

ISSN 2078-9955

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№ 6

Казань

2010

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник научных статей

№6 2010

Казань

2010

УДК 08
ББК 72
Я4 94

Я4 94 Казанская наука. №6. 2010г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2010. - 138

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)
ISBN 978-5-9902017-1-2

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 13.01.2010 № ТУ 16-00287.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

В сборнике научных трудов отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время.

В сборнике представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы сборника будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08

ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)
ISBN 978-5-9902017-1-2

© Казанский Издательский Дом, 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 05.00.00 - ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Г.В. Алексеев, Е.А. Гришанова</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ИЗМЕЛЬЧЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ДОБАВОК ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МУЧНЫХ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ	3
<i>В.В. Горшенин</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ	7

СЕКЦИЯ 07.00.00 - ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.В. Васильева</i> НЕДЕЛЯ ДОБРОТЫ ИЛИ СЕМЬ СМЕРТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	10
<i>В.В. Ходаковский</i> ВОРОНЕЖ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1928-1933 гг.)	16

СЕКЦИЯ 08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.Г. Булах</i> ЛИЗИНГ КАК СПОСОБ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА НА МАЛОМ ПРЕДПРИЯТИИ	22
<i>Т.В. Верзилина</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ОЦЕНКЕ И УЧЕТУ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ: ХАРАКТЕРИСТИКА И АНАЛИЗ	26
<i>А.О. Жуков</i> ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	32
<i>К.А. Катушинок</i> ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ТУРИЗМЕ	35
<i>И.В. Корчагина</i> МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ	37
<i>С.В. Семенова</i> ОБ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	43
<i>К.И. Старостина</i> К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ И ФОРМ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ	48
<i>Н.С. Стулова</i> ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КОМПАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	53
<i>А.В. Хатнянская, С.В. Верзилина</i> ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО – ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	58
<i>М.М. Ценгер</i> ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРОМПАНИИ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ	63

СЕКЦИЯ 09.00.00 - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Е.В. Папченко</i> ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ЧУВСТВЕННОСТИ	70
--	----

СЕКЦИЯ 10.00.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.К. Голандам</i> РЕАЛИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК	76
<i>Н.А. Ерокина</i> ГРАФИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА (ГСС), КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА АВТОРВ. ПУНКТУАЦИОННАЯ СОСТАВНАЯ СТИЛЯ КЭТРИН МЭНСФИЛД	79

СЕКЦИЯ 12.00.00 - ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.И. Ивентьев</i> ЧЕТВЁРТОЕ И ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ПРОСТРАНСТВО.	85
---	----

СЕКЦИЯ 14.00.00 – МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>В.В. Байтяков</i> ПЛАЗМАФЕРЕЗ С АУТОТРАНСФУЗИЕЙ ОЗОНОМ МОДИФИЦИРОВАННОЙ ЭРИТРОЦИТАРНОЙ ВЗВЕСИ В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ РАСПРОСТРАНЕННОГО ПСОРИАЗА	90
---	----

СЕКЦИЯ 17.00.00 - ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>С.Н. Корсаков, И.А. Корсакова</i> О РОЛИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	95
<i>А.В. Мартынюк</i> КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ СЮРРЕАЛИСТОВ	99
<i>А.А. Rogozina</i> ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ ЭСКОРИАЛА	103
<i>Ю.В. Трусов</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В ИСКУССТВЕ ИНТЕРЬЕРА	106

СЕКЦИЯ 23.00.00 - ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Ю.Ю. Лекторова</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ВНТЕРНЕТЕ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ	111
<i>М.А. Моргайлик</i> ПРОБЛЕМА «ВСЕЯДНОСТИ» ПАРТИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ	113
<i>Е.А. Попова</i> БАЗОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗРАБОТКИ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	119
<i>Д.М. Семенова</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В 2000-Е ГОДЫ	121

АННОТАЦИИ	127
------------------	-----

Г.В. Алексеев, Е.А. Гришанова

Филиал ГОУВПО «МЭИ (ТУ)» в г. Смоленске

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ИЗМЕЛЬЧЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ДОБАВОК ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ МУЧНЫХ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Важнейшим условием поддержания здоровья, высокой работоспособности и выносливости человека, нормализации обмена веществ является полноценное питание, регулярное снабжение организма всеми необходимыми витаминами и минеральными веществами. В статье исследована возможность обогащения продуктов минеральными веществами используя нетрадиционную добавку – яичную скорлупу.

Ключевые слова: пищевая добавка, функциональное питание.

Анализ фактического питания населения России, позволяет характеризовать его как кризисное в отношении обеспеченности микронутриентами.

Массовое обследование населения, регулярно проводимые Институтом питания Российской академии медицинских наук в различных регионах нашей страны, свидетельствует о существенном отклонении питания населения от рекомендуемых норм потребления витаминов и минеральных веществ, что крайне отрицательно сказывается на здоровье, снижает выносливость организма и устойчивость к заболеваниям.

Одним из способов ликвидации витаминно-минерального дефицита является следующее: имеющийся зарубежный и отечественный опыт убедительно свидетельствует, что в современных условиях наиболее эффективный и экономически целесообразный способ кардинального улучшения обеспеченности организма человека витаминами – регулярное включение в рацион специализированных продуктов питания, дополнительно обогащенных витаминами и минеральными веществами пищевых продуктов массового потребления, в частности, хлеба как доступного и дешевого продукта. При этом необходимо учитывать, что, при использовании натуральных витаминно- и минералосодержащих продуктов степень разрушения витаминов и минералов снижается в 2 раза, по сравнению с синтетическими.

На фоне нарушенной структуры питания населения страны с учетом существующей экологической ситуации и нарастающим влиянием техногенной нагрузки на рубеже XXI века академиком РАМН В. А. Тутельяном была выдвинута концепция оптимального питания, предусматривающая необходимость и обязательность полного обеспечения потребностей организма не только в энергии, эссенциальных макро- и микронутриентах, но и в целом ряде также необходимых минорных не пищевых биологически активных компонентах пищи. Данная научно обоснованная концепция вобрала в себя практически все достижения науки о питании. При явном дефиците макро- и микронутриентов, по мнению В.А.Тутельяна, обеспечение здоровья населения страны возможно лишь при комплексном подходе к проблеме. Прежде всего – это сохранение преимущественного питания человека натуральными и высококачественными продуктами питания. Вторым слагающим оптимального питания является обогащение источников пищевых продуктов эссенциальными (незаменимыми) для человека пищевыми веществами. Третьей слагающей является широкое внедрение в питание населения биологически активных добавок к пище (БАД) как носителей микронутриентов, про- и пребиотиков и других биологически активных веществ природного происхождения. И, наконец, в-четвертых, обогащение пищевого сырья и пищевых продуктов дефицитными для населения страны макро- и микронутриентами, то есть создание функционального питания.

Что же такое функциональный пищевой продукт? Это пищевой продукт, предназначенный для систематического употребления в составе пищевых рационов всеми возрастными группами

здорового населения, снижающий риск развития связанных с питанием заболеваний, сохраняющий и улучшающий здоровье за счет наличия в его составе физиологически функциональных пищевых ингредиентов. То есть они имеют способность регулировать многочисленные функции и реакции организма. При правильном подходе это позволяет способствовать сохранению и улучшению здоровья, а также снижению риска возникновения различных заболеваний. Такой взгляд на проблему питания привел к открытию нового научно-прикладного направления на стыке медицины и пищевых биотехнологий. Это направление получило название «Функциональные пищевые продукты».

Например, такой "дар" природы как яичная скорлупа содержит большое разнообразие микроэлементов, а также является идеальным источником кальция, который легко усваивается организмом.

Особенно полезна скорлупа куриных яиц детям, начиная от года, ведь в их организме процессы образования костной ткани требуют бесперебойного поступления кальция.

Недостаток кальция сказывается на здоровье самым губительным образом, у детей это приводит к развитию рахита и неправильному росту зубов и т. д.

Скорлупа куриных яиц, на 90% состоящая из карбоната кальция (CaCO_3), усваивается легко. При этом она содержит все необходимые для организма микроэлементы: фтор, медь, железо, марганец, молибден, фосфор, серу, цинк, кремний и другие - всего 27 элементов. Ее состав совпадает с составом костей и зубов и стимулирует кроветворную функцию костного мозга, что ценно при радиационном поражении.

По данным исследования авторов: Урьяш В.Ф., Груздева А.Е., Плетнева Н.Б., Маслова Е.А., Потемкина Е.В., Демарин В.Т., Туманова А.Н., Занозина В.Ф., яичная скорлупа занимает особое место среди продуктов, моделирующих процесс пищеварения. Не имея питательной ценности, она может служить источником кальция для человека. 95,1% массы скорлупы куриных яиц составляют минеральные вещества (в основном CaCO_3), 3,3 % - протеины и 1,6% - вода. Исследования проводились в условиях, моделирующих процесс пищеварения (Урьяш В.Ф., Груздева А.Е.), полученные результаты свидетельствуют о том, что CaCO_3 в данных условиях распадался практически полностью. Т.е. CaCO_3 яичной скорлупы в сочетании с продуктом (в нашем случае бисквитное тесто, приготовленное традиционным способом) дает ценный кальцийсодержащий продукт, который можно широко использовать в лечебном и профилактическом питании населения. Введение в рецептуру мучных хлебобулочных изделий 0,5-3% к массе муки измельченной скорлупы куриных яиц способствует повышению содержания кальция до 150-300 мг/100 г выпеченного изделия. Потребление мучных изделий, обогащенных порошком из яичной скорлупы, способствует оптимизации соотношения Са и Р, что благоприятно влияет на все стороны обмена веществ. Яичная скорлупа, включенная в мучные хлебобулочные изделия, - прекрасное выводящее средство для радионуклидов и может эффективно использоваться в очагах радиоактивного заражения. Потребление 300 г хлеба, обогащенного кальцием, позволяет покрыть суточную потребность в кальции детей, подростков и лиц любого возраста.

В рамках проведения научно-исследовательского эксперимента, был выяснен ряд особенностей, которые необходимо учитывать при введении нетрадиционной добавки, скорлупы куриного яйца, в мучные кондитерские изделия.

Для эксперимента был выбран следующий вид теста, широко применяемый в кондитерском производстве: бисквит, приготовленный традиционным способом. Введение яичной скорлупы в качестве добавки мы выбрали 1-2,5% к массе муки для первого этапа проведения научно-исследовательского эксперимента, что обусловлено глубоким анализом на физико-химическом уровне данных литературы.

Наиболее благоприятный этап, на котором лучше проводить технологический процесс введения пищевой добавки - это предварительное смешивание ее с мукой в заданном процентном соотношении (1-2,5%), а уже затем введение во взбитый меланж с сахаром (для бисквитного теста). Заметное улучшение органолептических показателей наблюдалось при

введении яичной скорлупы в количестве 2,5% к массе муки, необходимой для приготовления бисквита основным способом. Дальнейшие исследования были ограничены численным пределом введения добавки, связанным с размерами частиц достигаемых при ручном помоле скорлупы.

Результаты первого этапа исследований показали, что возможно органолептические показатели и питательные свойства улучшаются и далее при увеличении дисперсности.

Дальнейшее проведение исследований может быть продолжено при изучении вопроса получения более мелких фракций яичной скорлупы при использовании аналитических моделей, например, гидродинамического разрушения ее фрагментов, предварительно подвергнутых механическому воздействию [1].

На твердую границу дефекта образованного под механическим воздействием в фрагменте скорлупы накладывается условие ограничения по ее конфигурации, близкой к эллиптической форме. В результате воздействия транзитного потока на жидкость в выемке в последней возникает вращательное движение. Если не учитывать сопротивления движению жидкости, возникающего от влияния ее твердой и жидкой границ, то это движение, обусловленное указанными геометрическими связями, будет происходить по концентрическим замкнутым траекториям с равномерной окружной скоростью.

Обеспечивающие подобное движение силы могут быть представлены в виде функций окружной скорости движения жидкой частицы вдоль эллиптической траектории. Определим составляющие этой скорости из условия, что движение жидких частиц описывается уравнением эллипса в следующем виде:

$$\Psi = q \left(\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} \right)$$

где ψ — функция тока;

x, y — текущие координаты жидкой частицы в декартовой системе;

a, b — большая и малая, соответственно, полуоси эллипсов, по которым движется жидкая частица;

q — постоянный параметр.

Составляющая окружной скорости вдоль оси Ox будет равна:

$$U_x = \frac{\partial \psi}{\partial y} = \frac{2q}{b^2} y$$

а составляющая вдоль оси Oy определится как:

$$U_y = -\frac{\partial \psi}{\partial x} = -\frac{2q}{a^2} x.$$

Тогда проекции силы равномерного движения жидкости по эллиптическим траекториям на оси координат можно представить так:

$$N_x = \kappa_1 \cdot u_x = \kappa_1 \cdot \frac{2q}{b^2} y = c_1 y$$

$$N_y = \kappa_2 \cdot u_y = \kappa_2 \cdot \frac{2q}{a^2} x = c_2 x,$$

где $\kappa_1; \kappa_2; c_1; c_2$ — постоянные коэффициенты.

В действительности, рассматриваемое движение жидкости в дефекте является неравномерным в течение периода её обращения за счёт возникающих при этом сил сопротивления.

Следовательно, во-первых, необходимо учесть внутреннюю силу сопротивления движению жидкости в каверне, возникающую от влияния вязкости, благодаря которой

главным образом происходит диссипация энергии, накопленной жидкостью в каверне от транзитного потока.

Эту силу сопротивления можно принять пропорциональной скорости движения жидкости в каверне и представить в виде:

$$T_1 = -\lambda V^n,$$

где λ - некоторый коэффициент пропорциональности;

V - окружная (линейная) скорость неравномерного движения жидкой частицы вдоль эллиптических, но уже неконцентрических траекторий;

n -показатель степени, который может изменяться в пределах $n=1 \div 2$

Составляющие силы сопротивления T_1 вдоль координатных осей запишутся: вдоль оси Ox

$$T_{1x} = -\lambda \left(\frac{dx}{dt} \right)^n,$$

а вдоль оси Oy

$$T_{2y} = -\lambda \left(\frac{dy}{dt} \right)^n.$$

Знак минус указывает на то, что силы сопротивления направлены в противоположном направлении скорости движения жидкости.

Во-вторых, кроме указанных сил, должны также быть учтены силы сопротивления, возникающие на поверхности раздела между транзитным потоком и жидкостью в дефекте. Эти силы можно записать в виде функции относительной скорости движения жидкости на поверхности раздела, выразив её через скорость транзитного потока v_0 и соответствующую неравномерность окружной скорости движения жидкости в дефекте вдоль оси Ox $\frac{dx}{dt}$.

Тогда имеем:

$$T_2 = \varphi \left(v_0 \pm \frac{dx}{dt} \right).$$

Знак $\pm$ перед производной $\frac{dx}{dt}$ показывает, что в общем случае скорость движения жидкости в дефекте может отличаться от скорости транзитного потока на некоторую величину. Для наглядности возьмём здесь знак минус, предполагая, что при подобном взаимодействии может существовать тенденция к отставанию скорости движения жидкости в дефекте против скорости транзитного потока.

Составим динамические уравнения движения жидкой частицы в выемке, предположив, что весом частицы можно пренебречь.

Тогда имеем:

$$\begin{aligned} F_x &= T_{1x} + N_x + T_2, \\ F_y &= T_{1y} + N_y \end{aligned} \quad (1)$$

где через F_x и F_y обозначены проекции равнодействующей силы на координатные оси.

Перепишем систему (1), подставляя значения найденных ранее сил и их проекций, а также учитывая, что $F=mw$, где m - масса жидкой частицы, а w - её ускорение. Тогда получаем:

$$m \frac{d^2x}{dt^2} + \lambda \left(\frac{dx}{dt} \right)^n - c_1 y = \varphi \left(v_0 - \frac{dx}{dt} \right),$$

$$m \frac{d^2 y}{dt^2} + \lambda \left(\frac{dy}{dt} \right)^n + c_2 x = 0 \quad (2)$$

Система (2) представляет собой неоднородную нелинейную систему двух обыкновенных дифференциальных уравнений второго порядка.

С помощью полученных уравнений можно провести исследования различных состояний жидкости в дефекте в зависимости от характера внешних связей и воздействия со стороны главным образом транзитного потока, проходящего мимо. Достижение определенных значений ускорений потока связано с появлением центробежных сил вызывающих напряжения соизмеримые с прочностью материала. Это вызывает разрушение материала и отделение частиц меньших по сравнению с первоначальным дефектом размеров. Итерационный характер такого разрушения позволит добиться любой заданной дисперсности при измельчении [2].

Учитывая, что в общем случае составляющие силы сопротивления T_i вдоль координатных осей могут зависеть от степени механического воздействия на первоначальные фрагменты, следует дополнительно предположить зависимость коэффициента λ в уравнениях системы (2) соответственно в первом уравнении от x , а во втором от y .

Практическая реализация условий, описанных в предлагаемой модели, например в кавитационно-истирающих мельницах позволит выявить оптимальные количества содержания пищевой добавки в рецептуре кондитерских изделий.

Экспериментальное значение содержания кальция в готовом полуфабрикате (на примере бисквита основного) в 12-15 раз выше расчетного. А это означает, что смесь муки со скорлупой куриных яиц в процессе приготовления бисквитного теста дает ценный кальцийсодержащий продукт, способный удовлетворить суточную потребность в кальции, как для ребенка, так и для взрослого.

Библиографический список

1. Плаксин Ю.М., Куликова М.Г. /Совершенствование технологии кондитерских изделий функционального назначения// «Общественное питание: Современные тенденции», №2 (2), 2007. – Смоленск: ООО «Универсум».-2007.
2. Алексеев Г.В., Кондратов А.В., Верболоз Е.И. Модель кавитационного разрушения пищевого сырья. Хранение и переработка сельхозсырья, №11, 2007, с.56-59
3. Алексеев Г.В., Кондратов А.В., Верболоз Е.И., Арет В.А. Изучение режимов кавитационного разрушения пищевого сырья как элемента нанотехнологий. Известия СПбГУНПТ, №3, 2007, с.29-31

В.В. Горшенин

Челябинский государственный университет,
Челябинск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ

В статье дается обзор существующих отечественных и зарубежных систем видеонаблюдения, рассматриваются тенденции их развития. Обосновывается актуальность и значимость разработки систем стереонаблюдения.

Ключевые слова: Видеонаблюдение, стереозрение.

Системы, использующие видеоаппаратуру для регистрации происходящих событий, принято называть системами видеонаблюдения. Основная цель использования видеонаблюдения — обеспечение безопасности. Системы видеонаблюдения стали применяться несколько десятилетий назад, претерпели за это время эволюционное развитие

и имеют на данный момент широкое распространение за рубежом и в России. Современные системы видеонаблюдения способны работать в контрастных условиях освещенности, воздействия неблагоприятных факторов окружающей среды, способны охватывать наблюдением территорию большой площади. Неотъемлемой частью комплекса видеонаблюдения является человек. Только действия оператора видеонаблюдения позволяют среагировать на происходящее и принять необходимые меры по предотвращению нежелательных последствий. Высшим уровнем автоматического реагирования является определение наличия движения в кадре. При этом системы видеонаблюдения не могут количественно описать движение наблюдаемого объекта. Указанное обстоятельство обусловлено законами оптики: для одной камеры будут выглядеть «одинаковыми» и автомобиль, движущийся вдалеке, и пчела, пролетающая перед объективом. В данной работе предлагается способ улучшения систем видеонаблюдения — стереонаблюдение.

Термин «стереонаблюдение», используемый в рамках данной работы, сформулирован по аналогии с «видеонаблюдением» и означает применение систем стереозрения в задачах наблюдения [1]. Стереонаблюдение качественно отличается от видеонаблюдения тем, что позволяет не только выполнять видеорегистрацию событий в рамках наблюдаемой сцены, но и определять трехмерные координаты тех участков сцены, в которых происходят события (движение). Переход на использование систем стереонаблюдения позволит автоматически классифицировать наблюдаемые события на «разрешенные» и «запрещенные», а также реагировать на них появлением определенным образом (видеорегистрация, отправка сигнала оператору и т.п.). Выбор метода стереозрения среди других методов технического зрения для решения поставленной задачи объясняется следующим обстоятельством. Системы стерео- и видеонаблюдения используют одинаковую аппаратную базу и поэтому существующие системы видеонаблюдения могут быть улучшены установкой дополнительных камер и вычислительных модулей со встроенными алгоритмами стереозрения. Другие методы технического зрения [2] требуют для своей работы дополнительной лазерной, инфракрасной, ультразвуковой и т.п. «подсветки», поэтому их применение серьезно усложнит существующие системы наблюдения.

Данная статья обосновывает актуальность и значимость диссертационного исследования, целью которого является создание программно-аппаратного комплекса стереонаблюдения с функций автоматической классификации движения в рамках наблюдаемой сцены.

В рамках данной статьи был выполнен обзор продукции ведущих отечественных и зарубежных производителей систем видеонаблюдения и компонентов к ним: Вокорд (www.vocord.ru, Россия), Новые Технологии (www.cvsnt.ru, Россия), komkom (www.comcom.ru, Россия), Wizebox (www.wizebox.ru, Россия), DSSL (www.dssl.ru, Россия), CNB Technology Inc. (www.cnbtec.com, Южная Корея), CBC Group (www.cbceurope.com, Япония), Korea Technology and Communication Co., Ltd. (www.ktnc.co.kr, Южная Корея), Axis Communications (www.axis.com/ru, Швеция), Seikou Optical Ltd. (www.seikou-opt.com, Япония), MC Electronics Co., LTD. (www.mcctv.com, Южная Корея), Gatsometer BV (www.gatsometer.com, Голландия).

Среди современных тенденций развития необходимо отметить следующие направления:

- использование систем с переменной частотой оцифровки;
- использование камер с переменным фокусным расстоянием;
- использование камер с изменяемым положением (поворот, наклон);
- применение тепловизоров в системах видеонаблюдения;
- построение географически распределенных многокамерных систем видеонаблюдения.

Системы с переменной частотой оцифровки [3] позволяют «захватывать» с максимальной частотой (до 50 кадров в секунду) кадры с той, камеры, которая в данный момент фиксирует движение. Применение такого подхода позволяет оптимально перераспределять нагрузку на АЦП системы видеонаблюдения.

Совместное использование двух камер: обзорной и поворотной — позволяет реализовать возможность детального рассмотрения определенного участка наблюдаемой сцены [4]. В окне обзорной камеры задается область, которая путем несложной процедуры калибровки создает связь координат с поворотной видеокамерой. При этом информация об объектах на изображении с обзорной видеокамеры используется для управления поворотной видеокамерой. Такое управление возможно только в режиме «on-line», при просмотре видеозаписи невозможно «приблизить» и рассмотреть желаемый участок.

Применение тепловизоров (видеокамер, работающих в инфракрасном спектре) позволяет более точно определить движущийся объект. Как правило, движущийся объект (человек, автомобиль) отличается по тепловому «портрету» от окружающей обстановки.

Распределенные системы видеонаблюдения предназначены для создания интегрированных распределенных систем безопасности. Подобная система интегрируется с системами контроля доступа, системами охранной и пожарной сигнализации, а также с другими автоматизированными системами управления и сбора информации, может использоваться на предприятиях, в крупных зданиях, магазинах, городских системах видеонаблюдения.

Также существует целый ряд систем видеонаблюдения, точно определяющих параметры движения объекта в кадре. Классическим примером таких систем можно считать камеры автоматической фиксации превышения скорости автомобилем на дороге [5]. Относительно указанных систем необходимо отметить тот факт, что точность измерения достигается за счет использования дополнительной активной «подсветки»: лазерной, инфракрасной, электромагнитной, ультразвуковой. Применение активной «подсветки» повышает сложность системы и увеличивает ее стоимость. Данное обстоятельство может стать нежелательным при массовом развертывании.

Все вышеперечисленные подходы повышают надежность систем видеонаблюдения, не предлагая революционных решений. С этой точки зрения интересной является публикация компанией «Новые технологии» информации об испытаниях стереоскопической системы видеонаблюдения CVS-3D [3]. Подробной информации об этой разработке нет. По всей видимости, общее направление разработок компании «Новые технологии» совпадает с идеей автора настоящей статьи.

На основании изложенной информации можно сделать вывод о том, что системы стереонаблюдения являются перспективными и требуют проведения исследований.

Библиографический список

1. В.В. Горшенин. Модифицированный алгоритм Лукаса-Канады в задаче стереонаблюдения. Казанская наука. №5, 2010 г. - Казань:Изд-во Казанский издательский Дом, 2010 — 283с.
2. Д.А. Форсайт, Ж. Понс. Компьютерное зрение. Современный подход - М.: Издательский дом "Вильямс", 2004 г. - 928 с.
3. Официальный сайт компании «Новые технологии», http://www.cvsnt.ru/technology_cur.html#v001
4. Официальный сайт компании «DSSL», <http://www.dssl.ru/products/active-dome>.
5. Официальный сайт компании «Gatsometer BV», http://www.gatsometer.com/web_en/speed_detection_and_control_-_in_practice.

А.В. Васильева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург

НЕДЕЛЯ ДОБРОТЫ ИЛИ СЕМЬ СМЕРТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

Данная статья посвящена последнему роману-коллажу Макса Эрнста (1891 – 1975) – «Неделя доброты или Семь Смертельных Элементов». Основное внимание автора сосредоточено на проблемах интерпретации произведения немецкого художника, сюрреалиста и дадаиста.

Ключевые слова: Макс Эрнст, Интерпретация, Дадаизм, Сюрреализм, Коллаж, Фрейдизм, Герметическая философия, Алхимия, Философский Камень, Иконография

«Une Semaine de bonte» - это самый обширный цикл коллажей Макса Эрнста. Все коллажи этого цикла связаны между собой таким образом, чтобы у зрителя возник ассоциативный ряд, ощущение цельности происходящего. Поэтому этот заключительный цикл, как и два предыдущих, называется романом-коллажем. Эрнст использовал различные фрагменты беллетристики, мелодраматических журналов, научных журналов и изданий по естествознанию наряду с гравюрами девятнадцатого и восемнадцатого века, как и в предыдущих романах. «Неделя доброты или Семь Смертельных Элементов» - это немая книга в том смысле, что Эрнст отказался от пояснительного сопровождения коллажей, видимо, пытаясь еще больше освободить фантазию читателя от каких-либо клише. По замыслу автора роман был разделен на семь тетрадей, каждая часть соответствовала определенному дню недели и должна была издаваться исходя из этого соответствия. Коллажи были закончены в начале 1934 года и включили в себя 182 иллюстрации. Также помимо семи дней недели роман делится на семь основных элементов. Таким образом, структура сюрреалистического романа-коллажа выглядит так:

1. ВОСКРЕСЕНЬЕ. Элемент: ГРЯЗЬ. Пример: Белфортский лев.
2. ПОНЕДЕЛЬНИК. Элемент: ВОДА. Пример: Вода.
3. ВТОРНИК. Элемент: ОГОНЬ. Пример: Драконов Двор.
4. СРЕДА. Элемент: КРОВЬ. Пример: Эдип.
5. ЧЕТВЕРГ. Элемент: ЧЕРНОТА. Пример первый: Петушиный смех. Пример второй: Остров Пасхи.
6. ПЯТНИЦА. Элемент: ЗРЕНИЕ. Пример: Интерьер Поля Зрения. Три Зримые Поэмы. Первая, вторая, третья Зримые поэмы.
7. СУББОТА. Элемент: НЕВЕДОМОЕ. Пример: Ключ к Песням.

На протяжении всего романа встречаются персонажи в масках, словно Макс Эрнст маскирует контексты произведения. При этом, маска будто бы приглашает зрителя к маскараду. В новом романе Макс Эрнст обращается к теме двойников, демонстрируя способность человеческих существ выступать одновременно в роли людей, животных, иметь несколько «Я». Например, в «Стоглавой Женщине» героиня художника постоянно выступала в новом образе, за который в первую очередь отвечало ее лицо, или, напротив, его отсутствие. Будто Эрнст, обыгрывая название своего первого романа-коллажа, хотел навести читателя на мысль, что его главная героиня, или женщина в целом, одновременно имеет сотню лиц, то есть может перевоплощаться в кого угодно, и в то же время не имеет ни одного, которое в действительности является ее подлинным лицом.

В «Неделе доброты» ирреальные, поистине сюрреалистические, образы художника взаимодействуют с фрейдистской символикой мечты (точнее с фрейдистским подходом к мечте), герметической философией и антропологией.

Давая каждой главе название определенного элемента, Макс Эрнст отражает распространенный в то время среди сюрреалистов интерес к алхимическим процессам. Ассоциация составляющих основную структуру романа элементов с такими стихиями, как вода, огонь, земля и воздух, приводит зрителя к алхимическому процессу, окончательная цель которого – достижение духовной чистоты, поиск Философского Камня.

Вернер Шпис обращает внимание на то, что к каждой тетради, приуроченной к соответствующему дню недели, Макс Эрнст давал особое цветовое сопровождение. Так, первая и воскресная тетрадь выходила в фиолетовой обложке, вторая – в зеленой, третья – в красной, четвертая – в синей, пятая и шестая с седьмой – в желтой. Таким образом, фиолетовый цвет воскресенья интерпретируется как клерикальный цвет, зеленый соответствует цвету моря, то есть водной стихии. Красный вторник соответствует цвету огнедышащего дракона, синий цвет Эдипа, как кровь королевского сына. Черный элемент четверга отсылает к петушину смеху, который продлевает темную ночь (также отсылает к «черному роману» и невыясненной тайне), желтый как метафора внутреннего зрения, озаряющего тьму светом, как солнце, окрашенное в желтый цвет[1].

Известно, что на сюрреалистов, и на Макса Эрнста в частности, повлияли такие авторы, как Лотреамон, Бодлер и Рембо. У Артюра Рембо есть стихотворение «Гласные», которое является ключом к пониманию происхождения цветовых сопровождений изданий «Недели доброты».

Гласные

А – черный, белый – Е, И – красный, у – зеленый,

О – синий - Гласные, рождений ваших даты

Еще открою я - А – черный и мохнатый

Корсет жужжащих мух над грудой зловонной.

Е – белизна шатров и в хлопьях снежной ваты

Вершина, дрожь цветка, сверканье короны;

И – пурпур, кровь плевок, смех, гневом озаренный

Иль опьяненный покаяньем в час расплаты.

У – цикл, морской прибор с его зеленым соком,

Мир пастбищ, мир морщин, что на челе высоком

Алхимией запечатлен в тиши ночей.

О – первозданный горн, пронзительный и странный.

Безмолвье, где миры, и ангелы, и страны,

- Омега, синий луч и свет Ее Очей[2].

Многими исследователями середины XX века было отмечено, что Рембо не старается с помощью соответствий достигнуть единства образов, а, напротив, выделяет гласные звуки или даже буквы как внесистемный элемент и ведет от них расходящиеся, а не строго ассоциативные ряды. Этот метод близок Максиму Эрнсту, который, как и Рембо, не старается четко объединить все соответствия рассматриваемых им тем в одну согласованную структуру романа, а скорее, напротив, делает акцент на абсолютно внесистемных элементах, выбивающихся из контекста общих представлений зрителя, и уже этими внесистемными элементами апеллирует к воображению зрителя. Аналогия цветовой структуры романа «Неделя доброты» с «Гласными» Рембо – это лишь аналогия, скорее намек, но не прямое

тождество. Макс Эрнст не стремился навести читателя на мысли о данном стихотворении, а лишь использовал очарование поэтического приема Рембо, применив его в другом контексте.

Грязь – элемент, принадлежащий первой главе, – это алхимическая ссылка на землю. Центральная фигура всей главы – Белфортский лев. Первый коллаж демонстрирует мужчину в форме с металлической головой льва. Он смотрит на картину с изображением Наполеона. Льва обнимает львица, в движениях которой в то же время чувствуется агрессия и власть. Таким образом, Макс Эрнст начинает свою сюиту троекратным портретом власти. Каждый из 35 коллажей этой первой части представляет зрителю Белфортского льва в образе мужчины с кошачьей головой, который доминирует и связывает драматическое развитие главы.

Исторически, Белфортский лев – это колоссальная каменная статуя 70-ти футов длиной и 52 фута высотой, которая защищает город Белфорт в восточной Франции около немецкой границы. Героический лев был символом французского города, гордостью перед лицом немецкого милитаризма, эмоцией, которая со временем обрела новое значение с появлением нацистской угрозы и последующих конфликтов[3].

Неудивительно, что Макс Эрнст, проходивший в молодости службу в немецкой армии, в первой главе, имеющей своим элементом грязь, сосредотачивает внимание зрителя на человеке в униформе чиновника и с металлической головой льва, чей мундир украшен медалями доблести. Это глубокое визуальное противоречие в облике главного персонажа, как воплощение всего лицемерия и пафоса (наряду с изображением Наполеона на заднем плане) военной силы и власти в целом, совсем не проникнуто иронией, с которой художник часто высмеивал общепринятую систему общества, а скорее выражает искреннюю тревогу.

Макс Эрнст изображает всю множественность ролей Белфортского льва: от нарочитого воплощения насилия до гротескного образа кошачьего подхалимства. Предисловием к первой главе служит, пожалуй, самая точная характеристика главного героя, в котором сосредоточены все самые аморальные качества власти и тех, кто эту власть поддерживает: «Горноста́й – очень грязное животное. Он сам по себе замечательная простыня, но, не меняя белья, он стирает его с помощью языка»[4]. Если брать во внимание цвет воскресенья, фиолетовый, то есть клерикальный, становится очевидным, что Макс Эрнст под политической властью и властью церковной понимает одно и то же. Например, на одной из иллюстраций Белфортский лев изображен в виде старика, который одной рукой курит сигару, другой – держит за талию молодую, полураздетую девушку, видимо куртизанку. Причем, на этот раз Макс Эрнст изображает главного героя без кошачьей маски, а с подвязанным вместо галстука ликом Христа на плащанице. Эта одна из самых жутких и поистине эмоциональных иллюстраций из всех, что входят в первую главу. Эрнст демонстрирует неприкрытый облик церкви, без маски, без регалий, лишь в окружении порока и откровенного богохульства, которое сопровождается противоестественным обликом распятого Христа, изображенного Эрнстом с голым черепом и пустыми глазницами, из которых струится кровь. Станный художественный образ лика Христа, обритого и с выколотыми глазницами, вероятнее всего отсылается к библейскому сюжету, в основе которого лежит история Судьи-героя Самсона. При этом библейский сюжет о Самсоне – одна из излюбленных тем в искусстве и литературе, начиная с эпохи ренессанса.

Таким образом, Макс Эрнст проводит параллель между образом похотливого старика, олицетворяющего церковь, и историей о Самсоне, который был лишен жизни из-за своей плотской страсти. По мнению Эрнста, осуждение, которое художник вынес церковному лицемерию, равноценно осуждению, которое христианская церковь вынесла похоти Самсона. Для Эрнста истинные стремления церкви к власти, разврату и насилию и сюжеты из жизни Самсона, который убивал филистимлян и предавался плотской любви, суть одно и то же. Эрнст снова прибегает к проблематике двойственности, которая заложена в любом явлении так же, как и в самом человеке. Так, наделяя Белфортского льва без маски иконографией Самсона (обритая голова и выколотые глаза), Эрнст также связывает главного

персонажа первой главы со львом, которому разорвал пасть Самсон. То есть Белфортовский лев в этом коллаже одновременно подобен и Самсону и льву, которому этот же Самсон разорвал пасть.

Если интерпретировать образ льва с точки зрения герметической философии, то «Сера», соответствующая солнцу (алхимический Король, мужское начало), изображалась алхимиками в образе льва, царя зверей. Считается, что лев в алхимии – часть устойчивая, значит, и земная, имеющая своей основой земную стихию. Исходя из названия первой главы «Грязь», которую Вернер Шпис интерпретирует как земную грязь, следует очевидность связи между земным происхождением «Серы», то есть льва, как алхимического элемента, и грязи, которая объединяет всю главу романа Макса Эрнста «Неделя доброты».

Во второй части романа основным действующим лицом является вода. Вода выступает в роли стихийного бедствия, которое проникает на улицы города, в спальни, смывая все на своем пути. Фиксация однократных и случайных событий, преступлений, бедствий – всего того, что мыслилось как нарушение некоторого исконного порядка, представляла историческое зерно сюжетного повествования.

Повествование о потопе мирового масштаба, затрагивающего жизни персонажей «новеллы» Макса Эрнста, одновременно вызывает у читателя удивление, сбивая с толку, пробуждает в читателе ассоциации с ветхозаветным потопом и погружает читателя в мир собственных переживаний.

Также вода является одним из синонимов «Меркурия», женского начала в алхимии.

Эрнст из одной иллюстрации в другую представляет зрителю образ девушки, черты которой не особо сильно изменяются на протяжении всей главы. Несмотря на то, что водная стихия имеет своим последствием разрушенный город, жертвы, городские беспорядки, порчу имущества и многие другие бедствия, главная героиня – единственная, кто не чувствует особого дискомфорта от стихийного нашествия, а, напротив, получает от этого удовольствие. Чаще всего Макс Эрнст изображает свой персонаж лежащей на кровати, в сладострастной позе или стоящей посреди морских волн, в чулках и с морской раковиной на голове. Для девушки поток воды является воплощением сексуальной энергии и страсти, а катастрофа лишь пробуждает всю полноту чувственности, усиленной страхом перед мировой трагедией. Следующая часть посвящена огню и называется «Драконов Двор». Действие происходит в Париже, перемещаясь с тесных улиц в просторные интерьеры буржуазного общества. Драконы и змеи всюду сопровождают людей, периодически сливаясь воедино с главными персонажами, участвуя в любовных трагедиях и общественных драмах.

Макс Эрнст, следуя герметической философии, распределял основные элементы частей «Недели доброты» согласно основным четырем элементам алхимии. Согласно герметической символике, «Земля» изображается львом (что соответствует первой главе), «Вода» – кораблем, рыбой или сосудом, наполненным водой (что присутствует во второй части), «Огонь» – драконом.

Четвертая книга романа – среда, ее элемент – Кровь, и ее пример – Эдип. Эта книга подобна первой по своему драматическому содержанию. Макс Эрнст соединил воедино эротизм, насилие, спасение, смерть и интригу. Вместо льва в качестве зооморфного существа выступает в главной роли мужчина с головой птицы. Если касаться, алхимии, то последний четвертый элемент «Воздух» изображался птицей.

Мужчина с головой птицы интерпретируется как «личный фантом» Макса Эрнста, Альтер-эго художника, уходящее своим происхождением еще в глубокое детство. В предыдущей главе уже обсуждалось особое отношение Эрнста к мифу о царе Эдипе и фрейдистский аспект этого мифа. Лоплоп, фантом Эрнста, выступает здесь как воплощение насилия, агрессии, неистовой энергии и динамики, этого очень подвижный образ, приковывающий к себе внимание зрителя и ужасающий одновременно, вызывающий страх перед насилием и, в тот же самый момент, будоражащий подсознание грубым эротизмом. На протяжении всей части птицы вылетают из окон, стремительно убегают или взлетают –

движение как основная ассоциация с летучестью алхимического элемента. Макс Эрнст соединил воедино чрезмерное или подразумеваемое насилие с эротизмом, чтобы поддержать эмоционально заряженную напряженность, которая пронизывает весь роман.

Следующая тетрадь включала в себя три дня недели. Первый из них, четверг – элемент «Чернота», пример – петушиный смех. Тематика этой главы имеет в своей основе физическое насилие, многочисленные нападения на женщин, насилие, что, по сути, несмотря на название, не контрастирует с тематикой предыдущих глав. «Смех Петуха» исследует самую темную сторону человеческих эмоций и поведения, наших навязчивых кошмаров. Агрессия, страх и беспокойство властвуют здесь целиком и полностью, под предводительством мужчин с петушиными головами, что навеивает ассоциации с оккультизмом.

Второй пример главы – Остров Пасхи, полинезийская культура, наполненная образами мужчин в каменных масках, похожих на древнеегипетских сфинксов. Цикл начинается с попытки мужчин взять силой женщин на острове и заканчивается расплатой – главный соблазнитель оказывается в яме со скелетами, в которую его сбросили умирать майя.

Согласно Розалинд Краусс, такие скачки от Мексики к де Саду были типичны для этнографической мысли 1920-х годов с ее особенным интересом к яростным и жестоким обрядам Африки, Океании и обеих Америк[5]. Также Краусс добавляет, что обращение к примитивному искусству было характерно для ортодоксальных сюрреалистов. Обращение к маскам примитивных народов – частое явление среди авангардистов 20-х годов. Это обусловлено тем, что, разорив острова южных морей, наводнив «цивилизованные» художественный рынок и музеи их священными предметами, Запад изобрел и свои собственные маски: противогазы – единственный тип маски индустриального общества.

Таким образом, тема маски-противогаза, которая подменяет «человечность» лица жутким зрелищем индустриальной войны, была очень популярна. Краусс находит общие черты между человеком в газовой маске и насекомым. «В воображении того времени человек с головой насекомого вызывает образ женщины с головой насекомого: самки богомола. Символизируя стирание границы между жизнью – и продолжением рода – и смертью, образ богомола завораживал авангардистов одной своей чертой: известно, что самка богомола убивает и пожирает самца после или даже во время совокупления. Поскольку форма тела богомола напоминает очертания человеческого тела, его брачные повадки казались сюрреалистам весьма знаменательными»[5].

Макс Эрнст гостил летом 1934 года в доме Джакометти в Малохе. В творчестве Джакометти к этому времени уже отчетливо прослеживался интерес к примитивным культурам, маскам, а также фигурировало изображение богомола. Эрнст, общавшийся с Джакометти в начале 1930-х, был определенно знаком с основными тенденциями в творчестве Джакометти этого периода. Более того, Макс Эрнст при помощи Джакометти выполнил серию скульптур, в которой воплотились образы птиц из культов острова Пасхи, а также птица Лоплоп, которой, согласно Краусс, поклонялись папуасы Новой Гвинеи.

Краусс связывает ассоциации богомола с контекстом Океании и с папуасским культом птицы-демона, которые испытывал Макс Эрнст, с одними из факторов влияния на замысел «Невидимого объекта» Джакометти. В этой скульптуре Джакометти птичья голова напоминает голову птицы Лоплоп.

Поэтому неудивительно, что в «Неделе доброты» образ богомола проходит от начала и до конца книги, посвященной пертурбациям ацефала. В течение всего примера «Острова Пасхи» голову главного мужского персонажа замещает все что угодно, от червей до птиц и львов, действующие лица выходят с головами огромных статуй с острова Пасхи, и один такой персонаж, глядя в зеркало, видит там богомола, пожирающего другого богомола[5].

«Пятница», элемент: зрение; пример: интерьер поля зрения – представляет собой три зримые поэмы, существенно отличающиеся по своим стилистическим и тематическим особенностям от всего романа. Коллажи уже не представляют собой мрачную декорацию

всех смертных грехов человечества, а скорее являются наглядным пособием по анатомии, биологии и естествознанию. Макс Эрнст продемонстрировал свое мастерство овладевать словами, как игрой, подразумевая под внутренними элементами (подразделения дня недели) призрачные полномочия художника, которые позволяют видеть глубже поверхностей вещей и копаться в их внутреннем существе.

Исследования художника в области этнографии и мифологии обеспечили много примеров культурных традиций, которые выражали их кодексы морального и общественного строя через метафорические изображения естественной гармонии[3]. Экстраординарные комбинации женского обнаженного тела с переплетающимися стеблями кактуса, причудливыми формами камней, кальмарами и всем, что могло бы создать иллюзию единого целого, эротической фантазией, навеянной райскими плодами, лишней раз демонстрирует умение Макса Эрнста управлять фантазией зрителя. Натюрморты из частей человеческого тела, элементов флоры и фауны, которые Макс Эрнст помещает на страницы «первой зримой поэмы» напоминают живопись Джузеппе Арчимбольдо. Арчимбольдо видел в воплощении идеи метаморфозы путь познания Вселенной. Фантастические портреты-«коллажи», «скомпонованные головы», составленные из различных предметов, животных и предметов[6] – новаторство, которое найдет воплощение в творчестве Макса Эрнста спустя пять столетий.

«Вторая зримая поэма» включает в себя четыре коллажа – иллюстрации к четырем основным алхимическим элементам: воде, воздуху, земле и огню.

Пятая и заключительная книга «Суббота», элемент – неведомое, пример – ключ к песням – это серия коллажей, в которых женщины парят в небе, как птицы, и падают в пропасть, как Алиса Кэрролла, как иллюстрация к мечте.

В романах-коллажах Макс Эрнст обращается к проблеме христианской церкви с ее ханжеской догматикой: церковная деятельность для Эрнста является своеобразной сублимацией сексуальной энергии, которая природой заложена во всех живых существах. Кроме того, художник не стремится с полной серьезностью обличить истинные намерения и пороки церкви, его обращение к данной проблеме всегда имеет ироническую окраску.

Также Макс Эрнст затрагивает проблему полярности, которая обуславливает сущность всего существующего в мире: все имеет свою противоположность и во всем заложены противоположные грани одного целого.

Для романов-коллажей Эрнста характерно обращение к герметической философии как источнику, в котором нашел свое символическое выражение интерес человечества к магии, алхимии, иррациональной обусловленности мироздания, а также поиск гармонии и ответов на «вечные» вопросы. Так, Макс Эрнст рассматривает творческий процесс как взаимодействие основных алхимических аспектов – мужского и женского начала.

Сочетая друг с другом разные фрагменты и различные стилистические особенности репродукционной гравюры XIX столетия, художник обращается к возвышенному жанру романтизма и мещанским тенденциям в массовом искусстве графики.

«Магический подход» Макса Эрнста к коллажу предоставил зрителю возможность прикоснуться к мифу, увидеть мир по-новому и самому испытать второе рождение, окунувшись в мир неизведанных ассоциаций. Макс Эрнст создал не только индивидуальные

Библиографический список

1. Spies W. Max Ernst. Collagen. Köln, 2003.
2. Рембо А. Стихи. Последние стихотворения. Озарения. Одно лето в аду. М., 1982.
3. Beyond surrealism. A retrospective of the artist's book and prints. N.Y., 1986.
4. Ernst M. Une semaine de bonte ou les sept elements capitaux. Paris, 1934.
5. Краусс Р. Подлинность авангарда и другие модернистские мифы. М., 2003.
6. Мировое искусство: оптические иллюзии. СПб., 2007.

ВОРОНЕЖ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1928-1933 гг.)

В статье на основе изучения исторического материала рассмотрен процесс изменения облика города Воронежа произошедший за время управления Центрально-Черноземной областью И.М. Варейкиса. Раскрывается процесс переименования улиц, связанный с включением в городскую черту пригородов. Также, показан процесс строительства новых промышленных предприятий и величественных зданий различных государственных ведомств на фоне тяжелых бытовых условий горожан.

Ключевые слова: Воронеж, индустриализация, строительство, переименование, пятилетний план

Воронеж – город, расположенный в европейской части России. До начала индустриального строительства это был небольшой провинциальный город. В течение первой декады января 1927 г. были подведены итоги переписи населения, проведенной в 1926 г. и перепись показала, что численность населения города Воронежа с пригородами составляла всего 115 477 человек, - об этом сообщала региональная газета «Воронежская коммуна» своим читателям [4, 166]. Воронеж изначально располагался на правом берегу реки Воронеж. Начало индустриализации страны совпало с образованием огромной Центрально-Черноземной области (ЦЧО). ЦЧО была образована в мае 1928 г. Она объединила четыре прежние губернии: Воронежскую, Тамбовскую, Курскую, Орловскую. Центром новой большой области стал город Воронеж [5, 100]. После образования Центрально-Черноземной области в 1928 г. большие изменения произошли и в местной топонимии. Именно тогда усилилось идеологическое воздействие на горсовет (его состав лояльно относился к исконно воронежскому быту) со стороны нового, приезжего областного партийного и советского руководства [9, 40]. Первым секретарем обкома стал известный в те годы партийный деятель литовец Иосиф (Юозас) Михайлович Варейкис (лит. Juozas Vareikis); тогда в Воронеже обосновалось довольно много литовцев.

Иосиф Варейкис прославился еще в годы Гражданской войны, когда совсем молодым человеком был избран председателем Симбирского губкома. С его именем связан один из самых драматичных эпизодов Гражданской, описанный во множестве книг и показанный в кинофильмах.

В июле восемнадцатого года находившийся в Симбирске командующий Восточным фронтом бывший подполковник царской армии и левый эсер Михаил Артемьевич Муравьев повернул оружие против большевиков. Он был возмущен миром с кайзеровской Германией, считал его позорным и заявил, что намерен продолжать войну против немцев. Муравьев арестовал местных партийных работников и заодно одного из своих подчиненных, будущего маршала Михаила Николаевича Тухачевского.

Мятеж ликвидировал председатель Симбирского губкома Варейкис. Он вызвал Михаила Муравьева в губком будто бы для переговоров. Там его убили верные Варейкису бойцы. Оставшийся без командования отряд легко разоружили.

Варейкис до поры до времени принадлежал к числу сталинских любимцев. Вождь сделал Варейкиса членом ЦК партии. Иосиф Михайлович выступал на съездах и конференциях, вообще был очень заметным в стране человеком. Он вел себя скромно, скажем, ездил на дачу на электричке, и в Воронеже к нему относились с уважением. Варейкис многое сделал для развития города. Воронеж стал крупным промышленным и культурным центром. Его население к тридцать девятому году достигло трехсот двадцати тысяч.

В Воронеже построили завод синтетического каучука СК-2, второе предприятие в стране, 18-й самолетный завод, радиотехнический завод «Электросигнал» (здесь уже после войны собирали телевизор «Рекорд»), 16-й моторный завод, то есть в городе оказались два крупных авиационных предприятия.

Потом вождь перевел Варейкиса первым секретарем в Сталинград, а в тридцать седьмом отправил на Дальний Восток. Это было последнее назначение Иосифа Михайловича, его арестовали и расстреляли [7].

Судя по архивным материалам, за составление длинного списка переименований улиц был ответственен помощник заведующего городским коммунальным отделом И.Е. Полтанов: ему пришлось дважды делать соответствующий доклад в горсовете. Сначала список был заслушан и утвержден коммунально-жилищной секцией горсовета (председатель-инженер Г.М. Козлов), после чего поступил на рассмотрение президиума горсовета (председатель - И.Г. Попойников) и был окончательно утвержден в доработанном виде. Выражаясь языком документа того времени, заменены названия, связанные с «религиозными обрядностями, фамилиями купечества и дореволюционных деятелей». Топонимы, повторявшие названия церквей, были сочтены религиозными и подлежали искоренению. В перечне новых названий, введенных постановлением горсовета от 30 ноября 1928 г., главное место отведено именам участников революционного движения и советских деятелей (улицы Батурина, Веры Фигнер, Герцена, Желябова, Каляева, Крупской, Томского, Сталина, Цюрупы, Декабристов, переулки Бауманский, Бестужевский и т.д.). Присутствуют фамилии некоторых знаменитых деятелей культуры (улицы Льва Толстого, Достоевского) и советские символы, понятия, праздничные даты (улицы Трудовые, Освобождения труда, Первомайская, Гора Металлистов, переулки Рабочие, Кооперативный, Коллективный). Местные признаки отразились в таких топонимах, как Ремесленная гора, Ветеринарная улица. Коммунальные работники сделали первые попытки упорядочить названия: ликвидировали безымянные переулки, а некоторые второстепенные улицы включали в состав более крупных. Тогда же на карте города впервые появились советские краеведческие названия, посвященные очень давней истории: Фабричный переулок - место, где в XVIII-XIX веках находились суконные фабрики, Севастьяновский съезд и улица Дзержинского, названные в память о воронежцах XVII века. Дело в том, что к составлению списка переименований привлекли сотрудников губернского музея во главе с его директором Н.В. Валукинским.

Тогда же, в 1928 г., И.Г. Попойников подписал решение горсовета, согласно которому на всех улицах (даже на окраинных) устанавливали единообразные аншлаги, рассчитанные на подсветку электричеством, где указывали и номера домов, и названия улиц.

После того, как в 1920-х гг. к Воронежу были присоединены правобережные пригороды, на городской территории обнаружились одноименные улицы. Упразднение одинаковых названий было проведено в начале 1930-х гг.

О следующем массовом переименовании сообщалось в газете «Коммуна» в начале 1936 г. Вновь ликвидировались двойные топонимы - главным образом, на Левобережье, но отчасти и в центре города, а заодно шла борьба с некоторыми «чуждыми» именами в бывших слободах. Одновременно давали названия новым улицам. Всего же в 1936 г. появилось 84 новых топонима [9, 40-41].

Когда в Воронеже, как и по всей стране, развернулось интенсивное промышленное и гражданское строительство: активно осваивался Левый берег, реконструировались и расширялись старые заводы, строились новые в центре и на окраинах. Рабочих рук не хватало, несмотря на то, что население Воронежа росло не по дням, а по часам. За 7 лет (с 1927 по 1933 г.) – население города увеличилось на 94 тысячи человек [12, 6].

Помимо этого происходила переброска рабочих с предприятия на предприятие. Осуществление индустриализации потребовало коренного улучшения и немедленной реконструкции железнодорожного транспорта. Этот вопрос в 1931 г. дважды (в июне и

октябре) обсуждался на Пленумах ЦК ВКП (б). По решению июньского Пленума в городе Воронеже было намечено построить завод по производству аппаратуры для железнодорожной сигнализации и блокировки. В феврале 1931 г. исполком ЦЧО принял постановление о наименовании будущего завода «Красным сигнальщиком» и об определении места строительства – на пустыре между Заставой и заводом им. Коминтерна на северо-западной окраине Воронежа. В мае 1931 г. по указанию горкома партии горком комсомола организовал молодежные воскресники по расчистке площадки под строительство «Красного сигнальщика». В них принимали участие молодые рабочие заводов имени Дзержинского, имени Ленина, имени Тельмана, имени Коминтерна и депо станции Отрожка. Тут же на воскресниках руководство завода подбирало и сколачивало строительные бригады, кадры будущего заводского коллектива [12, 6]. Завод «Красный сигнальщик» остро нуждался в кадрах и обком партии обязал партийные организации предприятий Воронежа помочь строящемуся заводу квалифицированными рабочими и специалистами.

Вот какие сведения об этом привел один из ветеранов - электросигнальцев А.И. Денисов: «Я работал мастером на паровозоремонтном заводе им. Дзержинского. В конце мая 1931 г. меня вызвали в партком завода, и секретарь товарищ Коноплин сказал, что решено направить меня на вновь строящийся завод СЦБ (Устройств сигнализации, централизации, блокировки). На второй день в райкоме партии оформили мое выдвижение, и я явился в контору «Красного сигнальщика», помещавшуюся тогда на проспекте Революции, рядом с издательством «Коммуна». Приняли меня хорошо. Заместитель директора по кадрам А.И. Морозов любезно ознакомил меня с положением дел и перспективами нового завода, потом представил директору. Посмотрев мое направление, он предложил мне должность начальника снабжения. Я попросил назначить меня сначала заместителем начальника снабжения. Моя просьба была удовлетворена».

Таким же порядком подбирались и другие кадры с воронежских предприятий [12, 7].

Следует отметить, что в 1927 г. такие бывшие пригороды Воронежа как: Ямская и Троицкая слобода, Привокзальный поселок фактически и формально к 1927 г. слились с городом. Однако две наиболее крупные пригородные воронежские слободы – Чижовка и Придача - продолжали формально считаться сельскими поселениями [4, 167]. И только 5 апреля 1930 г. президиум исполкома Центрально-Черноземной области в присутствии секретаря обкома партии И. М. Варейкиса принял решение о включении в городскую черту Воронежа левобережной слободы Придачи и села, бывшей слободы, Монастырщени. Весной 1929 г. в состав Воронежа была официально включена Чижовка [4, 173-174]. Город Воронеж, располагавшийся ранее на правом берегу одноименной реки, в официально «перешагнул» на левобережье. Здесь вскоре началось строительство крупных промышленных предприятий города Воронежа: авиационного завода, завода по производству синтетического каучука, тепловой электростанции. Здесь начали расти новые улицы, кварталы жилых домов, учреждения науки и культуры [4, 173-174]. С 1930 г. город стал располагаться на обоих берегах реки Воронеж и только 27 августа 1939 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР в городскую черту Воронежа был включен рабочий поселок Отрожка. Городская территория Воронежа благодаря этому значительно расширилась в северо-восточном направлении. Надо учесть, что годом раньше, 4 декабря 1938 г., старинное село Отрожки Новоусманского района было передано в состав рабочего поселка Отрожка. Указ от 27 августа 1939 г., таким образом, фактически переводил в состав Воронежа не только поселок при узловой железнодорожной станции Отрожка, но и бывшее, основанное еще в XVII веке, село Отрожки. Оба эти прежде самостоятельные селения находятся ныне в пределах Железнодорожного района города Воронежа [4, 192]. Во время индустриализации страны, в годы первых пятилеток, расширение границ Воронежа и включение в состав города старинных пригородных слобод стало насущной необходимостью развития промышленности [4, 174].

При тяжелых жилищных условиях рабочих на главной улице Воронежа Проспекте Революции 18 (Управление Юго-Восточной железной дороги) весной 1929 г. появился забор. Работы шли ударными темпами. Летом начали класть фундамент. Цемента, опалубки, железной арматуры и прочих материалов требовалось в таком количестве, что не хватало обычных транспортных средств. Тогда подвели к площадке узкоколейку, и крошечный паровозик подкатывал платформы для погрузки. Газета уже сообщала, что возводится самое большое в Воронеже здание.

Чаще других здесь можно было видеть местного архитектора Николая Владимировича Троицкого: ведь именно он победил московского коллегу в конкурсе на лучший проект. Воздвигаемое здание было в сущности первым детищем Троицкого, и понятно, с какой ревнивой заинтересованностью следил он за ходом осуществления своего замысла.

В 1932 г. четырехэтажная, на высоком цоколе, каменная цитадель, выходявшая сразу на три улицы (проспект Революции, Университетскую и Ф. Энгельса) и сооруженная в модном конструктивистском стиле (прямые вертикальные плоскости, масса стекла, никаких ухищрений), приняла в свое чрево многошумное железнодорожное ведомство. А. Троицкий, пережив триумф, получил завидный заказ: спланировать по соседству еще одно здание. Оно предназначалось для управления строительством магистрали «Москва-Донбасс». Через два года оба дома, сросшиеся, как сиамские близнецы, занимали целый квартал на главной улице города [1, 75].

В 1934 г. неподалеку от Управления Юго-Восточной железной дороги, открылся Музей изобразительных искусств, ныне - Художественный музей имени И.Н. Крамского. Разместился он в ворожском дворце (проспект Революции 22). Одновременно здесь располагалась и областная библиотека [11, 92].

В целом облик Воронежа в период индустриализации неузнаваемо менялся.

Основные принципы советского градостроительства определил Пленум Центрального Комитета партии в 1931 г. А принятый в 1935 г. план генеральной реконструкции Москвы дал прочную основу и теории советской архитектуры и практике на местах.

Есть несколько основных типов структуры русских городов. Москва построена по кольцевому принципу, и все магистрали стремятся к центру, к Кремлю. Ленинград обращен к Неве. Лучи его проспектов сходятся веером у Адмиралтейства.

Есть города с продольной осью, выстроенные параллельно реке. К этому типу принадлежал Воронеж, пока он не разросся в северозападном направлении.

Программа больших мероприятий по реконструкции городов, принятая XVII съездом партии, очень серьезное значение придавала правильной планировке городов. Проекты планировки должны были предусматривать перспективу роста данного города, исходя из его роли в народном хозяйстве страны. Проекты должны были сочетать интересы развития промышленности с интересами жизни советского человека: его труда, быта, культуры, отдыха.

Воронежу в прошлом, можно сказать, повезло. В екатерининские времена его перестройка «по регулярному плану» была довольно удачной. Советские архитекторы нашли целесообразным взять за основу эту прежнюю планировку. Главный костяк ее составлял так называемый исторический «трезубец» - три луча, шедшие от бывшего Митрофаниевского монастыря: левая магистраль - нынешняя улица 9 Января, средняя - Плехановская улица, правая - проспект Революции.

Особенно широкое строительство, в городе развернулось в тридцатые годы.

Совершенно изменил свое лицо центр города. Вместо дворянских особняков здесь выросли современные здания: Дом книги, Дом связи, Управление железных дорог, «Утюжок», Госбанк, Дворец пионеров, гостиница «Воронеж».

Прекрасным выражением архитектурного стиля советского Воронежа являлась площадь XX-летия Октября (ныне площадь имени Ленина) и возведенное на ней здание обкома партии и облисполкома.

На площади был установлен памятник В. И. Ленину.

Кольцовский сквер, расширенный и перепланированный, стал своего рода зеленым вестибюлем к площади. В сквер перенесли памятник И. С. Никитину [2, 122]. Лучшим стадионом в городе довоенного времени стал стадион «Динамо», открытый в 1932 г. Все мы знаем его местонахождение: рядом с Центральным парком культуры и отдыха, в конце улицы Ленина (Большой Троицкой) [11, 92]. Он был построен ударными темпами за 94 дня поблизости от городского парка культуры и отдыха; Как сообщали воронежские газеты, «на месте бугров и оврагов» [4, 178].

Шло активное промышленное строительство. В начале 1932 г. на бывшем пустыре за Заставой, где до этого была городская свалка, вырос первый двухэтажный корпус «Красного сигналиста». В нем разместились механомонтажный, электромонтажный, деревообделочный и транспортные цехи.

Строительство завода продолжалось, и вскоре около заводской территории начали появляться жилые бараки для строительных рабочих, было построено здание столовой [12, 7-8].

Дабы упорядочить дорожное движение в городе. В январском 1928 г. постановлении много места отведено легковым и ломовым извозчикам. Так, стоянки легковых извозчиков (биржи) допускались на углу улиц Плехановской и Фридриха Энгельса, Карла Маркса и 11 Мая (современная Театральная), 11 мая и 25 Октября. Плехановской и Советской (Пушкинская), Ф.Энгельса и Среднемосковской, Плехановской и проспекта Революции, у сквера Попова рынка и, наконец, у вокзала [10, 5].

При этом основная масса горожан жила в бараках в тяжелых бытовых условиях. Тяжелые условия жизни питали антисоветские настроения в среде городского населения, толкали людей на крайние действия. Материалы ОГПУ свидетельствуют о забастовках, эксцессах в очередях, избиениях работников кооперации, самовольном расхищении продуктов и пр [8, 125]. В Воронеже при этих успехах строительства царил голод. Когда в июле 1934 г. в гостинице по адресу 25 Октября дом № 42/44 ненадолго останавливалась с дороги ссыльная чета Мандельштамов. Их почему-то разместили порознь, и Надежда Яковлевна несколько раз за ночь бегала к заболевшему мужу: как он там? В городе было голодно, и у входа в гостиницу стояли побирушки, просившие Христа ради милостыню [1, 224]. Это происходило в период массового голода, пик которого в Центрально-Черноземной области (ЦЧО) пришелся на весну и лето 1933 г. В марте 1933 г. в городских рабочих столовых ЦЧО норма хлеба на одного человека в день сократилась до 150 г., причем члены семей (иждивенцы) не получали ничего. Рабочие городских заводов болели и уходили с производства, помимо болезней рабочие уходили с производства в надежде найти продукты для содержания себя и своих семей, появились так называемые «болезненные прогулы». Нехватка продуктов питания привела к их резкому подорожанию на рынках. В мае 1933 г. в Воронеже рыночная цена картофеля поднялась почти до 1 рубля за каждый клубень, а яиц - до 1 рубля 30 копеек за штуку. Для сравнения уместно отметить, что средняя заработная плата рабочего на производстве в ЦЧО исчислялась в 70-75 рублей [6, 55].

С началом индустриального строительства город преобразился: начинается крупное промышленное строительство, к городу присоединяются пригороды, где сразу начинают строиться промышленные предприятия, идет переименование улиц, в городе появляется величественное здание обкома ВКП (б), но на фоне этих строительных успехов, население города голодает, но это не останавливает власти от проведения политики индустриализации. 15 марта 1935 г. Воронежская область за большие успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства была награждена орденом Ленина, а в отчетном докладе обкома ВКП (б) областной партийной конференции в июне 1938 г. отмечалось, что Воронежская область стала индустриальной [3].

Библиографический список

1. Акиншин, А.Н. Записки старого пешехода. Прогулка по Большой Дворянской - проспекту Революции / А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. – Воронеж: Изд-во: Правдивцев и Ко, 2002. – 350с.
2. Воронеж / О.К. Кретьева [и др.]. – Воронеж: Воронежское кн. изд-во, 1961. – 271 с.
3. Воронежский край в 1928 - 1940 гг. URL: <http://www.gvtn.ru/istoriya-voronezha/voronezhskiy-kray-v-1928-1940-gg.html> (дата обращения: 21.07.2010).
4. Загоровский, В.П. Воронеж: историческая хроника / В.П. Загоровский – - Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1989. – 255 с.
5. Загоровский, В.П. История Воронежской области: учеб. пособие для средней школы / В.П. Загоровский, Ф.С. Олейник, В.Г. Шуляковский. - Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 1964. - 158с.
6. Загоровский, П.В. Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов / П.В. Загоровский. - Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 1998. – 132 с.
7. Млечин, Л. М. Железный Шурик / Л. М. Млечин. – М., 2004. URL: http://www.modernlib.ru/books/mlechin_leonid_mihaylovich/zhelezniy_shurik/read_1/ (дата обращения: 21.07.2010).
8. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации (1927-1941) / Е.А. Осокина. - М.: РОССПЭН, 1999. - 268с.
9. Попов, П.А. Воронеж. История города в названиях улиц / П.А. Попов. - Воронеж: Кварта, 2003. – 532 с.
10. Попов, П. Свой среди своих, чужой среди чужих / П. Попов // Воронежский курьер. - 1999. - 24 июля.
11. Синюк, А.Т. Воронеж: история города в истории Отечества / А.Т. Синюк, В.В. Донкарев, А.В. Донкарев. - В.В.Донкарев, А.В. Донкарев. - Воронеж: «Полиарт», 2005. – 124 с.
12. Электросигнальцы - Родине. Очерки истории завода / И.П. Сотников, Л.В. Кривцун, В.К. Громыко и др. Л.С. Полнер (науч. ред.) и [др.]. – Воронеж: Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 1977.- 184с.

Л.Г. Булах

Негосударственное образовательное учреждение «Гуманитарно-социальный институт»,
Люберцы, Московская область

ЛИЗИНГ КАК СПОСОБ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА НА МАЛОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Малые предприятия играют важную роль в экономике Российской Федерации. Они очень гибкие и могут быстро адаптироваться к изменяющемуся рыночному спросу, создают рабочие места, специализируются в областях не интересных крупному бизнесу. Главной проблемой сдерживающей развитие малого предпринимательства является отсутствие средств на обновление основных фондов. Одним из самых эффективных финансовых инструментов для инвестирования в основной капитал является лизинг. В статье рассматривается, что такое лизинг, представляются его преимущества и недостатки.

Ключевые слова: малое предпринимательство, лизинг, виды лизинга, оперативный лизинг, финансовый лизинг, возвратный лизинг, оборудование, лизингодатель, лизингополучатель, поставщик.

Высокая степень морального и физического износа оборудования малых предприятий, а также недостаток собственных средств на их обновление, модернизацию и замену требует поиска эффективных финансовых инструментов для решения поставленной задачи.

В этой ситуации наиболее привлекательным и прогрессивным способом финансирования инвестиций в основной капитал становится лизинг (от английского lease - сдавать внаем), который занял одно из центральных мест в дискуссиях зарубежных: Портера Д., Бриггема Ю., Бирмана Г., Джеймса Б. и отечественных ученых: Горемыкина В.А., Газмана В.Д., Ковалева Вит.В., Лещенко М.И., Виленского П.Л., Киркорова А.В., Шабалина Е.М., Эриашвили Н.Д., Истомина О.Б., Карпа М.В. Его использование позволяет обеспечить малые субъекты хозяйствования современным оборудованием на выгодных условиях, к числу которых относятся:

- введение в эксплуатацию объекта без осуществления полной оплаты за него – 100% финансирование инвестиционного проекта;
- широкий комплекс сопутствующих услуг (транспортировка, монтаж, техническое и консультационное обслуживание, страхование и т.д. – лизинг с полным набором услуг);
- не требуется немедленного платежа за получаемое в аренду имущество;
- возможность опробовать дорогостоящее оборудование;
- применение лизинга отвечает требованиям «золотого правила финансирования» в соответствии, с которым инвестиционные проекты с длительным сроком окупаемости нужно финансировать за счет заемных средств, предоставленных на долгосрочной основе;
- снижение налогооблагаемой прибыли за счет особенностей учета лизингового имущества, которое отражается на балансе у лизингодателя, в то время как лизинговые платежи выступают издержками производства лизингополучателя.

Обновление производственной инфраструктуры малого предприятия приводит к повышению его конкурентоспособности за счет использования более совершенного, дорогостоящего и недоступного для конкурентов оборудования.

К недостаткам лизинга в нашей стране можно отнести его стоимость и недостаточно проработанную нормативно-правовую базу.

Классическая лизинговая сделка описывается следующим образом:

Малое предприятие испытывает необходимость в приобретении имущества, но не располагает достаточными ресурсами для его приобретения.

Для решения этой проблемы хозяйствующий субъект решает воспользоваться лизинговым механизмом.

Малое предприятие (лизингополучатель) заключает договор с лизинговой организацией, согласно которому лизинговая организация должна приобрести, у выбранного малым предприятием продавца (поставщика), объект лизинга (оборудование) в свою собственность и передать малому предприятию во временное пользование за определенную в договоре плату (лизинговые платежи).

Разнообразие видов и форм лизинга позволяет каждому хозяйствующему субъекту найти подходящий вариант.

Существует два вида лизинга: операционный (оперативный) и финансовый лизинг. Их сравнительная характеристика представлена в таблице.

Таблица № 1

№	Критерий	Операционный лизинг	Финансовый лизинг
1.	Объект	Оборудование быстро морально устаревает; требует специального обслуживания; недавно изобретенное – товар новинка	Долгий срок износа оборудования; дорогостоящее оборудование
2.	Срок	от 2 до 5 лет (меньше, чем срок амортизации имущества)	до 10-15 лет
3.	Приобретение объекта	лизингодатель	лизингодатель у выбранного лизингополучателем продавца
4.	Окупаемость имущества	неполная	полная
5.	Возможность выкупа имущества предприятием	Не предусмотрена	После завершения срока действия лизингового договора
6.	После завершения сделки	Имущество остается в собственности лизингодателя	Как правило, имущество выкупается лизингополучателем

Лизинг может выдаваться и на более короткий срок, чем указано в таблице, тогда он принимает форму рейтинга (renting) (от нескольких дней до одного месяца иногда до года) или хайринга (hiring) (от нескольких месяцев до одного года или от года до трех лет в зависимости от лизинговой компании).

По способу предоставления лизинг делится на:

- срочный – однократное совершение сделки на четко оговоренный в договоре срок;
- револьверный, предусматривающий после окончания первоначального срока пролонгирование;

В зависимости от потребностей малого предприятия им может быть избрана одна из форм обслуживания (разграничение происходит по объему дополнительно предоставляемых услуг):

- чистый лизинг (net leasing), когда малое предприятие берет все расходы по обслуживанию имущества на себя;
- частичный лизинг характеризуется оказанием спектра дополнительных услуг малому предприятию по его выбору;
- полный или мокрый лизинг (wet leasing) предполагает оказание всего перечня сопутствующих услуг лизинговой компанией малому субъекту хозяйствования.

Если участниками лизинговой сделки выступают резиденты Российской Федерации – это внутренний лизинг, в случае, когда одним из участников является нерезидент – внешний.

По форме организации сделки лизинг бывает прямой, когда непосредственно завод изготовитель оборудования предоставляет его в лизинг, сочетая в себе функции изготовителя и лизингодателя; косвенный, когда производитель и лизингодатель два разных субъекта; леввередж-лизинг (lever-aged lease), предполагающий использование многоканального финансирования (лизингодатель привлекает дополнительных кредиторов), используется для реализации дорогостоящего оборудования; сублизинг (sub-lease) – лизинг, осуществляемый через посредника. В настоящее время получает распространение возвратный лизинг (sale and lease-back). Малое предприятие продает часть имущества лизинговой организации и одновременно оформляет договор о его аренде (лизинге). Это позволяет быстро получить необходимые финансовые ресурсы (от продажи объекта) без отрыва данного имущества от производства.

Сложность и многоплановость лизинга сочетающего в себе элементы аренды, инвестиций и кредита приводит к экономическим потерям со стороны собственников предприятий, пугающихся его противоречивой природы. В то время как, экономически развитые страны отводят ему высокое место в рейтинге эффективных инструментов инвестирования в основные производственные фонды: он стоит на третьем месте, уступая лишь собственным средствам и банковскому кредитованию.

Зародившийся в нашей стране в 1990-х годах, в связи с переходом к рыночной экономике, лизинг еще не смог достигнуть необходимого уровня.

Наметившийся рост лизинговых операций (до 2008 года), вызванный потребностью в обновлении основных фондов, был приостановлен финансовым кризисом, повлекшим за собой сокращение заемного капитала, а также ужесточение требований к потенциальным клиентам со стороны лизинговых компаний – объем новых сделок в 2009 году по сравнению с 2008 годом уменьшился на 56%. (см. рис.1, таблица № 2)

рис.1 Динамика развития рынка лизинга.[6]

Доля малого предпринимательства в структуре лизинговых сделок сократилась за год на 4,8 п.п. (рис.2)

Кроме вышеперечисленных факторов отрицательно сказывается на развитии лизинга несовершенство законодательства, недооценка возможностей операционного лизинга, сезонность лизингового рынка и отсутствие квалифицированного персонала у субъектов малого предпринимательства.

Таблица № 2.

Индикаторы развития рынка лизинга. [6]

Показатели	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Объем нового бизнеса, млрд руб.	399,6	997,5	720	315
Темпы прироста, %	83,8	149,6	-27,8	-56,2
Объем полученных лизинговых платежей, млрд руб.	136	294	402,8	320
Темпы прироста, %	78	116,2	37	-20,6
Объем профинансированных средств, млрд руб.	201,1	537	442	154
Темпы прироста, %	90	167	-17,7	-65
Совокупный портфель лизинговых компаний, млрд руб.	530	1202	1390	960
Темпы прироста, %	-	126,8	15,6	-31
Номинальный ВВП России, млрд руб. (по данным Росстата)	26903,5	33111,4	41256	39016,1
Доля лизинга в ВВП, %	1,49	3,01	1,75	0,81

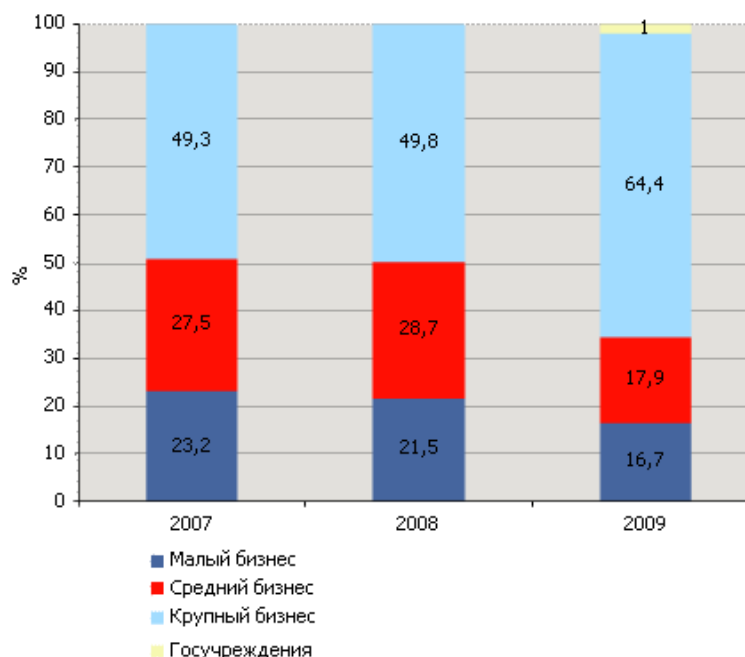

рис.2. Структура сделок по субъектам бизнеса. [6]

Учитывая преимущества лизинга и его прямую связь с инвестиционной активностью, предложены следующие направления, призванные повысить его эффективность и заинтересованность в нем субъектов малого предпринимательства:

- государственное стимулирование применения лизинга в хозяйственной деятельности, с помощью дальнейшего развитие государственных программ по поддержке малых предприятий; На 1 апреля 2010 ОАО «РосБР» (Российский Банк Развития) в рамках государственной программы финансовой поддержки малых предприятий (существующих не менее одного года, с устойчивым финансовым положением и отсутствием задолженности по налогам и сборам) взаимодействовал с 44 лизинговыми организациями, лимит кредитования – 4,9 млрд.руб. Финансирование предоставлялось

под предметы лизинга третьей и выше амортизационной группы, в объеме от 150 тыс. до 60 млн. руб. В марте 2010 в программе смогли поучаствовать и малые предприятия существующее менее года, при этом финансировался один предмет лизинга в объеме до 30 млн.руб.; [6]

- дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего лизинговую деятельность;

- повышение финансовой грамотности субъектов малого предпринимательства лизинговыми организациями;

- совершенствование методик по оценки эффективности лизингового финансирования инвестиционного процесса с учетом специфики малых предприятий;

- многие малые предприятия нерегулярно используют основные средства, в связи с этим особое значение приобретает развитие краткосрочного лизингового финансирования, в частности оперативного лизинга;

- развитие нового направления лизинга – лизинг персонала в целях получения высококвалифицированных кадров для субъектов малого предпринимательства.

Комплексное применение предложенных рекомендаций позволит обеспечить наибольшую эффективность от использования лизинга на малом предприятии.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» //Российская газета, № 211, 05.11.1998.
2. Горемыкин В.А. Лизинг: учебник: для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / В. А. Горемыкин. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Филинь: Информцентр XXI в., 2006. - 943 с.
3. Основы лизинга : учеб. пособие для студентов вузов / М. И. Лещенко. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 327 с.
4. Филофова Т.Г. Лизинг: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Т.Г. Филофова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. - 191 с.
5. Шабашев В.А. Лизинг: основы теории и практики: учебное пособие / В.А. Шабашев, Е.А. Федулова, А.В. Кошкин; под ред. проф. Г.П. Подшиваленко. —2-е изд. - М.: КНОРУС, 2005. – 184 с.
6. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/researches/leasing/> (дата обращения: 01.08.2010).

Т.В. Верзилина

Воронежский государственный аграрный университет им. К.Д. Глинки,
Воронеж

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ОЦЕНКЕ И УЧЕТУ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ: ХАРАКТЕРИСТИКА И АНАЛИЗ

В современной постиндустриальной экономике нематериальные активы (НМА) приобретают всевозрастающее значение, по этой причине важным фактором является их всесторонняя оценка и учет. Международные стандарты являются основополагающими документами в области оценки и бухгалтерского учета НМА, в связи с этим целью данной работы является характеристика и анализ актуальных международных стандартов в этой области.

Ключевые слова: нематериальные активы, гудвил, международные стандарты, оценка, бухгалтерский учет.

При изучении международного нормативного материала по оценке и бухгалтерскому учету нематериальных активов важно знать источники, цели издания стандарта, взаимосвязь

его отдельных положений и юрисдикцию действия. Кроме того, нематериальные активы являются сравнительно новой и развивающейся сферой учета и оценки, по этой причине в данной области происходит постоянное обновление и дополнение нормативного материала. В связи с этим в данной работе рассматриваются основные актуальные международные стандарты по оценке и учету нематериальных активов: приводится их общая характеристика и анализ.

Международный стандарт по оценке 301.02 (IVS 301.02) «Оценка нематериальных активов» [1].

Международный комитет по стандартам оценки (International Valuation Standards Council, IVSC) является некоммерческой организацией, целью которой является создание независимых и объективных стандартов оценки. Последней версией стандартов Международного комитета являются стандарты по оценке 2007 года. Относительно НМА это стандарт GN4 «Оценка нематериальных активов». В феврале 2010 года данный стандарт подлежал пересмотру и более детальному изложению. Однако уже в июле 2010 года был опубликован проект новых стандартов, вступающих в силу в начале 2011 года. В новом проекте оценке НМА посвящен стандарт IVS 301.02, отражающим основные понятия, принципы и подходы к оценке НМА, предполагается, что вся детализация будет отражена в соответствующих пояснениях к данному стандарту. В связи с такими изменениями представляется интересным рассмотреть основные положения нового проекта касательно НМА.

НМА представляет собой немонетарный актив, предоставляющий права и будущие экономические выгоды владельцу. НМА могут быть идентифицируемы (отделимые от бизнеса или обеспечивающие определенные права) и неидентифицируемые (например, гудвил). Гудвил это будущие экономические выгоды, получаемые от всего бизнеса в целом: сокращение операционных затрат при объединении компаний, рост рыночных возможностей, наиболее выгодная структура капитала. В целом стандарт относит гудвил к остаточной стоимости предприятия после оценки всех идентифицируемых активов.

Целями оценки НМА являются: сделки по слиянию и поглощению, сделки с НМА, раскрытие информации о НМА в финансовой отчетности, внутреннее управление и т.д.

Далее приводится классификация НМА с многочисленными примерами для каждой группы: НМА сферы маркетинга; НМА, относящиеся к клиентской сфере; технологические НМА и НМА сферы художественного искусства.

Стандарт закрепляет план при проведении оценки НМА: точное определение целей и объекта оценки, временного интервала оценки, необходимой исходной информации (так как объект весьма специфичен), указание на принимаемые предположения.

Большая часть данного Международного стандарта оценки посвящена подходам к оценке НМА. Так выделяются три основных подхода: рыночный, затратный и доходный подходы, а также соответствующие методы в рамках обозначенных подходов.

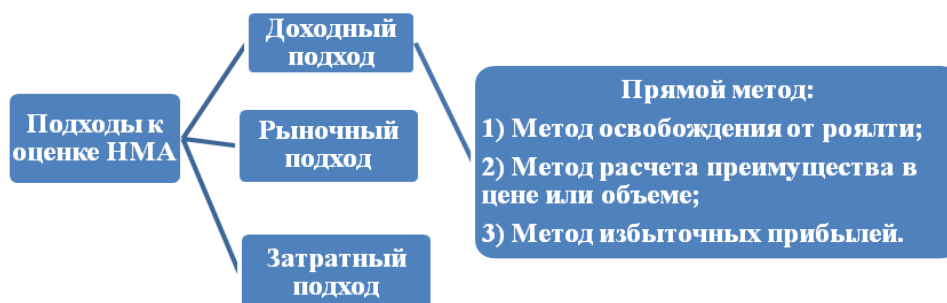

Рис.1. Совокупность применяемых методов к оценке НМА.

В целях единообразного применения установленных в стандарте методов, для каждого из них определяется набор входящей информации. Для рыночного подхода необходима

информация о ценах аналогичных НМА на рынке и соответствующих расчетных мультипликаторов. Для доходных методов важной входящей информацией будут являться соответствующие денежные потоки и ставка дисконтирования. Для затратного подхода базовой является величина прямых и сопутствующих затрат на создание, покупку или замещение того или иного НМА.

В завершении стандарт определяет основные принципы раскрытия информации в отчете об оценке НМА. В данном случае особенностью является обязательность указания на подход к оценке НМА: как отдельный объект или в совокупности с другими объектами

Международный стандарт 10668 (IS 10668): «Оценка брендов» [2].

Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO) в 2007 году была поставлена цель издания стандарта по оценке брендов, результатом работы в этом направлении является подготовка и выпуск осенью 2010 года Международного стандарта (IS) 10668. Представляется интересным отметить основные положения данного документа.

Сферами применения IS 10668 являются: бухгалтерский учет и раскрытие информации в отношении брендов, их налогообложение, правовая поддержка, формирование положений лицензионных договоров, корпоративное финансовое планирование и управление данным видом НМА (бренд-менеджмент). Стандарт устанавливает обязанность оценщика бренда декларировать в отчете цель оценки, предположения и допущения, применяемые в процессе оценки, и альтернативные оценочные мнения.

В процессе оценки бренда стандартом устанавливается обязательность проведения 3 видов анализа объекта: правового, поведенческого и финансового анализа.

Правовой анализ предусматривает идентификацию бренда, то есть, какие НМА входят в это понятие. Так стандарт определяет бренд как совокупность НМА, относящихся к сфере маркетинга: товарные знаки и права на объекты интеллектуальной собственности (дизайнерские разработки, доменные имена, копирайты и другие). После определения составляющих объекта оценки оценщик должен определить степень правовой защиты бренда: наличие прав на тот или иной НМА, находящийся в составе бренда, а также другие легальные параметры, позитивно или негативно влияющие на его стоимость (длительность правовой защиты, смежные права, способность защиты прав на бренд и т.д.). Важным условием является дифференциация проведения правового анализа составляющих бренда в зависимости от географической или регистрационной юрисдикции. Таким образом, правовой анализ определяет спектр легальных факторов, оказывающих влияние на стоимость бренда.

Поведенческий анализ предполагает оценку отношения инвесторов и клиентов к бренду, что оказывает непосредственное влияние на стоимость последнего. Для этого необходимо оценить: долю рынка и существующие тренды, значимость бренда в принятии инвестиционного или потребительского решения, лояльность к бренду, определенность будущих экономических выгод от использования бренда и т.д. Все эти показатели характеризуют рыночную силу бренда, впоследствии выражающейся в превосходящих объемах продаж, стоимости и сниженных рисках функционирования бизнеса.

Финансовый анализ предполагает непосредственную стоимостную оценку бренда. Данный анализ предполагает три основных оценочных подхода: рыночный, затратный и доходный подходы. Так рыночный подход предполагает определение стоимости бренда на основании ссылки на уже совершенные сделки с аналогичным объектом. Затратный подход предполагает определение стоимости бренда исходя из затрат понесенных на его создание. Доходный подход измеряет стоимость бренда в зависимости от будущих экономических выгод, полученных от его использования, и является наиболее распространенным. Кроме того, доходный подход предполагает наличие нескольких методов: методы прямого расчета и косвенные методы. В зависимости от целей оценки и особенностей объекта выбирается один из вышеназванных подходов.

Таким образом, данный стандарт объединяет практику по идентификации, анализу и оценке брендов, сложившуюся в современной экономике.

МСФО 38 (IAS 38) «Нематериальные активы» [3].

Стандарт издан Комитетом по Международным стандартам финансовой отчетности. МСФО 38 является базовым документом, закрепляющим основополагающие принципы бухгалтерского учета и раскрытия информации относительно НМА. Представляется интересным раскрыть основные положения данного документа.

Под НМА в данном случае понимается идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы, который контролируется предприятием в результате прошлых событий и от которого предприятие ожидает получить будущие экономические выгоды.

Так идентифицируемость предполагает наличие одного из двух критериев: отделимости от предприятия или юридической легальности (наличие договорных или иных юридических прав). Наличие контроля определяется правом предприятия на получение будущих экономических выгод от определенного ресурса, а также ограничением доступа других лиц к этим выгодам. К будущим экономическим выгодам, проистекающим из нематериального актива, могут относиться выручка от продажи продуктов или услуг, снижение затрат или другие выгоды, возникающие от использования актива предприятием.

Нематериальный актив подлежит признанию, если: (а) существует вероятность (оценка руководства) того, что предприятие получит ожидаемые будущие экономические выгоды, проистекающие из актива; (б) себестоимость актива можно надежно измерить.

Основными способами приобретения НМА являются: отдельное приобретение, приобретение посредством объединения бизнеса и создание НМА внутри самого предприятия. При отдельном приобретении себестоимость НМА складывается из покупной цены и сопутствующих затрат. Если НМА приобретен в рамках сделки по объединению бизнеса, то стоимость НМА для отражения в бухгалтерском учете равна справедливой стоимости данного актива. Такая стоимость определяется как прямыми, так и косвенными методами, кроме того, МСФО 38 указывает на учет вероятностей возможных результатов оценки справедливой стоимости. Для идентификации и определения стоимости внутренне созданного НМА необходимо разделить процесс создания на 2 составляющие: стадию исследований и стадию разработки¹. В таком случае стандарт закрепляет правило: НМА стадии исследований не подлежит признанию, а НМА стадии разработки подлежит признанию только при удовлетворении указанных в стандарте условий. В данном контексте интересно отметить особое закрепление того, что внутренне созданный гудвил, торговые марки, списки клиентов и аналогичные по существу статьи, созданные самим предприятием, не подлежат признанию в качестве нематериальных активов.

Дальнейший учет НМА после отражения его в бухгалтерском учете осуществляется двумя методами: метод учета по фактическим затратам (сумма первоначальных затрат за минусом амортизации) или метод учета по переоцененной стоимости.

В процессе дальнейшего ведения бухгалтерского учета НМА необходимо определение срока полезного использования для расчета сумм амортизации. С данной точки зрения, стандарт подразделяет НМА на те, которые имеют срок полезного использования и по ним начисляется амортизация одним из возможных способов, и на НМА, для которых не определяется срок полезного использования, а, следовательно, не рассчитывается сумма амортизации. Однако последний вид НМА должен проверяться предприятием на обесценение, порядок такой проверки отражен в МСФО 36 (IAS 36).

В завершении МСФО 38 закрепляет основные положения раскрытия информации о НМА в финансовой отчетности. Например, компании следует отражать в финансовой отчетности

¹ *Исследования* — оригинальные плановые изыскания, предпринимаемые с целью получения новых научных или технических знаний. *Разработка* — применение результатов исследований или иных знаний при планировании или проектировании производства новых или существенно улучшенных материалов, устройств, продуктов, процессов, систем или услуг до начала их коммерческого производства или использования.

по каждой группе НМА: сроки полезного использования, методы начисления амортизации, первоначальную стоимость и суммы начисленной амортизации, а также сверку балансовой стоимости по отдельным фактам, связанным с НМА.

МСФО 3 (IFRS 3) «Объединение бизнеса» [4].

Данный стандарт устанавливает принципы и требования в отношении того, как покупатель бизнеса: - признает и измеряет в своей финансовой отчетности идентифицируемые приобретенные активы (в том числе НМА); признает и измеряет гудвил, приобретенный при объединении бизнеса; - определяет объем раскрываемой информации при объединении бизнеса.

Условиями признания в финансовой отчетности приобретенных НМА являются: а) наличие НМА в качестве актива в финансовой отчетности приобретаемого предприятия; б) НМА должны быть частью сделки по объединению бизнеса, а не объектом обособленной рыночной транзакции. Так покупатель должен признать, отдельно от гудвила, идентифицируемые нематериальные активы, приобретенные при объединении бизнеса. Нематериальный актив является идентифицируемым, если он удовлетворяет либо критерию отделимости, либо договорно-юридическому критерию (пример, лицензионные договоры)¹. Однако стоит отметить, что относительно НМА существует исключение из принципа признания, так предприятие может признавать НМА, идентифицируемые и не отраженные на балансе приобретаемого предприятия, примерами в данном случае являются разработанные внутри предприятия фирменный знак, клиентская база и т.д. Принцип измерения предполагает измерение приобретаемого НМА по справедливой стоимости на дату приобретения².

Признание гудвила происходит на дату приобретения бизнеса, а его величина рассчитывается как разность между покупной ценой и стоимостью чистых активов приобретаемого предприятия (признанные идентифицируемые активы за минусом обязательств). Гудвил в данном случае используется по принципу «общего котла», так как покупатель суммирует в составе гудвила стоимость приобретенных и неидентифицируемых НМА: наличие квалифицированной рабочей силы, потенциальные договоры и т.д.

Относительно раскрытия информации о НМА при объединении бизнеса МСФО 3 устанавливает обязанность покупателя раскрытия качественных факторов, которые составляют признанный гудвил, т.е. НМА, не удовлетворяющих признаку идентифицируемости.

МСФО 36 (IAS 36) «Обесценение активов» [5].

Целью данного стандарта является установление порядка, который предприятие должно применять при учете активов, чтобы их балансовая стоимость не превышала возмещаемую стоимость. При этом *балансовой стоимостью* является стоимость, по которой учитывается актив после вычета начисленных амортизационных отчислений и начисленных убытков от обесценения, а *возмещаемая стоимость актива* – это справедливая стоимость за вычетом расходов на продажу или ценность использования в зависимости от того, которая из данных величин больше.

Предприятие должно на конец каждого отчетного периода оценить, нет ли каких-либо признаков обесценения активов. В случае наличия любого такого признака предприятие должно оценить возмещаемую стоимость актива. Однако относительно НМА с неопределенным сроком службы и приобретенного гудвила³ стандарт устанавливает особый

¹ В МСФО 3 приводится ряд примеров идентифицируемых НМА по обоим критериям.

² *Справедливая стоимость* - сумма, на которую актив может быть обменян или обязательство исполнено при совершении операции между хорошо осведомленными, желающими совершить такую операцию, независимыми сторонами.

³ *Гудвил, признанный при объединении бизнеса*, является активом, представляющим будущие экономические выгоды от других активов, приобретаемых при объединении бизнеса, которые не поддаются индивидуальной идентификации и отдельному признанию. Гудвил не генерирует потоки денежных средств независимо от других активов или групп активов, но часто участвует в движении денежных средств многих генерирующих единиц.

порядок, а именно, обязательность проверки на обесценение ежегодно вне зависимости от наличия или отсутствия признаков обесценения.

Относительно приобретенного гудвила порядок проверки на обесценение следующий:

- гудвил, приобретенный в результате объединения бизнеса, должен с даты приобретения распределяться на все генерирующие единицы или группы генерирующих единиц приобретателя, которые, предположительно, выиграют от синергии в результате объединения. Каждая единица или группа единиц, на которые таким образом распределен гудвил, должна: (а) представлять самый низкий уровень предприятия, на котором гудвил может отслеживаться для целей внутреннего управления; и (б) быть не крупнее операционного сегмента;

- рассчитывается возмещаемая стоимость генерирующей единицы, на которую распределен гудвил, с учетом стоимости последнего;

- сравнивается балансовая и возмещаемая стоимость генерирующей единицы вместе с гудвил.

- убыток от обесценения признается для генерирующей единицы, на которую отнесен гудвил, только если возмещаемая стоимость единицы (группы единиц) меньше балансовой стоимости единицы (группы единиц);

- убыток от обесценения направляется на уменьшение балансовой стоимости активов единицы (группы единиц) следующим образом:

- (а) сначала на уменьшение балансовой стоимости любого гудвила, отнесенного на генерирующую единицу (группу единиц); и

- (б) затем на другие активы единицы (группы единиц) пропорционально балансовой стоимости каждого актива в единице (группе единиц).

- признанный в отношении гудвила убыток от обесценения в последующем периоде не восстанавливается.

Относительно раскрытия информации об обесценении МСФО 36 устанавливает обширный перечень пунктов, которые должны быть освещены в финансовой отчетности.

Таким образом, в настоящее время система международных стандартов по оценке и учету НМА представляет собой обширную нормативную базу, закрепляющую основные положения и принципы проведения оценки, ведения бухгалтерского учета и раскрытия информации по НМА. Однако представляется интересным отметить некоторые особенности. Международные стандарты по оценке НМА созданы для широкого круга целей применения данной оценки, в связи с чем такие стандарты закрепляют:

- более подробные и обширные классификации НМА;

- учет различных критериев оценки: правовой, поведенческий и финансовый критерии;

- разнообразные подходы к оценке с вариациями методов в рамках каждого подхода.

С другой стороны Международные стандарты бухгалтерского учета НМА отличаются большей специализацией в области учета, по этой причине они устанавливают:

- более жесткие требования по идентификации и признанию активов нематериальными;

- лимитированное количество оценочных методов для целей учета (затратный подход и только основные виды доходного подхода);

- порядок определения стоимости при различного рода бизнес-транзакциях;

- порядок периодического тестирования стоимости НМА, что свойственно бухгалтерскому учету.

Библиографический список

1. Международный стандарт по оценке 301.02 (IVS 301.02) «Оценка нематериальных активов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ivsc.org/pubs/exp_drafts/ivs_20100610.pdf (дата обращения 10.08.2010).

2. Международный стандарт 10688 (IS 10668): «Оценка брендов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brandfinance.com/uploads/pdfs/BrandFinanceGlobalReport2010.pdf> (дата обращения 12.08.2010).
3. МСФО 38 (IAS 38) «Нематериальные активы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://eifrs.iasb.org/eifrs/bnstandards/en/ias38.pdf> (дата обращения 02.08.2010).
4. МСФО 3 (IFRS 3) «Объединение бизнеса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://eifrs.iasb.org/eifrs/bnstandards/en/ifrs3.pdf> (дата обращения 04.08.2010).
5. МСФО 36 (IAS 36) «Обесценение активов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://eifrs.iasb.org/eifrs/bnstandards/en/ias36.pdf> (дата обращения 13.08.2010).

А.О. Жуков

ФГОУ ВПО «Курская государственная сельскохозяйственная академия им. И.И.Иванова»
Курск

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В статье проводится анализ мнения различных авторов на категорию экономического роста, позволивший сформулировать авторское его определение, объединяющее все понятия.

Ключевые слова: экономический рост, эффективность экономики.

Проблема экономического роста, приемлемого для России в целом и для сельского хозяйства, в частности, с точки зрения достижения стратегических целей развития и сокращения разрыва с развитыми странами, является актуальной и обсуждается многими авторами.

Наиболее упрощенное толкование понятия «экономический рост» подразумевает простое увеличение объема производства, национального дохода [1]. Иногда экономический рост используется в качестве показателя, который отражает либо абсолютное изменение объема производства, либо представлено выражением, отражающим темпы этих изменений.

Эту точку зрения разделяют и С.Фишер, Р.Дорнбуш, Р.Шмалензи [7], а также К.Р.Макконнелл и С.Л.Брю [4], которые трактуют экономический рост как увеличение реального валового национального продукта или чистого национального продукта за некоторый период времени или как увеличение за некоторый период времени реального валового национального продукта или чистого национального продукта на душу населения.

По мнению А.Б.Борисова, [2] экономический рост можно рассматривать как увеличение масштабов совокупного производства и потребления в стране, характеризующее, прежде всего, такими макроэкономическими показателями, как валовой национальный продукт, валовой внутренний продукт, национальный доход.

Более широкое понятие, включающее факторы роста дано в Большом экономическом словаре, под редакцией этого автора. В нем экономический рост определен как увеличение производственных возможностей в результате увеличения количества используемых факторов производства или совершенствования техники и технологии. [2]

Экономический рост можно представить как увеличение количества и повышение качества продукции в результате расширенного воспроизводства. Экономический рост проявляется в возрастающей динамике общественного продукта, в росте национального богатства, в постоянном развитии производительных сил и совершенствовании производственных отношений [5].

Другие ученые под экономическим ростом понимают количественное и качественное совершенствование общественного продукта и факторов его производства [8].

По мнению Клыкковой Е.В. [3], экономический рост – это совокупность отношений, возникающих между людьми по участию их в качественном и количественном преобразовании условий производства и обеспечении его роста на основе эффективного использования ограниченных производственных ресурсов в целях удовлетворения постоянно растущих потребностей.

В целом мы согласны с мнением авторов [6], которые считают, что экономический рост можно рассматривать как долгосрочный аспект динамики совокупного предложения или, что более точно, потенциального объема выпуска.

Эти же авторы дают и другое определение экономического роста как увеличения способности национального хозяйства производить продукт, удовлетворяющий потребности людей.

По мнению В.И.Видяпина [9], под экономическим ростом понимаются долговременные изменения реального объема национального производства, связанные с развитием производительных сил в долгосрочном временном интервале.

Кроме того, этот автор говорит о том, что в экономической теории сложилось два основных, подхода к трактовке форм проявления экономического роста. Наиболее распространенным выступает понимание экономического роста как итоговой характеристики развития национальной экономики за определенный период, измеряемой либо темпами роста реального объема ВВП (НД), либо темпами увеличения этих показателей в расчете на душу населения. Необходимость применения того или иного способа измерения экономического роста связывается обычно с задачами исследования. Первый способ измерения экономического роста используется, как правило, при оценке темпов расширения экономического потенциала страны, второй – при анализе динамики благосостояния населения или сравнении жизненного уровня в разных странах и регионах.

В настоящее время превалирует второй подход к измерению экономического роста. Под экономическим ростом подразумевается такое развитие национальной экономики, при котором темпы увеличения реального национального дохода превышают темпы роста населения. Это позволяет рассматривать проблемы роста с позиции жителя страны, а не стороннего наблюдателя.

Этот же автор [9] считает, что экономический рост рассматривают как макроэкономический показатель, который характеризует динамику изменения валового национального продукта (ВВП) или чистого национального продукта (ЧНП) за некоторый период времени или на душу населения. Иными словами, экономический рост — это конкретные цифры, определяющие либо абсолютное изменение объемов, либо процентное отражение темпов этих изменений.

Экономический рост выражается в динамике количественного или качественного совершенствования общественного продукта и факторов его производства. Экономический рост рассматривают и как увеличение объемов общественного производства, расширение возможностей экономики удовлетворять возрастающие потребности и обеспечивать накопление в необходимых размерах. Экономический рост — это и долгосрочная тенденция увеличения производимой за год физической совокупности потребительных стоимостей в рамках сферы общественного производства страны. Таким образом, в трактовке экономического роста обязательно присутствуют качественные и количественные стороны этого понятия. Первые отражаются в динамике изменения объемов производимого продукта (общественного, национального), вторые — в способности экономической системы удовлетворять растущие потребности. Стороны тесно взаимосвязаны, и связь эта достаточно сложна. Сам по себе рост объема выпуска продукта, даже значительный, не обязательно влечет за собой новое качество и улучшение жизни общества. Например, нерациональное использование сырья и топлива сводит к нулю рост в добывающих отраслях и не дает увеличения реально необходимых общественных продуктов. Увеличение объемов военного производства не означает повышение уровня жизни.

Конец XX в. привел к кардинальному переосмыслению путей общественного развития. Концепция экономического роста, ориентирующаяся на постоянное наращивание объемов национального производства, постепенно отошла на второй план. Она была привлекательна для большинства стран в период, когда природные ресурсы казались неисчерпаемыми в силу весьма ограниченного воздействия производства на окружающую среду, а индустриальный тип развития демонстрировал новые возможности быстрого увеличения национального богатства страны и среднедушевых доходов населения, укрепления национальной безопасности.

Начиная с 60-х годов внимание ученых большинства стран привлекла проблема сохранения высокой численности бедных слоев населения в индустриально развитых странах и усиление его социальной дифференциации, сопровождаемое обнищанием широких масс в развивающихся странах, ориентированных на ускоренное промышленное развитие и индустриализацию традиционных секторов экономики.

Теоретическое осмысление этих проблем привело к развитию исследований по вопросам взаимосвязи экономической эффективности и социальной справедливости. Одновременно усилилось стремление правительств целого ряда государств непосредственно исправить ситуацию путем активизации государственного регулирования сложившейся системы распределения доходов. В результате парадигма развития переместилась в сторону равновесного и социально ориентированного экономического роста. Социальные цели в явной форме получили столь же высокую значимость, как и цели экономической эффективности.

В настоящее время большинство экономистов пришло к выводу, что проблемы роста необходимо рассматривать в более широком контексте, с позиций рассмотрения экономической деятельности как составной части общественного развития. В связи с этим все более важное значение приобретают не только проблема сокращения неравенства в распределении доходов, но и вопросы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, задачи сохранения нравственных ценностей и обеспечения национальной безопасности без гипертрофированного наращивания военного потенциала.

В теоретическом плане это означает возникновение новой парадигмы — концепции устойчивого экономического развития, в практическом — переориентацию государственной экономической политики с задач стимулирования высоких темпов экономического роста и социальной помощи безработным в период низкой деловой активности на задачу создания благоприятных условий для эффективного и социально ориентированного развития экономики, не противоречащего достижению долгосрочных стратегических целей в области охраны окружающей среды.

Таким образом, категория экономического роста гораздо многограннее и кроме количественных и качественных сторон представленные определения различаются наличием в них временного признака, достижения экономических, социальных и экологических целей.

На наш взгляд, все эти определения экономического роста характеризуют лишь отдельные его стороны: либо акцент делается на результативный признак, либо на факторный, либо на временной, либо на неполное их сочетание.

Мы же предлагаем авторское определение экономического роста, объединяющее все эти понятия. По нашему мнению, под экономическим ростом следует понимать увеличение реального дохода в экономике, выраженного в абсолютных и относительных показателях, связанное с развитием производительных сил и производственных отношений, обеспечивающее удовлетворение растущих потребностей в долгосрочном временном интервале и не ставящее под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Библиографический список

1. Борисов, Е.Ф. Экономическая теория: учебник [Текст]/Е.Ф. Борисов. – М.: Юристъ, 1997. – 568 с.
2. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь [Текст] / А.Б.Борисов.- М.: Книжный мир, 2003. - 895 с.

3. Клыкова, Е.В. Факторы и пути повышения экономического роста в сельскохозяйственных предприятиях (на материалах Курской области): дис. канд. экон. наук [Текст]/ Клыкова Елена Валерьевна. – Курск, 2006. – 249 с.
4. Макконнелл, К.Р. Экономикс: проблемы и политика. в 2 т. Пер. с англ. 11-го изд.[Текст]/ К.Р. Макконнелл, С.Л.Брю. – М.: Республика, 1993. – 399 с.
5. Райзберг, Б. Современный экономический словарь [Текст]/Б.Райзберг, Л.Лозовский, Е.Стародубцева. – М.: Инфра – М, 1997. – 496 с.
6. Сажина, М.А. Экономическая теория: учебник для вузов [Текст]/ М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков– 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2006. – 672 с.
7. Фишер, С. Экономика: Пер. с англ., 2-е изд. [Текст]/С.Фишер, Р.Дорнбуш, Р.Шмалензи. – М.: Дело, 1998. – 864 с.
8. Шишкин, А.Ф. Экономическая теория: учебник [Текст]/А.Ф. Шишкин. – Воронеж: ВГАУ, 1995. – 520 с.
9. Экономическая теория: учебник [Текст]. – Изд. испр. и доп./ Под общ. ред. акад. В.И.Видяпина, А.И.Добрынина, Г.П.Журавлевой, Л.С.Тарасевича. – М.: Инфра-М, 2007. – 672 с.

К.А. Катушонок

Российская международная академия туризма,
Москва

ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ТУРИЗМЕ

В статье рассмотрено применение системы индикаторов в рамках устойчивого развития. Рассмотрены основные системы индикаторов в мире, типы индикаторов и возможность применения в туризме. Приведены направления в области, которых возможно внедрение индикаторов устойчивого развития в туризме.

Ключевые слова: Устойчивое развитие, туризм, индикаторы устойчивого развития, гостиница

Начиная работу в рамках «Повестки дня на 21 век», которая была принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. появилась необходимость в разработке системы индикаторов для осуществления концепции устойчивого развития. Это должно было обеспечить подготовку мирового сообщества к решению проблем, которые невозможно было игнорировать на пороге XXI века. «Повестка дня на 21 век» составлена с разделением на основные аспекты: социальные и экономические; сохранение и рациональное использование ресурсов в целях развития; усиление роли основных групп населения; средства осуществления. В данном документе в разделе «Информация для принятия решений» отмечено следующее: «В целях создания надежной основы для процесса принятия решений на всех уровнях и содействия облегчению саморегулируемой устойчивости комплексных экологических систем и систем развития необходимо разработать показатели устойчивого развития».

Для осуществления контроля исполнения концепции устойчивого развития, управления процессами, оценки эффективности и уровня достигнутых целей необходимо разработать целый комплекс индикаторов устойчивого развития.[1]

Сейчас идет активная разработка индикаторов и критериев устойчивого развития. Это способствует более широкому применению концепции устойчивого развития и использованию более конкретизированных индикаторов для определенных отраслей и территорий. В разработке индикаторов принимают участие крупные и авторитетные международные организации такие как: ООН, Всемирный Банк, Организация стран экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейская комиссия, Научный комитет по проблемам окружающей среды (SCOPE) и др. Благодаря этому происходит постоянное обсуждение на мировом уровне проблем, путей решения и мониторинг проблем которые были выделены в «Повестке дня на 21 века». Сам процесс разработки индикаторов является очень сложным, всеобъемлющим и дорогостоящим

процессом, для которого необходимо собрать огромное количество информации, которая не всегда является общедоступной, в том числе для таких крупных организаций.

Само понятие индикатор представляет собой показатель, который основывается на первичных данных, которые сложно использовать для отслеживания изменений, позволяющий судить о первичном состоянии той или иной переменной. Благодаря индикаторам можно осуществить детальный анализ ситуации в том или ином направлении, индикаторы позволяют сделать прогноз ситуации в будущем. Благодаря применению индикаторов можно осуществлять не только планирование и прогнозирование, но представлять более наглядную информацию для принятия решения в текущем временном отрезке, а так же осуществлять сигнализацию в проблемной сфере. Стоит отметить важную особенность индикаторов, которая введена комиссией ООН по устойчивому развитию это деление на:

- индикаторы движущей силы – которые характеризуют человеческую деятельность, процессы и характеристики, влияющие на устойчивое развитие;
- индикаторы состояния – демонстрирующие текущее состояние устойчивого развития;
- индикаторы реагирования – которые позволяют осуществить какое либо действие направленное на изменение текущей ситуации.

Благодаря широкому спектру проблем охватываемых концепцией устойчивого развития и сами индикаторы могут быть применены в различных областях, что делает их необходимым и важным инструментом. [2]

Систему индикаторов можно осуществить в отрасль туризма, что позволит сделать глубокий анализ как сферы туризма, так и отдельных предприятий. Главное преимущество использования систему индикаторов в том, что можно осуществить разработку конкретно для определенной территории или отдельной сферы туризма. Данный процесс достаточно трудоемок и требует большого количества первичной информации, которая необходима для формирования индикаторов. Данная информация должна отражать все необходимые данные, которые при создании индикатора не будут давать искаженную информацию и будут отражать как текущую ситуацию, так и давать прогнозы на будущее. Индикаторы устойчивого развития, предложенные ООН делятся на основные четыре группы: экологические, экономические, социальные, институциональные. Поэтому целесообразно для разработки индикаторов устойчивого развития применить такой же подход деления индикаторов на эти четыре группы, это позволит осуществлять детальную оценку в рамках одной группы.

Рассматривая индикаторы, направленные на оценку функционирования гостиничного комплекса можно выделить несколько направлений работы которые смогут составить оценку социальной ситуации:

1. Общая численность персонала
2. Персонал, имеющий профильное образование %
3. Средний возраст персонала, имеющий профильное образование
4. Количество персонала на обслуживание одного номера
5. Процент персонала не являющийся жителями населенного пункта

Данные направления смогут продемонстрировать ситуацию с рабочей силой тем самым продемонстрировать существует ли необходимость в подготовке квалифицированных кадров.

Экономическое направление для разработки индикаторов может опираться на следующие показатели:

1. Средняя загрузка предприятия
2. Размер инвестиций
3. Объем прибыли
4. Кредиторская задолженность
5. Дебиторская задолженность

6. Стоимость материально технической базы

7. Износ материально технической базы

Если опираться на данные параметры можно составить более детальные индикаторы, которые будут осуществлять контроль и оценку более узких показателей способных помочь в процессе принятия решения в функционировании гостиничного комплекса.

Рассматривая экологические индикаторы возможно использование следующих показателей:

1. Наличие природных мест
2. Уровень шумового загрязнения
3. Уровень загрязнения CO₂
4. Световой уровень загрязнения
5. Загруженность территории

Это позволит сделать оценку привлекательности территории с точки зрения природной, составляющей, и оценить некий предел нагрузок для дальнейшей разработки плана развития сферы туризма.

Это лишь небольшой список показателей, который демонстрирует, что благодаря комплексному подходу возможно создание полноценного инструмента для оценки той или иной сферы и конкретного предприятия. Главные задачи, которые должны быть выполнены во время разработки индикаторов для сферы туризма состоят в том, что индикаторы должны отражать важные для сферы туризма показатели, а так же предоставлять достоверную и объективную информацию.

Бибблиографический список

1. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992г.): «Повестка дня на XXI век» / ООН A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I)
2. Новая парадигма развития России в XXI веке. Комплексные исследования проблем устойчивого развития: идеи и результаты. Под редакцией В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. Изд. 2-е. М.: Academia, 2000. 416 с.

И.В.Корчагина

Кемеровский государственный университет,
Кемерово

МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

На настоящем этапе социально-экономического развития формирование территориальных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства. Накопленный в советское время опыт развития ТПК является вновь востребованным в новых условиях.

Ключевые слова: кластеры, малые предприятия

Территориальные кластеры в общем виде представляют собой объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров,

реализующих конкурентный потенциал территорий, формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров в европейской и азиатской части России.[1] В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ говорится о необходимости перехода к новой модели пространственного развития российской экономики, включающей:

- формирование новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий;
- сокращение дифференциации уровня и качества жизни на территории России с помощью мер социальной и региональной политики;
- укрепление системы стратегического управления региональным развитием, повышение комплексности и сбалансированности развития регионов и размещения производительных сил, повышение сбалансированности обязательств региональных и муниципальных властей и их финансовых возможностей.

На начало 2010 года на федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить гибкое финансирование мероприятий по развитию кластеров: на конкурсной основе осуществляется предоставление субсидий субъектам Российской Федерации на финансирование мероприятий, предусмотренных в соответствующей региональной программе: Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ, «О статусе наукограда Российской Федерации» от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ, Правила предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 249

Благоприятные возможности для развития кластерных проектов открывает использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного и портового типа. Дополнительные предпосылки к развитию кластеров на базе наукоградов обеспечиваются в рамках предоставления финансовой поддержки на строительство инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры.

Таким образом, одним из приоритетов пространственного развития в РФ является формирование территориальных кластеров. В некотором роде это можно рассматривать как эволюцию подхода, принятого в советской экономике, вплоть до конца 20 века, в период становления рыночных отношений российские экономисты возвращались к плановой теории развития и размещения производительных сил, при которой создавались называемые ТПК (территориально-производственные комплексы). На каждое десятилетие разрабатывалась Генеральная схема развития и размещения производительных сил страны, которая предусматривала наиболее эффективное сочетание различных производств в производственно-территориальных комплексах и оптимальные пропорции развития отдельных экономических районов.

Рассмотрим ключевое отличие дефиниций кластер и территориально-производственный комплекс. Именно наличие синергетического эффекта отличает кластер от существовавших ранее производственных комплексов, где учитывалась роль и вклад каждого элемента комплекса, но совокупный эффект не рассматривался как необходимая его часть.

По какой причине ТПК в СССР не достигли уровня конкурентоспособных кластеров развитых стран (мы не принимаем во внимание сугубо индустриальные ТПК, которые до сих пор составляют системообразующий костяк компаний России, ориентированных на экспорт сырьевых ресурсов)?

Подавляющее количество ресурсоориентированных предприятий, потроенных в рамках ТПК в Западной, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке являются основой конкурентоспособности и экспортного потенциала РФ. Основные ТПК в РФ: Курская магнитная аномалия, Тимано-Печерский ТПК, Северо-Тюменский ТПК, Норильский ТПК,

Средне-Обский ТПК, Кузбасский ТПК, Саянский ТПК, Красноярский ТПК, Иркутско-Черемховский ТПК, Братско-Усть-Илимский ТПК, Южно-Якутский ТПК, Западно-Якутский ТПК. [2] ТПК создавались с целью наиболее эффективного потребления природных и человеческих ресурсов, в то время как кластер призван объединить различные институты и фирмы для создания высококонкурентной продукции. Кроме того, ТПК создавались «сверху», в плановой экономике другого варианта просто не существовало, существенным образом сказывалась привязка к природным ресурсам, что до сих пор демонстрирует Сибирь с низкой плотностью населения, моногородами, производствами с низкой добавленной стоимостью. Для проявления кластера необходимы не только ресурсные конкурентные преимущества, но и соответствующая транспортная и логистическая инфраструктура, научный и кадровый потенциал территории, организация сетевого взаимодействия.

Можно сделать вывод, что ТПК в плановой экономике имели одинаковую с кластерами природу, отличными были только условия внешней и внутренней среды. Основным принцип формирования ТПК заключался в сглаживании различий между различными районами страны.

В то же время необходимо отметить, что именно теория кластеров некоторым образом оправдывает неравномерное развитие территорий и регионов, поскольку доступность ресурсов различна и формирование экономических связей происходит так как необходимо формирующейся сети контрагентов.

Определим тенденции в кластерной политике на современном этапе:

1. Возрастание интереса к кластерам в экономике знаний. Развитие современной экономики в условиях глобализации стимулирует появление все новых форм кооперации и интеграции как внутри национальных границ, так и за их пределами. Поиск адекватных быстро меняющемуся миру способов организации производства и экономического взаимодействия нацелен на оптимизацию использования материальных и нематериальных ресурсов, повышение эффективности производства и рост конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

2. Растущая глобализация. Глобализация связана не только с деятельностью транснациональных компаний, для которых национальные рамки слишком узки и уже не имеют былого системного значения. Разворачивание новых форм производства и его организации в условиях формирования экономики знаний и глобализации обусловлено совокупностью изменений в системе мирового устройства экономики, политики, культуры и усиления соответствующих взаимодействий на глобальном, субрегиональном, национальном и локальном уровнях. К таким активно развивающимся формам экономической организации и социального взаимодействия относятся кластеры, различные формы сетевого взаимодействия.

На наш взгляд, в современной постиндустриальной экономике именно эти тенденции выводят кластер за рамки географических границ, территориальной или региональной специфики и формируют внепространственные кластеры. Поэтому на наш взгляд, можно определить **кластер как совокупность компаний и некоммерческих учреждений, прежде всего образовательных и научно-исследовательских, объединенных процессом создания стоимости на основе сетевого взаимодействия**. Полагаем, что развитие экономики позволит уверенно сказать о существовании метакластеров, которые если и привязаны к географическому региону, то это касается непосредственно производственной базы.

Далее определим признаки кластеров. На наш взгляд, основной признак кластера состоит в создании высокой добавленной стоимости, что подразумевает формирование сервисных бизнес-процессов в кластере (для советских ТПК типично отсутствие сервисных процессов); организации сетевого взаимодействия на основе современных технологий; наличие интеллектуального капитала (кадры, эффективные организационные структуры, клиентский капитал). Фокусом кластерной политики является самоукрепление бизнес-сетей (в большей

степени, чем отдельных компаний), а также факторы, влияющие на конкурентоспособность секторов (такие как доступность определенных компетенций, технологий и финансов). Кластерная политика осуществляется через сеть, в которой поддержка политики не централизована, а распределена среди различных общественных и частных агентов, которые координируются в рамках общих стратегических целей. [3]

Далее отметим, что распространение кластерного подхода, традиционно ранее используемого в исследованиях проблем конкурентоспособности, переносится на решение различных комплексных задач: от анализа конкурентоспособности государства, региона, отрасли; разработки промышленной политики; разработки политики пространственного развития регионов, а также в качестве определения точек взаимодействия крупного и малого бизнеса.

В современной мировой практике появилась тенденция – концентрация компании на главных направлениях и делегирование производства промежуточных продуктов и сферы ключевых услуг другим, в том числе и малым предприятиям. С учетом этой тенденции создание кластеров оказывает мощное влияние на малый бизнес.

Эффективная политика в отношении встраивания малых предприятий региона в кластеры требует глубокого взаимодействия и сотрудничества между крупным и малым бизнесом, властью, вузами, НИИ и т.п., и здесь кластерный подход предоставляет необходимые инструменты и аналитическую методологию. Применение кластерного подхода позволяет достигать расширенного развития малого предпринимательства.

Субъекты малого и среднего предпринимательства занимают значительное место в экономике любой страны. РФ не является исключением, и поддержка малого бизнеса в настоящее время является одним из приоритетов государственной политики. Тем более, что в условиях экономического кризиса роль малого и среднего бизнеса как источника занятости населения становится особенно велика.

В настоящее время вопросы государственной поддержки малого и среднего бизнеса регулируются Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Этот закон направлен на создание единого правового пространства в сфере поддержки развития малого и среднего бизнеса, упорядочивание требований к конкретным видам и формам поддержки, а также установление четких критериев, которым должен соответствовать субъект малого и среднего предпринимательства.

Ситуация с развитием малого и среднего предпринимательства в России оценивается негативно по сравнению с развитыми странами: продукция предприятий малого и среднего бизнеса составляет 21 % от ВВП, в данном секторе экономики занято 13 % экономически активного населения страны. Основная доля предприятий (72 %)- это сфера торговли. [4]

Анализируя причины, по которым малый и средний бизнес не получил достаточного развития в экономике РФ, можно отметить как объективные причины, так и субъективные. К объективным причинам следует отнести структуру промышленного производства к началу 90-х гг.: основной объем валового выпуска давали гиганты промышленной индустрии, экономика была сориентирована на выпуск товаров промышленного назначения, тогда как качественные сервисные услуги и потребительские товары являлись дефицитными. Кроме того, то и менталитет неуважения предпринимателей большинством российских граждан, корни которого уходят в культурные истоки православия. К субъективным причинам можно отнести и криминальные и коррупционные проблемы становления малых и средних предприятий. Созданные барьеры, в том числе и административные не способствуют развитию предпринимательской инициативы.

К ключевым факторам, обуславливающим низкую долю малого бизнеса в ВВП, следует отнести:

- 1). Существование различного рода избыточных административных барьеров ведения предпринимательской деятельности.

2). Сложности с реализацией производимой продукции. Одной из наиболее актуальных проблем для малых и средних предприятий является поиск покупателя на производимую продукцию. Эффективным способом решения данного вопроса может стать развитие системы аутсорсинга с тем, чтобы крупные компании передавали часть своих производственных процессов относительно небольшим предприятиям. В некоторых случаях возможно и выделение непрофильных бизнес-процессов во вновь созданные дочерние компании – малые и средние предприятия, имеющие гарантированный спрос со стороны материнской структуры.

3). Слабые конкурентные позиции российских компаний на внутреннем рынке.

4). Неблагоприятная инновационно-производственная структура малого и среднего предпринимательства.

Очевидно, что чем лучше условия созданы для российского производителя, тем более конкурентоспособный товар он сможет поставить на рынок и тем больше будет объем производства в отрасли.

В программных документах отмечается, что появление конкурентоспособного малого и среднего бизнеса является критически важным фактором для развития таких отраслей, как легкая промышленность, производство детских товаров, химическая, фармацевтическая промышленность, производство изделий народных художественных промыслов. В других отраслях обрабатывающей промышленности, где доминируют крупные предприятия, малый и средний бизнес также необходим, так как передавая на аутсорсинг небольшим предприятиям часть своих производственных процессов, крупный бизнес может значительно повысить свою эффективность и конкурентоспособность. [4]

Развитие малого и среднего бизнеса является одной из приоритетных задач социально-экономического развития в РФ. Рост в секторе малого и среднего бизнеса в РФ в 2009 году составил 9,1 % благодаря следующим мерам:

- Уведомительный порядок начала бизнеса для 14 видов деятельности – более 14 тыс. новых бизнесов
- Бесконкурсное продление договоров аренды государственных и муниципальных помещений, формирование целевых перечней - 10 млн. кв.м. для МСБ
- Сокращение проверок, отказ прокуратуры на проведение каждой 2-ой внеплановой проверки
- Льготный доступ к электросетям - 23 тыс. подключений
- Освобождение от кассовых аппаратов - снято 240 тыс. шт.
- Преимущественное право выкупа помещений - 6 тыс. новых собственников
- Финансовая программа 24 млрд. руб. (18,6 – Федерация, 5,4 – регионы) – 8,6 тыс. новых бизнесов, сохранено 297 тыс. рабочих мест и создано 100 тыс. новых. [5]

Основными задачами кластерной политики в РФ относительно именно малого предпринимательства является обеспечение эффективной поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера, за счет фокусирования и координации, с учетом приоритетов развития кластеров, мероприятий экономической политики по направлениям:

- **поддержки развития малого и среднего предпринимательства;**
- инновационной и технологической политики;
- образовательной политики;
- политики привлечения инвестиций;
- политики развития экспорта;
- развития транспортной и энергетической инфраструктуры;
- развития отраслей экономики.

Результатами реализации кластерной политики является рост производительности и инновационной активности предприятий, входящих в кластер, а также повышение интенсивности развития малого и среднего предпринимательства, активизация привлечения

прямых инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития регионов базирования кластеров. [1]

Малые предприятия в составе кластера являются особыми субъектами рынка, которые выступают не как отдельные предприятия, а как элементы объединенной группы предприятий и потому их эффективность оценивается, как с позиции успешности функционирования кластера, так и с позиции входящего в него отдельного малого предприятия. Результативность функционирования малого бизнеса в кластере может оцениваться как объемом его доли в выпуске общей продукции (которая может достигать 30%), так и показателями самого кластера (прибыльность, восприимчивость к инновациям, конкурентоспособность и т.п.). Эффективность кластера проявляется в экономическом росте, в сохранении рабочих мест, расширении налоговой базы, в увеличении экспорта и привлечении иностранных инвестиций. Мы полагаем, что к показателям эффективности включения малого бизнеса в кластерные проекты могут также быть отнесены:

- улучшение основных показателей производственно – хозяйственной деятельности (объем реализации, рентабельность, фондоотдача и др.) у основных предприятий – участников кластера (в динамике и по сравнению со средними показателями по отрасли);
- увеличение объема налоговых поступлений;
- увеличение объема привлекаемых инвестиций (доля ПИИ в реализации кластерных проектов, где участвуют малые предприятия);
- увеличение количества предприятий и организаций, участвующих в кластере;
- увеличение доли малых и средних предприятий, участвующих в кластере;
- увеличение доли интеллектуального продукта в продукции кластера через трансфер технологий;
- увеличение количества квалифицированных рабочих мест.

В рамках государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и обеспечивают продвижение производимых ими товаров и услуг на международные рынки. Это способствует повышению международной конкурентоспособности страны в целом благодаря ряду преимуществ, присущих кластерной форме взаимодействия крупных, средних и малых предприятий по всем направлениям деловых связей.

С точки зрения включения малых предприятий в кластеры, мы можем констатировать, что в различных моделях кластеров значение малого бизнеса и включения его в цепочку создания ценности различно.

Так наибольшее значение малый бизнес имеет в итальянских кластерах. Так, характерным признаком кластера в Италии является достаточно весомое присутствие малого бизнеса, причем ассоциированного: здесь присутствуют национальные конференции ремесленников, объединяющих как малые предприятия, так и сервисные компании, которым на аутсорсинг отдаются отдельные функции. Продукция итальянских кластеров не настолько технологична, как скажем в японских и индийских, однако, обладает высокой степенью дифференциации, то есть компании производят ассортимент, достаточно устойчивый к колебаниям спроса. Таким образом, высокая конкурентоспособность достигается активной кооперацией малых компаний, коллективными институтами, дифференциацией продукции и высокой инновационной активностью, гибкой адаптацией под условия спроса.

В американской, европейской и азиатской моделях, значение малого бизнеса не так велико, в основном, это второй уровень пирамиды кластера: сеть мелких, конкурирующих между собой поставщиков и сервисных компаний, обслуживающих лидеров кластера.

Возможности распространения итальянского опыта в РФ ограничена слабым развитием малого бизнеса в регионах, низкой эффективностью существующих мер стимулирования малого промышленного бизнеса. Тем более, подобный опыт требует компетенций в дифференциации продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью, не требующих эффекта масштаба, что соответственно ставит условия развития таких

сопутствующих сервисных секторов как промышленный дизайн, развитые системы дистрибуции и логистики, маркетинг.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009
2. Пилипенко И.В. Кластерная политика: Приложение 6 к Докладу ООО «Деловая Россия» «Итоги 2006 года и будущее экономики России: потенциал несырьевого сектора»
3. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеева Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров. Электронный ресурс/Режим доступа http://www.politanaliz.ru/articles_695.html
4. Ведомственная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в отраслях промышленности и в торговле»
5. Итоги деятельности в 2009 году и задачи на 2010 год// Выступление Министра экономического развития Российской Федерации Э.С. Набиуллиной, 14 мая 2010 года. Режим свободного доступа к докладу на сайте Министерства экономического развития

С.В. Семенова

Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт,
Ставрополь

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В практике финансового управления источниками финансирования предприятий одним из проблемных вопросов является выбор рациональной структуры капитала. В статье исследовано понятие «структура капитала», критерии ее оптимизации, целесообразность оптимизации структуры капитала предприятия в современных условиях.

Ключевые слова: капитал, структура капитала, оптимизация структуры капитала

В практике управления капиталом, источниками финансирования коммерческих предприятий возникает необходимость формирования структуры капитала, т.е. определенного соотношения между заемным и собственным капиталом.

По мнению Стояновой Е.С. в формировании рациональной структуры источников средств исходят обычно из самой общей целевой установки: найти такое соотношение между заемными и собственными средствами, при котором стоимость акции предприятия будет наивысшей, а величина средневзвешенных затрат на капитал будет стремиться к минимуму [19].

Ряд авторов подчеркивают стратегическую значимость структуры капитала, например, по мнению И. Ивашовской, и А. Куприянова структура капитала - это важный стратегический параметр предприятия. С одной стороны, чрезмерно низкая доля заемного капитала фактически означает недоиспользование потенциально более дешевого, чем собственный капитал, источника финансирования. Такая структура означает, что у предприятия складываются более высокие затраты на капитал, и создает для нее завышенные требования к доходности будущих инвестиций. С другой стороны, структура капитала, перегруженная заемными средствами, также предъявляет слишком высокие требования к доходности капитала, поскольку повышается вероятность неплатежа и рост рисков для инвестора [7]. По мнению Брейли Р. и Майерса С. структура капитала - комбинация ценных бумаг предприятия, а выбор структуры капитала - это в основе своей маркетинговая проблема [5]. Под оптимальной структурой капитала авторы понимают такую комбинацию ценных бумаг,

которая максимизирует рыночную стоимость фирмы, а значит, обладает наибольшей привлекательностью для инвесторов.

Проблема планирования структуры капитала имеет две составляющих: первая - это соотношение доли долга и собственных средств, используемых для финансирования активов; вторая - выбор конкретных финансовых инструментов для привлечения капитала [6, 17]. При этом оптимизация структуры капитала - это непрерывный процесс адаптации к изменениям экономической ситуации, налогового законодательства, сил конкуренции [6].

Ряд авторов, рассуждая об оптимизации структуры капитала, несколько расширяют и идеализируют термин «оптимизация». Так, например, Матанцева О.Ю. предлагает использовать понятие «идеальная структура» для обозначения такой структуры баланса, при которой предприятие становится устойчивым не только с финансовой, но и с экономической точки зрения. Такая структура позволяет предприятию рассчитывать на надежное и безопасное функционирование, наличие денежных средств, рост чистых активов и т.д. [13].

Следует отметить, что не существует единых критериев оптимального соотношения между собственными и заемными источниками финансирования. Такое соотношение может иметь как случайный характер, а может быть следствием целенаправленного финансового выбора.

Обратимся к рассмотрению существующих пропорциональных соотношений между заемным и собственным капиталом, которые отдельными авторами рассматриваются как оптимальные.

Так, например, по мнению Романовского М.В. и Врублевской О.В. традиционно считается, что идеальным соотношением собственного и заемного капитала строится в пропорции 50:50 [20]. По мнению Бочарова, В.В. и Леонтьева В.Е. предприятие с достаточным объемом собственного капитала (более 50 % от общего объема капитала) и положительным сальдо денежных потоков имеет возможности для привлечения дополнительных денежных ресурсов с финансового рынка [4]. Стоянова Е.С., основываясь на результатах исследования американских компаний, полагает, что удельный вес заемных средств в пассиве не должен составлять более чем до 40 % [19]. По мнению Левчаева П.А. среди всевозможных вариантов финансирования деятельности предприятия оптимальным следует признать вариант структуры, представленной 70 % собственными ресурсами, 20 % заемными и 10 % привлеченными. Такая структура используемых ресурсов имеет минимальную цену [9].

Приведенные выше суждения в достаточной степени разнятся, а единственное, имеющее место законодательное закрепление структуры собственного акционерного капитала, является соотношение обыкновенных и привилегированных акций в пропорции 0,75 : 0,25.

Полагаем, что обсуждение оптимального соотношения между заемным и собственным капиталом в достаточной степени дискуссионно. В то же время еще большую дискуссионность вызывает понятие «заемный капитал», в частности, включение в его состав отдельных составляющих, например, кредиторской задолженности.

Так, например, по мнению М.В. Романовского, О.В. Врублевской величина кредиторской задолженности не включается в состав заемного капитала, поскольку по своему экономическому содержанию она служит для поддержания необходимого уровня оборотных средств предприятия, а кроме того, нормальная, непросроченная задолженность является для организации бесплатным источником средств [20]. В то же время при расчете ряда финансовых показателей, например, эффекта финансового рычага, по мнению Стояновой Е.С. и Савицкой Г.В. не исключено ее включение в состав заемных средств [18, 19].

Полагаем, что кредиторскую задолженность следует отнести к величине заемного капитала, исходя из логики построения финансового баланса, в соответствии с которой величина активов представляет собой сумму собственного капитала и обязательств предприятия, а, следовательно, разница между величиной активов и собственным капиталом логично предположить и есть максимальный размер заемных источников (собственно капитала и кредиторской задолженности).

Представляется особый исследовательский интерес относительно целесообразности поиска оптимальной структуры капитала. В данном случае, следует привести точку зрения, например, З. Боди и Б. Мертон, которые полагают, что не существует какой-либо единой, типичной структуры капитала предприятия [3].

Противоположного мнения придерживаются, например, П. Этрилл, который считает, что относительные пропорции собственного и заемного капитала могут варьироваться в течение коротких промежутков времени, и при рассмотрении более длительных периодов они являются достаточно стабильными [23]. Схожей точки зрения придерживаются Ф.Л. Ченг и Дж.И. Финерти, суждение которых основано на том, что благодаря наличию корреляции между инвестиционными решениями, дивидендной политикой и выбором того или иного источника финансирования руководство способно оказывать воздействие на рыночную стоимость предприятия и стоимость ее акционерного капитала. Сам факт существования такой взаимосвязи предполагает существование оптимальной структуры капитала и оптимального уровня задолженности, хотя эти характеристики могут оказаться изменчивыми во времени [22].

Полагаем, что словосочетания «структура капитала предприятия» и «структура источников финансирования предприятия» в достаточной степени синонимичны, но не тождественны. Поэтому уместно в связи с этим привести точки зрения Абрютиной М.С. и Крейниной М.Н. относительно взаимосвязи указанной выше структуры и финансовой устойчивости предприятия.

Так, по мнению Абрютиной М.С. структура имущества (капитала) предприятия в целом, выражает комплексно и производственный, и финансовый потенциал данного субъекта экономики, а собственные финансовые ресурсы, особенно денежные (а не дебиторская задолженность), создают реальную возможность для финансового маневрирования капиталом [1]. По мнению Крейниной М.Н. структура источников финансирования выступает одной из характеристик финансовой устойчивости на основе соотношения разных видов источников финансирования и их соответствия составу активов [8].

Попытка структурирования дифференцированных подходов к определению оптимальной структуры финансовых ресурсов была предпринята А.М. Руденко и М.Е.Кулагиной [16]. За основу такой дифференциации авторы взяли семь критериев оптимизации (цена капитала, финансовый риск, эффективность воспроизводства собственных средств, максимизация прибыли, приемлемый уровень затрат, инвестиции и окупаемость затрат). Для каждого критерия были определены соответствующие показатели, а также условие оптимальности структуры.

Рассуждая о структуре капитала нельзя не упомянуть о суждениях Ф. Модильяни и М. Миллера, в соответствии с теорией которых стоимость акций предприятия не связана с соотношением между собственным и заемным капиталом. Данная теория является верной только при наличии некоторых предпосылок (отсутствие налогообложения и наличие идеального рынка капитала). [4, 14]. Модифицированная модель Ф. Модильяни и М. Миллера (с учетом фактора налогообложения доходов предприятия) предполагает, что [4,14]: наличие разумной доли заемного капитала в пассиве баланса приносит предприятия пользу; чрезмерное привлечение заемных средств приводит к финансовой неустойчивости за счет повышения выплат кредиторам; для каждой предприятия существует своя оптимальная доля заемного капитала в пассивах.

По мнению Модильяни - Миллера, лучше понять факторы, определяющие оптимальную структуру капитала, позволяет изучение взаимосвязи между налоговыми платежами и финансовыми издержками по обслуживанию долга. В частности, экономия от снижения налоговых выплат обеспечивает повышение стоимости предприятия по мере увеличения доли займов в ее капитале. Однако, начиная с определенного момента (при достижении оптимальной структуры капитала) при росте доли заемного капитала стоимость предприятия

начинает снижаться, так как налоговая экономия перекрывается ростом издержек по обслуживанию возросшего долга (процентных платежей кредиторам) [4,14].

Таким образом, Ф. Модильяни и М. Миллер, рассуждая об оптимальной структуре капитала, не вводят каких-либо пропорциональных ограничений, указывая лишь на факторы и причинно-следственные связи, способные улучшить данную структуру.

Регулирование структуры капитала сопряжено с определенными издержками.

Как справедливо замечает И. Ивашовская и А.Куприянов, стратегическая важность решений по структуре капитала связана с тем, что высокие затраты на капитал, возникающие как при недоиспользовании, так и при чрезмерном вливании кредитных ресурсов, создают препятствия для развития предприятия. При этом, если пропорция заемного и собственного капиталов не является оптимальной, усугубляется конфликт интересов профессионального менеджмента и собственников, или агентский конфликт. Он может проявляться в трансформации мотивации менеджмента, формировании эгоистичного стиля принятия инвестиционных решений, ведущего к реализации неэффективных проектов, а также особо рискованных проектов [7].

По мнению Луценко С.И., регулирование структуры капитала не является затратным: в отсутствие издержек приспособления (транзакционных издержек) предприятия могут непрерывно производить регулирование своих структур капитала, приводя их к оптимальному уровню левереджа. В процессе приспособления своей структуры капитала, они сталкиваются с издержками приспособления (на начальном этапе они являются пропорциональными). По мере отдаления горизонта оценки издержки приспособления становятся фиксированными (постоянными). Тем самым предприятия, регулируя свои структуры капитала, могут избежать в дальнейшем ситуацию с финансовой неустойчивостью и после дующим банкротством [12]. Они стремятся поддерживать оптимальную структуру капитала, которая балансирует между затратами и выгодами, которая, в свою очередь, связана с различными уровнями финансового левереджа [12].

Существование стабильной структуры капитала согласуется с точкой зрения, согласно которой менеджеры полагают, что конкретное сочетание источников финансирования сведет к минимуму стоимость капитала предприятия; или, если посмотреть на это с другой стороны, конкретное сочетание источников финансирования обеспечивает оптимальную структуру капитала для бизнеса [23]. Это, в свою очередь, становится возможным при достаточно высоком, но не чрезмерном эффекте финансового рычага.

Уровень задолженности, по мнению Стояновой Е.С., служит для инвестора чутким рыночным индикатором благополучия предприятия. Чрезвычайно высокий удельный вес заемных средств в пассивах свидетельствует о повышенном риске банкротства. Если же предприятие предпочитает обходиться собственными средствами, то риск банкротства ограничивается, но инвесторы, получая относительно скромные дивиденды, полагают, что предприятие не преследует цели максимизации прибыли, и начинают сбрасывать акции, снижая рыночную стоимость предприятия [19].

Обратимся теперь к рассмотрению факторов, определяющих выбор предприятием той или иной структуры ее капитала.

При управлении финансовой структурой капитала учитываются ограничения организационно-правового характера [10-11,21], к которым относятся закрепленные в законодательном порядке требования к величине и порядку формирования отдельных элементов собственного и заемного капитала предприятия: нижняя граница величины уставного капитала, пределы размещения привилегированных акций, величина резервного капитала предприятий. К организационно-правовым ограничениям относится также контроль над управлением организацией. Привлекая финансовые ресурсы путем дополнительной эмиссии акций, организация изменяет финансовую структуру капитала, а, следовательно, и структуру управления самой предприятия. В число макроэкономических ограничений входят инвестиционный климат в стране, страновой риск, эмиссионно-

кредитная политика государства, действующая система налогообложения, величина ставки рефинансирования ЦБ, уровень инфляции и др. [10-11,21]

Характер отраслевых особенностей операционной деятельности предприятия, по мнению Бланка И.А., определяет структуру его активов, их ликвидность. Предприятия в силу высокой доли внеоборотных активов имеют обычно низкий кредитный рейтинг и вынуждены ориентироваться при формировании капитала на собственные источники его привлечения. Кроме того, характер отраслевых особенностей определяет различную продолжительность операционного цикла, чем ниже значение которого, тем в большей степени может быть использован заемный капитал, привлекаемый из разных источников [2].

По мнению Лисицыной Е.В., приемлемость для предприятия той или иной схемы финансирования связана с объемом, условиями и сроком, в течение которого она осуществляет все организационные процедуры по оформлению финансовых отношений с контрагентами по поводу мобилизации денежных средств. Это обусловлено, во-первых, с продолжительным сроком подготовки документов для государственной регистрации выпуска ценных бумаг; во-вторых, с наличием временного промежутка, в течение которого данная регистрация осуществляется; в-третьих, с длительным сроком размещения ценных бумаг (до одного года со дня утверждения решения о выпуске ценных бумаг) [10-11].

Таким образом, не существует единого мнения относительно оптимального соотношения между заемным и собственным капиталом, однако большинство исследователей склоняются к тому, что такая структура существует, но она носит скорее индивидуальный характер и во многом вследствие динамизма внешней среды изменчива во времени.

Считаем, что основным критерием оптимальной структуры капитала предприятия вне зависимости от его организационно-правовой формы следует рассматривать некое соотношение источников финансирования, при котором рыночная стоимость предприятия максимальна, а величина всех, в том числе транзакционных издержек обслуживания используемых источников, стремится к своему минимальному значению.

Для целей исследования имеет логический смысл различать понятия «структура капитала предприятия» и «структура источников финансирования предприятия», несмотря на то, что они имеют общую финансовую природу. В первом случае речь идет именно о пропорциональном соотношении между собственным и заемным капиталом, во втором - о конкретной форме или способе финансирования предприятия с указанием на собственные или заемные источники.

Библиографический список

1. Абрютина М.С. Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности Российских компаний / М.С. Абрютина // Финансовый менеджмент - 2006. - №6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dis.ru/library/fm/archive/2006/6/4563.html>
2. Бланк И.А. Управление формированием капитала / И.А. Бланк. - 2-ое изд. – К.: Ника-центр, 2002. – 512 с.
3. Боди, З. Финансы / З. Боди, Р. Мертон. - М.: Вильямс, 2007. - С. 592.
4. Бочаров В.В. Корпоративные финансы / В.В. Бочаров, В.Е. Леонтьев. – СПб. Питер, 2004- 592 с.
5. Брейли Р. Майерс С. Принципы корпоративных финансов / Пер. с англ. Н. Баришниковой. – М.: Олимп-Бизнес, 2008 – 1008 с.
6. Ибрагимов Р. Стратегия финансирования и управление стоимостью компании / Р. Ибрагимов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iteam.ru/>
7. Ивашковская, И. Структура капитала: резервы создания стоимости для собственников компании / И. Ивашковская, А.Куприянов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.insapov.ru/>
8. Крейнина М.Н. Финансовая устойчивость предприятия: оценка и принятие решений / М.Н. Крейнина // Финансовый менеджмент. – 2001. - №2 <http://www.finman.ru/articles/2001/2/552.html>
9. Левчаев П.А. Методологические аспекты концепции знаковой трактовки стоимостной природы финансовых ресурсов / П.А. Левчаев // Инвестиционный банкинг - 2006. - №3, май-июнь [Электронный ресурс] Консультант плюс, 2010.
10. Лисицина, Е.В. Лекция 2. Управление финансовой структурой капитала компании / Е.В. Лисицина // Финансовый менеджмент. - 2005. - № 3. – С. 139 - 143.

11. Лисицина Е.В. Управление финансовой структурой капитала компании. Лекция 2 (продолжение). / Е.В. Лисицина // Финансовый менеджмент. - 2005. - № 4. – С. 134 - 141.
12. Луценко С.И. Модели финансирования собственного капитала / С.И. Луценко // Финансовый менеджмент. - 2009. - № 2. – С. 61-75.
13. Матанцева О.Ю. Формирование структуры бухгалтерского баланса и финансовая устойчивость организации / О.Ю. Матанцева, Л.В.Попова // Аудиторские ведомости - 2009. - №10 [Электронный ресурс] Консультант плюс, 2010.
14. Модильяни Ф. Сколько стоит фирма / Ф. Модильяни, М. Миллер.– М.Дело, 2001 – 270 с.
15. Руденко А.М. Совершенствование механизма управления оптимизацией финансовых ресурсов / А.М. Руденко, М.Е.Кулагина // Экономический анализ: теория и практика - 2008. - №8 [Электронный ресурс] Консультант плюс, 2010.
16. Руденко А.М. Совершенствование механизма управления оптимизацией финансовых ресурсов / А.М. Руденко, М.Е.Кулагина // Экономический анализ: теория и практика - 2008. - №8 [Электронный ресурс] Консультант плюс, 2010.
17. Рудык Н.Б. Структура капитала корпораций: теория и практика. -М.: Дело, 2004. - 272 с.
18. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Г.В. Савицкая. – 5-ое изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 536 с.
19. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика. Учебник / Под ред. Е.С. Стояновой. – 5-ое изд., перераб. и доп. М.: Перспектива, 2003. – 656 с.
20. Финансы, денежное обращение и кредит: Учебник / М.В. Романовский и др.; Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. - М.: Юрайт-Издат, 2006. - 543 с.
21. Финансы: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям, специальности Финансы и кредит. / Под ред. Г.Б. Поляка. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.- 703 с.
22. Ченг Ф.Л. Финансы корпораций: теория, методы и практика / Ф.Л. Ченг Дж И. Финерти; Пер. с английского – М.: Инфра-М, 2000 – 686 с.
23. Этрилл П. Финансовый менеджмент для неспециалистов. – 3-ое изд. / П. Этрилл / Пер. с англ. Под. Ред. Е.Н Бондаревской. – СПб.: Питер, 2006. – 608 с.

К.И. Старостина

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства,
Пенза

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ И ФОРМ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье исследованы теоретические подходы к классификации типов и форм воспроизводства, обосновано употребление в научной литературе и на практике термина «сокращенное воспроизводство» основных фондов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования теоретико-методологической базы для моделирования процесса воспроизводства фондов предприятия в современных условиях.

Ключевые слова: Воспроизводство, формы воспроизводства, основные фонды

Проблеме воспроизводства основных фондов отечественных предприятий посвящены сегодня исследования многих ученых. Живой интерес к данному вопросу продиктован необходимостью скорейшего обновления основных фондов всех отраслей народного хозяйства и поддержания воспроизводства на достаточном уровне для успешного развития российской экономики. В настоящее время воспроизводственный процесс характеризуется крайне низкими темпами роста инвестиций в основной капитал, высокой степенью износа и одновременно низким уровнем выбытия основных фондов, недостатком собственных средств предприятий для замены изношенных экземпляров основных средств. В условиях научно-технического прогресса и информатизации резко возросла роль морального износа, что сказывается на скорости и качестве воспроизводства основных фондов.

Многие исследования посвящены поиску оптимальной модели воспроизводства и эффективного инвестиционного механизма воссоздания основных фондов предприятия в современных условиях. При этом подходы ученых к сущности воспроизводства и вопросу классификации его типов и форм различны. Как известно, научные выводы можно получить только при условии правильной классификации. Нами сделана попытка изучить и обобщить научный опыт классификации типов и форм воспроизводства, а также изложить свое видение данной проблемы.

Возмещая износ, а также воссоздавая объекты основных фондов, полностью утративших свои эксплуатационные качества, хозяйствующий субъект осуществляет их воспроизводство. Страницы современной экономической научной и учебной литературы пестрят терминами «простое воспроизводство» и «расширенное воспроизводство» основных фондов. Одни авторы называют их формами воспроизводства, другие – видами, третьи – типами.

Наиболее распространенным является определение простого и расширенного воспроизводства с точки зрения возмещения стоимости средств труда. В качестве примера приведем определение, данное Задорожной А.Н.: «Под простым воспроизводством следует понимать строительство и приобретение основных фондов в размерах, соответствующих сумме начисленной амортизации по действующим производственным основным фондам. В этом случае производится доведение общих размеров основных фондов до их первоначальной стоимости. Расширенное воспроизводство – это строительство и приобретение основных фондов в размерах, превышающих сумму уменьшения основных фондов в результате их амортизации» [4]. Буряковский В.В. дает подобные определения, называя простое и расширенное воспроизводство формами: «...как уже отмечалось, воспроизводство основных фондов имеет две формы: простое воспроизводство, когда затраты на возмещение износа основных фондов соответствуют по величине начисленной амортизации; расширенное воспроизводство, когда затраты на возмещение износа основных фондов превышают сумму начисленной амортизации» [1, с. 59]. Сущность стоимостного подхода ярко иллюстрирует утверждение Родионовой В.М.: закон воспроизводства основного капитала выражается в том, что в нормальных экономических условиях его стоимость, введенная в производство, полностью восстанавливается, обеспечивая возможность для постоянного технического обновления средств труда [6, с.8].

Другие авторы видят в основе процесса кругооборота основных средств материально-вещественную сторону их потребления. Так, В.А. Осипов отмечает: «Воспроизводство потребительской стоимости основных фондов лежит в основе воспроизводства, а не кругооборот стоимости. В результате производственного потребления постепенно средства труда утрачивают свою потребительскую стоимость. Завершается кругооборот, если произошло полное потребление стоимости. Следовательно, в процессе реального воспроизводства движение потребительской стоимости первично, а движение стоимости вторично» [5, с. 172]. Для данного подхода характерно в определениях простого и расширенного воспроизводства основных фондов делать акцент на возобновление их количественного состава, а под формами воспроизводства подразумеваются конкретные действия, направленные на воссоздание фондов. Например, Горфинкель В.Я. называет простое и расширенное воспроизводство типами, а к формам простого воспроизводства основных фондов относит замену устаревшего средства труда и капитальный ремонт, к формам расширенного воспроизводства – новое строительство, расширение действующих предприятий, их реконструкцию и техническое перевооружение, модернизацию оборудования. Покропивный С.Ф. не классифицирует данные формы по типам воспроизводства и рассматривает их в тесной взаимосвязи: «Простое и расширенное воспроизводство основных производственных фондов происходит в непрерывном процессе осуществления различных его взаимосвязанных форм: ремонта, модернизации и замены отдельных элементов средств труда; технического перевооружения, реконструкции и

расширения действующих цехов, производств и предприятий в целом, а также сооружения новых аналогичных производственных объектов» [7, с. 123].

Каждая из перечисленных форм решает определенные задачи, имеет преимущества и недостатки. За счет нового строительства вводятся в действие новые предприятия, на которых все элементы основных фондов соответствуют современным требованиям технического прогресса, решается проблема правильного размещения производительных сил по территории страны. Однако в период, когда происходит спад производства и многие предприятия прекращают свою деятельность из-за недостатка средств, предпочтение отдается реконструкции и техническому перевооружению действующих предприятий. При реконструкции основная часть капитальных вложений направляется на совершенствование активной части фондов при использовании старых производственных зданий, сооружений. Увеличение доли затрат на оборудование дает возможность при том же объеме капитальных вложений получить больший прирост производства и на этой основе повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции. Формой расширенного воспроизводства основных фондов является и модернизация оборудования, под которой понимается его обновление в целях полного или частичного устранения морального износа второй формы и повышения технико-экономических характеристик до уровня аналогичного оборудования более совершенных конструкций [3, с.178]. Некоторые молодые авторы предпочитают называть перечисленные формы моделями, хотя по определению модель – это искусственно созданный объект, обладающий важными характеристиками объекта-оригинала и дающий новую информацию об исследуемом объекте.

В последнее время предпринимаются попытки синтезировать стоимостной и натурально-вещественный подходы к сущности и классификации типов воспроизводства фондов. Так, Горохова А.Е. [2] предложила подход к классификации, базирующийся на трех критериях – индекс объема произведенной продукции, индекс среднегодовой стоимости основных фондов и индекс фондоотдачи основных фондов, учитывающий восполнение основных фондов в физическом объеме с учетом индексации их стоимости.

Анализируя практику воспроизводства основных фондов отечественных предприятий, мы пришли к выводу, что зачастую она не может быть описана характеристиками простого и расширенного воспроизводства. Например, ситуация, когда по завершении воспроизводственного цикла, представленного на рисунке 1, предприятие приобретает основные средства в количестве, меньшем по сравнению с ранее эксплуатируемым, является сейчас очень распространенной. Растет число фирм, предоставляющих основные средства на правах аренды и финансового лизинга, что побуждает мелкие и средние предприятия отказываться от практики даже простого воспроизводства, поскольку им экономически выгоднее пользоваться услугами таких фирм. Часто такое явление обусловлено сокращением видов деятельности предприятия, уменьшением рыночной доли и объемов производства, кризисом финансовых отношений. Хотя в отечественной научной литературе встретить обозначение такого явления не удавалось, в современном энциклопедическом словаре находим: В экономике при простом воспроизводстве производство возобновляется в неизменных, при расширенном – в увеличивающихся, при суженном – в уменьшающихся масштабах. При этом расширенное воспроизводство может осуществляться экстенсивно (за счет вовлечения в хозяйственный оборот большего количества ресурсов) и интенсивно (за счет более эффективного использования имеющихся ресурсов) [8].

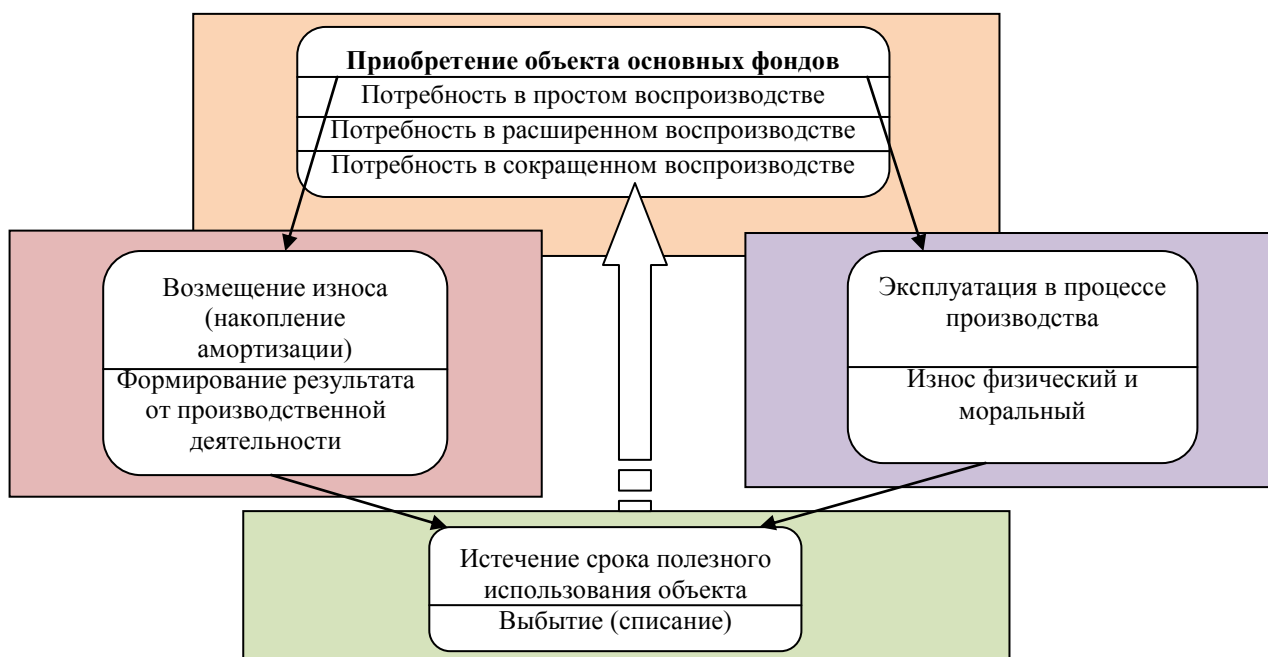

Рисунок 1 – Схема воспроизводства основных фондов предприятия

Термин «суженное воспроизводство» стали использовать некоторые исследователи (Эрнест Эзра Мандель, Джозеф Тейнтер) в конце XX века для обозначения коллапса, деградирующего тренда развития объекта. Речь шла, в первую очередь, о воспроизводстве общественного капитала, национального богатства. Однако такой термин может быть использован для описания явления «недовоспроизводства» основных фондов на предприятии. Назовем его «*сокращенное воспроизводство*», под которым должно понимать возобновление основных фондов в меньших размерах по сравнению с существующими объемами основных средств, на том качественном уровне, который соответствует условиям хозяйствования предприятия. Хотя с точки зрения языка, как утверждают филологи, составные термины типа суженное или сокращенное воспроизводство некорректны ввиду взаимного противоречия их составляющих: английская приставка *re-* (в слове *reproduction*) и русская *вос-* (в слове *воспроизводство*) предполагает, как минимум, достижение прежнего уровня. Получается, что сокращенное воспроизводство – это «недовоспроизведенное» воспроизводство. В экономической литературе есть подобные примеры: например, среди типов финансовой устойчивости выделяют неустойчивый тип, при этом суть подобных классификаций понятна и научно обоснована.

Анализируя толкование слов «тип», «форма», «вид», мы пришли к выводу, что классифицировать воспроизводство основных фондов необходимо на три *типа* в зависимости от количества и качества воссоздаваемых средств труда: простое, расширенное и сокращенное. Каждому типу присущи определенные *формы*, посредством которых может осуществляться воспроизводство основных фондов предприятия: ремонт, модернизация, замена отдельных элементов средств труда, техническое переоснащение, реконструкция и др.

Уточняя определения типов воспроизводства, нельзя забывать о стоимостном аспекте. Возвращаясь к вопросу «что лежит в основе кругооборота основных фондов», нужно принимать во внимание, что потребительская стоимость фондов и собственно стоимость (стоимость приобретения, изготовления) могут значительно разниться в каждом конкретном случае: разница может быть как отрицательной, так и положительной. Как известно, потребительная стоимость осуществляется лишь в пользовании или потреблении. Но поскольку при покупке основного средства довольно сложно определить экономическую

выгоду от использования, предугадать степень морального износа и срок экономической службы (время, в течение которого объект может приносить доход), то определение потребительской стоимости фондов практически невозможно и выдвигает на первый план финансовую процедуру воспроизводственного процесса – амортизацию, как возмещение первоначальной стоимости объекта основных фондов, утраченной вследствие износа. Решающую роль при протекании процесса накопления амортизационных отчислений играет время (временной лаг), в течение которого многое меняется: и качество вновь производимых средств труда вследствие научно-технического прогресса, и их стоимость, и стоимость денежной единицы. Осознавая, что реально накопленная амортизация в условиях прямолинейного ее списания соответствует лишь первоначальной (балансовой, «прошлой») стоимости фондов, и отличается от *восстановительной* в большую или меньшую сторону (как правило, в меньшую), она может возместить износ выбывшего средства, но не может возместить полностью стоимость вновь приобретаемого аналогичного средства труда. Следовательно, на накопленные в амортизационном фонде средства предприятие сможет приобретать все меньше с каждым воспроизводственным циклом основных средств, и амортизация не является полноценным источником финансирования инвестиций в основные фонды. И значит, простое воспроизводство (возобновление в неизменных масштабах) неосуществимо. С другой стороны, средства труда, вовлеченные в хозяйственный оборот, должны окупаться за счет результатов производственной деятельности, иначе теряется экономическая целесообразность их эксплуатации. Поэтому использование прибыли предприятия для осуществления простого воспроизводства является обоснованным.

Учитывая вышесказанное, под *простым воспроизводством* мы понимаем циклический процесс обновления основных фондов по окончании времени их пребывания в хозяйственном обороте в первоначальном количественном и качественном составе, а также непрерывный процесс поддержания работоспособности средств труда в течение срока службы, осуществляемые за счет собственных средств предприятия. *Расширенное воспроизводство* основных фондов характеризуется большими масштабами возобновления фондов или повышением качества вновь приобретаемых средств труда, отмечается возможность привлечения внешних источников финансирования. Утверждения, что форма обновления фондов в том же количественном составе, но на качественно новой основе, относится к типу расширенного воспроизводства, являются убедительными, поскольку средства труда, обладающие большей производительностью, создают предпосылки для расширения масштабов производства.

Учитывая актуальность проблемы воспроизводства основных фондов российских предприятий, считаем, что дальнейшие исследования в этом направлении принесут важные результаты, обладающие не только научной новизной, но и практической значимостью.

Библиографический список

1. Буряковский В. В. Финансы предприятий, М., 2005.
2. Горохова А.Е. Типы и формы воспроизводства основных фондов // Вопросы гуманитарных наук. – 2004. № 5. – С. 50 – 54.
3. Горфинкель В.Я., Швандар В.А. Экономика предприятий. Учебник.– Юнити-Дана, 2003.
4. Задорожная А.Н. Финансы организации (предприятия). Центр дистанционных образовательных технологий МИЭМП, 2010. <http://www.e-college.ru/>
5. Осипов В.А. Эффективность производства. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 1997.
6. Родионова В.М. Финансы. – М.: Финансы и статистика, 1993.
7. Экономика предприятия. Учебник / Под общ. ред. С. Ф. Покропивногo. – Пер. с укр. 2-го перераб. и доп. изд. – К.: КНЭУ, 2003.
8. <http://dic.academic.ru/>

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КОМПАНИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Стоимость компании является одним из главных индикаторов успешности ее деятельности, а также принятия управленческих и инвестиционных решений. В статье рассмотрены различные модели оценки стоимости компании, и проведено сравнение полученных величин стоимости компании с реальной ценой сделки на примере слияния компаний «Пятерочка» и «Перекресток».

Ключевые слова: стоимость компании, финансовый менеджмент, методы оценки

Проведение оценки рыночной стоимости бизнеса необходимо не только в рамках сделок купли-продажи или в целях определения залоговой стоимости активов, но и при принятии грамотных стратегических и управленческих решений, составления управленческой отчетности, соответствующей требованиям международных стандартов. Оценка стоимости компании играет ключевую роль во многих сегментах финансовой сферы: в корпоративных финансах, при слиянии и приобретении фирм, а также при управлении портфелями. Если при работе с корпоративными финансами целью является максимальное увеличение стоимости фирмы, то следует очертить отношения между финансовыми решениями, корпоративной стратегией и стоимостью фирмы. Стоимость фирмы непосредственно определяется принимаемыми ею решениями: реализуемыми проектами, источником их финансирования, а также политикой дивидендных выплат. Понимание данных взаимоотношений является ключевым в принятии решений, направленных на увеличение стоимости компании.

Определение рыночной стоимости любого актива (и в особенности такого комплексного, как предприятия) является творческой и весьма сложной задачей. Результат оценки опирается на ряд зачастую спорных предположений и экспертных суждений. В этой связи проведение корректной оценки требует от аналитика четкого понимания факторов, влияющих на результат оценки, точного знания методик и подходов оценки. Следует помнить, что оценка не является вполне объективным методом, и любые установки и предубеждения, которые аналитик привносит в процесс оценки, отразятся на полученной величине стоимости.

Рассмотрим, насколько существенными могут быть колебания значений стоимости компании, полученных в результате применения различных подходов. В качестве примера используем одну из крупнейших сделок в ритейл-индустрии России – слияние компаний «Пятерочка» и «Перекресток» в 2006 году. Объединение этих двух сетей привело к созданию компании X5 Retail Group — абсолютного лидера отрасли по объему продаж. Итак, к моменту слияния «Пятерочка» занимала 2-е место по объему продаж и владела крупнейшей в России сетью универсамов формата «мягкий дискаунт». На конец 2009 года группе принадлежало около 1000 магазинов, расположенных преимущественно в жилых кварталах крупных городов, особенно Санкт-Петербурга и Москвы. Примерно 43% из них находятся в корпоративной собственности и управляются самой группой, остальные работают по франшизе в 15 регионах России, а также в Украине и Казахстане. «Пятерочка» — акционерная компания открытого типа, ее акции с 2005 г. торгуются на Лондонской фондовой бирже. Стратегия развития и финансовая политика группы могут быть оценены как относительно агрессивные с учетом быстрого роста числа магазинов, а также общего масштаба бизнеса. Об амбициозности планов «Пятерочки» свидетельствует, в частности, ряд

сделок по покупке магазинов у ближайших конкурентов — 18ти у ТД «Копейка» и 25ти у СРТ. За год, предшествовавший объединению, рост числа магазинов составил более 50%.

На момент слияния российский розничный рынок находился на этапе бурного роста. В России в рамках организованной розничной торговли продавалось всего 15-20% продуктов питания, что свидетельствовало о наличии большого потенциала для ее дальнейшего расширения и развития, особенно в регионах страны. Постепенное расширение организованной розничной торговли, выражающееся в том, что потребители все больше предпочитают малопривлекательным уличным рынкам, киоскам и несовременным продовольственным магазинам универсамы экономичного класса, способствовало развитию бизнеса «Пятерочки». Рынок дискаунтеров отличается особенно высоким потенциалом роста, поскольку средний уровень дохода в России является довольно скромным, особенно в регионах. Как и в настоящий момент, в 2006 году довольно большой процент граждан страны не имел личного транспорта, и потому большинство людей предпочитают покупать продукты часто и в небольших количествах, что называется, «за углом». Другой благоприятный фактор развития отрасли — отсутствие в системе регулирования торговли правил (аналогичных существующим во многих странах ЕС), ограничивающих часы работы розничных магазинов, — имеются лишь ограничения на часы работы сотрудников.

Поскольку российский розничный рынок еще относительно неразвит и находится на этапе быстрого роста, он не очень конкурентен и сильно фрагментирован (на долю пяти крупнейших владельцев розничных сетей приходится всего 5% общего объема продаж). При этом наибольший рост ожидается в форматах дискаунтеров и супермаркетов. На розничный рынок приходят многие иностранные конкуренты, но их целью, как правило, является создание магазинов крупного формата — гипермаркетов, крупных торговых центров и супермаркетов, в то время как дисконтный сегмент занимают российские розничные компании — в первую очередь «Пятерочка», «Магнит» и «Копейка». Сферу деятельности иностранных компаний в России сдерживают такие факторы, как сложный и непрозрачный сектор недвижимости и дефицит подходящих мест в жилых районах, — то есть все то, что необходимо для работы дискаунтера. Кроме того, приход иностранных компаний ограничен в силу отсутствия развитой инфраструктуры логистики.

Таким образом, являясь лидером рынка и располагая быстрорастущей и географически диверсифицированной сетью магазинов и объектов логистики, «Пятерочка» имеет конкурентные преимущества, поддержанию которых способствуют ее растущая возможность отстаивать свои интересы при заключении сделок (в том числе договариваясь о более выгодных ценах на закупаемые товары), экономия на росте масштаба бизнеса, расширяющийся доступ к рынкам капитала и хороший уровень генерируемого денежного потока. Стратегия «Пятерочки», предусматривающая постепенный отход от формата «жесткий дискаунт» (hard discount) и постепенное приближение к менее крупному формату универсама экономкласса, который становится все более востребован у российских потребителей, позволяет группе удерживать лидерство по доле рынка и при этом совершенствовать внешний вид и возможности каждого из своих магазинов. Немаловажно и то, что «Пятерочка» имеет и развивает собственную логистическую и вспомогательную инфраструктуру, — это обеспечивает группе существенные конкурентные преимущества и повышает эффективность ее операций. Группа проводит разумную стратегию региональной экспансии, используя сеть франчайзинговых магазинов, и имеет достаточную гибкость для оптимизации капиталовложений на своих ключевых рынках.

Итак, конкурентоспособность торговой сети Пятерочки базируется на следующих факторах: удобное расположение магазина (магазины Пятерочки расположены в плотнонаселенных «спальных» районах); уровень цен (Пятерочка поддерживает минимальные цены на 150 товаров-индикаторов, покупатель сравнивает именно эти товары для определения места своих покупок в будущем); товарный ассортимент (ассортимент

Пятерочки построен так, чтобы удовлетворять до 90% потребностей покупателей в ежедневных покупках).

На момент слияния возможность экономического спада в течение горизонта прогнозирования в серьез не рассматривалась ни одним из аналитических агентств. Ожидалось, что даже в случае падения покупательной способности россиян снижение потребительского спроса будет несущественным, поскольку продукты питания являются товарами первой необходимости, и, следовательно, эластичность спроса невелика. Таким образом, даже в случае возникновения таких проблем, финансовое положение компании не должно значительно ухудшиться.

При проведении расчетов стоимости компании были введены следующие предпосылки. Предполагается, что компания будет рассматриваться в качестве действующего предприятия, поскольку целью сделки является расширение сферы влияния и достижение доминирующего положения в отрасли. Горизонт прогнозирования составляет 10 лет.

Согласно оценкам «Ренессанс Капитал» отрасль розничной торговли в период с 2006 до 2010 гг. будет прирастать на 21% в год [3]. Поскольку «Пятерочка» является одной из самых перспективных компаний отрасли, то разумно предположить, что ее темпы роста будут не ниже темпа роста отрасли. Поэтому на период с 2006г по 2010 г. закладывается рост выручки, равный 21%. Далее, начиная с 2011 года, темпы роста начинают постепенно снижаться (линейно) до 6% в 2015 году. Предполагается, что компания в течение прогнозного периода будет придерживаться постоянного уровня долга в активах. $D / Assets = 34\%$ (2005 г.). В 2005 г. наблюдается существенное увеличение долга с 42 млн. долл. до 229, 2 млн. долл. Предполагается, что такая политика финансирования сохраниться и будущем. Оценка затрат на собственный капитал производится на основе модели глобальной CAPM. Оценка затрат на заемный капитал производится на основе синтетического кредитного рейтинга. Предполагается, что в течение горизонта прогнозирования дивиденды не выплачиваются, основные средства не продаются, доходы/расходы от курсовых разниц отсутствуют. Кредиторская и дебиторская задолженности, а также запасы прогнозируются как процент от выручки, поскольку колебания данного соотношения малые.

Модель свободных денежных потоков на собственный капитал (FCFE) основывается на расчете денежных потоков, остающихся после выполнения компанией всех финансовых обязательств, в частности платежей по долгам, а также после осуществления капитальных затрат и финансирования потребностей в оборотном капитале. Для оценки того, какой объем денежных средств фирма может позволить себе вернуть держателям акций, необходимо скорректировать величину чистой прибыли компании на капитальные затраты, износ и амортизация, изменение оборотного капитала и объема долга. Данные денежные потоки могут быть выплачены в качестве дивидендов, таким образом, их дисконтированная величина и составляет стоимость собственного капитала компании. Как правило, для упрощения расчетов выделяется несколько периодов роста, так, например, трехфазная модель применяется для фирм, первоначально обладающих высокими темпами роста, которые затем будут постепенно снижаться, пока не достигнут стабильного уровня:

$$Value = \sum_{t=1}^{t=n1} \frac{FCFE_t}{(1+k_e)^t} + \sum_{t=n1+1}^{t=n2} \frac{FCFE_t}{(1+k_e)^t} + \frac{P_{n2}}{(1+k_e)^{n2}},$$

где $FCFE_t$ – денежный поток на собственный капитал в период t ,

k_e - стоимость привлечения собственного капитала,

P_{n2} - заключительная цена на конец переходного периода [1].

В рамках данной модели в соответствии с описанными выше предпосылками стоимости компании «Петерочка» составляет **3584,64 млн. долл.**

Подход на основе стоимости привлечения капитала (FCFF) состоит в том, что фирма в целом оценивается путем дисконтирования кумулятивных денежных потоков по любым требованиям к фирме по ставке дисконтирования, определяемой в размере

средневзвешенной стоимости привлечения капитала. Разница между FCFF и FCFE по большей части определяется денежными потоками, связанными с долгом: процентными выплатами, основными платежами и новыми долговыми обязательствами, а также другими требованиями, не связанными с основным капиталом, такими как дивиденды по привилегированным акциям.

Для оценки стоимости группы «Пятерочка», также как и в случае оценки на основе свободных денежных потоков на собственный капитал, используем трехфазную модель:

$$Value = \sum_{t=1}^{t=n1} \frac{FCFF_t}{(1+WACC_{hg})^t} + \sum_{t=n1+1}^{t=n2} \frac{FCFF_t}{(1+WACC)^t} + \frac{P_{n2}}{(1+WACC_{stg})^{n2}}$$

Согласно данной методике стоимости компании составляет **4007,05 млн. долл.**

Отметим, что стоимости, рассчитанные на основе этих двух методов, отличаются друг от друга на довольно существенную величину – около 500 млн. долл. Причина столь значительных отличий заключается в том, что метод FCFF не учитывает потоки, имеющие отношение к долгу. В этом плане предпочтительнее использовать именно метод FCFE, поскольку используется довольно большой горизонт прогнозирования, в течение которого достаточно трудно точно оценить долг, поэтому при расчете FCFE могут возникнуть значительные погрешности.

Цель *сравнительной оценки* состоит в определении стоимости активов на основе рыночной цены аналогичных активов. Иными словами необходимо выявить сопоставимые фирмы по таким параметрам, как сфера деятельности, риск, потенциал роста, денежные потоки и другие. Сравнительная оценка имеет широкое использование, поскольку такой анализ требует гораздо меньшего числа явных предпосылок, а также является менее трудоемким и более прозрачным. Наиболее распространенными показателями для сравнения являются мультипликаторы прибыли (рассчитываемые как на основе чистой прибыли, так и операционной, и прибыли до уплаты налогов), мультипликаторы балансовой стоимости и мультипликаторы выручки [2]. Главным в выборе аналогов для оцениваемой компании является соблюдение принципа «единства места времени и действия». Так, при выборе аналогов использовались следующие критерии: вид деятельности, ценовая политика, целевая аудитория, работа в России, объем выручки.

Таблица 1

Значения мультипликаторов компаний-аналогов

	Магнит	Копейка	Седьмой континент
EV/Sales	1,33	1,14	2,6
EV/EBITDA	26,58	18,66	24,83
P/E	53,76	66,61	41,09
P/S	1,26	1,08	2,71

P/S и EV/Sales в меньшей степени, чем другие подвержены краткосрочной волатильности, а также практически не зависят от специфики применявшегося стандарта бухгалтерского учета. Однако они совершенно не учитывают различия в эффективности операций сравниваемых компаний. Не смотря на большую популярность у аналитиков, P/E мультипликатор обладает рядом недостатков, которые делают его использование оспоримым. Например, он более подвержен случайным колебаниям и более зависим от единовременных расходов и доходов. Кроме того, он не учитывает разницу в размере долга в структуре капитала. EV/EBITDA оценивает компанию по всему денежному потоку, остающемуся в распоряжении компании до того, как она выплатит проценты и налоги и начнет осуществлять капиталовложения. Он отражает способность компании обслуживать долги, а также позволяет сравнивать компании с разным уровне задолженности, поскольку он устраняет различия в доходности, вызванные процентным бременем.

Итак, рассчитаем стоимость компании «Пятерочка» на основе мультипликатора EV/EBITDA. Среднее значение показателя EV/EBITDA равно 23,3567. Следовательно,

$EV(\text{Пятерочка}) = (EV/EBITDA)_{\text{среднее}} * EBITDA(\text{Пятерочка}) = 23,3567 * 163 = 3807,14$. После корректировки на величину долга получаем, что стоимость компании на основе сравнительного метода составляет 3634,44 млн. долл.

Следует отметить, что в результате применения описанных выше моделей были получены различные значения стоимости Pyaterochka Holding N.V. от 3584 до 4007 млн. долл. Фактически сделка была осуществлена с помощью покупки 54% акций за 1 200 млн. долл., то есть покупателями общая стоимость компании была оценена примерно в 2 220 млн. долл. Отклонение реальной стоимости от оценок, полученных с помощью всех рассмотренных моделей, весьма существенно. Далее проанализируем, какая из представленных моделей дает наиболее справедливую оценку стоимости компании. А также рассмотрим, что могло привести к получению столь различных результатов, какие из введенных параметров оценки имели наиболее сильное воздействие на полученный результат.

Если сравнивать модели FCFF и FCFE, то предпочтение следует отдать первому способу оценки, поскольку он не учитывает долг. Дело в том, что при прогнозировании долга на столь длительный период весьма вероятно возникновение ошибок. И более того, нельзя с уверенностью сказать, что фирма все 10 лет будет поддерживать один и тот же уровень долга. Однако и при использовании FCFF компания может быть оценена с погрешностью в силу того, что при прогнозировании денежных потоков делается слишком много допущений.

Значения мультипликаторов имеют достаточно большой разброс, что может привести к существенной погрешности при усреднении. Кроме того, сравнение происходит всего с 3-мя российскими аналогами, что может быть недостаточно для справедливой оценки. Для получения более эффективной оценки следует расширить число рассматриваемых аналогов, а также включить в рассмотрение компании, функционирующие на зарубежных рынках.

Рассмотрим, насколько полученные оценки подвержены колебаниям в зависимости от значений параметров, прогнозируемых при реализации моделей. Одним из наиболее принципиальных и неоднозначных параметров, используемых при оценке стоимости компании, является ее будущий рост. В модели FCFE экономический рост оказывает решающее воздействие на ожидаемые денежные потоки в период прогнозирования, а также на величину заключительной стоимости, также вносящей весомый вклад в итоговое значение стоимости компании. В модели FCFF кроме этого темп роста определяет и величину коэффициента дисконтирования. Таким образом, ожидаемый рост оказывает существенное влияние на значение стоимости компании.

При проведении оценки были использованы трехфазные модели FCFE и FCFF, где предполагалось, что на третьем этапе компания будет поддерживать постоянные темпы роста на уровне темпов роста экономики в целом (6%). Однако стоит учесть тот факт, что темп роста экономики определяется не только темпами роста развитых отраслей, но и темпами роста развивающихся секторов экономики. Таким образом, рост фирм на устоявшемся рынке может быть чуть ниже роста экономики страны в целом. Если предположить, что начиная с 2015 года рост будет составлять не 6%, а 5%, проведя расчеты аналогичные вышеприведенным, получим следующие значения стоимости компании. Согласно модели FCFE стоимость компании составляет 3248,49 млн. долл., а в модели FCFF 3744,97 млн. долл. Таким образом, снижение темпов роста до 5% в модели FCFE привело к сокращению стоимости компании на 9,4%. В модели FCFF сокращение темпа роста на 1% повлекло снижение стоимости компании на 6,5%. В результате корректировки предположения о потенциальном росте, было получено более низкое значение стоимости компании, однако это изменение не является достаточным для получения величины, близкой к реальной рыночной оценке данного бизнеса.

Проведем корректировку предположения о потенциальных темпах роста в прогнозируемый период 2006-2015 гг. сторону уменьшения – предположим, что рост составит не 21%, а только 20%. Согласно модели FCFE стоимость компании теперь составит 3130,33 млн. долл., а в модели FCFF 3581,99 млн. долл.. Снижение темпов роста на 1% в

модели FCFE привело к сокращению стоимости компании на 3,6%. В модели FCFF данное изменение темпа роста повлекло снижение стоимости компании на 6,5%.

Таким образом, можно отметить, что стоимость компании является чувствительной к изменению параметра темп роста, однако несоответствие рыночной оценки компании с рассмотренными моделями вызвано несоответствием неких других базовых предположений.

Рассмотрим далее **модель сравнительного анализа**. При проведении оценки мы проанализировали достоинства и недостатки таких мультипликаторов как EV/Sales, EV/EBITDA, P/E и P/S и пришли к выводу, что для получения наиболее справедливой оценки целесообразно использовать мультипликатор EV/EBITDA. Однако рассмотрим, к каким значениям стоимости компании приведет использование других мультипликаторов. Среднее значение показателя EV/Sales равно 1,69. Следовательно, $EV(\text{Пятерочка}) = (EV/Sales)_{cp} * Sales(\text{Пятерочка}) = 1,69 * 1359,3 = 2297,22$. После корректировки на величину долга получаем, что стоимость компании на основе сравнительного метода составляет 2124,52 млн. долл.

Стоимость компании, оцененная с помощью мультипликатора EV/Sales, соответствует стоимости, исходя из которой заключалась сделка, таким образом, можно предположить, что аналитики Perekrestok Holdings Ltd. при оценке стоимости Pyaterochka Holding N.V. использовали именно метод сравнительной оценки на основе мультипликатора EV/Sales. Однако стоит отметить, что данный мультипликатор дает не совсем справедливую оценку стоимости, поскольку не учитывает разницу в эффективности операций сравниваемых компаний. Рациональность использования именно данного подхода также представляется сомнительной, поскольку полученное таким образом значение стоимости компании существенно отличается от всех прочих оценок, коррелирующих между собой.

Рассмотрение различных моделей оценки стоимости компании, анализ достоинств и ограничений использования позволяет сделать вывод о том, что для получения наиболее справедливой оценки необходимо использовать не результат, полученный с помощью лишь одного из существующих методов, а результаты нескольких различных подходов. Поскольку каждая из представленных моделей обладает своими достоинствами, отличающими ее от прочих, и недостатками, отсутствующими в других моделях, справедливой будет являться некая синтетическая оценка, полученная на основе взвешивания результатов, полученных согласно нескольким наиболее подходящим в данном экономическом контексте моделям.

Библиографический список

1. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов; пер. с англ. / А. Дамодаран. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 1341 с.
2. www.cfin.ru
3. www.advertology.ru Статья «Встретились два одиночества» / Матвеева А. / Среда, 19 апреля, 2006 г.

А.В. Хатнянская

Воронежская государственная технологическая академия
г.Воронеж

С.В. Верзилина

Воронежский государственный университет
г.Воронеж

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО – ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Полагаясь на зарубежный и отечественный опыт построения эффективных брендов можно с уверенностью утверждать, что институт брендов не может эффективно функционировать без поддержки со стороны государства. В последние годы органы

государственного управления и экспертное сообщество стало уделять большое внимание проблеме эффективного стратегического планирования регионального развития. Федеральные и региональные власти стали задумываться о создании конкурентных преимуществ территорий. Таким образом, принципиальным направлением данной работы является изучение основных компонентов территориального брендинга и правовых норм, способствующих формированию «новой региональной политики» как государства в целом, так и региона.

Ключевые слова: территориальный брендинг, торговая марка, торговый знак, региональная политика.

В англоязычной литературе для обозначения средств индивидуализации предприятий и производимой ими продукции используются два понятия: «brand» и «trademark».

В России полного аналога института «trademark» с юридической точки зрения просто не существует. В отечественном законодательстве закреплено понятие «товарный знак». Товарный знак и знак обслуживания (далее - товарный знак) - обозначения, служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг (далее - товары) юридических или физических лиц.

Отношения, связанные с охраной и использованием прав на товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров регулируются частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с законодательством правовая охрана на территории РФ предоставляется именно товарным знакам, а не брендам или торговым маркам. В ГК РФ товарный знак и знак обслуживания определяются как обозначения, способные отличать соответственно товары и услуги одних юридических или физических лиц от однородных других юридических или физических лиц. Однако, как следует из последующих положений ГК РФ, называться товарным знаком может не всякое обозначение, обладающее отличительными характеристиками, а лишь то, которое зарегистрировано в соответствии с установленными процедурами в Роспатенте. Только в этом случае обозначение можно считать охраноспособным. Таким образом, «товарный знак» – обозначение, используемое для различения товаров или услуг различных производителей или продавцов, зарегистрированное в патентных органах в соответствии с установленной российским законодательством процедурой.

В западной практике по отношению как к зарегистрированным, так и незарегистрированным обозначениям, используется термин «trademark», который на русский язык переводится в зависимости от контекста: либо как товарный знак (в случае, когда важно подчеркнуть «юридический статус», охраноспособность соответствующего обозначения), либо как торговая марка (в случае, когда на первый план выдвигаются не юридические, а, например, маркетинговые проблемы). Возможность логического объединения этих понятий объясняется тем, что охраноспособность «trademark» в странах прецедентного права не так тесно связана с фактом регистрации обозначения как в России. В случае, когда факт регистрации требуется подчеркнуть, используется выражение «registered trademark»[2].

Различия между брендами и товарными знаками становятся принципиальными, при рассмотрении вопросов правовой охраны. В западных странах, как правило, бренды (brands) защищены со стороны законодательства значительно сильнее, чем просто товарные знаки (trademarks). С точки зрения охраноспособности в западной практике основное разграничение проходит по критерию известности, узнаваемости.

В мировой практике известны две основные системы предоставления правовой охраны товарным знакам.

В странах англо-саксонского права, таких как США, Англия, Канада, правовая охрана предоставляется не по факту регистрации товарного знака, а по факту его первого

использования. В случае возникновения конфликтов между обладателями тождественных или схожих до степени смешения обозначений, окончательное решение по урегулированию конфликта, выносит суд (причем соответствующее решение может быть максимально гибким). При данной системе оптимально реализуется идентификационная функция товарного знака.

Процедура регистрации в этих странах также существует, но ее основная цель с точки зрения заявителя – оповещение третьих лиц о наличии в хозяйственном обороте соответствующего знака. Кроме того, факт регистрации товарного знака одной из сторон конфликта является весомым аргументом при вынесении положительного судебного решения в случае возникновения конфликта.

Фактически в странах с системой преждепользования акцент сделан не на предупреждении конфликтов, а их разрешении по мере возникновения, в результате чего основная часть издержек по обеспечению прав собственников ложится на судебную систему. В то же время с точки зрения предпринимателей, значительно меньше регистрационные издержки.

В России, как и в ряде других стран континентального права (Италии, ФРГ, Франции) действует регистрационная система, при которой правовая охрана предоставляется товарному знаку по факту регистрации, а не по факту использования.

В мировой прецедентной практике принято различать две степени известности знаков: «общеизвестность» и «мировая известность». В соответствии со ст. 6 Парижской Конвенции «общеизвестным» знакам предоставляется правовая охрана без регистрации по отношению к идентичным и сходным товарам [1]. Правовая охрана «мировых» знаков, известных за пределами национального рынка не прописана законодательно, поэтому решение соответствующих вопросов отводится судам. Как правило, правовая охрана мировым знакам предоставляется без регистрации по всем 42 классам Международной классификации товаров и услуг. Критерием при определении степени правовой охраны является наличие связи между товарным знаком и конкретным производителем.

Такое положение дел в области защиты общеизвестных знаков являлось серьезным препятствием вступления России в ВТО. Наконец, в условиях форсирования процесса вступления в ВТО приказом Роспатента от 17.03.2000 № 38 были утверждены Правила признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации, а также принят проект федерального Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», в котором отдельная глава посвящена общеизвестным товарным знакам.

По заявлению юридического или физического лица общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком может быть признан товарный знак, охраняемый на территории Российской Федерации на основании его регистрации, товарный знак, охраняемый на территории Российской Федерации без регистрации в соответствии с международным договором Российской Федерации, а также обозначение, используемое в качестве товарного знака, но не имеющее правовой охраны на территории Российской Федерации, если такие товарные знаки или обозначение в результате их интенсивного использования стали на указанную в заявлении дату в Российской Федерации широко известны среди соответствующих потребителей в отношении товаров этого лица.

Товарный знак или обозначение не могут быть признаны общеизвестным товарным знаком, если они стали широко известны после даты приоритета тождественного или сходного с ними до степени смешения товарного знака иного лица, который предназначен для использования в отношении однородных товаров.

Общеизвестному товарному знаку предоставляется правовая охрана, предусмотренная настоящим Законом для товарного знака.

При признании общеизвестным товарным знаком уже зарегистрированного товарного знака правовая охрана такого общеизвестного товарного знака распространяется также и на товары, не однородные с теми, в отношении которых он признан общеизвестным, при

условии, если использование другим лицом этого товарного знака в отношении указанных товаров будет ассоциироваться у потребителей с правообладателем и может ущемить его законные интересы.

Как отмечено ранее, брендинг как политика продвижения и управления брендами имеет достаточно короткую историю. Правовой институт брендинга и брендов находится на стадии формирования. Лишь некоторые правовые акты обозначают само понятие «бренд» как юридический термин. В этом отношении Российская Федерация существенно отстает от западных стран. Но работа в этом отношении уже началась. Поэтому, можно предположить, что в будущем во многих юридических актах Российской Федерации появятся различные интерпретации «бренда» и «брендинга».

В соответствии с указанными теоретическими и правовыми положениями, определяющими содержание территориального брендинга, можно выделить следующие его компоненты:

- цели и задачи создания бренда территории;
- объект и предмет;
- субъекты;
- целевые аудитории;
- источники финансирования бренда территории;
- источники информации о бренде территории;
- архитектура бренда территории;

Для более глубокого понимания основ территориального брендинга рассмотрим каждую его составляющую более подробно.

Целью создания бренда территории является, создание, поддержание или изменение мнений, намерений и поведения субъектов и потребителей относительно территории, а также осознание возможностей данной территории и собственных возможностей относительно этой территории[4].

Основными задачами являются:

- увеличение престижа территории и роста её притягательности;
- создание уникального конкурентного преимущества среди территорий-конкурентов на едином рыночном пространстве;
- улучшение степени идентификации граждан с территорией проживания;
- рост качества жизни населения территории за счет формирования ее привлекательного образа для потенциальных инвесторов;
- сохранение и улучшение конкурентоспособности расположенных на территории предприятий промышленности и сферы услуг,
- привлечение новых предприятий;
- повышение культурной привлекательности;
- улучшение инфраструктуры региона [3].

Объектом исследования является любое территориальное пространство, т.е. локальная территория. Предметом территориального брендинга, в свою очередь, является разработка бренда территории [6].

Субъектами территориального брендинга являются: городские органы власти, муниципальные органы власти, местные предпринимательские структуры, некоммерческие организации (ассоциации), экономические агентства, сообщества горожан (клубы) и т.п. [4]. В результате большого числа заинтересованных в брендинге территории субъектов, в менеджменте проекта по созданию территориального бренда возникает низкая централизация и высокая рассогласованность [5].

Бренд территории взаимодействует с целым набором целевых аудиторий, каждая из которых имеет свой характер взаимодействия с брендом, однако их синергия обеспечивает

повышение входящих финансовых потоков всех видов и на всех уровнях. Целевые сегменты пользователей бренда территории можно разделить на внутренние (население, местное предпринимательство, органы власти) и внешние (потенциальные покупатели – туристы, инвесторы, эмигранты и т.п.). Бренд территории влияет на четыре наиболее значимых целевых группы, каждая из которых занимает важное место в любой комплексной стратегии развития региона.

Финансирование проекта по разработке бренда территории должно быть совместным. Его участниками являются государство (в лице местным и федеральных подразделений по развитию территории) и частное партнерство (заинтересованные компании, местные предприниматели, состоятельные жители территории, заинтересованные в её развитии).

Бренд определенной территории имеет сложную архитектуру, так как должен включать в себя бренды туристических достопримечательностей, бренды отраслей, бренды конкретных товаров и услуг, бренд трудовых ресурсов находящихся на этой территории, бренды инвестиционной привлекательности, а также бренды, относящиеся к формированию в сознании человека, проживающего на данной территории, чувство привязанности к территории, и ассоциации перспектив своего развития с возможностями развития территории. Архитектура бренда также должна учитывать все возможные целевые аудитории. Архитектура бренда отдельных регионов представлена на рисунке 1 [5].

Рассмотрев все компоненты структуры территориального брендинга, мы пришли к выводу, что целью создания бренда территории является, создание благоприятного и притягательного образа рассматриваемой территории, а также осознания возможностей данной территории и собственных возможностей относительно этой территории. Более того, платформа бренда должна всесторонне отражать образ и целостность территории, а также вмещать в себя информацию относительно каждой группы потребителей.

Рисунок 1. – Архитектура бренда региона

Библиографический список

1. Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года// Сборник законов, международных договоров, правил с комментариями, №7, 1999.
2. Соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15 июня 1957 г.// Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности (ВОИС), N292(R), 1992.
3. Барлоу Д. Стюарт П. Сервис, ориентированный на бренд. Новое конкурентное преимущество/Д.Барлоу, П.Стюарт. – М. – 2006. – С.42

4. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий/ А.П. Панкрухин. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2006. – С. 123-125.
5. Тихонова Н. Брендинг территории и оценка его эффективности: Автореф. дис. канд. эк. наук, Санкт – Петербург, 2007. – 15 с.
6. Olins W. Branding the Nation– the historical context //Journal of Brand Management. 2005. Vol. 9, №4. P.32-36.

М.М. Центер

Кемеровский государственный университет,
Кемерово

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРОМПАНИИ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

Одной из важнейших задач на современном этапе развития является повышение эффективности деятельности компаний. Эта проблема актуальна для сферы фармацевтического ритейла. В статье исследуются факторы, оказывающие влияние на эффективность организации бизнес-процессов на фармацевтическом рынке

Ключевые слова: эффективность, факторы

Повышение эффективности деятельности компаний актуальная задача, от решения которой зависит успех развития в условиях интенсивной конкуренции. Измерение и анализ эффективности важны для принятия обоснованных управленческих решений на всех уровнях экономики в России, о чем свидетельствуют базовые программные документы Правительства РФ. Россия обладает значительными конкурентными преимуществами, однако ... накопились основные барьеры роста и провалы в эффективности...[1]

Концепция эффективности, рассматриваемая в данном диссертационном исследовании, носит обобщенный, универсальный характер и применима для любой сферы деятельности, в том числе и в рамках исследуемого объекта: фармацевтического ритейла. Эффективность деятельности компаний может характеризоваться различными показателями, однако, необходимо отметить, что само понятие эффективность является сложным и многообразным понятием, смысл которого заключается в том, что весь процесс управления, начиная с постановки цели и заканчивая конечным результатом деятельности, должен производиться с наименьшими издержками или с наибольшей результативностью (производительностью).

Эффективность трактуется как результативность процесса, операции, проекта. Она определяется как отношение полученного результата (достигнутого эффекта) к затратам/расходам на его получение. Для оценки этого параметра деятельности используется специальный математический аппарат (коэффициенты, формулы, методы расчета и т. д.). Использование метрик эффективности позволяет разработать определенный алгоритм собственной работы. [2]

Эффективность является мерой как экономичности, так и результативности использования ресурсов: труда, капитала, земли, материалов, энергии, времени, информации и т.д. — при производстве товаров и услуг, удовлетворяющих запросам и требованиям потребителей. Ее измерение может стимулировать улучшение текущей деятельности компании, внедрение и функционирование могут повысить производительность труда на 5–10% без внедрения дополнительных организационных изменений. Показатели эффективности помогают устанавливать реалистичные цели и контрольные точки для диагностики деятельности в процессе развития организации. [3,4]

Общее в трактовке эффективности то, что эффективность это некий уровень соответствия результатов деятельности поставленным задачам.

Специфическим является то, что в предметной области имеются взаимосвязанные между собой понятия эффективности, к примеру, понятия эффективности деятельности и эффективности управления нельзя отождествлять. На наш, взгляд, совершенно необходимо разделять понятия эффективность деятельности и эффективность управления. Так, в настоящее время единого подхода к оценке эффективности управления фирмой не существует. Ввиду того, что на практике размерность оценок достаточно велика, а количественные сравнения параметров управляемого объекта зачастую провести невозможно, оценить все аспекты управления не удастся. Поэтому в ряде случаев оценка эффективности управления ограничивается анализом финансово-экономического состояния фирмы. [5]

Какие факторы определяют эффективность деятельности компании? Любая компания в конкурентной среде является открытой организацией, функционирующей во внешней среде; она взаимодействует с потребителями, поставщиками, конкурентами, законодательными и общественными организациями. Организация, как и каждый элемент ее внешней среды, имеет свои интересы. Неизбежно возникает необходимость их согласования, и организации важно действовать с учетом всех заинтересованных сторон и быть социально ориентированной на результаты своей деятельности. В этих условиях чрезвычайную важность приобретают такие понятия, как партнерство, стратегия, ориентированная на удовлетворенность сторон.

С точки зрения эффективности следует рассматривать организацию в различных аспектах ее функционирования, во взаимосвязи и взаимозависимости ее компонентов. Важно учитывать, что повышение эффективности в каком-то отдельном элементе системы без учета последствий для других, в принципе неэффективно.

При системном подходе к организации значительное место уделяется философии управления, основанной на привлечении персонала к процессам принятия решений, к участию в управлении. [6] Эта философия, характерная для большинства крупных компаний мира, включает в себя следующие компоненты:

- Эффективность деятельности компании, в том числе определяется качеством ресурсов, созданием такой атмосферы уважения и заинтересованности, поддержки творческой инициативы. На первый план выходят и являются ее главной ценностью человеческие ресурсы.
- Конкурентная борьба все больше становится борьбой не ресурсов, а стратегий. Компании все чаще вкладывают инвестиции в создание ключевых компетенций и обеспечение перспектив развития. Большую роль играет инновационный потенциал компании, способность разрабатывать более эффективные стратегии и постоянно развиваться, обновляя структуру и ведущие бизнес-процессы в ответ на вызовы внешней среды.
- Большое значение придается командной, групповой работе. Соответственно, рассматривается вопрос децентрализации полномочий и делегирования ответственности на более низкие уровни управления, отказ от исключительно авторитарного стиля управления, заинтересованность высшего менеджмента компании в повышении эффективности работы группы.
- Пересмотр традиционных систем вознаграждения персонала, внедрение схем получения сотрудниками доли от прибыли предприятия, полученной за счет повышения эффективности текущей деятельности.

Одна из распространенных моделей классификации факторов эффективности делит факторы на внешние: с точки зрения обслуживания потребителей и удовлетворения спроса. Внутренние факторы относятся к повышению эффективности и производительности компании. Внешние факторы в краткосрочном плане не могут быть объектами контроля или влияния со стороны руководства предприятия, а внутренние находятся под контролем

руководства предприятия и на которые оно должно оказывать влияние; при этом важно знать и понимать значение и способы взаимодействия внешних и внутренних факторов.

Исследование, проведенное консультационной фирмой McKinsey, определило, что 85% количественных параметров, влияющих на эффективность функционирования мировых компаний, являются внутренними и находятся под контролем руководства и только 15% — внешние факторы, находящиеся вне зоны его контроля. [7] Однако даже если предприятие не в состоянии управлять внешними факторами, они должны представлять интерес для его руководства: понимание внешних факторов может стимулировать определенные действия, направленные в долгосрочном плане на изменение поведения предприятия и эффективности его функционирования.

Рассмотрим общие группы факторов, которые должны быть изучены в первую очередь, это факторы, связанные с внешней и внутренней средой компании, влияющие на эффективность предприятия в целом. Первый фактор связан с организацией процесса производства. Так как производственный процесс — это комплексная система. Повышение эффективности зависит от того, насколько успешно мы определяем и используем основные факторы системы. На основании модели «входов–выходов» — основными логически последовательными элементами любого производственного процесса являются факторы эффективности производства, которые могут быть разбиты на четыре группы:

- вход в процесс (факторы, связанные с исходными ресурсами);
- процесс (преобразование исходных ресурсов в готовую продукцию);
- результат (продукция и услуги, предназначенные для продажи);
- обратная связь (измерение результатов).

Эти группы факторов должны быть хорошо сбалансированы и скоординированы. Обратная связь (в нашем случае — измерение и анализ *эффективности*) дает наилучшие критерии оценки сбалансированности и скоординированности факторов, воздействующих на процесс и его результаты.

Если менеджмент компании научится планировать и использовать на практике действенные системы стимулирования факторов, связанных с процессом производства, то неизменным результатом будет значительный рост эффективности производства.

Обратная связь может рассматриваться как средство измерения и контроля эффективности деятельности компании. На уровне предприятия необходимо контролировать соотношение затрат на приобретение исходных ресурсов и стоимость готовой продукции. Это измерение учитывает условия ведения бизнеса, уровень цен, производственную специализацию компании, степень вмешательства государства в экономику и т.д. Использование результатов измерения эффективности деятельности важно в целях принятия результативных управленческих решений.

Вторая группа факторов связана с исходными ресурсами. Эта группа факторов особенно важна, поскольку наиболее полно соответствует частным показателям эффективности производства, таким как производительность труда и капиталотдача. Анализ соотношения капитал/труд и эффективности дает важную информацию для принятия управленческих решений в области улучшения качества и возможного сочетания ресурсов, а также методов их использования.

Повышение показателей эффективности деятельности компаний в значительной степени зависит от оптимального выбора сырья и материалов для производства собственной продукции. Технологические нововведения представляют важнейший источник роста эффективности производства. Повышение уровня автоматизации и применение информационных технологий помогут компании добиться прозрачности бизнеса для руководителей и собственников компаний, повысить эффективность принятия управленческих решений, увеличить объем выпуска товаров и услуг, повысить качество, внедрить новые методы маркетинга и т.д.

Человеческий фактор является ведущим ресурсом с точки зрения повышения эффективности деятельности компании. Следовательно, компании заинтересованы в найме хорошо образованной, квалифицированной и профессионально подготовленной рабочей силы, что позволит минимизировать издержки на внутрифирменное обучение. Обучение становится формой жизни. Средние расходы американских компаний на обучение составляют около 1,4% от фонда заработной платы (в компании ИБМ около 5%, в компании Ксерокс – около 4%). Существуют прогнозы, согласно которым в таких компаниях как Моторола у каждого сотрудника к 2010 году на обучение будет уходить около 1 месяца ежегодно. [8]

Третья группа факторов связана с выпуском и реализацией продукции. В данном случае продукцию рассматривается с точки зрения потребительской стоимости для покупателей. Маркетинговая ориентация на удовлетворенность клиентов становится важнейшим фактором эффективности: наличие продукта в нужном месте, в нужное время и по разумной цене определяет его ценность для потребителя.

Важнейшие факторы эффективности на стадии выпуска продукции должны учитываться руководством компании, в особенности при проектировании маркетинга, в целях более активного проникновения на рынок и совершенствования продвижения продукции к потребителю. Менеджменту компании важно учитывать обратную связь с потребителем, и незамедлительно реагировать на полученную информацию, реагируя на любые изменения рыночной среды, — способствуя тем самым повышению эффективности в долгосрочной перспективе.

Во многих случаях более эффективными являются другие возможные классификации факторов эффективности производства, например: факторы, положительно влияющие на эффективность; факторы, отрицательно влияющие на эффективность (их зачастую называют барьерами на пути повышения эффективности).

Управленческие решения менеджмента нацелены на усиление воздействия позитивных факторов (таких, как заинтересованность, энтузиазм, наличие технологий и т. п.) и ликвидацию или уменьшение воздействия барьеров на пути роста эффективности (например, сопротивление переменам, риски в области безопасности, низкая мотивация персонала, нехватка квалифицированной рабочей силы и т. п.).

Основные тенденции современного стиля менеджмента можно охарактеризовать следующим образом [9-13]: принятие научно-обоснованных решений на основе анализа полной и доброкачественной информации, собранной и обработанной с помощью современных методов (включая статистические методы сбора и анализа данных); отказ от авторитарного стиля руководства и переход к лидерству; как можно более глубокое и полное делегирование полномочий на всех уровнях, сопровождаемое соответствующим наделением ответственностью; постоянное обучение.

Внешние факторы эффективности — это макроэкономические факторы эффективности, которые либо ускоряют ее рост, либо препятствуют ему. Несомненно, эффективность работы компании в значительной степени зависит от внешних экономических, социальных, политических и других связанных с инфраструктурой условий, которые оказывают влияние на эффективность и процесс принятия решений руководством предприятия. Внешние факторы должны осознаваться и приниматься во внимание руководством компаний при принятии им стратегических и оперативных решений. То, что в краткосрочном плане находится за пределами сферы контроля отдельных компаний, может оказаться контролируемым на более высоких уровнях общественных структур и государственных институтов.

Наиболее важными структурными изменениями во внешней среде являются перемены в экономике и демографии. Структурные изменения в экономике связаны с переменами в характере занятости населения, структуре капитала, технологиях, экономии, обусловленной увеличением масштаба производства, и в конкурентоспособности. Конкуренция

воздействует на эффективность экономики в целом и отдельной компании в частности. В производственном секторе она зачастую ассоциируется со способностями и возможностями предпринимателей разрабатывать, производить и продавать на своих рынках товары, цены и качество которых более привлекательны, чем цены и качество товаров, предлагаемых конкурентами. Социальные и демографические изменения предопределяют структуру потребления, изменения в стиле жизни. Данные тренды являются особо значимы для компаний, которые действуют на рынке конечного потребителя.

Многие структурные изменения, оказывающие влияние на эффективность компаний, — результат действия соответствующих законов, нормативных актов или институциональной практики государства. Кроме того, чрезвычайно важна эффективная работа самих органов государственного управления. Хотя государственный контроль и вмешательство необходимы, они эффективны только в том случае, если применяются с осторожностью и известной гибкостью. Возрастающая конкуренция, быстрая смена технологий, бюджетные дефициты и неэффективность государственных компаний побудили многие правительства к использованию корректирующих мер, включая дерегулирование и приватизацию предприятий, а также движение в направлении большей опоры на рыночные силы. Этот фактор особенно актуален для фармацевтического ритейла.

Поскольку эффективность зависит от многих факторов, находящихся или выходящих за рамки контроля отдельной компании или сектора экономики, крайне важно наличие таких экономических, социальных, политических, юридических и организационных условий, которые бы способствовали ее повышению. Перечисленные факторы взаимосвязаны, разработка и реализация единой региональной или государственной программы повышения эффективности может оказать катализирующее влияние на аналогичные программы, на уровне конкретных компаний.

Проблемы эффективности деятельности организации являются ключевой в современных условиях. Это в полной мере относится к компаниям, действующим в секторе фармацевтического ритейла. Фармацевтический ритейл по сути является одним из направлений розничной торговли, имеющий существенные особенности, связанные с внешней средой этого бизнеса. Актуальность проблемы обеспечения населения страны медикаментами всегда имела исключительно высокую социальную и экономическую значимость. За годы становления рынка фармацевтической продукции в России существовавшая ранее жестко централизованная система государственного обеспечения населения лекарственными средствами претерпела существенные изменения. В 90-х годах XX века система государственного лекарственного обеспечения оказалась практически демонтированной, в результате чего ведущую роль в России приобрела предпринимательская деятельность на рынке фармацевтических товаров. Основную долю российского фармацевтического рынка занимают продажи через аптеки готовых лекарственных средств. Благоприятная экономическая ситуация в стране до кризиса в 2008 годом, обеспечивающая быстрый рост платежеспособного спроса, а также качественное улучшение отношения россиян к своему здоровью обусловили высокие темпы роста. Фармацевтический рынок России является одним из быстрорастущих и ведущих фармацевтических рынков мира. Даже в условиях мирового финансового кризиса отечественный фармацевтический рынок продолжил свой рост. Форматирование фармацевтического рынка в течение последних 15 лет привело к существенному превалированию формата торговых сетей. Период укрупнения розничного звена на российском фармацевтическом рынке начался в конце 20 века. Тенденция к объединению аптек и созданию аптечных сетей является вполне закономерной и связана, в первую очередь, с необходимостью снижения и оптимизации собственных издержек по структурной организации, закупкам, хранению и сбыту фармацевтических товаров и парафармацевтики. Данный процесс характерен для городов-миллиоников, однако, есть прогрессивное развитие аптечных сетей и в регионах. Дистрибьюторским компаниям также экономически выгодно и

целесообразно иметь собственную розничную сеть, тем самым, предопределяя гарантированность сбыта. Конечная цель тенденций очевидна: максимальный охват регионального рынка, увеличение прибыльности бизнеса. Отличительной особенностью аптечных сетей является наличие собственных розничных пунктов продажи, складских площадей и особенность закупок товара. К особенностям закупок в первую очередь следует отнести: стремление закупать широкий ассортимент товара по наиболее низким рыночным ценам и переориентация на производителей, территориально близко расположенных или тех, которые сами доставляют товар (в том числе не только непосредственно для аптечной сети, но и для других оптовиков. По объемам закупок аптечные сети подобны мелким и средним оптовикам, что и делает их реальными конкурентами. Вместе с тем, необходимость поддержания и закупки широкого и разнообразного ассортимента и, с другой стороны, ограниченные складские площади, транспортные ограничения, отсутствие контрактов с зарубежными производителями на прямые поставки товаров, предопределяют ориентацию аптечных сетей на тесные коммерческие связи с крупными отечественными дистрибьюторами (СИА, Протек, Катрен, Аптека Холдинг и др.). [14]

Таким образом, с точки зрения современного менеджмента использование сетевой организации позволяет достигать значительной экономии за счет эффекта масштаба, перераспределять прибыль в зависимости от стратегических целей фармацевтической компании, значительно снижает риски ведения бизнеса, наиболее полно обеспечивает коммуникационные связи как для продавца, так и для покупателя, снижая тем самым транзакционные издержки товародвижения. Однако, наряду с несомненными преимуществами сетевой организации бизнеса, нельзя не отметить, что из-за укрупнения аптечных сетей возникают проблемы, связанные с падением эффективности управления за счет усложнения организационной структуры сети, увеличения затрат на внутреннюю координацию, усложнения процесса расчета оптимальных товарных запасов и т.д.

Понимание и объяснение происходящих в фармацевтическом ритейле процессов, приводящих к существенным структурным изменениям в менеджменте аптечных сетей, невозможно без рассмотрения процессного подхода. Следует отметить, что собственно процессный подход имеет достаточно широкое освещение у зарубежных и российских авторов. Так, одним из ключевых направлений современного менеджмента является организация эффективных бизнес-процессов, направленных на формирование удовлетворенности клиента.

Ключом к выявлению эффективных показателей технологий и процессов является проведение исследования с целью выявить те процессные показатели, которые ведут к значимым результатам.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р: [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.economy.gov.ru/minrec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009
2. Бондаренко, Е. Управление эффективностью // Менеджер по персоналу. - № 5.-2008
3. Грейсон Дж., мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI Века. - Пер. с англ./Под ред. Б.З.Мильнера. - М.: Экономика, 1991
4. Адлер Ю.П., Аронов И.З., Шпер В.Л. Что век грядущий нам готовит? Менеджмент 21 века - краткий обзор основных тенденций [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://bigc.ru/publications/other/concepts/next_century.php;
5. Системный подход в оценке эффективности управления фирмой: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://www.ifs.ru/upload/management.pdf>
6. Маккензи, А. Управление эффективностью компании: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://www.bc-expert.ru/corporate/form/guidance/006/>
7. Ложный путь к эффективности: [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.mckinsey.com/russianquarterly/articles/issue03/07_0103.aspx?tid=26

8. Гончаров В.В. Руководство для высшего управленческого персонала (в 2-х томах). - М.: МНИИПУ, 1996 Т.1, 708 с.; Т.2, 720 с.
9. 14 пунктов программы Деминга для менеджмента. Болезни и препятствия на пути преобразований: Информационный бюллетень Ассоциации Деминга/Под ред. Ю.Т.Рубаника. - М.: МГИЭТ (ТУ), 1993
10. Деминг Э. Выход из кризиса. - Пер. с англ. – М., 2007 ;
11. Нив Г. Пространство Деминга. В 2-х книгах. Кн.1.- Пер. с англ./Общ. Ред. Ю.Т.Рубаника, Ю.П.Адлера. - М.: Госкомитет по высшему образованию,1996.
12. Трайбус М. (1997) Вирусная теория менеджмента. - Пер. с англ. Под ред. и с предисл. Ю.П.Адлера.- М.: ГП - Редакция журнала "Стандарты и качество", 1997
13. Senge P. Kleiner A., Roberts Ch., Ross R., Smith B. (1994) The fifth Discipline Fieldbook: Strategies and Tools for Building a Learning Organization. - Doubleday Publ., New York, 593 p.
14. Аптеки и аптечные сети: Электронный ресурс.- Режим доступа: <http://market-mg.narod.ru/index.html>

Е.В. Папченко

Технологический институт Южного федерального университета
Таганрог

ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ЧУВСТВЕННОСТИ

Существующее многообразие типологий современных научных концепций чувственности помогает представить чувственность в виде некоторой целостной органичной системы. Приведенные в статье типологии не исключают друг друга и могут быть совмещены в рамках более сложной типологизации.

Ключевые слова: чувственность, типология, философия, наука.

Типологизация представляет собой логико-методологическую процедуру поиска и обнаружения того минимума существенных признаков, без которых исследуемое сложное явление не способно ни существовать, ни множиться [1; с. 530 – 531]. Типологизация имеет важное значение в стратегии научного исследования, поскольку она обеспечивает возможность более дифференцированного и в результате этого более адекватного описания рассматриваемого объекта. Использование многообразных типологий помогает получить более полную, а не фрагментарную картину важнейших характеристик исследуемого феномена. Задача типологизации концепций чувственности состоит в том, чтобы представить чувственность в виде некоторой целостной органичной системы, обладающей механизмом функционирования и развития. Более глобальной задачей типологизации является возможность показать чувственность на основе предлагаемых принципов типологизации как неотъемлемый фактор развития и жизнедеятельности общества.

Хотя изучением чувственности философы занялись еще на первых этапах развития философии, многообразие цветов, звуков, запахов не позволило до настоящего времени составить их единую классификацию. Крайне слабо разработан и вопрос типологизации концепций чувственности, существующих в западноевропейской философии и науке, которая имеет давние и глубокие традиции и представлена такими блестящими мыслителями и исследователями, как Платон, Аристотель, Ф. Бэкон, Дж. Локк, И. Ньютон, И. Гете, Э. Мах, Р. Арнхейм, Р.Х. Райт, М. Серр и др., внесшими значительный вклад в развитие учений о чувственности. Пока еще не создано ни одного обобщающего фундаментального труда, посвященного этой проблеме. Внимание современных исследователей, как правило, привлекают лишь отдельные аспекты чувственности, причем анализ концепций чувственности стоит отнюдь не на первом плане, а растворяется в проблемах чисто философского, культурологического, психологического и естественнонаучного характера. Однако решение этих вопросов, разумеется, тесно связано с теми или иными концепциями чувственности, которые заслуживают специального рассмотрения.

Задачи типологизации сопряжены и с необходимостью установления неких единых принципов классификации науки, которые должны выстраиваться в ряд определенных, согласующихся в генетическом и структурном отношениях, взаимосвязей. Согласно Т.Г. Лешкевич, современные науки разделяются на три больших класса: естественные, технические и общественные [2; с. 87]. Современная наука, нарушая классическую классификацию, развивается и делает открытия за счет теоретического освоения пограничных областей, на стыке наук, а иногда на основе метода аналогии путем адаптации идей, выработанных в далеко отстоящих друг от друга дисциплинах [3; с. 89]. Однако единой науки о чувственности, которая носила бы комплексный характер, т.е. объединяла бы

как философские, так и частнонаучные знания о чувственности в настоящее время нет. Значение постановки такой задачи трудно переоценить. Вопрос заключается в ее последовательном и всестороннем решении. В связи с этим представляется целесообразным привести типологизацию существующих концепций чувственности в современной науке и философии.

В качестве одного из оснований для формирования типологизации существующих концепций чувственности нами выделен **класс науки**. Уже крупные философы античности – Пифагор, Демокрит, Платон, Аристотель – направляли свои усилия на аккумуляцию всех видов знаний и их дальнейшую разработку, но с другой стороны, не удовлетворяясь простым накоплением частных знаний, стремились привести их в разумную связь с основополагающими философскими принципами [4; с. 115]. Поскольку философия осмысливалась как наиболее существенное, глубокое и универсальное знание, постольку для большинства философов была характерна тенденция строить те или иные специально-научные теоретические концепции на базе философских принципов. Обоснование частнонаучных теоретических положений осуществлялось посредством приведения их в соответствие с универсальными философскими принципами. В связи с вышесказанным можно указать первый тип концепций чувственности – **философские концепции**, для которых характерно понимание чувственности как части бытия человека. Философские концепции в свою очередь можно разделить на онтологические, гносеологические, антропологические, эстетические.

В *онтологии* были выявлены качественно определенные начала бытия, в частности «атомы» Демокрита [5; с. 395]. Атомистическая теория ощущений явилась первой попыткой специального, систематического исследования и единообразного теоретического объяснения природы различных видов ощущений, присущих внешним чувствам (зрению, слуху, вкусу, обонянию и осязанию) [4; с. 127 – 128].

Гносеологические концепции чувственности возникли в философии на самом раннем этапе ее развития и сегодня являются одним из самых актуальных типов. К пониманию сущности чувственности философы подходят по-разному, однако в гносеологических концепциях исходят из того, что знание возникает в результате активного физического воздействия объекта на органы чувств пассивного субъекта (Т. Гоббс, Дж. Локк и др.). Играя незаменимую роль в процессе образования восприятий и представлений, ощущения, пишет И.С. Нарский, есть гносеологические образы [6; с. 4 – 5]. Существующие расхождения в трактовке различных проблем чувственного познания свидетельствуют об их недостаточной разработанности, причиной этого является сложность и многогранность данных процессов и необходимость использования целого комплекса частных наук – кибернетики, психологии, физиологии, биофизики анализаторов и других областей научного знания, позволяющих глубже рассмотреть традиционные проблемы чувственности.

Одним из наиболее ярких представителей *антропологических концепций чувственности* является П.А. Флоренский, который отмечает, что задачей философской антропологии является показать каково место каждого из ощущений в жизнедеятельности человека, каков смысл каждого из них, почему каждое из них необходимо [7; с. 26].

Анализ *эстетических концепций чувственности* показывает, что уже в античности имелись труды, посвященные эстетическим аспектам чувственности, в частности в работах Платона, Аристотеля, Дионисия Галикарнасского. Несомненную ценность представляют эстетико-феноменологическая концепция И. Гете, изложенная в работе «К учению о цвете (хроматика)». Эстетические концепции чувственности занимают важное место в типологизации, поскольку предмет эстетики включен во все сферы человеческой деятельности, соответственно и эстетика тесно взаимодействует с другими областями научного знания. Как указывает Е.Н. Волкова, философская эстетика оформлялась на стыке с искусствоведческими дисциплинами, смыкаясь в настоящее время с другими науками, эстетика получает возможность включаться в комплексные исследования [8; с. 327 – 328].

Так, в частности на границах эстетики и теории информации возникла такая отрасль знания, как информационная эстетика (А. Моль). Концепция зрительной информационной эстетики утверждает, что художник и зритель вступают в отношения приемника и передатчика [9; с. 200]. Интересна модель, созданная на пересечении эстетики и нейрофизиологии – нейроэстетика – рассматривающая биологические предпосылки художественного творчества (Г. Пауль, И. Эйбл-Эйбесфельдт, Ф. Терне, Э. Пёппель, Г. Цоллингер).

Характерной тенденцией современности является повышение статуса гуманитарных наук, в связи, с чем возможно выделение следующего типа концепций чувственности – ***концепции чувственности в гуманитарных науках***, подразделяющиеся на культурологические, семиотические, лингвистические и психологические.

Как подчеркивает Н.Г. Багдасарьян, методология *культурологического* подхода к анализу любых формирующихся в современном знании проблем вполне эффективна, поскольку введение любой проблемы в социокультурный контекст расширяет диапазон ее интерпретаций и углубляет понимание [10]. Памятуя о принципе междисциплинарности, мы не можем не отметить интегральный характер культурологии, в рамках которой сформировались следующие концепции чувственности. Системная (М.С. Каган), в основе которой лежит системный подход, возникающий как результат попыток ответить на некоторые нетривиальные вопросы, выдвигаемые в различных областях современной науки [11; с. 5]. Более того, системное мышление становится парадигмой, стилем современной науки [12; с. 146]. Деятельностная (В.Е. Давидович, Ю.А. Жданов, Э.С. Маркарян), в которой культура трактуется как универсальное свойство общественной жизни. Эволюционная, отражающая взаимосвязь эволюции культуры и эволюции чувственности, например процесс формирования цветовой лексики (Б. Берлин, П. Кэй, К. Роу). Лингвокультурная (Р.М. Фрумкина, А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко, А.В. Эдоков), показывающие взаимозависимость языковой палитры и культурных предпочтений цвета, запаха, звука. Концепции, опирающиеся на преобладающий вид чувственности в различных типах культуры, а именно, аудиовизуальная (западноевропейская культура), обонятельная (арабские, средиземноморские, латиноамериканские культуры), акустическая (восточная культура). Концепции, рассматривающие чувственность как часть бытия человека (А.И. Костяев).

Чувственность попадает в поле зрения семиотики, поскольку ее можно рассматривать и как знаковую систему (У. Эко, Г.Г. Почепцов, О.А. Нестерова, И. Георгиева), в связи с чем выделяются *семиотические концепции чувственности*.

Развитие научных знаний во многом определяется состоянием лингвистики – науки о языке, с помощью которой формулируются и передаются основы научных знаний [13; с. 87]. Язык выступает в таком случае как своего рода инструмент освоения знаний о мире, материальным носителем, воплощающим особенности человеческого сознания. Лингвистический компонент чувственности, позволяет передавать информацию, в связи с чем, правомерным является введение в типологизацию *лингвистических концепций чувственности*. Лингвистика отражает междисциплинарные тенденции современной науки, об этом свидетельствуют многочисленные научные направления – психолингвистика, социолингвистика и др., в рамках которых сформировались следующие концепции чувственности. Лингвокультурные (А. Вежицкая, И.З. Борисова, М.В. Никитина Т.И. Колесникова, А.В. Дроботун, И.А. Котенева), в основе которой лежит рассмотрение зависимости языковых номинаций (цветовые, ольфакторные) от какой-либо культуры. Более того, данная тенденция способствует появлению новых научных направлений языкознания, как например лингвистика цвета. Психолингвистические концепции чувственности (В.П. Белянин, И.Н. Горелов, Седов К.Ф., А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, Р.М. Фрумкина, А.А. Потемня, Г. Лотце).

Еще один тип концепций чувственности в рамках рассматриваемой типологизации – *психологические концепции чувственности*. Нельзя не считаться с данными концепциями

чувственности, поскольку важнейшей функцией психологии в общей системе научного знания является то, что она, синтезируя в определенном отношении достижения ряда других областей научного знания является, по выражению Б.Ф. Ломова, интегратором всех научных дисциплин, объектом исследования которой является человек. Преодолеть междисциплинарную разобщенность в понимании чувственности, создать полноценную картину, возможно только рассматривая ее как некую систему.

Становление психологии как самостоятельной, научной дисциплины происходило на фоне открытий, которые совершались в рамках естественнонаучных исследований, и психология возникла на пересечении двух областей знания – философии и естественных наук, до сих пор не определено, считать ее естественной наукой или гуманитарной. Об этом свидетельствуют отношения между психологией и естественными науками, в результате которых сформировались многочисленные научные направления: психология восприятия (цвета, звука, запаха), психофизика, психофизиология, психолингвистика и др. Можно выделить следующие типы психологических концепций чувственности. Психолого-гносеологические концепции чувственности, описывающие ощущения и восприятия (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, П. Линдсей, Д. Норманн). Психолого-герменевтические концепции чувственности (Н.Л. Мухелишвили, А.П. Киселев), созданные на основе обобщения и синтеза данных психологии, лингвистики, когнитивной психологии. Психолого-онтологические концепции чувственности (В.А. Барабанщиков). Психофизиологические концепции, рассматривающие чувственность как мощный фактор воздействия на психологическое, эмоциональное, физиологическое состояние человека (П.В. Яньшин, А.В. Базыма, М. Люшер, Г. Браэм, М. Дерибере, В.А. Майров, В.В. Драгунский, В.Н. Носуленко, И.И. Клюкин). Анализ данных концепций подчеркивает тесную интеграцию психологии с естественными науками. Экологическая концепция (Дж. Гибсон), согласно которой вся необходимая информация содержится в свете. Концепции, в которых чувственность рассматривается как психологическая память, например, обонятельная память (О. Вайнштейн, П.А. Флоренский).

Однако при несомненной ценности психологические концепции чувственности не лишены недостатков. Так, для них характерным является только психологическое изучение ощущений и восприятий, онтологический и гносеологический подход к исследованию восприятий, рассмотрение чувственности как мощного фактора формирования психологического статуса организма человека.

Как указывает И.Т. Касавин, в современной науке междисциплинарные взаимодействия обрели статус повседневного дела [14; с. 62]. Все более тесным становится взаимодействие естественных, технических, общественных и гуманитарных наук. Подтверждением этого является необыкновенно широкий спектр научных исследований в естествознании, в систему которого помимо основных наук включаются множество других, в том числе и науки, стоящие на границе между естественными и гуманитарными науками. Продолжая рассмотрение типологизации по классу науки, выделим следующий тип концепций чувственности – **концепции чувственности в естественных науках**. *Биологические концепции* (Д. Адам), в которых чувственность рассматривается как механизм восприятия. *Физиологические концепции* (Ю. Конорски), где чувственность трактуется как сенсорная система. *Тифлопсихологические концепции* (Е.П. Гольц, Б.Е. Шейвехман, О.И. Скороходова, А.И. Мещеряков), в которых чувственность рассматривается не только как способ познания окружающего мира, но и как отдельный вид чувственности рассматривается как единственный способ коммуникации. *Психофизиологические концепции* чувственности, идея которых развивается в трудах медиков и исследователей Г. Гельмгольца, Э. Геринга, Т. Юнга. Психофизиологические концепции чувственности правомерно рассматривать с точки зрения следующих подходов: 1) синергетического (Г. Хакен, М. Хакен-Крель), поскольку синергетика определяется как наука, которая занимается изучением систем, состоящих из большого числа частей, компонент или подсистем, сложным образом

взаимодействующих между собой [15; с. 55]; 2) психофизического (Э. Вебер, Г. Фехнер, Ч.А. Измайлов, Е.Н. Соколов, А.М. Черноризов), где используются математические методы для изучения чувственности; 3) нейрофизиологического (Г. Цоллингер), возникшего в результате междисциплинарных взаимодействий физиологии, нейробиологии, эстетики; 4) физиологического (П.В. Яньшин, А.В. Базыма, Ч.А. Измайлов, Е.Н. Соколов, Ч.А. Черноризов, Р.Х. Райт, И.А. Вартамян, В.Н. Носуленко), согласно которому чувственность оказывает влияние на вегетативную нервную систему, центральную нервную систему. Кроме того, оказывает воздействие на человека, обусловленное с одной стороны, психофизическими характеристиками цвета, запаха, звука, а с другой – психофизиологической организацией человека; 5) философского, позволяющего, опираясь на достижения естествознания выявить и определить место, роль и значимость чувственности в обществе.

Следующий тип концепций чувственности в рамках рассматриваемой типологизации – **концепции чувственности в технических науках**. Говоря о процессах интеграции в современных технических науках, необходимо отметить, что в результате объединения возникает нечто большее, чем формальная сумма дисциплин. Комплексность является важнейшей чертой современной науки, позволяющая отобразить все стороны и взаимосвязи предмета исследования [16; с. 7]. Возникающие на этой почве новые научные дисциплины, интегрируют теоретические и экспериментальные средства и методы общественных, естественных и технических наук [17; с. 21]. Можно выделить следующие типы концепций чувственности: *концепции чувственности в кибернетике* (Б.Я. Вильнер, Л.Я. Пешес), рассматривающие создание искусственных органов чувств, дополняющих и заменяющих естественные органы чувств человека; *концепции чувственности в нанотехнологии* (И. Бобринецкий, М. Ратнер, Д. Ратнер, М. Рыбалкина), решающие проблему создания «электронного носа», имеющего широкие перспективы использования в жизнедеятельности человека; *концепции чувственности, основывающиеся на системах искусственного интеллекта* (В.А. Майоров); *концепции чувственности на основе использования мультисенсорных систем* (В.В. Сысоев, В.Ю. Мусатов, А.С. Варежников, Е. Стрелков, А. Колмаков), позволяющих создавать системы искусственного обоняния, сравнимые по точности с аналитической измерительной аппаратурой; *концепции чувственности в нанобиотехнологии* (В.И. Аршинов, М.В. Лебедев), позволяющие модифицировать чувственность человека.

Интерес представляет типологизация концепций чувственности на основе выделения **видов знания**: научные, художественные и философские. **Научные и философские концепции чувственности** довольно подробно были описаны выше. Разберем более детально **художественные представления о природе чувственности**: *эстетические концепции чувственности* (Э.Бёрк, В.В. Бычков, А.Ф. Лосев, Е.Н. Волкова, Н.В. Серов, Н.Н. Халаджан, Р. Арнхейм); *информационно-коммуникативные концепции* (Е.Н. Трубецкой), позволяющие передавать информацию, при этом в каждой культуре существуют свои «словари» цветов, звуков, запахов; *психофизические концепции*, описывающие воздействие живописи на человека (В.В. Кандинский, И. Гете); *религиозно-метафизические концепции чувственности* (Р. Штейнер, П.А. Флоренский, Хазрат Инайят Хан). Особо отметим *инновационные концепции чувственности*. Во-первых, информационная концепция В.М. Петрова, использующая в исследовании культуры и искусства преимущество тернарности [18; с. 3 – 18]. Например, к числу проявлений данного феномена следует отнести наличие специфической цветовой триады в каждой национальной школе живописи или проявление тернарных структур в антропологии, где выделяются характерные для той или иной культуры три главных цвета (красный, белый и черный). Во-вторых, концепция В.А. Копчика, В.П. Рыжова и В.М. Петрова, рассматривающих взаимодействие науки и искусства, приводящее к появлению новых видов искусства (например, музыкальная акустика). К данной модели можно отнести и концепцию

В.П. Носуленко, указывающего на возникновение радиоискусства в результате интеграционных процессов науки и искусства. В-третьих, модель комплексификации современного искусства (Ж.Ф. Лиотар). В-четвертых, модель разделения видов искусства в соответствии с органами чувств (Р.Л. Берг).

Необходимо отметить, что вышеприведенные типологизации чувственности не исключают друг друга и могут быть совмещены в рамках более сложной типологизации. Существование различных типов концепций чувственности говорит о том, что для более полного познания чувственности и ее роли в жизнедеятельности человека, необходимо привлечение как философского, так и специфического конкретно-научного инструментария.

Библиографический список:

1. Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая Книга, 2006.
2. Лешкевич Т.Г. Философия науки: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2006.
3. Новикова Л.И. Эстетическая деятельность в системе научно-технической революции // Искусство и научно-технический прогресс. – М.: Искусство, 1973.
4. Надточаев А.С. Философия и наука в эпоху античности. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
5. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001.
6. Губанов Н.И. Чувственное отражение (Анализ проблем в свете современной науки). – М.: Мысль, 1986.
7. Флоренский П. Философская антропология // Имена: Сочинения. – М.: Эксмо, 2008.
8. Волкова Е.Н. Эстетика и современное искусствознание // Искусство и научно-технический прогресс. – М.: Искусство, 1973.
9. Ренчлер И., Села Т., Маффеи Л. Обратим взгляд на искусство // Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И. Ренчлера, Б. Херцбергера, Д. Эпстайна. – М.: Мир, 1995.
10. Багдасарьян Н.Г. О бедной культуре замолвите слово // Личность. Культура. Общество. 2005. №3. [Электронный ресурс]: <http://mirrossii.ru/images/pubs/2008/11/10/0000325358/obednoikulture.pdf> (дата обращения 9.06.2010 г.).
11. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. – М.: Знание, 1969.
12. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: Избр. статьи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
13. Морозкина Е.А. Роль лингвистики в развитии научных знаний // Успехи современного естествознания, №6. 2009. С. 87.
14. Касавин И.Т. Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // Вопросы философии. №4. 2010. С. 61 – 73.
15. Кудрявцев И.К., Лебедев С.А. Синергетика как парадигма нелинейности // Вопросы философии. №12. 2002. С. 55 – 63.
16. Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. – М.: Наука, 1981.
17. Федосеев П.Н. Философия и интеграция наук // Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. – М.: Наука, 1981.
18. Петров В.М. Тернарность в мышлении, культуре, искусстве: системно-информационные корни бессознательного // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. №4. С. 3 – 18.

А.К. Голандам

Гилянский государственный университет, Иран
г. Решт

РЕАЛИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

Реалия каждого языка в основном понимаются носителями того же языка. Для овладения русским языком и правильного перевода реалий, переводчикам надо хорошо знать фоновые знания и культуру русского языка. В этой статье рассматриваются пути изучения русского языка через призму реалий языка. Дается анализ и толкование реалий и возможные проблемы, с которыми сталкиваются иранские студенты. В конце статьи приводятся итоги и рекомендации.

Ключевые слова: Русский язык, персидский язык, Иран, реалии.

Реалии это крайне специфические понятия и определения, свойственные исключительно одному, отдельно рассматриваемому, народу, языковой группе, этническому меньшинству. Реалии одного народа, обычно, не встречаются в языке другого и в своем роде неповторимы в иной языковой форме. К категории реалий относятся многие пословицы, поговорки, идиоматические выражения, фразеологизмы, слова и словосочетания, обозначающие отдельные национальные черты, явления, предметы, не встречающиеся у других этнических групп.

По мнению Томахина «Реалии — это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п. При сопоставлении языков обозначающие эти явления слова относят к безэквивалентной лексике. Безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, как правило, не переводятся на другой язык одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. Переводчикам, как правило, приходится прибегать к пространным описаниям или предлагать собственные неологизмы» [Томахин, с. 5]

Именно в процессе деятельности перевода различные лингвистические системы, а также абсолютно непохожие цивилизации и культурные сообщества сталкиваются и тесно сближаются между собой. На этом фоне процесс перевода реалий выделяется особенно четко. Так как языки распространены на разных географических регионах естественно могут иметь разные культурно-общественные разнообразия выявляющееся в языковых элементах. Как правило, переводчики сталкиваются с двумя основными трудностями передачи реалий: отсутствие в языке перевода эквивалента из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией референта и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) — ее национальную и историческую окраску.

Язык является отражением национальной культуры народа, говорящего на нем. Он условие и продукт человеческой культуры, средство выражения "самости" народа и в то же время единство национального и интернационального. Именно поэтому обучение русскому языку должно быть неразрывно связано с усвоением культуры народа его носителя, а совершенствование методической системы обучения ему непосредственно сопряжено с

последовательным включением в учебный процесс национально-культурного компонента лексических единиц.

Иностранная культура как цель обучения имеет социальное, лингвострановедческое, педагогическое и психологическое содержание, которое соотносится со всеми аспектами обучения и вытекает из содержания предмета. Однако в таком общественном виде иностранная культура не может явиться целью обучения, так как овладение ею происходит не сразу, а постепенно. Как уже упоминалось многими исследователями-теоретиками в области переводоведения, реалии это “невозможность перевода в переводе”. Реалии могут быть и этническими, и бытовыми, и культурными, и историческими, но воссоздать их на языке перевода довольно трудно и проблематично. Процесс перевода реалий неоднозначен во многих отношениях, так-как в исходном тексте эти этнокомпоненты не поясняются автором и существуют как нечто естественное и само собой разумеющееся в поясняющемся языке. Поскольку в семантической системе русского языка, отражаются особенности не только материального бытия, но и сознания соответствующего народа, методика обучения реалий русского языка должна учитывать необходимость формирования навыков об особенностях материальной и духовной жизни, которые нашли отражение в самом языке. Конечно до сих пор учебники русского языка содержали в себе определенное количество сведений такого рода. Однако имеющиеся в них данные по страноведению даются не систематично, а раздельно. В этих учебниках страноведческие информации даются в соответствии с целями, которые преследуются методикой обучения грамматике, фонетике и устных предметов в виде примеров отдельных приложений, относящихся к разрабатываемому разделу. При этом внимание учащихся полностью сосредотачивается на усвоении грамматического или фонетического правила, а не информации о реалиях и фоновых знаний содержащихся в слове, предложении или в его частях. Страноведческие сведения больше можно найти в учебниках и учебных пособиях по литературе, в художественных произведениях, где приведено описание русской природы, обычаев и т.п. Конечно в таких литературах тоже отсутствуют комментарии к таким словам.

Такое обучение русскому языку и литературе не дает желаемых результатов. Об этом свидетельствуют неудачные переводы произведений русской художественной литературы на персидский язык, и вообще все виды переводов. В таких переводах часто теряется подлинный смысл оригинала. Происходит это не только потому, что переводчик не обладает талантом и хорошей подготовкой русского языка, или словари не дают переводчику достаточного толкования к каждому отдельному слову, но и потому, что каждый раз усваивая слово, мы придаем ему полностью то содержание, которое мы привыкли вкладывать в соответствующие слово родного языка или же не имеем фоновые знания к данной реалии. Например слово "субботник" в этом предложении *"Первые пионерские отряды работали при комсомольских организациях на заводах и фабриках, в учреждениях, участвовали в субботниках"* или слово "бурлаки" в предложении *"На картине изображены бурлаки, тянущие по реке грузовое судно"*. Что в свое время приводит к непониманию переводчиком текста и в свое очередь снижает в целом качество перевода на другой язык.

Перевод реалий невозможен без наличия у переводчика обширного багажа не только языковых, но и фоновых знаний. Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала. Для правильной и точно передачи переводимого частности реалий русского языка на персидский переводчику нужно знать и ознакомиться с русским языком как можно близко и смотреть на него через призму культуры того языка. Различия в системах языка оригинала и языка перевода и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Задача переводчика - как можно полнее извлечь содержащуюся в оригинальном тексте информацию, для чего он должен обладать фоновыми знаниями, которыми располагают «носители» исходного языка. Имя "СУСАНИН" с фразы из кино фильма "Я шагаю по Москве" стали крылатыми, например:

«Вы случайно не Иваном Сусаниным работаете?» широко понимается русскими но при незнании фоновых знаний которые охватывают данную реалию даже хорошо владеющий русским языком иностранный студент не сможет правильно перевести эту фразу. Потом что у него отсутствует фоновые знания которыми владеет носитель русского языка, знающий что это тот Иван Сусанин, который ввел в лес польский захватчиков и заблудил их. Поэтому успешное выполнение функций переводчика предполагает всестороннее знакомство с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями народа, говорящего на исходном языке. Иными словами, основным требованием к полноценному переводу является знание переводчиком реалий или конкретных условий жизни и быта страны, с языка которой производится перевод. Приведем несколько примеров: слово "ёлка" в предложении *"Идти с детьми на Елку"* при переводе на персидский язык и отсутствие лингвострановедческих знаний у переводчика, переводиться как само дерево а не новогодний праздник. Слово "заяц" в предложении *"ехать зайцем"* при отсутствии лингвострановедческих и фоновых знаний переводиться и понимается как сам заяц (зверь), а не пассажир без билета. И так переводчик который не владеет лингвострановедческими и фоновыми знаниями и не понимает реалий русского языка и фоновых знаний связанных ими вопреки использования хороших двуязычных словарей сталкивается многими проблемами.

Итак, для решения этой проблемы надо оснащать учебники по русскому языку лингвострановедческими материалами, которые могли бы в свою очередь передать культурный колорит русского языка в мести с другими сведениями о языке. Полный перечень культурных и лингвострановедческих сведений — это именно то, что должно быть представлено в программе по иностранным языкам, распределено по классам, воплощено в учебниках. На каждом уроке должно осваиваться определенное количество объектов социального, лингвострановедческого, педагогического и психологического содержания иноязычной культуры. Подобный подход делает обучение управляемым и дает возможность овладеть иноязычной культурой.

Сопоставив функции обучения иностранного языка и культуры того языка, можно увидеть, что они тесно взаимосвязаны. Методологический смысл этого единства в том, что иностранным языком функциями нельзя овладеть в отрыве от функций культуры и наоборот. Национально-культурные компоненты, которые существуют в русском языке, совершенно не знакомы иранским учащимся, и это часто приводит к недопониманию текста или высказывания. Усвоение реалий русского языка должно начаться с первых уроков по языку, с усвоения первичного запаса русских слов, так как слова не только выражают соответствующие понятия, но и через обозначаемые ими понятия отражают какие-то стороны реальной жизни говорящих на данном языке.

Библиографический список

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1998.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов - М., Советская энциклопедия, 1969.
3. Берков в. П. Беркова А. В. Беркова О. В. Как мы живем. Пособие по страноведению для изучающих русский язык - Сан Петербург, Златоуст, 2003.
4. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны в лингвострановедческом аспекте - М., Рус. яз., 1981.
5. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова - М., Рус. яз., 1980.
6. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Страноведение и преподавание русского языка как иностранного, - М., 1971.
7. Верещагин Е.М. Костомаров В.Г. Лингвострановедческая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам - МГУ, 1971.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
9. Овчинникова И. К. Русско-персидский словарь. - М., Советская энциклопедия, 1965.
10. Розенталь Д. Э., Теленкова М.А. Словарь – справочник лингвистических терминов. – М., ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001.
11. Советский энциклопедический словарь - М., Сов. Энциклопедия, 1981.

12. Томахин Г.Д. Реалии — американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. — М., Высш. шк., 1988.

13. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения, Ин. яз. В школе, 1980.

Н.А. Ерокина

Балашовский филиал Саратовского государственного социально-экономического
университета,
Балашов

ГРАФИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА (ГСС), КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА АВТОРОВ. ПУНКТУАЦИОННАЯ СОСТАВНАЯ СТИЛЯ КЭТРИН МЭНСФИЛД.

Недостаточная изученность графического оформления художественного текста, его роли в интерпретации произведения, отсутствие четкой классификации графических стилистических средств, зачастую не позволяет читателю в полной мере оценить написанное автором, создает трудности в понимании текста. В связи с этим возникает потребность в более четкой классификации ГСС.

Ключевые слова: Графические стилистические средства, графика текста, декодировка текста.

Как известно, восприятие литературы происходит через чтение. Ясно, что графическое оформление художественного текста оказывается очень важным компонентом литературного произведения.

Нельзя считать, что графическая форма лишь более или менее адекватно отображает, а в английском языке часто вообще не отображает, звуковую форму произведений. В действительности обе (и письменная и звуковая) формы взаимодействуют в передаче содержания, они вместе кодируют идейный смысл сообщения. Обычно графические средства направлены на передачу эмоциональной окраски, тех чувств, которые писатель сообщает читателю, или эмфазы как общего специального увеличения эмоций говорящего, особо подчеркивающего часть высказывания или подсказывающего наличие подтекста. Графические стилистические средства весьма разнообразны и связаны с фонетическими, грамматическими, лексическими и другими выразительными средствами языка.

Например, пунктуация может быть экспрессивной, отражая разные стилистические приемы (риторический вопрос, апозиопезис и др.). Длина строки связана с родом литературы (так, при первом же взгляде на страницу любой читатель, даже не зная языка, на котором написан текст, может по характеру строчек отнести его к прозе, поэзии или драме) и делением ее на план рассказчика и план персонажа. Нарочитое искажение орфографии может служить речевой характеристике персонажа. Взаимоотношение шрифтов, деление на абзацы, членение текста, его заглавие, заглавные буквы, расположение строк, а в поэзии деление на строфы, общий вид страницы – все это также относится к ГСС и способствует передаче идей, эмоций автора, колорита его текста.

Правда, по мнению И. Арнольд, графику текста нельзя рассматривать как один из уровней языка, поскольку ее отношение к уровням не характеризуется интегративностью и иерархичностью. Предложение не сегментируется на знаки препинания, а только маркируется ими, фонемы не образуются буквами. Графика представляет собой особую, «невербальную» систему знаков и правил их употребления, предназначенную для хранения и передачи вербального сообщения в виде, пригодном для зрительного восприятия.

Следовательно, мы имеем дело не с особым уровнем, а с особым кодом. Но это мнение спорно, так как *код* в тексте и можно рассматривать как один из видов *уровня* текста.

Как и любой писатель, английская новеллистка Кэтрин Мэнсфилд думала о том, насколько удобен для читателя ее текст в типографском отношении, учитывала, каким образом заполняется белое пространство ее страниц – какова величина полей, интервалов между строк, размер и тип шрифтов и т.п. И здесь уместно процитировать М. Эпштейна, который пишет: «...сильнее всего на нас действует незаметная информация. И таковой в письменности является белая бумага (или любое другое чистое пространство), на котором пишутся или печатаются языковые знаки». В число этих знаков мы можем включить и ГСС. А это чистое пространство Эпштейн называет «пробелом», и пишет: «это редчайший случай языкового знака, который не является символом...»

Произведения Мэнсфилд насыщены различными ГСС, как общими для норм английской литературы, текста XIX-XX веков, так и присущими только индивидуальному стилю писательницы. Автор употребляет их для передачи чувств своих героев, создания определенной атмосферы в рассказах. Рассмотрим их систему, выстроенную нами в порядке от наиболее общих к все более частным. Это, прежде всего, место художественного текста в пространстве, членение текста, роль заголовков, пунктуацию, а также роль заглавных букв.

Важно рассмотреть место художественного текста в пространстве. Поскольку речь у нас идет о литературе, значит, мы рассматриваем расположение слов и фраз на листе. В прозе слова и фразы расположены по строкам, большая часть которых имеет одинаковую длину, удобную для схватывания ее глазом читателя. А чтобы наш взор не «обрывался» при этом, на листе нужны чистые поля.

Графика участвует и в преодолении линейности текста, выделяя заглавия, эпиграфы, рефрены. Вынесение тех или иных слов, выражений в заглавие имеет важную обобщающую функцию. Это достаточно наглядно показывают такие заглавия как «Pictures», «Honeymoon», «The Wrong House», «Prelude», «Bliss», «The Voyage», «Honesty», «Pension Seguin», «Spring Pictures», «A Birthday» и другие. Мэнсфилд любила в соответствии с английской традицией оглавления жанров малой прозы – простые и четкие, краткие заголовки, о типах которых будет сказано ниже.

Литературное произведение предстает перед читателем как единый текст, имеющий четко обозначенные границы. Начало текста – это предтекст, он включает: имя (псевдоним) автора, заглавие, а иногда подзаголовок, эпиграф, посвящение. Иногда начало и конец текста, особенно те его части, которые несут информацию об издании, выходные данные, называют паратекстом. Заголовок – редко опускаемый автором в прозе компонент. Он является обязательным атрибутом эпических и драматических произведений. Принципы выбора заглавия автором весьма разнообразны. Заглавие художественного текста *arġoġi* имеет повышенную смысловую нагрузку. Оно является символом общего смысла произведения, микроманифестом всей вещи. Заглавие и подзаголовок, если он есть, – один из существеннейших элементов композиции произведения. Заглавие, предваряя содержательную канву текста, не повторяет ее, а имеет еще и особую силу ретроспективного воздействия на читателя, когда после ознакомления с текстом происходит соотношение прочитанного с заглавием. Заглавие позволяет осознать первоначальную перспективу, на которую нацеливается читательское понимание, и переосмыслить текст в соответствии с закодированной в нем идеей. Творчество писателя, отраженное в уже сформулированном заголовке, вступает во взаимосвязь с творческим восприятием заглавия художественного текста читателем, это и позволяет последнему, начиная с заголовка, прогнозировать дальнейшее содержание текста, строить его образ. Именно это взаимодействие и возбуждает, направляет интерес читателя ко всему произведению, способствует усвоению информации, которую несет текст, формирует эмоционально-оценочную сторону восприятия.

Рассматривая теорию заглавия, В. Тюпа сформулировал ряд положений, из которых хотелось бы обратить внимание на следующие:

1. Заголовок текста... есть *энергия сущности* самого произведения. Под “сущностью” подразумевается предмет интерпретации.

2. В качестве таковой “энергии” заглавие текста неотделимо от сущности произведения и потому оно есть само произведение, т.е. *эквивалентно* именуемому.

Название произведения может “программировать” читательское ожидание. Для читателя, открывающего ту или иную книгу впервые, заглавие, наряду с именем автора, является основным источником информации относительно содержания следующего за ним текста. Именно оно становится первым шагом к интерпретации текста. Среди заглавий можно выделить некоторые типы, образующие устойчивую традицию в истории литературы. Например:

1. Заглавия, представляющие основную тему/проблему произведения. Они дают читателю самое общее представление о круге жизненных явлений, освещенных автором в произведении. Понимание темы, заявленной в заглавии, может расширяться по мере развертывания художественного текста, а само заглавие – приобретать символическое значение. Так, у Мэнсфилд это рассказы «Psychology», «Germans at Meat» - например, последний рассказ не только описывает немцев за столом, но и проясняет некоторые черты национального характера, и значение заголовка расширяется по мере чтения произведения.

2. Заглавия, представляющие персонажа(жей) произведения. (Они могут сообщать читателю о национальности, профессии, социальном положении главного героя – «Frau Fischer», «The Baron», «The Little Governess»).

3. Заглавия, обозначающие время и место действия. Например, «At the Bay», «Late at Night», «Six Years After», «The Garden Party».

Заглавие – один из важнейших элементов смысловой и эстетической организации текста. Именно поэтому выбор его является одной из самых важных и сложных задач для писателя. Например, заглавие произведения «At the Bay» - пространственно определяет место действия рассказа, а с помощью первой главы раскрывает нам и время действия, настраивая нас на «летнюю волну», создавая легкое, почти праздничное настроение. Мы погружаемся в атмосферу каникул, жаркого солнца, пикников и мимолетных встреч, непринужденных сплетен и бархатных вечеров у моря. Читатель настраивается на романтику, которая постепенно, по мере раскрытия «глубин» персонажей, окрашивается легкой грустью, так свойственной теплым сумеркам этого сезона.

Прогнозируя текст, который следует за заглавием, мы прежде всего опираемся на свой опыт. Заглавие играет особую роль в готовности читателя к пониманию текста: оно служит соединительным звеном между читателем и внетекстовой действительностью с одной стороны, между читателем и текстом с другой.

Одним из свойств заглавия является его принципиальная полисемантичность. В нем одновременно сосуществует несколько смыслов, и их реализация в читательском восприятии зависит от широты личного «тезауруса». При этом следует учитывать, что семантическая наполненность зависит не от внешней сложности или простоты заглавия, а от того, к каким, скольким областям читательского опыта он апеллирует. Примером могут послужить заглавия таких произведений Мэнсфилд, как «Life of Ma Parker» и «Stranger». Первое – «Жизнь матушки Паркер» – не требует значительных усилий при восприятии: читающий ожидает жизнеописания некой женщины, ничего более. Во втором случае заглавие уже семантически сложнее, потому, что слово «stranger» имеет несколько значений и переводится может как «иностранец, незнакомец, посторонний человек, новичок, посетитель». Не прочитав текста, читатель не может определенно предпочесть то или иное лексическое или ассоциативное значение слова и, следовательно, в смыслообразовании участвуют все содержащиеся в личном тезаурусе значения и коннотации.

Таким образом, все приведенные выше точки зрения на феномен заголовка можно свести к следующему: заголовок обобщает, концентрирует основное содержание текста, выражает его суть, является своеобразным кодом, дешифровка которого выявляет авторские интенции

в отношении собственно заголовка и текста целиком, а также открывает возможности «осмысленной» работы читателя с произведением.

Абзац, являясь единицей архитектоники, в то же время отражает внутреннее содержательное членение, связанное с разворачиванием фабулы, созданием образов, характеристикой действующих лиц. «Если повествование представляет собой некоторую цепь событий, действий, авторских рассуждений, мыслей и чувств героев, то абзац – это доступное нашим ощущениям (как в слуховом, так и в зрительном плане) материальное звено этой цепи».

Иными словами, абзац рассматривается, с одной стороны, как единица объемно-прагматического членения текста, обнаруживающая связи с его контекстно-вариативным, композиционно-тематическим, диспозиционно-тематическим членением, с другой стороны, это – единица, обеспечивающая интеграцию смысла коммуникативных единиц большого объема, вплоть до интеграции содержания целого текста.

Вводящий абзац текста – крайняя левая граница его объемно-прагматического членения, а последний абзац является не только формальным делимитатором произведения, но фактически оказывается делимитатором глобального содержания художественного текста.

Вводящий абзац играет структурирующую роль в литературном тексте, имеет огромное значение для его дальнейшего разворачивания, намечает «художественные вехи» последующего изображения действительности. Первые строки, зачин, являются абсолютным началом, оформленным в виде абзацной структуры. Так, в рассказе «The Garden Party» первый абзац настраивает читателя на атмосферу отдыха, солнечного дня, радости.

Что же касается конечных абзацев, то они также, являясь концом текста, иногда ограничены от предшествующего повествования красной строкой.

«Рамочные» абзацы (паратекст), играют важную роль в структурно-смысловой организации текста. Находясь в сильной позиции, начальный и конечный абзацы текста обладают специфическими структурно-семантическими особенностями и выполняют особые функции в художественном тексте. Например, первый и последний абзацы в рассказе «At the Bay» – создают обрамление всего произведения, отмечают ход времени и заключительный абзац циклически завершает повествование.

Абзац как композиционно-стилистическая единица не совпадает по своим параметрам со сложно-синтаксическим целым. Это служит определенным стилистическим приемом, призванным помочь автору раскрыть замыслы, идеи своего произведения.

Пунктуация занимает особое место в системе ГСС, поскольку наряду с функцией членения предложения на составляющие его синтаксические части, разбивки текста на предложения и указание на общую интонацию предложения и цели высказывания (вопрос, восклицание, утверждение); пунктуация характеризует и некоторые другие лингвистические элементы, важные в эмоционально-экспрессивном отношении, например, эмоциональные паузы или иронию.

Пунктуации принадлежит важная роль в передаче отношения автора к высказываемому, например, в намеках на подтекст, в подсказке эмоциональной реакции, которой ожидают от читателя. Пунктуация по-своему отражает и ритмико-мелодическое строение речи. При этом стилистическая нагруженность различных знаков препинания неодинакова. Особого внимания заслуживают восклицательный и вопросительный знаки. Сама насыщенность ими текста свидетельствует об эмоциональности последнего. Функция восклицательного знака общеизвестна, но в стилистическом анализе необходимо учесть и особые случаи расхождения между традиционно и ситуативно обозначающим, когда восклицательный знак употребляется после предложений, которые по своей интонации не являются восклицательными. Знак в таких случаях указывает на особое, чаще всего ироническое отношение к содержанию высказывания, а иногда и на возмущение адресата по поводу рассказываемого.

Эмоциональные паузы часто указываются многоточием (suspension marks). Они помогают заметить нерешительность, неуверенность, смущение или нервозность персонажа.

Говорящий иногда обрывает свою речь, не закончив предложения под наплывом чувств или из соображений такта, заметив, что выдает какой-то секрет, или потому, что предпочитает, чтобы собеседник догадался сам. Такой апозиопезис тоже отмечается многоточием.

Тире также используется в апозиопезисе. Тире или многоточие может указывать на затянутую паузу перед каким-нибудь важным словом для того, чтобы привлечь к нему внимание. При этом они могут сочетаться с каким-либо заполнителем (time-filler) типа *er, ugh, well, so*.

Стилистическая функция точки бывает тоже различной. При описании единой картины или быстрой смены событий точка разбивает текст на отдельные короткие предложения и одновременно создает единство и динамичность целого. Точки могут при этом предшествовать союзам *and, but (u, no, a)*.

Пунктуационные знаки, как уже отмечалось, – важное средство для организации текста, для выражения взаимосвязи отдельных частей, для придания тексту определенной выразительности, отсюда две основные функции знаков препинания – смысловая и экспрессивная. При этом, выступая в тексте в качестве показателей границ между его отрезками, знаки препинания, тем не менее, не являются решающим фактором при членении текста. Реальная членимость речевого потока, в результате которой возникают сегменты различной протяженности, различного смыслового, эмоционального и функционального содержания, часто обнаруживает «аномалии» регламентаций использования знаков препинания. Подобные «нарушения» особенно характерны для творческой манеры крупных мастеров слова, которые используют пунктуационные знаки как одно из выразительных средств.

Перейдем к рассмотрению функции заглавной буквы. Как известно, в соответствии с правилами грамматики, с заглавной буквы пишется первое слово текста, а также первое слово после точки, многоточия, вопросительного и восклицательного знаков, заканчивающих предложение, и разные виды имен собственных. Иногда целые слова могут быть набраны заглавными буквами и выделяться как произносимые с особой эмфазой или предельно громко.

Балинская В.И. замечает, что для письменной английской традиции характерно написание с заглавных букв всех знаменательных слов в заглавиях книг и глав. Она же отмечает, что в современных изданиях в Англии и Америке стало входить в моду употребление в заглавиях одних строчных букв, как для собственных, так и для нарицательных имен. Таким образом, мы видим, что способ написания буквы также может нести эмоциональную нагрузку, и в этом смысле Кэтрин Мэнсфилд опередила «моду» в англо-американских заглавиях.

Все слова в заглавиях произведений Кэтрин Мэнсфилд (за исключением артиклей и предлогов) набраны заглавными буквами.

В рассказах Мэнсфилд читатель часто встречается со словами и целыми фразами, набранными курсивом. Как правило, им выделяются эпиграфы, поэтические вставки, цитаты, слова другого языка и вообще все, что по отношению к данному тексту является как бы инородным или требует специальной выделенности – это эмфатический курсив.

Графические стилистические средства использованы в произведениях английской писательницы, чтобы помочь читателю понять внутренний мир героев; передать атмосферу произведения и содействовать автору в эмоциональной и экспрессивной окраске повествования.

Проблема специфики стилистической функции графических средств разработана еще недостаточно. Не существует единой системы расшифровки ГСС, их значений и функций в художественном тексте. Переводчики часто не считают нужным передавать графическую маркировку произведения или передают ее не в полном объеме, тем самым лишая текст

дополнительных интонаций. Исследование ГСС направлено на помощь читателю при прочтении произведений, декодировку их идейного смысла, подтекста, заложенного автором.

Библиографический список

1. Mansfield K. The Collected Stories – London : Penguin Books, 2001.
2. Арнольд И. В. Стилистика декодирования – М.: Просвещение, 1990.
3. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка – М.: Просвещение, 1990.
4. Балинская В. И. Графика современного английского языка – М.: Просвещение, 1964.
5. Тюпа В. Аналитика художественного текста : введение в литературоведческий анализ – М.: Просвещение, 2001.
6. Эпштейн М. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук - М.: НЛО, 2004.

С.И. Ивентьев

Казань

ЧЕТВЁРТОЕ И ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. ПРОСТРАНСТВО.

В июле 2010 г. в российской юриспруденции была раскрыта взаимосвязь четвертого и пятого поколений прав человека с пространством и временем. В настоящей работе детально исследуется понятие «пространства», охватывающее духовную и физическую материи. Автором статьи особое внимание уделяется свободе творчества, благодаря которой происходит создание, совершенствование духовного пространства и пространства Любви, понятие которых в юридической науке новое.

Ключевые слова: Любовь, человек, права, ценности, время, пространство, творчество, энергия.

В античной, средневековой и нововременной юриспруденции права человека и гражданина не рассматривались с точки зрения времени и пространства.

Понятия «пространство» и «время» давно являются одной из категорий философии, физики, эзотерики, религии, искусства, психологии и педагогики.

Согласно Советскому энциклопедическому словарю, пространство и время - всеобщие формы существования материи; пространство - форма сосуществования материальных объектов и процессов (характеризует структурность и протяженность материальных систем); время - форма последовательной смены явлений и состояний материи (характеризует длительность их бытия). Пространство и время имеют объективный характер, неотделимы от материи, неразрывно связаны с ее движением и друг с другом, обладают количественной и качественной бесконечностью. Универсальные свойства времени - длительность, неповторяемость, необратимость; всеобщие свойства пространства - протяженность, единство прерывности и непрерывности [4,с.1067].

Как указывается в Православной энциклопедии, время обозначает течение, длительность и последовательность событий. Оно есть условие существования конечных вещей и существ тварного мира. Согласно христианскому учению, Время как творение Божие подчинено домостроительству спасения и своими границами имеет начало и конец мира; в этом конечном временном интервале осуществляется земная история человечества. Время в его отношении к вечности составляет одну из тайн мироздания и остается для человеческого ума неразрешимой загадкой. Связь Времени с бытием позволяет выделить самостоятельные аспекты Времени, обусловленные типологией родов бытия, формами восприятия Времени, его изучения и понимания. С этой точки зрения можно говорить о религиозном, философском, психологическом, историческом, художественном и естественнонаучном понимании Времени. Время и Пространство связано с Бытием [5,с.517-530].

Русский философ В.Н.Ильин в своих работах писал, что «Энергия, передаваясь, действуя, притягивая, отталкиваясь, создаёт пространство и, быть может, время. И время, и пространство являются обнаружением сил энергии» [1,с.72].

Теологи сопоставляют Бога с пространством и временем. При этом Бог находится вне физического времени и пространства.

Ф.Н.Зиатдинова, Э.Р.Хакимов (Россия) в своих работах указывают, что «категория «пространство» в педагогике связана с гуманизацией – пониманием образования не как внешнего управления, а как стимулирования и предпосылки к самообразованию и самостроительству человеком в самом себе человеческого» [6,с.69-73].

Например, Г.Д.Костинский в понятие «пространство» вкладывает следующий смысл: «это и смысловозначительная, смыслопорождающая организация деятельности, продукт мысленного расчленения человеческого ощущения-чувства при восприятии объектов [7,с.120-121].

В психологии человек имеет «жизненное пространство», в состав которого входит «психологическое пространство» [8,с.31-35].

В философии под пространством понимают переживание, возникающее благодаря органам чувств [8,с.371].

Естествоиспытатель Э.Мах вводит следующие научные понятия пространства и времени: физиологическое (чувственное) и физическое (метрическое) пространство и время [17,с.326-336].

Психологические выделения человечества над большими коллективами (государствами, религиозными объединениями и т.д.) образуют нематериальные образования или пространства, которые имеет сконцентрированные волевые заряды и сознательность (эгрегоры) [19,с.294-295].

Современная физика пространство связывает с полями (гравитационные, электромагнитные, торсионные, квантовые и т.д.).

Согласно геометродинамике весь материальный мир является проявлением единого искривлённого пространства-времени. Многие учёные-физики физическое пространство условно разделяют на абстрактно-математическое и конкретно-физическое.

Центральную роль в эстетике играет понятие «художественное пространство», которое обозначает пространство произведения искусства, совокупность тех его свойств, которые придают ему внутреннее единство и завершенность и наделяют его характером эстетического. Как правило, художественное пространство обычно отождествляется с пространством картины или гравюры, пространством театра, литературы, музыки и т.д.

В связи с открытием в России четвёртого и пятого поколений прав человека, в юридической науке в этом году была раскрыта взаимосвязь прав человека и гражданина с пространством и временем [9]. Вышеизложенные понятия и концепции пространства-времени позволяют нам проследить эту взаимосвязь.

Введение в юридическую науку таких категорий, как «пространство» и «время», в связке с правами и свободами человека и гражданина, позволяет нам более тщательно исследовать взаимосвязь прав человека с пространством.

Традиционно в планетарном масштабе выделяют физическое (материальное) пространство и духовное пространство.

Жизненное пространство человека состоит из физического пространства, а также пространства души и пространства духа, которые связаны с духовным пространством.

В иерархии общечеловеческих ценностей главенствующее место отводится Любви (Богу), Божественной энергии и информации [10;18,с.272-275], которые составляют основу пятого поколения прав человека [9;11,с.199-203;12, с.83-86].

Напомним, что к пятому поколению прав относятся такие права, как право на Любовь, Вера и любовь к Богу, единство с Творцом, право на рождение в Любви, право на информацию и управление энергией, право на Сотворчество и совершенствование окружающего мира и другие права, которые вытекают из Любви и Божественной энергии.

Материя сложена из волн, порций информации, сигналов (мысли – свойства и элемента сознания) [14,с.165].

Как указывает в своей монографии С.Мальцев, «Все, вся вселенная, говорят физики, есть один колоссальный танец энергии, вибрации. Мир состоит из энергии (информации)» [14,с.157].

Энергия Любви (Бог), Божественная энергия (информации) образуют пространство Любви [2,с.133-134;13,с.5-7] и Божественное информационное пространство, которые, в свою очередь, охватывают материальные и духовные миры.

Академик В.И.Вернадский, развивая представление о ноосфере, как о качественно новой форме организованности, которая возникает при взаимодействии природы и общества в результате творческой деятельности человека [15,с.888], фактически говорил об информационном пространстве Земли, которое взаимосвязано с Божественным информационным пространством.

Энергия Любви является первоосновой физического и духовного пространства.

А.А.Некрасов указывает, что структуру пространства Любви составляет система жизненных ценностей – приоритеты распределения Любви в пространстве [13,с.51-52].

Указанный автор по важности в Пространстве Любви указывает следующие ценности:

- 1.Любовь к самому себе;
- 2.Любовь мужчины и женщины;
- 3.Любовь к детям;
- 4.Любовь к родителям;
- 5.Человеческая деятельность и работа;
- 6.Всё остальное: друзья, хобби, общественные, религиозные и другие интересы, любовь к животным и др. [13,с.53-58].

По нашему мнению, А.А.Некрасов неправильно расположил ценности по их приоритетности.

Основу Пространства Любви, в первую очередь, составляет Любовь (Бог).

Любовь – это главная и абсолютная Божественная, Вселенская и общечеловеческая ценность.

Любовь – это очень мощный вид Божественной энергии, распространяющийся на всех и на каждого на Земле и Вселенной, в Духовном и Материальном мирах.

Любовь способствует жизни других и является связующей нитью между Богом-Творцом и человеком и всеми мирами. Поэтому каждый человек имеет право на рождение в Любви, которая через Бога исходит от женщины и мужчины [23,с.87-92].

На втором месте в пространстве Любви: Любовь мужчины и женщины.

Третье место занимает Любовь к детям, родителям, людям.

К четвёртому - следует отнести всё остальное, что непосредственно участвует в создании и является составной частью Пространства Любви.

Человек, используя своё право на управление энергией (информацией), которое относится к пятому поколению прав человека, может создавать, совершенствовать или уничтожать духовное пространство, пространство Любви и души.

В монографии В.Н.Мегре указывается, что «С утробы матери своей Любви пространства происходит, потом лишь расширяется оно. Дано испортить или усовершенствовать Любви пространство только человеку» [2,с.133-134]. Как указывает С.Мальцев, энергия слова и мысли может вызывать действия в пространстве [14,с.95].

Уничтожение пространства происходит через отрицательное энергетическое воздействие. Наглядным примером может послужить «любовный приворот», который, как отмечает Русская Православная Церковь, является нравственным преступлением – убийством своей души и души другого человека, духовным и оккультным насилием, а также средством разрушения пространства Любви.

Как отмечает С.Н.Лазарев, «тело связано с материей, дух – с пространством, а душа – со временем. Время создает пространство и материю» [3,с.188].

Любовь (Бог) и Божественная энергия (информация), которые составляют пятое поколение прав человека, непосредственно участвуют в создании пространства и времени, материи и жизни. Человек принимает в этом активное участие через творчество, мысль и молитву.

По своей значимости в юридической науке выделяют следующие виды творчества:

- 1.Божественное творчество;
- 2.Духовное творчество;

3. Морально-этическое творчество;
4. Художественное творчество;
5. Научное творчество;
6. Техническое творчество;
7. Спортивное творчество [16, с.83-86].

Как мною отмечалось, основополагающим творчеством следует считать Божественное творчество [16, с.85].

При реализации человеком права на творчество и Сотворчество образуются следующие виды пространства:

1. Пространство Любви;
2. Духовное пространство;
3. Пространство морали;
4. Художественное пространство;
5. Пространство науки и техники;
6. Пространство спорта.

Пространство Любви творится через Любовь мужчины и женщины, рождение детей и создание территориально малой Родины.

Как отмечает В.Н.Ильин, «Рождение – выше свободы, творение – в свободе и свободно. И рождение, и творение объединяются и обосновываются единой первоосновой. Это первооснова – Любовь. В Любви является личность, рождающаяся из личности рожающей. В Любви возникает творение в порыве свободной творческой воли и действенного разума творящего. Можно сказать, что творение (творчество) и свобода – это одно и то же» [1, с.38].

Духовное пространство человеком может создаваться через религию, а также духовное образовательное пространство (образование). Как указывалось выше, в духовное пространство интегрированы пространства человеческой души и духа.

Пространство морали создаётся благодаря нормам морали и духовно-нравственным ценностям, которые являются основой четвёртого поколения прав человека (духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина) [22, с.92-93].

К пространству науки и техники следует относить образовательное пространство, правовое пространство и пространство, которое формируется в результате научно-технического прогресса. В свою очередь, правовое пространство включает в себя так называемые отраслевые юридические пространства (таможенное пространство, единое налоговое пространство доверия, экономическое пространство и т.д.).

Например, понятие «единого экономического пространства» было введено в российское законодательство Указом Президента РСФСР от 12.12.1991г. № 269 «О едином экономическом пространстве РСФСР» [20].

Согласно статье 1 Договора от 26.02.1999г., подписанного между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией, под единым экономическим пространством понимают пространство, состоящее из территории Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы [21].

Как правило, созданные государством или государствами правовые и экономические пространства направлены на реализацию первого-третьего поколений прав человека.

Понятия «Пространство Любви», «Духовное пространство» и «пространство морали» для юридической науки являются новыми. Указанные категории являются составными и неотъемлемыми частями Божественных и духовно-нравственных прав и свобод человека и гражданина (пятого и четвёртого поколений прав человека соответственно).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что введение в юридическую науку понятий «Пространство Любви», «Духовное пространство» и «пространство морали» по-новому раскрывает права и свободы человека и гражданина. В связи с чем, встаёт необходимость в корректировке действующего национального и международного законодательства с учётом нововведений.

Библиографический список

1. Ильин В.Н. Шесть дней творения: Библия и наука о творении и происхождении мира. – Минск: Издательство Белорусского Экзархата. 2006.
2. Мегре В.Н. Пространство Любви. – СПб.: «Издательство «Диля». 2009. с.133-134.
3. Лазарев С.Н. Человек будущего. Первый шаг в будущее. –СПб.: ООО «Глобус». 2009. с.188.
4. Советский энциклопедический словарь, – М.: Советская энциклопедия, 1984, с. 1087.
5. Православная энциклопедия. Т. IX. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2005.
6. Зиятдинова Ф.Н., Хакимов Э.Р. Проектирование поликультурного образовательного пространства//Гуманитарные науки: Сборник научных трудов. Часть II. –Караганда: Издательство КарГУ. 2010.
7. Костинский Г.Д. Пространственность в человеческом сознании//Мир психологии. № 4, 1999. с.120-121.
8. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М. 2009. с.31-35.
9. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека. Время//Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. N 5. 2010.
10. Ивентьев С.И. Общечеловеческие ценности: четвертое и пятое поколение прав человека. – Казань. 2010. май. [Электронный ресурс] - режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/editors/i/iwentxew_s_i/prava.shtml
11. Ивентьев С.И. Классификация прав человека и гражданина//Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом. N 3. 2010. с.199-203.
12. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека. Свобода творчества//Ежемесячный научный журнал «Дискуссия», N 5 май 2010г. с.83-86.
13. Некрасов А.А. Построение пространства Любви. – М.: Амрита. 2010.
14. Мальцев С. Тайная история человечества: начало начал. – Ростов н/Дону: Феникс. 2010.
15. Новейший энциклопедический словарь. –М.: АСТ: Хранитель. 2007. с.888.
16. Ивентьев С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека. Свобода творчества//Ежемесячный научный журнал «Дискуссия», N 5 май 2010г. с.83-86.
17. Мах Э. Познание и заблуждение: очерки по психологии исследования. –М.: БИНОН. 2003. с.326-336.
18. Ивентьев С.И. Вопросы гуманитарных и естественных наук в связи с открытием четвёртого и пятого поколений прав человека и гражданина//Современные проблемы гуманитарных наук: Материалы III Международной научно-практической конференции 20-25 июня 2010: Москва: 2010. с.272-275.
19. Андреев Д.Л. Роза Мира. –М.: Товарищество «Клышников-Комаров и К°». 1993. с.294-295.
20. Ведомости СНД и ВС РСФСР, 19.12.1991, № 51, ст.1830.
21. Собрание законодательства РФ, 15.10.2001, № 42, ст.3983.
22. Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина//Ежемесячный научный журнал «Дискуссия», N 2 февраль 2010г. с.92-93.
23. Ивентьев С.И. Пятое поколение прав человека. Энергия Любви. //Современность и психолого-педагогические науки. Современность и лингвистические науки. Современность и юриспруденция. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической Интернет-конференции/Под общ.ред.В.С.Курчиева и Т.В.Сидориной. –Новосибирск: ЦПИ – Издательство СИБПРИНТ. 2010. с.87-92.

В.В. Байтяков

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск

**ПЛАЗМАФЕРЕЗ С АУТОТРАНСФУЗИЕЙ ОЗОНОМ МОДИФИЦИРОВАННОЙ
ЭРИТРОЦИТАРНОЙ ВЗВЕСИ В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ
РАСПРОСТРАНЕННОГО ПСОРИАЗА**

Описан новый патогенетический метод лечения псориаза, сочетающий лечебные механизмы методов эфферентной и окислительной медицины. Обследовано 150 больных с обострением распространенного псориаза. Изучалась динамика течения кожного процесса, состояние белкового и липидного обмена, процессы липопероксидации и антиокислительной защиты при включении в комплекс терапии плазмафереза, озонотерапии и их сочетания.

Ключевые слова: псориаз, плазмаферез, озонотерапия, плазмаферез с аутоотрансфузией озонем модифицированной эритроцитарной взвеси.

Псориаз это – распространенный, генетически зависимый, Th1–ассоциированный аутоиммунный дерматоз, клинически проявляющийся шелушащимися папулами, хронически-рецидивирующего течения с частым поражением суставов и возможным вовлечением других органов и систем [1].

В настоящее время, ведущее значение в развитии псориаза придается нарушению иммунных процессов, микроциркуляции, изменению состояния клеточных мембран, нарушению процессов перекисного окисления липидов (ПОЛ), явлениям эндотоксикоза [2]. Проблемы терапии и профилактики псориаза стоят так же остро, как и десятилетия назад. Важной представляется проблема поиска новых эффективных методов лечения псориаза, обеспечивающих коррекцию важнейших звеньев патогенеза заболевания, имеющих минимум побочных эффектов, экономически доступных.

Рядом авторов [2, 3] отмечается большая перспективность применения при псориатической болезни методов эфферентной медицины. Плазмаферез (ПА) направлен на элиминацию из кровотока токсинов, аутоантител, ЦИК, провоспалительных цитокинов, нормализацию метаболизма и нарушенных функций органов [4]. В литературе имеются сообщения об успешном применении плазмафереза при псориазе [5].

В последние годы появились сведения об эффективном применении озонотерапии в лечении псориаза [6-7]. Озон обладает противогипоксическим, дезинтоксикационным, противовоспалительным, антиагрегантным, иммуномодулирующим действием, нормализует процессы ПОЛ [8].

Н. Ю. Векслером с соавт. [9] предложен способ детоксикации организма для лечения заболеваний, сопровождающихся тяжелым эндотоксикозом. При проведении дискретного плазмафереза эритроцитарная масса больного, полученная после отделения плазмы от форменных элементов крови, обрабатывалась 200 мл озонированного изотонического раствора с концентрацией озона 2 мг/л. Объем эксфузированной плазмы возмещался равным объемом донорской плазмы. По мнению авторов, обработка эритроцитарной массы, перед ее переливанием больному, озонированным физиологическим раствором, позволяет уменьшить количество токсинов, находящихся на мембране эритроцитов.

Целью работы было изучение эффективности плазмафереза с аутоотрансфузией озонем модифицированной эритроцитарной взвеси в комплексном лечении распространенного псориаза.

Материал и методы исследования. Обследовано 150 пациентов с прогрессирующей стадией распространенного псориаза в возрасте от 16 до 66 лет (средний возраст – 37,5 лет), проходивших лечение на базе Мордовского республиканского кожно-венерологического диспансера в 2007-2009 гг. Мужчин было 116 (77,3 %), женщин – 34 (22,7 %).

Кожный процесс у 118 больных протекал в форме вульгарного папулезно-бляшечного псориаза, вульгарный каплевидный псориаз отмечался у 13 пациентов, себорейный псориаз – у 5, экссудативный – у 5, инвертный – у 3, склонность к эритродермии была у 3 пациентов, экзематоидным, ладонно-подошвенным и пустулезным ладонно-подошвенным псориазом страдали по 1 пациенту.

Среднее значение индекса тяжести и распространенности псориаза PASI составило 15,23. Сопутствующее поражение суставов отмечалось у 45 больных (30,0 %), поражение ногтей – у 70 пациентов (46,7 %). Средняя продолжительность заболевания составила 11,5 лет. Наследственность была отягощена у 53 пациентов (35,3 %). Из форм по сезону преобладала зимняя.

Были выделены 4 группы больных. Первая группа (группа сравнения) включала 42 пациента, получавших традиционную (ТТ) терапию псориаза – десенсибилизирующие, антигистаминные, седативные средства, гепатопротекторы, витаминотерапию, местную отшелушивающую и разрешающую терапию, УФО. Вторая – 32 больных, получавших на фоне традиционного лечения 3-5 сеансов дискретного центрифужного плазмафереза (в среднем – 3,44 процедуры на одного пациента). 42 пациента третьей группы получали в комплексе терапии 5-10 (в среднем – 7,50) внутривенных капельных вливаний озонированного физиологического раствора (ОФР). Объем вливания – 200 мл, концентрация озона – 2,5 мг/л.

Четвертую группу составили 34 пациента, получавших в комплексе лечения 3-5 сеансов (в среднем – 3,59 процедуры на одного пациента) плазмафереза с аутоотрансфузией озоном модифицированной эритроцитарной взвеси (ПА-АОМЭ) по методу Н. Ю. Векслера нашей модификации. Нами использовалась несколько более высокая концентрация озона в ОФР (не 2,0, а 2,5 мг/л). Кроме того, хорошее общее состояние больных псориазом, позволяло возмещать потерю плазмы физиологическим раствором, что исключает вероятность заражения вирусными инфекциями и существенно уменьшает стоимость процедуры.

Сравниваемые группы больных были сопоставимы по полу, возрасту, давности заболевания, величине индекса PASI.

В плазме крови больных в динамике определяли состояние белкового и липидного обмена, а также показатели, характеризующие уровень ПОЛ и антиокислительной защиты. Проводилась биохемилюминесценция (БХЛ) крови на аппарате Emilite-1003A. В качестве контроля исследована кровь 26 здоровых доноров.

Статистическая обработка результатов исследований проводилась на персональном компьютере с использованием программы "Microsoft Excel". Степень достоверности различия показателей определяли с помощью t-критерия Стьюдента. Оценку достоверности различия сравниваемых групп проводили с помощью критерия соответствия χ^2 . Достоверно значимыми считали результаты при $p < 0,05$.

Результаты исследования. На фоне лечения индекс PASI снизился во всех группах ($p < 0,001$): в группе сравнения – на 57,2 % (с 14,68 до 6,28), в группе больных, получавших плазмаферез – на 73,6 % (с 15,10 до 3,98), при включении в комплекс лечения озонотерапии – на 66,1 % (с 14,78 до 5,00), у пациентов, получавших ПА-АОМЭ – на 77,6 % (с 16,57 до 3,71). После лечения величина индекса PASI в группах больных, получавших в комплексе терапии псориаза ПА и ПА-АОМЭ, была достоверно ниже, чем в группе сравнения.

У больных, получавших в комплексе терапии методы эфферентной и окислительной медицины, отмечалось более раннее появление псевдоатрофического «ободка» Воронова (маркер перехода кожного процесса в регрессирующую стадию) и начало разрешения высыпаний. Так псевдоатрофический «ободок» Воронова сформировался в I группе (ТТ) у 28

больных (66,7 %) в среднем на 20,1 день курса лечения, во II группе (ТТ + ПА) – у 29 пациентов (90,6 %) на 15,5 день, в III группе (ТТ + ОФР) – у 33 больных (78,6 %) на 16,9 день, в IV группе (ТТ + ПА-АОМЭ) – у всех 34 пациентов на 15,0 день.

Начало разрешения высыпаний было отмечено в I группе (ТТ) у 25 больных (59,5 %) в среднем на 21,6 день, во II группе (ТТ + ПА) – у 29 пациентов (90,6 %) на 18,4 день, в III группе (ТТ + ОФР) – у 31 пациента (78,6 %) на 18,6 день, в IV группе (ТТ + ПА-АОМЭ) – у 33 больных (97,1 %) на 17,9 день курса терапии.

Сроки госпитализации у больных в разных группах достоверно не отличались, составив в I–IV группах, соответственно, 23,0; 23,0; 22,6 и 23,6 койко-дней. Вместе с тем, исходы госпитализации в исследуемых группах были достоверно лучше, чем в группе сравнения. На фоне традиционной терапии клиническое выздоровление и значительное улучшение (снижение PASI на 75 % и более от исходного) было у 12 пациентов (28,6 %), умеренное улучшение (снижение PASI на 50–74 %) – у 26 (61,9 %), незначительное улучшение (снижение PASI на 25–49 %) – у 4 больных (9,5 %). В группе больных, получавших в комплексе терапии плазмаферез, с клиническим выздоровлением и значительным улучшением было выписано 22 пациента (68,8 %), с умеренным улучшением – 10 (31,2 %). При включении в комплекс лечения озонотерапии клиническое выздоровление и значительное улучшение было отмечено у 22 больных (52,4 %), умеренное улучшение – у 20 (47,6 %). Среди больных, получавших ПА-АОМЭ, с клиническим выздоровлением и значительным улучшением было закончено лечение у 27 пациентов (79,4 %), с умеренным улучшением – у 7 (20,6 %). Исходы лечения у больных, получавших плазмаферез с аутоотрансфузией озоном модифицированной эритроцитарной массы, были лучше не только по сравнению с группой сравнения ($p < 0,001$), но и по сравнению с пациентами, получавшими внутривенное введение озонированного физиологического раствора ($p < 0,05$).

Переносимость процедур во всех группах была хорошая. Небольшую слабость после сеансов плазмафереза и плазмафереза с аутоотрансфузией озоном модифицированной эритроцитарной массы отмечали соответственно 3 и 2 пациента.

До лечения у больных псориазом отмечалось нарушение белкового обмена, свойственное для воспалительного характера процесса: была выявлена диспротеинемия (снижение содержания альбуминов и коэффициента альбумины/глобулины, повышение уровня β -глобулинов), а также – повышение уровня «белков острой фазы» – серомукоида и С-реактивного белка (С-РБ). Ревматоидный фактор, не были обнаружены ни у одного из больных.

На фоне традиционной терапии достоверной динамики показателей отмечено не было. При включении в комплекс терапии плазмафереза, отмечалось снижение уровня серомукоида на 22,7 % (с $0,331 \pm 0,019$ до $0,256 \pm 0,020$ ед. опт. пл., $p < 0,05$) и С-РБ на 86,6 % (с $0,467 \pm 0,165$ до $0,063 \pm 0,063$ усл. ед., $p < 0,05$). В группе больных, получавших наряду с традиционной терапией озонированный физиологический раствор, произошло снижение серомукоида на 28,2 % (с $0,367 \pm 0,026$ до $0,264 \pm 0,015$ ед. опт. пл., $p < 0,01$) и С-РБ на 85,1 % (с $0,304 \pm 0,117$ до $0,045 \pm 0,045$ усл. ед., $p < 0,05$). У больных, получавших ПА-АОМЭ, отмечалось снижение серомукоида на 30,5 % (с $0,432 \pm 0,025$ до $0,300 \pm 0,021$ ед. опт. пл., $p < 0,001$) и С-РБ – на 85,7 % (с $0,438 \pm 0,128$ до $0,063 \pm 0,063$ усл. ед., $p < 0,05$).

Противовоспалительный эффект эфферентных методов, вероятно, обусловлен выведением компонентов комплемента и провоспалительных цитокинов (ФНО, интерлейкин-1, интерлейкин-6), способствующих синтезу белков острой фазы в макрофагах печени и гепатоцитах [2]. Противовоспалительное действие озонотерапии обусловлено снижением уровня тканевой гипоксии, нормализацией уровня циклических нуклеотидов и уменьшением выработки простагландинов вследствие окисления арахидоновой кислоты [10].

В сложном и недостаточно изученном патогенезе псориаза большое значение придается нарушениям липидного обмена. До лечения у больных всех групп отмечалось повышение уровня триглицеридов. У пациентов в I и IV группах также отмечалось повышение уровня

общих липидов и снижение содержания липопротеидов высокой плотности (ЛПВП). В группе пациентов, получавших в комплексе терапии плазмаферез с аутоотрансфузией озонированной аутоэритроцитарной взвеси, отмечалось снижение уровня триглицеридов на 26,9 % (с $1,84 \pm 0,17$ до $1,34 \pm 0,13$ ммоль/л, $p < 0,05$), общих липидов на 7,0 % (с $5,96 \pm 0,12$ до $5,54 \pm 0,19$ г/л, $p < 0,05$), повышение уровня ЛПВП на 13,0 % (с $1,15 \pm 0,06$ до $1,30 \pm 0,04$ ммоль/л, $p < 0,05$). В остальных группах достоверной динамики показателей отмечено не было.

Нормализующее действие плазмафереза с аутоотрансфузией озоном модифицированной эритроцитарной взвеси на показатели липидного обмена, вероятно, обусловлено прямым взаимодействием производных озона с липидами в кровеносном русле, нормализацией функции печени за счет выведения токсинов и модулирующим воздействием на процессы ПОЛ и антиокислительной защиты.

Данные литературы о состоянии антиокислительной системы и уровне процессов перекисного окисления липидов при псориазе разноречивы. По нашим данным, о повышении уровня процессов перекисного окисления липидов в плазме крови у больных с обострением псориаза свидетельствовало повышение содержания малонового диальдегида (МДА) и увеличение суммарного показателя ПОЛ при биохемилюминесценции.

Угнетение процессов антиоксидантной защиты проявлялось снижением уровня активности каталазы и понижением общей антиокислительной активности при биохемилюминесценции.

На фоне традиционной терапии было отмечено снижение МДА на 14,5 % (с $8,27 \pm 0,31$ до $7,07 \pm 0,32$ мкмоль/л, $p < 0,05$). При этом суммарный показатель ПОЛ при биохемилюминесценции у пациентов этой группы остался повышенным. Включение в комплекс терапии псориаза плазмафереза способствовало снижению уровня МДА на 13,2 % (с $8,23 \pm 0,41$ до $7,14 \pm 0,33$ мкмоль/л, $p < 0,05$) и суммарного показателя ПОЛ при биохемилюминесценции на 36,3 % (с $3,889 \pm 0,261$ до $2,476 \pm 0,346$ усл. ед., $p < 0,01$).

У больных, получавших в комплексе терапии озонированный физиологический раствор, отмечалось снижение максимального показателя ПОЛ на 30,7 % (с $0,124 \pm 0,013$ до $0,086 \pm 0,007$ усл. ед., $p < 0,05$) и суммарного показателя ПОЛ на 36,5 % (с $3,808 \pm 0,575$ до $2,419 \pm 0,252$ усл. ед., $p < 0,05$) при биохемилюминесценции. В группе пациентов, получавших ПА-АОМЭ отмечалось снижение уровня МДА на 18,5 % (с $8,34 \pm 0,36$ до $6,79 \pm 0,35$ мкмоль/л, $p < 0,01$), а также, суммарного показателя ПОЛ при биохемилюминесценции на 30,5 % (с $3,559 \pm 0,385$ до $2,475 \pm 0,247$ усл. ед., $p < 0,05$).

Модулирующее действие на процессы липопероксидации методов эфферентной и окислительной медицины, вероятно, связано со снижением концентрации провоспалительных цитокинов, циркулирующих иммунных комплексов, улучшением реологических свойств крови. Большую роль, наверное, играют механизмы отрицательной обратной связи, так как проведение процедур эфферентной медицины и озонотерапии приводит к временной стимуляции процессов ПОЛ [2].

Заключение. Таким образом, плазмаферез с аутоотрансфузией озоном модифицированной эритроцитарной взвеси является эффективным патогенетическим методом лечения псориаза, сочетающим достоинства эфферентных методов и озонотерапии. Метод улучшает течение кожного процесса, оказывает более выраженное, чем плазмаферез и озонотерапия по отдельности, корригирующее действие на процессы липидного и белкового обмена. Процедуры хорошо переносятся больными и являются экономически доступными.

На способ лечения псориаза, включающий сеансы плазмафереза с аутоотрансфузией озоном модифицированной эритроцитарной взвеси на фоне традиционной терапии, получен патент Российского агентства по патентам и товарным знакам № 2394563 от 20.07.2010 г.

Библиографический список

1. Кочергин Н. Г. Эффективность инфликсимаба у больных псориазом / Н. Г. Кочергин, Л. М. Смирнова // Рус. мед. журн. – 2005. – том 13, № 16. – С. 1069–1073.
2. Шилов В. Н. Псориаз – решение проблемы (этиология, патогенез, лечение) / В. Н. Шилов. – М. : Издатель

- В. Н. Шилов, 2001. – 304 с.
3. Шарапова Г. Я. Псориаз / Г. Я. Шарапова, Н. Г. Короткий. – М. : Медицина, 1993. – 223 с.
 4. Бякин С. П. Трансфузиологические операции в клинической медицине : учеб. пособие / С. П. Бякин, И. Н. Пиксин, И. В. Федосейкин [и др.]. – М. : Наука, 2006. – 79 с.
 5. Потекаев Н. С. Плазмаферез в терапии рефрактерных форм псориаза / Н. С. Потекаев, М. И. Кудрина, Н.Н. Горшкова [и др.] // Вестн. дерматол. – 1990. – № 10. – С. 35–37.
 6. Загртидинова Р. М. Влияние озонотерапии на иммунные нарушения у больных псориазом / Р. М. Загртидинова, М. А. Иванова, Д. Е. Колодкин и др. // Вестн. дерматол. – 2006. – № 2. – С. 22–24.
 7. Собченко О. М. Применение озона в лечении хронических дерматозов / О. М. Собченко, Д. А. Онегина // Вестн. дерматол. – 2005. – № 5. – С. 43–44.
 8. Алехина С. П. Озонотерапия: клинические и экспериментальные аспекты / С. П. Алехина, Т. Г. Щербатюк. – Н. Новгород : Литера, 2003. – 240 с.
 9. Векслер Н. Ю. Тактика ведения больных с диффузным перитонитом с позиций анестезиолога-реаниматолога / Н. Ю. Векслер, Г. А. Бояринов, Н. А. Макаров [и др.] // Вестн. интенс. терапии. – 2004. – № 5. – С. 178–180.
 10. Конторщикова К. Н. Регуляторные эффекты озона / К. Н. Конторщикова // Тез. докл. V Всероссийск. научно-практ. конф. «Озон в биологии и медицине». – Н. Новгород, 2003. – С. 5–6.

С.Н. Корсаков

Тверской государственный университет

И.А. Корсакова

Российский государственный социальный университет
Москва

**О РОЛИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ**

(На материалах биографий ректоров МВТУ им. Баумана)

В статье говорится о роли традиций в высшем образовании, приводятся новые факты из биографий ректоров Московского государственного технического университета имени Н.Э.Баумана. Заново написаны биографии А.А. Цибарта и А.Т. Дыкова.

Ключевые слова: культурная преемственность, история высшего образования, биографика, архивные материалы

Изучение истории высшего образования в России является масштабной и многоаспектной исследовательской темой. Но, думается, менее разработанным её аспектом является биографический. Биографическое изучение истории высшего образования не может не включать в себя как свою важную составляющую и жизнеописания ректоров высших учебных заведений. Представленные в хронологической последовательности, эти жизнеописания позволяют проследить живую историю учебного заведения, и, быть может, лучше понять её логику, преемственность и переломные моменты. В руководителях время воплощается наиболее ярко, и вовсе не потому, что они как личности, ярче и значительнее всех прочих, что, конечно же, само по себе вовсе не исключается. Просто каждое время выбирает своих героев, и через них мы можем лучше понять прошлые эпохи, а значит — сегодняшний день и самих себя.

Представленное в хронологическом порядке биографическое описание людей, последовательно занимавших какой-либо пост, пока ещё не имеет своего специального названия, но примеры подобного рода исследований множатся. В последнее время различные учреждения, в том числе вузы стремятся восстановить биографии своих руководителей.

В 2000 г. издательством МГТУ опубликована книга Г.Н. Анцуповой и Г.П. Павлихина о ректорах МГТУ [1]. После этого книга переиздавалась. Она является интересным вкладом в биографику деятелей отечественной науки и образования; особо высокой оценки заслуживает почти полная иконография ректоров. Хотя, естественно, что не все биографии были воссозданы с возможной полнотой; можно было бы пожелать авторам систематичнее проводить в каждой биографии единый стандарт жизнеописания, это бы повысило бы требования к содержательному наполнению биографических справок.

Авторы книги о ректорах МГТУ оговаривают в предисловии причины недостаточно полных биографических справок о ряде её героев: "К сожалению, не удалось выявить достаточные сведения о всех ректорах университета (училища). Это объясняется различными причинами. Например, пять бывших ректоров в конце 1930-х годов были репрессированы, и из архивных материалов изъяты практически все документы об их работе. Кроме того, подчинение училища в предвоенные и военные годы Наркомату вооружения СССР сделало закрытыми многие сведения о работе училища и его ректорах" (С. 7). В это утверждение, кстати, вкралась неточность: репрессировано было четыре, а не пять ректоров. Эта неточность объясняется, видимо, тем, что не располагая достаточными сведениями о ректоре МВТУ в 1939-1940 гг. А.Т. Дыкове, авторы зачислили его в число

репрессированных. Кроме того, сегодня в отечественной научно-исторической литературе как раз в отношении восстановления биографий репрессированных достигнуты большие успехи. Этот пример показывает, что для полноты биографической реконструкции требуется расширение горизонта архивного и справочно-библиографического поиска.

Обращение к биографическим справочникам, некрологам и архивным материалам, ещё не вводившимся в научный оборот, позволяет заполнить ряд "белых пятен", оставшихся в биографиях ректоров МВТУ имени Н.Э. Баумана 1920-х — 1930-х годов после выхода книги Г.Н. Анцуповой и Г.П. Павлихина.

Так, достаточно информативными являются справочники научных и педагогических работников СССР, выходившие в 1920-е — 1930-е годы. В них содержалась информация о дате и месте рождения человека, о месте его работы, сфере научной деятельности. В книге Г.Н. Анцуповой и Г.П. Павлихина в биографической справке о первом, после введения наименования "МВТУ" ректоре - В.А. Ушкове, говорится: "Годы жизни неизвестны". Это не так. В справочнике научных и педагогических работников Москвы за 1930 год сообщается, что профессор МВТУ и член совета НИИ древесины В.А. Ушков родился в 1872 г. в Елабуге Вятской губернии. А М.Д. Артамонов в своей книге о Ваганьковском кладбище [2] даёт другую дату рождения - 1871 г., а также - и дату смерти В.А. Ушкова - 1931 г.; кроме того, указывается участок кладбища, где находится его могила. Думается, последнее обстоятельство должно привлечь внимание общественности МГТУ.

Вышеупомянутые справочники 1920-х — 1930-х годов позволяют дополнить информацию о днях рождения ряда ректоров МВТУ. Согласно им, ректор И.А. Калинин родился 23 октября 1874 г. в Тульской губернии, а после ухода из МВТУ работал руководителем кафедры авиационных материалов Военно-воздушной академии РККА, ректор Е.С. Андреев родился 20 июля 1894 г. в Петербурге, работал старшим руководителем кафедры самолётостроения Военно-воздушной академии РККА; кстати, звание генерал-майора инженерно-авиационной службы было присвоено Е.С. Андрееву 10 ноября 1942 г.

Ещё одним важным биографическим источником, который нужно задействовать при реконструкции жизнеописаний ректоров вузов, являются некрологи в научных журналах. Так, в журнале "Вестник инженера" было сообщение о смерти ректора М.Г. Лукина, и названа дата - 12 ноября 1923 г. [3] А в книге М.Д. Артамонова о Введенском кладбище Москвы приводится информация о месте захоронения М.Г. Лукина [4].

Меньше всего информации в книге о ректорах МГТУ имени Н.Э. Баумана содержат биографические справки о ректорах 1930-х гг. А.А. Цибарте и А.Т. Дыкове. В статье о Цибарте из фактов его биографии приводится лишь год окончания им МВТУ - 1917 г. Последнее, кстати, не точно: в действительности А.А. Цибарт окончил МВТУ в 1918 г. Обращение к архивным материалам Российского государственного архива социально-политической истории позволило восстановить биографию А.А. Цибарта [5].

Август Адольфович Цибарт родился в 1892 г. в Польше, в Кольском уезде рядом с германской границей, по национальности был немец. Воспитывался он в Лодзи, где его отец работал литейщиком на заводах Иона и Познанского в течение 8-10 лет, а затем около 25 лет вагоновожатым на трамвае. Проучившись в начальной школе, А.А. Цибарт поступил в 1902 г. в Лодзинское мануфактурно-промышленное училище, которое окончил в 1910 г., получив квалификацию техника-механика. В сентябре 1910 г. он приехал в Москву, выдержал конкурсные экзамены и поступил студентом на механический факультет Императорского Московского технического училища. Жил за счёт того, что давал уроки и занимался переводами с немецкого и французского. От платы за обучение был освобождён, ввиду того, что хорошо учился. В декабре 1915 г., будучи студентом 5-го курса, поступил в инженером-конструктором в 22-й отряд Всероссийского союза городов и работал в санитарном управлении Западного фронта в местечке Синявка Минской губернии по постройке бань, прачечных и проч., а с мая 1916 г. по февраль 1917 г. и с мая по декабрь 1917 г. работал в отделе санитарной техники Всероссийского земского союза в Минске инженером-

конструктором. В марте 1917 г. в Москве вступил в РСДРП. В 1918 А.А. Цибарт окончил МВТУ, получив квалификацию инженера-механика. В апреле - июле 1918 г. он работал инструктором в райсовете железнодорожного района Москвы, также с апреля 1918 г. - инженером в Наркомате труда РСФСР.

В марте 1919 г. А.А. Цибарт был переброшен на должность заведующего губернским отделом труда в Гомель, также работал заместителем председателя Гомельского губпрофсовета. С августа 1920 г. по январь 1922 г. А.А. Цибарт работал председателем, затем заместителем председателя Белорусского ВСНХ в Минске, а с декабря 1920 г. также был особоуполномоченным ВСНХ по Западной области. С марта 1922 г. А.А. Цибарт был заместителем наркома внешней торговли Белоруссии, а с августа 1922 г. торгпредом Белоруссии в Варшаве и Берлине. С января 1923 г. он работал в Москве председателем правления Егорьевско-Раменского хлопчатобумажного треста, в декабре 1923 г. был переброшен в Казахстан, где состоял членом президиума промышленного бюро ВСНХ и директором Илецкого солевого треста в Оренбурге. В сентябре 1925 г. А.А. Цибарт вернулся в Москву, где работал директором директората текстильной промышленности ВСНХ.

В марте 1930 г. он был назначен деканом механического факультета, а затем - директором МВТУ (тогда вуз имел название "Московский механико-машиностроительный институт имени Н.Э. Баумана"). О жизни института А.А. Цибарт рассказал в брошюре "Овладеть наукой" [6] и статьях в журналах "За промышленные кадры" [7], "Фронт науки и техники" [8], "Советское студенчество" [9]. Постановлением ЦИК СССР от 17 ноября 1933 г. А.А. Цибарт был награждён орденом Трудового Красного Знамени "за исключительные заслуги в деле организации Московского механико-машиностроительного института имени Баумана и подготовку высококвалифицированных кадров специалистов из рабочего класса". В декабре 1937 г. Август Адольфович Цибарт был снят с должности директора МММИ, и в 1938 г. репрессирован.

Из биографии А.Т. Дыкова в книге о ректорах МГТУ имени Н.Э. Баумана приводятся лишь сведения о должности, с которой он был назначен в МВТУ (МММИ), и о должности, на которую был переведён после работы в этом вузе. Как пишут авторы книги: "К сожалению, принадлежность в то время МММИ в Наркомату вооружения СССР накладывала отпечаток секретности на всю деятельность института. Поэтому военная ориентация МММИ имени Н.Э. Баумана и короткое время работы А.Т. Дыкова ректором сделали практически недоступными сведения о деятельности института и дальнейшей судьбе его ректора" [10]. В такой оценке возможностей архивного поиска в отношении биографии А.Т. Дыкова преувеличены трудности, связанные с "военной секретностью". Сама по себе биография ректора МММИ не представляет собой ничего секретного. Поэтому обращение к архивным материалам РГАСПИ, а также информация, содержащаяся в учётной карточке члена КПСС образца 1973 г., заведённой на А.Т. Дыкова, позволяют скорректировать пессимистический вывод, сделанный авторами книги, и достаточно подробно проследить жизненный путь А.Т. Дыкова [11].

Алексей Терентьевич Дыков родился в 1903 г. в г. Черикове Климовичского уезда Гомельской области (ныне Могилёвской области) в бедной крестьянской семье. В трёхлетнем возрасте лишился отца и воспитывался неграмотной, обременённой семьёй матерью. В 1914 г. поступил и в 1924 г. окончил школу-десятилетку (школу II ступени), одновременно работал в сельском хозяйстве, "где, - как он пишет в автобиографии, - мне пришлось претерпеть много лишений и нищеты".

На средства школы он уехал в Ленинград, где поступил на тракторное отделение Ленинградского техникума индустриального земледелия. Одновременно с учёбой в техникуме, А.Т. Дыков в сентябре 1924 г. поступил чернорабочим на фабрику "Красное Знамя", с ноября 1924 г. работал подручным гравёра на Путиловском заводе, с июля 1925 г. по август 1928 г. работал чернорабочим на различных предприятиях Ленинграда: на "Черниговских холодильниках", с января 1926 г. на заводе "Красный путиловец", с июня

1926 г. на Калашниковских складах, с декабря 1926 г. на заводе "Красный выборжец", с мая 1927 г. в Торговом порту, с октября 1927 г. в трамвайном парке имени Коняшина, с мая 1928 г. в Ленинградском городском отделе коммунального хозяйства. В августе - октябре 1928 г. проходил практику в качестве стажёра на Воткинском заводе сельскохозяйственных машин.

Окончив техникум в мае 1929 г. со специальностью техника-механика, А.Т. Дыков был оставлен инструктором при техникуме, а в июне 1929 г. был направлен на Завод № 7 (г. Ленинград), где прошёл все стадии производственной деятельности: работал планировщиком цеха № 2, заведующим планово-производственным бюро, заместителем начальника отдела, заместителем начальника цеха № 1, старшим мастером цеха № 1, начальником специальной сборки, инженером-технологом научно-исследовательского отдела, ответственным руководителем группы по проектированию специальной установки. В 1930 А.Т. Дыков был награждён Главным артиллерийским управлением РККА револьвером системы "ТК" за оборонное изобретательство. В декабре 1935 г. А.Т. Дыков был командирован заводом на учёбу на машиностроительный факультет Ленинградской промышленной академии, который окончил в сентябре 1938 г. с отличием, получив специальность инженера-технолога; во время учёбы был редактором газеты и докладчиком Октябрьского райкома ВКП(б) г. Ленинграда.

По окончании академии, в сентябре 1938 г. А.Т. Дыков был назначен директором Ленинградского военно-механического института. В 1939 г. он был награждён орденом "Знак Почёта" за разработку новых образцов вооружения. В июле 1939 г. - сентябре 1940 г. А.Т. Дыков работал директором Московского механико-машиностроительного института имени Н.Э. Баумана. В октябре 1940 он был переведён на должность начальника специального технического бюро Наркомата вооружения СССР; в 1941 г. некоторое время служил в истребительном батальоне. В апреле 1942 г. А.Т. Дыков был назначен директором Завода № 589 Наркомата вооружения СССР в Москве, с марта 1943 г. работал главным механиком Завода № 393 Наркомата вооружения СССР в г. Красногорске Московской области. С марта 1944 г. А.Т. Дыков являлся директором НИИ-6 в Москве.

В октябре 1946 А.Т. Дыков был переведён на работу заместителем начальника Главного управления машиностроительных вузов Министерства высшего образования СССР. В сентябре 1948 г. А.Т. Дыков вновь был назначен директором Ленинградского военно-механического института.

После освобождения от должности директора в мае 1953 г. он продолжал работать доцентом этого института. В мае 1955 г. А.Т. Дыков перешёл работать в качестве доцента в Ленинградский политехнический институт имени М.И. Калинина. А.Т. Дыкову была присуждена степень кандидата технических наук. Ему принадлежит вышедшее двумя изданиями (1963, 1972) учебное пособие "Прогрессивный режущий инструмент в машиностроении" (совместно с Г.И. Ясинским). В августе 1975 г. он вышел на пенсию.

А.Т. Дыков был награждён медалями "За оборону Москвы" (1944), "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг." (1945), "В память 800-летия Москвы" (1948), "В память 250-летия Ленинграда" (1957). Умер Алексей Терентьевич Дыков в октябре 1977 г. в Ленинграде.

Главным, и более того, нравственно настоящим мотивом в работе по восстановлению биографий деятелей российского образования является чувство исторической преемственности. В каком-то смысле подобная работа есть опыт самопознания, и, одновременно, выполнение своего долга культурного человека. Приподнимая из Леты тех, чьи дела в снятом виде присутствуют в нашей сегодняшней жизни, но чьи имена и биографии забыты нами, мы сами становимся внутренне богаче, и с этих вновь открывшихся горизонтов и себя уже начинаем воспринимать как звено в общей исторической цепи, то есть, с точки зрения будущего. А закладывая традицию уважительного отношения к нашим предками, мы создаём условия к тому, чтобы и наши дела и стремления не были перечёркнуты потомками.

Библиографический список

1. Анцупова Г.Н., Павлихин Г.П. Ректоры МГТУ имени Н.Э. Баумана. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2000. 140 с.
2. Артамонов М.Д. Ваганьково. М., 1991. С. 174.
3. Вестник инженера. 1924. № 1-2. С. 8.
4. Артамонов М.Д. Введенские горы. М., 1993. С. 155.
5. Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Опись 100. Дело 108142.
6. Цибарт А., Лицинер Е. Овладеть наукой. М., 1932.
7. За промышленные кадры. 1935. № 24. С. 70-72; 1936. № 3. С. 41-42; № 11-12. С. 30-32.
8. Фронт науки и техники. 1936. № 1. С. 59-61.
9. Советское студенчество. 1936. № 8. С. 17.
10. Анцупова Г.Н., Павлихин Г.П. Указ. соч. С. 88.
11. Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Опись 100. Дело 239157.

А.В. Мартынюк

Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург

КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ СЮРРЕАЛИСТОВ

Данная статья является кратким историографическим обзором основных критико-теоретических работ сюрреалистов, в которых раскрывается понятие и определение творческого метода участниками художественного движения, зафиксированного ими в манифестах, декларациях, статьях, мемуарах и других источниках.

Ключевые слова: сюрреализм, творческий метод, автоматическое письмо, метод свободных ассоциаций, реальное и ирреальное, подсознательное, манифест, А. Бретон.

Для художников XX века, в частности для сюрреалистов, ценность произведения искусства заключалась в идее, которая за ним стоит, и которая раскрывается с помощью него. Задача художников состояла, прежде всего, в создании новых высказываний о природе искусства. В отличие от предыдущих периодов, формулирование основных идей, творческих методов сюрреалистами в манифестах и статьях, происходило раньше появления художественного продукта. Во многом это объясняется тем, что изначально движение сюрреализма возникло как литературное направление, основными участниками которого были А. Бретон, А. Арто, Ф. Супо, П. Элюар, Л. Арагон, Р. Витрак и другие.

Программные документы, написанные ими, среди которых были манифесты, памфлеты, статьи, на раннем этапе их творчества имели скорее декларативный характер. В манифестах формулировались задачи, обозначались эстетические идеалы, излагалась программа нового направления. В них наблюдается стремление к форме прямого заявления и оппозиции по отношению к традиционным взглядам. Насыщенные терминами-неологизмами, идеалистическими концепциями, манифесты, как правило, оставались в рамках программно-провокативного жеста.

В эссе 1922 года “Явление медиумов” Андре Бретон дает определение сюрреализма. Под этим термином он понимает некий психический автоматизм, который согласуется с состоянием сновидения, не ограниченного жесткими рамками [7, с. 62]. Суть художественного творчества он сводит к продуцированию образов путем освобождения сознания, предлагая искусственно стимулировать подобные состояния. Он дает описание действенного опыта погружения в гипнотический сон.

Первый манифест 1924 года, написанный Бретоном, ознаменовал собой рождение сюрреализма, определил основные направления движения и сформулировал программу. В нем Бретон высказывается против материализма, рационализма, реалистического, логического подхода к созданию произведения искусства. Он воспекает воображение, не пренебрегает галлюцинациями и иллюзиями, возводит чувственное восприятие на вершину миропонимания. Опираясь на учение Фрейда, Бретон в качестве источников вдохновения предлагает использовать сновидения и потоки бессознательного. Он верит в возможность существования дуальной системы “абсолютной реальности” (которую называет “сюрреальностью”), где действительная реальность сливается со сном [5, с. 434]. “Чудесное” он называет животворной силой искусства, поскольку оно прекрасно. “Чудесное” и “фантастическое” содержится в самой реальности, поэтому оно перестает быть фантастическим, то есть недостижимым. Чудесное можно обнаружить в безвкусных фрагментах прошлого, вызывающих человеческое беспокойство. Бретон ставит своей целью углубить дурной вкус текущей эпохи. Первый манифест раскрывает понятия методов в основном литературного творчества, но они применимы и к другим видам художественной деятельности. Так, по мнению Бретона, образ должен создаваться путем сближения двух удаленных друг от друга реальностей. При этом, художник должен не рисовать, а лишь срисовывать рожденный образ, наблюдая “со стороны” за его появлением на листе бумаги или холсте. Увлекаясь учением Фрейда и его методами обследования, Бретон разработал свой творческий метод “автоматического письма”, приравнивающий скорость речи к скорости мысли. Он добивался как можно более быстрого монолога (произнесенной мысли), не стесненного никакими недомолвками, поскольку с помощью такого способа критическое сознание субъекта не успевало вынести никакого суждения. Бретон фактически отождествляет сюрреализм с автоматическим письмом и дает такое определение сюрреализма, основанное на методологическом критерии: “Чистый психический автоматизм, имеющий целью выразить, или устно, или письменно, или другим способом, реальное функционирование мысли. Диктовка мысли вне всякого контроля со стороны разума, вне каких бы то ни было эстетических или нравственных соображений” [5, с. 443]. “Сюрреализм основывается на вере в высшую реальность определенных ассоциативных форм, которыми до него пренебрегали, на вере во всемогущество грез, в бескорыстную игру мысли. Он стремится бесповоротно разрушить все иные психические механизмы и занять их место при решении главных проблем жизни” [5, с. 443]. Бретон демифологизирует роль писателей, художников и называет их всего лишь регистрирующими аппаратами, свободными от фильтрации и преобразования действительности.

В другом манифесте сюрреализма, написанном в 1924 году, Иван Голль в основу искусства кладет реальность. Сюрреализм возник, по его словам, из перенесения действительности на более высокий художественный уровень [9, с. 449]. Самые же прекрасные образы возможны лишь посредством соединения далеко отстоящих друг от друга элементов действительности. В отличие от Бретона, Голль выступал против обращения к учению Фрейда о подсознательном в качестве творческого метода.

В предисловии к первому номеру журнала “Сюрреалистическая революция” 1924 года его авторы, Жак-Андре Буаффар, Поль Элюар, Роже Витрак, объединяют все источники методов своего творчества понятием грезы. По их словам, интеллект и процесс познания уже не могут приниматься в расчет [8, с. 84].

В “Тени изобретателя” 1924 года Луи Арагон отдает приоритетное положение в творчестве понятиям “придуманности” и “изобретенности”, то есть воображению. По его мнению, изобретение – это установление сюрреального отношения между элементами с помощью вдохновения [1, с. 88]. Сюрреальное, в свою очередь, возникает путем отрицания ирреального, а ирреальное – отрицанием реального.

“Второй манифест сюрреализма”, написанный Бретоном, вышел в 1930 году, через шесть лет после опубликования первого манифеста. По своему характеру он имеет скорее

политическую направленность, нежели художественную. Значительная часть текста отведена полемике с бывшими соратниками по течению, “предавшими” идеи сюрреализма. Говоря о цели, к которой стремится сюрреализм, Бретон заявляет о достижении отсутствия дуализма реального и воображаемого. “...существует некая точка духа, в которой жизнь и смерть, реальное и воображаемое, прошлое и будущее, передаваемое и непередаваемое, высокое и низкое уже не воспринимаются как противоречия” [4, с. 290]. Сюрреализм, осознавая понятия реальности и нереальности, разума и бессмыслицы, рефлексии и внезапного побуждения, знания и “рокового” неведения, пользы и бесполезности, выступает против метода гегельянской диалектики. Сюрреализм не смог достичь всех своих целей из-за неполной реализации средств и методов исследования, заявленных в самом начале этого движения. Одной из проблем, к которым обращался сюрреализм, являются человеческие способы выражения во всех их формах, и прежде всего языковой. Поэтому не случайно, что движение зародилось именно в сфере языка и обращается к нему снова и снова. Бретон указывает, что “систематические и последовательные усилия, к которым постоянно призывал сюрреализм, не были по-настоящему подкреплены им в области автоматического письма и изложения снов” [4, с. 318]. Интерес к подобного рода материалу был невысок, поскольку авторы, акцентируясь на живописности, не уделяли должного внимания раскрытию определенных логических пространств бессознательного. Бретон пишет, что сюрреализм стремится к искусственному воспроизведению состояния вдохновения, захватывающего художника, результатами которого становятся автоматическое письмо и запись сновидений. С помощью этих средств появляется возможность освещения непроявленных, но доступных проявлению областей бытия, переключения внимания не на реальное или воображаемое, а на обратную сторону реальности. Сюрреализм призывает к освобождению воображения путем расстройств рассудочных чувств, к воссозданию состояния души, близкому к истинному безумию. Для достижения целей, которые он ставит перед собой, необходимо цепляться за границу наложения или совпадения существующего и несуществующего. В данном манифесте Бретон поднимает вопрос о союзе сюрреализма с марксизмом. С помощью социалистической революции была бы получена возможность преобразования реальности, не только художественной, но и бытийственной.

Статья Андре Бретона “Однажды там будет”, опубликованная в 1930 году в первом номере журнала “Сюрреализм на службе революции”, представляет собой обобщение сюрреалистического творчества 20-х годов. Бретон раскрывает понятие воображаемого, связывая его с реальным, и выводит воображаемое из реального. По его мнению, воображаемое – это то, что стремиться стать реальным [6, с. 352]. Также Бретон дает представление о принципе ассоциаций, иными словами о методе свободных ассоциаций.

Макс Эрнст в статье 1934 года “Что такое сюрреализм?” пишет о развенчании сюрреалистами мифа о художнике-демиурге. Самой революционной мыслью сюрреалистов было наделение автора пассивной ролью в механизме поэтического вдохновения, отрицание таких факторов, неблагоприятно влияющих на вдохновение, как интеллект, этические и эстетические воззрения. Согласно их теории, автор присутствует при создании произведения искусства в качестве зрителя, беспристрастно наблюдая за стадиями его развития [11, с. 134].

Изданная в 1939 году “Антология черного юмора” Андре Бретона представляет собой сборник, объединивший произведения писателей прошлого, в которых, по мнению автора, черный юмор получил свое наивысшее литературное воплощение. В предложенной Бретоном концепции, черный юмор представляет собой не просто желчный комизм, а скорее, говоря словами Жака Ваше, чувство театральной бесполезности всего на свете. Он держится в стороне от смеха, являясь выстрадавшим феноменом. В отличие от Гюисманса, который использовал черный юмор в качестве дополнительного штриха, сюрреалисты определили его как самостоятельный принцип художественного творчества, дав ему ключевое определение. Бретон во многом опирался на работы Гегеля и Фрейда, в которых есть философские корни данного явления. У Фрейда Бретон заимствует положение о юморе

эгоистичном, жестоком, как удар, но в то же время возвышенном, способном вырваться за рамки обыденного комизма. Фрейд говорит, что разгадка юмористического отношения к миру кроется в необычайной способности отдельных индивидуумов переносить в случае угрозы психический акцент со своего Я на Сверх-Я [3, с. 27]. У Гегеля Бретон заимствует его понятие “объективного юмора”, то есть глубоко личного переживания, укорененного в реальности, и вытекающее отсюда положение о необходимости синтеза Субъективного и Объективного. По мнению Гегеля, юмор, схватывая объект и его формирование в рамках своего субъективного отражения, проникает внутрь предмета и становится объективным юмором [3, с. 24]. Черный юмор заставляет смеяться, при этом сам держится в стороне от этого веселья. Поскольку кинематограф во многом склонен к крайностям и бурлеску, ему тоже свойственно данное явление.

Третий манифест сюрреализма так и не был написан Бретоном, но в 1942 он выпустил “Пролегомены к третьему манифесту или нет”. Это не было простым повторением ранних документов, Бретон скорее подвел итог всем предыдущим идеям и сгустил их. Своим решающим вкладом он называет конструирование нового мифа – “Величайшего незримого”, раскрывающего понятие мимикрии [10, с. 216].

Жорж Батай был близок сюрреалистам и некоторым их идеям, которые впоследствии повлияли на его творчество. Он участвовал в дискуссиях с ними, вел полемику и был критиком их деятельности. В 1946 году он написал статью “Сюрреализм и его отличие от экзистенциализма”, в которой, говоря о сюрреализме как о художественной и литературной школе, указывал на его категоричный статус. Основанный на автоматическом письме, принцип и метод в сюрреалистическом искусстве довлеет над результатом. В методе, избранном сюрреализмом, должны быть пущены в ход все человеческие возможности. Смысл автоматизма, по мнению Батая, заключается в десубъективации художника: “Свобода не есть более свобода выбора, но выбор дает возможность обрести свободу, возможность свободной деятельности, требующей, чтобы однажды остановив на ней свой выбор, я не допускал необходимости выбирать еще раз, так как выбор между различными возможностями разбушевавшейся деятельности был бы сделан с учетом некоторых последующих результатов” [2, с. 295].

Из представленного ряда документов видно, что на протяжении существования сюрреализма, многие его идеи и методы не раз подвергались пересмотру, однако автоматизм всегда оставался его краеугольным камнем. Сюрреалисты акцентировали внимание на переходе искусства на новый уровень, когда автор более не играет ключевой роли в творческой деятельности, а является лишь посредником. Это приводило к демифологизации, десубъективации, деперсонализации процесса творчества, а также анонимизации произведения искусства. В соответствии с их концепцией, автор должен был стремиться к максимальному отчуждению своей личности от хода создания художественного продукта, отдаваясь во власть случая, движениям бессознательного, потокам ассоциаций, фантазий, инстинктов, ограничивая рациональное влияние и здравый смысл. Согласно программным документам сюрреалистов, на это должны были быть направлены главные творческие методы участников художественного движения, реализующиеся в автоматическом письме, изложении снов, коллективном творчестве, играх и другом.

Библиографический список

1. Арагон Л. Тень изобретателя / Пер. Е. Гальцовой // Антология французского сюрреализма. 20-е годы. М., 1994.
2. Батай Ж. Сюрреализм и его отличие от экзистенциализма / Пер. Г. А. Соловьева // Предельный Батай: Сб. статей. СПб., 2006.
3. Бретон А. Антология черного юмора / Пер. С. Дубина. М., 1999.
4. Бретон А. Второй манифест сюрреализма / Пер. С. Исаева // Антология французского сюрреализма. 20-е годы. М., 1994.
5. Бретон А. Манифест сюрреализма 1924 года // Хрестоматия по культурологии / Под ред. А. А. Радугина. М., 1998.

6. Бретон А. Однажды там будет... / Пер. Е. Гальцовой // Антология французского сюрреализма. 20-е годы. М., 1994.
7. Бретон А. Явление медиумов / Пер. С. Исаева // Антология французского сюрреализма. 20-е годы. М., 1994.
8. Буаффар Ж.-А., Элюар П., Витрак Р. Предисловие к первому номеру журнала "Сюрреалистическая революция" / Пер. Е. Гальцовой // Антология французского сюрреализма. 20-е годы. М., 1994.
9. Голль И. Манифест сюрреализма // Хрестоматия по культурологии / Под ред. А. А. Радугина. М., 1998.
10. Breton A. What is surrealism? Selected writings / Ed. by F. Rosemont. N. Y., 1978.
11. Ernst M. What is surrealism? // Surrealists on art / Ed. by Lucy R. Lippard. N. Y., 1970.

А.А. Рогозина

Санкт-Петербургский Государственный Университет
Санкт-Петербург

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ ЭСКОРИАЛА

В данной работе рассматриваются источники по проблеме изучения школы живописи Эскориала. То есть трактаты, созданные в период с основания Эскориала (1563-1586 гг.) до начала XIX века, когда начинает появляться собственно научная литература об искусстве.

Ключевые слова: Филипп II, Школа живописи Эскориала, Авторы XVII века.

Эскориал (1563-1586 гг.) как памятник архитектуры занимает особое место в развитии испанского искусства второй половины XVI века. Его основатель правитель Испании Филипп II уделял строительству и декорированию своего детища много внимания. Выбирая лучших архитекторов, скульпторов и живописцев, Филипп II создал сооружение, ярко отражающее свою эпоху.

Школа живописи Эскориала, включающая в себя творчество итальянских и испанских художников, долгое время представляла собой малоизученное явление, как в отечественной, так и в зарубежной искусствоведческой науке. За рубежом ее изучение начинается с середины XX века. В это время появляются труды таких исследователей, как Д. Ангуло Иньигеса[1] и Х. Камона Аснара[4], в работах которых проводится анализ живописных произведений, находившихся в Эскориале, освещаются события, повлиявшие на формирование специфических черт эскориальской школы. У нас в стране эта живописная школа XVI в. пока практически не известна.

Особый интерес представляют литературные источники для изучения школы живописи Эскориала. Они содержат информацию о том, как относились современники Филиппа II к этой живописной школе и ее памятникам.

Самые ранние работы, посвященные Эскориалу, - это записи хрониста, находившегося при дворе Филиппа II, - падре Хосе де Сигуэнсы. Они не носят исследовательского характера, но содержат точное описание произведений, находившихся в Эскориале при Филиппе II. Труд называется «История Ордена святого Иеронима» (1595-1605 гг.)[5]. Сигуэнса очень подробно рассматривает каждый живописный памятник Эскориала, каждого трудившегося там художника, отмечая, кто и почему не нравился монарху. Если поставить вопрос о том, соответствовал ли вкус Сигуэнсы вкусу Филиппа II, то однозначного ответа на него дать нельзя. В некоторых моментах их взгляды на искусство расходились. Об этом свидетельствует, например, случай с картиной Эль Мудо – испанского мастера школы живописи Эскориала, - «Поклонение пастухов», в которой на переднем плане художник изобразил сценку с животными. Сигуэнса пишет о том, что это «забавно», монарх же крайне отрицательно отнесся к такому дополнению. В росписи алтарного свода базилики, выполненной итальянцем Л. Камбиазо, в которой наряду с ангелами и святителями мастер изобразил самого себя, Сигуэнса усматривал неуважение к церкви и к Богу: «Он написал

свой собственный портрет при входе на небеса. Мог бы Бог позволить ему находиться там! Я лично сомневаюсь, ведь он очень спешил, так как стремился быстрее получить заработанные деньги»[5]. Филипп II, напротив, видимо, посчитал эту вольность вполне уместной, и фреска была оставлена на своем законном месте. Третий случай связан с итальянцем - Ф. Цуккаро. Его картина «Поклонение пастухов» для базилики не удовлетворила ни Филиппа II, ни Сигуэнсу. И тот, и другой посчитали, что яйца в корзине пастуха в иконографии данного сюжета неуместны. Сигуэнса писал: «Не вязалось с сюжетом то, что пастух, пришедший ночью поклониться младенцу, якобы принес с собой яйца»[3]. На основе этих трех случаев можно сделать вывод о том, что полнота «отражения» вкуса Филиппа II в работе Сигуэнсы относительна. Большая заслуга эскориальского хрониста заключается в том, что он очень подробно описывал практически каждый живописный памятник Эскориала. Больше всего он ценил правдоподобие образа. Во всех его высказываниях относительно произведений, которые он оценивал положительно, обязательно говорится о правдоподобии. Это касается даже фрески зала Битв, выполненной в архаичной манере. Сигуэнса отмечал, что «колорит росписи натуральный..., одежды... и оружие выполнены в разных цветах, выглядят вполне достоверно и очень похожи на настоящие...»[2].

Сигуэнса ставил итальянских мастеров выше испанских. Это можно наблюдать на примере его высказывании о картине Эль Мудо «Авраам и три ангела». Он замечает, что «эта картина не хуже тех, которые приходят к нам из Италии»[5]. Работы итальянских мастеров были своего рода планкой, до высоты которой могли подняться лишь немногие испанцы. Говоря в общем о творчестве Эль Мудо хронист отмечал: «Как говорил своим способом наш Эль Мудо, святых нужно писать так, чтобы возникало желание молиться им, самое важное – это поклонение, набожность, это главная цель и задача его живописи»[5].

Авторы XVII века не воспринимают живописные памятники Эскориала как единое и цельное явление. Рассматриваются отдельные мастера, отмечаются характерные черты и особенности их творчества. В работе Ф. Пачеко, живописца и учителя Веласкеса, («Искусство живописи» 1649 г.) представлен ряд испанских художников, которых автор рассматривает в соответствии со своим критерием оценки искусства. Основным для него является следование традициям Микеланджело, в творчестве которого Ф. Пачеко выше всего ставит рисунок. Как живописца, наиболее строго следовавшего манере этого знаменитого итальянского мастера Высокого Возрождения, автор отмечает испанца Гаспара Бесерру: «Бесерра – честь нашей нации, ученик и подражатель великой манере Микеланджело», - а также итальянца Пеллегрини Тибальди, чьи рисунки-эскизы для библиотеки Эскориала он называет «совершенными»[8]. Ф. Пачеко высоко оценивает творчество испанских романистов, говоря, что «...все великие люди в области скульптуры и живописи, которые когда-либо были в Испании, как, например, Берругетте, Бесерра, Эль Мудо... - слава нашей родины, воодушевленные сверхчеловеческими гениями, оставившими о себе вечную память, выбрали, как показывают их произведения, дорогу Микеланджело и Рафаэля из Урбино и их школы: в ней имеются рисунок, нежность, красота, глубина, сила»[8].

Говоря об испанских художниках в Эскориале, Ф. Пачеко высоко ставит живопись Эль Мудо. Называя его Аппелесом, Пачеко отмечал, что видел его «великолепные» работы в Эскориале[6]. Рассказывая об итальянских художниках, автор выделяет П. Тибальди и его работу в библиотеке и дворике Евангелистов, говорит, что заплатили ему пятьдесят тысяч дукатов. А Ф. Цуккаро, по его словам, получил восемь тысяч дукатов за работу над фреской хора[6].

Новаторством Ф. Пачеко является то, что он первый оговаривает факт влияния Тридентского собора (1545-1563 гг.) на живопись Эскориала. Он приводит текст 25-й сессии (декабрь 1563 г.), на которой обсуждалась роль религиозных изображений. Отмечает, что основным требованием было правдивое изображение святых[6]. В главе, посвященной изображениям апостолов и учеников, Ф. Пачеко говорит о принятом колористическом решении одежд апостолов, которое должно соответствовать установленному теологом

Тертуллианом правилу. Последнее гласило, что апостолы должны быть изображены в простой одежде: тунике и накидке, - колористическое решение которых должно было быть ограничено двумя цветами: «В простой одежде, как Христос; цвета [одежд] сокращены до двух разных»[6].

Хусепе Мартинес в трактате «Практические рассуждения о благороднейшем искусстве живописи» (1680 г.) особо отмечает Алонсо Санчеса Коэльо, чье творчество высоко ценилось монархом. Из художников, занимавшихся украшением монастыря, автор называет Тициана с его картиной «Мученичество св. Лоренсо» для Главного алтаря и Гаспара Бессеру, который был призван Филиппом II «служить своим талантом»[7] на благо испанского искусства.

На рубеже XVII-XIX вв. появляется работа С. Бермудеса (1800 г.)[2]. Это словарь наиболее известных мастеров искусства Испании. Автор не делает никаких выводов, ограничивается лишь биографическими фактами. Много внимания уделяет финансовому моменту. В каждой статье, посвященной художнику, Бермудес указывает, сколько и когда получил мастер за свою работу. Подробно рассматривает каждый памятник, хотя не дает его художественного анализа. Высоко ценит реалистичность и натуралистичность изображения, говоря о росписи зала Битв[2]. В список испанских художников включает таких итальянских представителей как П. Тибальди и Ф. Цуккаро. Из испанских мастеров много внимания уделяет творчеству Эль Мудо, говорит о нем как о «человеке с особым талантом и общим образованием в области истории, религии и мифологии, нужным для того, чтобы быть хорошим художником»[2]. Отмечает, что мастер был глухонемым, но писал и понимал, мог общаться с помощью знаков, чем всех восхищал. Был художником, прекрасно владеющим рисунком, выразительностью, композицией, которая приближает его, особенно по колориту, к Тициану. За что он был прозван «Испанский Тициан»[2].

Источники дают нам наиболее точное представление о количестве произведений в Эскориале и об отношении современников к ним. В целом вышеуказанные авторы дают достаточно высокую оценку мастерам, работавшим в Эскориале. Не объединяя эскориальских художников в единую школу, они подробно описывают отдельные работы. Из итальянских мастеров наиболее популярными среди авторов были П. Тибальди и Ф. Цуккаро, из испанцев же высоко ценилось творчество Эль Мудо. Особенно ценны записи падре Хосе де Сигуэнсы, которые наиболее достоверно отражают отношение современников Филиппа II к живописи Эскориала. Более поздние работы (XVII в., XVIII в.) уже содержат зачатки анализа. Например, Франсиско Пачеко рассматривает факторы, повлиявшие на характер живописных произведений в Эскориале. В большинстве своем источники не дают стилистического анализа, но содержат много других фактов, которые могут помочь в изучении исследуемого материала.

Библиографический список

1. Angulo Iñiguez, D. *Ars España. Historia universal del arte hispanico*. Vol. 12. Madrid, 1947.
2. Ceán Bermudez. *Diccionario historico de las más ilustres profesores de las Bellas Artes en España*, Madrid, 1800.
3. Cable M. *El Escorial*. NY, 1978.
4. Camon Aznar, J. *Summa artis. Historia general del arte Hispanico*. 1970, 1983. Т. 24, 25.
5. *Historia de la Orden de San Jeronimo de Fray José de Sigüenza*. Madrid, 1909. Т. II.
6. Pacheco, J. *Arte de la pintura*. Madrid, 1990.
7. Мартинес Х. *Практические рассуждения о благороднейшем искусстве живописи*. Пер. с исп. Малицкая К. М. // *Мастера искусства об искусстве*. М., 1967. Т. 3.
8. Пачеко Ф. *Искусство живописи*. Пер. с исп. Малицкая К. М. // *Мастера искусства об искусстве*. М., 1967. Т. 3.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В ИСКУССТВЕ ИНТЕРЬЕРА

В статье рассматривается специфика художественного образа в дизайне и интерьере, приводятся результаты анализа образного решения интерьеров ряда крупных исторических стилей (готика, барокко, классицизм, модерн), выявляются особенности формообразования в рамках того или иного стиля.

Ключевые слова: художественный образ, дизайн, интерьер, знаковая система, форма, элементы формы, содержание, образ среды.

Понятие "художественный образ" как форма воспроизведения, истолкования и освоения жизни путем создания эстетически воздействующих объектов имеет непосредственное отношение к искусству интерьера. Обращение к истории интерьера показывает, что образное начало является неотъемлемой частью интерьеров разных стилей. В рамках исторического стиля достаточно ярко прослеживается взаимосвязь между элементами формы интерьера, объединенными в единой композиции, и лежащими в их основе идейно-эстетическими взглядами, что способствует созданию соответствующего художественного образа.

Сегодня в России интерьер - одно из динамично развивающихся направлений профессиональной деятельности в области дизайна. Современный интерьерный объект должен удовлетворять требованиям целесообразности, надежности, удобства, с одной стороны, и целостности художественного впечатления - с другой. Совершенствование теории и практики художественного проектирования требует как дальнейшего изучения специфики самого понятия "художественный образ" применительно к искусству интерьера, так и систематизации опыта решения образных задач в истории интерьера.

В Большой Советской Энциклопедии (1974) отмечается, что в онтологическом аспекте художественный образ является фактом идеального бытия, объектом, надстроенным над своим материальным субстратом. При этом он до известной степени безразличен к исходному материалу, но использует его имманентные возможности как знаки собственного содержания. То есть в семиотическом аспекте художественный образ выступает как знак, средство коммуникации в рамках данной культуры.

В гносеологическом аспекте художественный образ есть вымысел, а в эстетическом - организм, в котором нет случайного или лишнего и который производит впечатление красоты именно в силу совершенного единства и конечной осмысленности своих частей [1].

Выделенные аспекты художественного образа демонстрируют его причастность сразу многим сферам познания и бытия, которые имеют отношение к внутренне сущностным проблемам дизайна. Он тесно связан с содержанием его объектов. Так, в частности, искомое содержание интерьерных объектов в значительной степени определяется теми образами, которые возникают в сознании дизайнера как духовный материал эстетического выражения.

Первый шаг в создании теории художественного образа сделал Аристотель в учении о «мимесисе», подняв вопросы о свободном подражании художника жизни в ее способности производить цельные, внутренне устроенные предметы и о связанном с этим эстетическом удовольствии. Систематическое изучение художественного образа возникло в эстетике XVIII-XIX веков. Серьезное внимание указанной проблеме уделяет в своем труде «Эстетика» Г. Гегель, отмечавший, что художественный образ включает в себя полноту реального явления и может непосредственно объединить его в изначальное целое с внутренним и существенным содержанием предмета [2]. Гегелевская и послегегелевская эстетика широко использовала категорию художественного образа, соотносительно противопоставляя образ как продукт художественного мышления результатам мышления абстрактного, научно-понятийного.

В статье «Идея искусства» (1841) В.Г. Белинский, также рассматривает образ как специфический признак искусства и излагает сущность своей теории с предельной лаконичностью: «Искусство есть непосредственное созерцание истины, или мышление в образах. В развитии этого определения искусства заключается вся теория искусства: его сущность, его разделение на роды, равно как и условия и сущность каждого рода» [3].

Художественный образ несет известное количество информации, отражает отношения субъекта и объекта, действительности и художника, но при этом человеческое сознание духовно осваивает действительность в зависимости от погруженности личности в ту или иную культуру.

В статье «Генезис и бытие художественного образа» К. Горанов определяет несколько этапов развития образа. Преобразованию действительности предшествует замысел, который является образом еще не существующего объекта. Образ – произведение – это замысел реализованный в материальной форме. А образ, возникающий в сознании воспринимающего произведение, - «образ-восприятие». Именно через образ устанавливается связь идеального с материальным и вновь от материального к идеальному [4]. Это делает образ всеобщим достоянием, а, следовательно, достоянием культуры.

Образность объектов дизайна строится на основе обобщенного, опосредованного отражения закономерностей жизни, конструкции вещи, способа ее производства. Средства выразительности, к которым прибегает дизайнер, рожают ряды ассоциаций, а не аналогию с чем-то конкретным. Образ объекта дизайна не отсылает нас к неким явлениям действительности, лежащим вне дизайна, а несет в себе достаточно сложную, а иногда и не однозначную метафору.

Понимание роли образа в дизайне, предложенное А.В. Иконниковым в работе «Дизайн и архитектура», коррелируется с интерпретацией указанной проблемы другим автором того же периода времени. В.В. Мантанов в книге «Образ, знак, условность» трактует образ как найденную самой природой наиболее эффективную форму разрешения противоречия между бесконечным разнообразием мира и ограниченной возможностью воспроизведения его в отображающих системах. Образ объекта, возникающий в представлении операционален по своему происхождению и возникает как модель предметной структуры, предназначенной для того, чтобы направлять практические действия с объектом [5].

Художественному образу в дизайне отводилось важное место в «Методике художественного конструирования», разработанной во ВНИИТЭ. В частности, ее авторы отмечали, что «в подавляющем большинстве дизайнерских решений высокий художественный эффект достигается не за счет изобразительности, а благодаря глубокому проникновению в сущность вещи и воплощению этой сущности в адекватной форме» [6, 17]. В этой же работе содержится определение художественного образа дизайн-объекта как «...неразрывного, взаимопроникающего единства чувственного и логического, конкретного и абстрактного, внешнего и внутреннего, формы и содержания» [6, 6].

Цель дизайнерской деятельности авторы «методики» видят в том, чтобы, опираясь на образный подход, «воссоздать в проекте гармоничное целое», посредством которого реализуется определенный коммуникативный процесс. В процессе потребления вещи воссоздаются дизайнерские концепции (образ) этой вещи. Потребитель тем самым вступает в диалог с ее автором. Вещь становится знаком целостного художественного контекста, образом действительности в силу механизмов осмысления ее содержания.

«Проектный образ – это, во-первых, идеальный объект, или художественная модель, созданная воображением дизайнера, в которой отражается реальный мир; во-вторых, это целостная и завершенная в своем строении художественная форма, в которой все части согласованы друг с другом и целым в соответствии с выраженным в этой форме содержанием; в-третьих, это предметно выраженный смысл» [6, 18]. Подобное понимание художественного образа присуще большинству авторов, исследующих вопросы формирования художественного образа объектов дизайна. Указанным вопросам был

посвящен ряд работ В.Б. Барышевой, Н.В. Воронова, Г.Л. Демосфеновой, Е.В. Жердева, А.В. Иконникова, Г.Г. Курьеровой, Е.Н. Лазарева, В.Ф. Сидоренко, С.О. Хан-Магомедова, и др.

Так, теоретик дизайна Е.Н. Лазарев отмечает, что художественный образ в архитектуре и прикладных искусствах «...выражает в художественной форме образ жизни и мировоззрение человека. В дизайне он является основным носителем смысла разработки» [7]. В.Ф. Сидоренко обозначает художественный образ в дизайне как конкретную форму культурной коммуникации, он пишет: «Художественный образ - это предмет как культурно-смысловая целостность, как образ культуры» [8]. Несколько под другим углом зрения рассматривают образ в дизайне В.Ф. Рунге и В.В. Сеньковский, утверждая, что «образ в дизайне выражает в художественной форме образ жизни и мировоззрение человека».

Исследователь итальянского дизайна Г.Г. Курьерова отмечает, что образ в проектировании сочетает в себе конкретный образ, черты которого выражаются в индивидуальности, неповторимости, находятся глубоко в подсознании дизайнера, и черты типические, задаваемые конкретно-историческим типом культуры, выражающие смыслы и ценности субкультурной формации [9]. Этот глубокий и, по нашему мнению справедливый подход демонстрировался ею последовательно во многих исследованиях, которые сыграли существенную роль в становлении теории дизайна.

Через образное представление устанавливается связь пластической материальной формы с эмоциональной ее основой, связь внешней организации формы с ее содержанием. Большой вклад в теорию образа был заложен в научных разработках отдела теории и истории дизайна ВНИИТЭ, возглавляемого С.О. Хан – Магомедовым. В частности, вопросам художественного образа в дизайне посвящен сборник «Конструкция, функция, художественный образ в дизайне» (1980 г.), в котором рассматриваются общетеоретические и художественно-композиционные проблемы в рамках рассматриваемой темы.

Так, в частности, Г.Л. Демосфенова в статье «К проблеме художественного образа в дизайне» отмечает, что «образ-средство мышления, некоторое психическое, предметно отнесенное образование, порожаемое нашим сознанием в процессе столкновения с действительностью. Образ существует в «представленном» пространстве, имеющем свою геометрию и временные связи» [10]. Автор рассматривает дизайн как разновидность художественной деятельности, сознательно относящейся к форме вещи как к выражению определенных смыслов. «Деятельность по созданию образных языков, связанную с поисками пластических средств выражения образа в материале, мы называем художественной деятельностью, образ, являющийся результатом такой деятельности и выраженный пластически совершенно, - «художественным образом», а особое восприятие действительности, при котором происходит порождение образов, соотносенных с их пластическим выражением, художественным восприятием действительности» [10, С. 32].

Резюмируя многочисленные разработки указанного направления, авторы словаря-справочника по дизайну Г.Б. Минервин и В.Т. Шимко кроме понятия «художественный образ» в сфере дизайна выделяют также понятия как «образ в дизайне» и «образ среды». Указанные авторы определяют образ в дизайне как эмоционально-чувственное представление о назначении, смысле, качестве и оригинальности произведения дизайнерского искусства, категорию эстетической оценки результатов дизайнерского творчества [11]. Образ в дизайне по их мнению существенно отличается от аналогичного понятия в других видах искусства, так как дизайн, с одной стороны, тесно привязан к прагматическому содержанию результатов своей деятельности, с другой – внешне не претендует на реализацию духовных целей художественного творчества.

Второе понятие «образ среды» трактуется Г.Б. Минервиным и В.Т. Шимко как «конкретное представление о средовом объекте, закрепленное в сознании его характерными чертами и визуальными впечатлениями, передающими эмоционально-эстетическое, духовное содержание этого объекта». Аналогично, с нашей точки зрения, можно

охарактеризовать и понятие «образ» применительно к интерьеру, который является частью среды, одним из направлений средового дизайна.

Дизайн создает особый зрительный язык формы, "визуальный язык" (В. Гропиус). В этом языке знаками становятся пропорции, оптическая иллюзия, отношения света и тени, пустоты и объемов, цвета и масштаба. Человек как существо социальное не только воспринимает интерьер как функционально организованное пространство, но и понимает, осмысливает его. Интерьер для него не только среда обитания, но и знаки, которые являются необходимым условием его общения с другими людьми. Всякое культурное единство, всякая социальная система является всегда в то же время системой знаков, ибо всякая вещь, начиная от собственного тела человека, его движений и звучаний и кончая любым отрезком мира, может быть принципиально вещью социальной, вещью выразительной, то есть не только вещью, но и знаком, носителем смысла.

Внешним выражением художественного содержания является форма произведения. Понятие «форма» в широком смысле смыкается с понятием языка.

Рассматривая проблему образа в интерьерном дизайне мы считаем целесообразным выделить двух его составляющих: идеи, как внутреннего содержательного компонента, и формы, как совокупности приведенных к единству выразительных средств.

Анализ специальной литературы и практики работы современных интерьер-дизайнеров позволил нам выделить следующие элементы формы интерьера:

- а) планировочная и объемная организация внутреннего пространства помещения или ряда помещений;
- б) пространственная форма и декор ограждения (объемно-пластическое или декоративное решение стен, пола, потолка), форма и декор оконных и дверных проемов;
- в) особенности и организация системы освещения;
- г) количество, особенности формы и декора мебели, оборудования;
- д) роль и характер предметов декоративно-прикладного искусства, использование предметов изобразительного искусства и произведений декоративно-монументального искусства;
- е) особенности цветового решения интерьера;
- ж) основные материалы, используемые в интерьере.

Выразительными средствами интерьера являются симметрия или асимметрия, пропорциональность элементов, ритм, масштабные соотношения с человеком. Эти средства являются основой языка и архитектуры, они пришли в интерьер именно из архитектуры. Если же рассматривать специфику формирования проектно-художественного образа в дизайне интерьера, то выделенные нами выше элементы его формы способствуют реализации авторской идеи.

Анализ приемов формирования образной стилистики в истории интерьера позволяет проследить взаимосвязь между формой и образом. Так, в готическом интерьере созданию эффекта торжественности, ирреальности, «полета души за пределы земного» служат следующие творческие находки архитекторов:

- создание эффекта неограниченного пространства за счет использования нового типа плана, поднятия высоты сводов, такого решения ограждений, когда плоскость стены практически исчезает и ее заменяют проемы арок, трифорий, окна;
- придание легкости и «устремленности ввысь» деталям интерьера стрельчатой формой арок, оконных и дверных проемов, сводов, а также использованием профилировки опорных столбов и сводов;
- усиление эффекта «ирреальности» через использование в интерьере витражей, обогащающих радужным мерцанием общую монохромную цветовую гамму собора.

В интерьерах барокко образ «пышной торжественности», ощущения грандиозности и богатства создаются благодаря применению следующих приемов:

- усиление эффекта зрелищности за счет использования криволинейных форм плана, сложной пластики ограждений (от колонн до ниш); эффектов освещения;
- создание ощущения особого богатства и роскоши за счет введения сложного декора элементов ограждения, монументальных росписей;
- усиление эффекта пышности за счет формы, декора мебели и другого оборудования интерьеров; праздничного богатства цвета.

В классицистических интерьерах созданию образа «строгой торжественности» и парадности способствует использование их авторами следующих приемов:

- строгость форм плана, симметрия, соразмерность всех деталей;
- использование в декоре ограждений элементов, приближенных к классическим ордерным построениям античности, четких и прямых линий в форме дверных и оконных проемов, спокойного освещения, приглушенной цветовой гаммы, ясных и гармоничных форм мебели и другого оборудования интерьера.

Атмосфера неуволемого настроения и лиризма интерьеров «модерна» создается архитекторами с помощью использования своеобразных планировочных принципов (своеобразного перетекания пространств, использования асимметрии и т.д.); «текущих форм» оконных и дверных проемов, мебели и оборудования; активного использования в декоре помещения стилизованных форм флоры и фауны; сдержанной цветовой гаммы.

В рамках исторического стиля элементы формы интерьера становятся элементами особого зрительного языка, доведенного до совершенства. Этот зрительный язык понятен и современному человеку, живущему в широком информационном пространстве. На телевидении, в кино, в театре, в изобразительном искусстве и литературе интерьер всегда присутствует как фон жизни героев, определенных событий. Все эти многочисленные факторы способствуют формированию исторической памяти индивида. Потребитель, обладающий такой исторической памятью, непроизвольно соотносит определенные формы интерьера с соответствующим образом жизни, наполняет их личностными ассоциациями.

Закрепленные в рассмотренных выше зрительно-знаковых системах образы востребованы в реалиях России XXI века. Современный интерьер-дизайнер постоянно сталкивается с задачей поиска форм, обладающих определенным ассоциативным значением. При этом образ «строгой торжественности», ассоциации «порядка» и «стабильной власти» востребованы сегодня в интерьерах кабинетов руководителей разного уровня и административных зданий, а ассоциации на уровне «благородной гармонии» и «хорошего вкуса» привлекают пользователя интерьеров частных квартир и коттеджей. Лирическое настроение в интерьере кафе хотели бы создать некоторые из их владельцев, а «пышная торжественность» и сегодня уместна в интерьере дворца бракосочетания.

Таким образом, понимание особенностей художественного образа в интерьере, знание исторического опыта использования слагаемых формы как средства решения образных задач поможет эффективно и обоснованно использовать эти значения при проектировании современных интерьерных объектов.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. В 30 т./гл. ред. А.М. Прохоров.-М.: Советская энциклопедия. - 1974. – Т. 18. - 632 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Соч. в 14 т./ Г.В.Ф. Гегель.- Т 1. – М.-Л., 1959.
3. Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 12 т. / В.Г.Белинский. – М.: Художественная литература, 1978. - Т.4. - С. 585.
4. Горанов К. Генезис и бытие художественного образа / Марксистско-ленинская эстетика. – М.: МГУ, 1973. – С. 132-147.
5. Мантанов В.В. Образ, знак, условность / В.В.Мантанов. – М.: Высшая школа, 1980. – 160 с.
6. Методика художественного конструирования. – М.: ВНИИТЭ, 1978. – 336 с.
7. Лазарев Е.Н. Дизайн машин / Е.Н.Лазарев. – Л.: Машиностроение, 1988. – С. 149.
8. Сидоренко В.Ф. Проблемы художественного образа в дизайне // Труды ВНИИТЭ. - М., 1978. - Вып. 11. - С.149.
9. Курьерова Г.Г. О судьбах понятия «стиль» и стиливого анализа в дизайне // Проблемы стиля в современном дизайне: сб. статей. – М.: ВНИИТЭ. – 1998. - С. 144-145.
10. Демосфенова Г.Л. К проблеме художественного образа в дизайне // Труды ВНИИТЭ. - М., 1980. - Вып. 23. - С. 31.
11. Дизайн. Иллюстрированный словарь – справочник / Г.Б. Минервин, В.Т. Шимко, А.В. Ефимов и др. – М.: Архитектура-С, 2004.- 288 с.

Ю.Ю. Лекторова

Пермский государственный университет,
Пермь

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ИНТЕРНЕТЕ:
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ.**

Политическая коммуникация, техническим воплощением которой является Интернет, занимает важное место в современном российском политическом процессе. В статье анализируются основные методы и способы воздействия Интернет – коммуникации на общественно-политическую сферу общества.

Ключевые слова: Политическая коммуникация, информационные технологии.

В жизни современного общества мировая Интернет – индустрия оказывается намного важнее, чем просто рынок технологий, продуктов и услуг. В глубинах информационного пространства постепенно формируется особая сфера политической коммуникации, без которой невозможно представить современный политический процесс.

Информационные технологии динамично конвертируют процесс коммуникации, расширяя границы ее потенциальных возможностей. И если в период августовского путча 1991 года в условиях абсолютного контроля столичных средств массовой информации по каналам российского Интернет-провайдера «Релком»[4] было передано 46 тыс. информационных сообщений за рубеж и в регионы России, то на сегодняшний день, этот показатель в десятки и сотни раз больше. Ссылка «опубликовано в Интернете» перестает быть исключительно маркером современности, скорее, олицетворяет неизбежную коммуникативную технологию будущего. Соответственно, цель данной статьи заключается в попытке определения роли политической коммуникации, основанной на новых информационных технологиях, в общественно-политической сфере общества.

Коммуникация в Интернете напоминает особую импровизированную трибуну политического действия, орудиями на которой становятся информационно-коммуникативные технологии. «Выход в Сеть» является определяющим фактором включения в общественно-политический процесс: персональные сайты политиков преподносятся в качестве подарков на дни рождения, представители общественности стремительно осваивают русскоязычный сегмент блогосферы, а кандидаты на выборах осваивают виртуальный жанр избирательной кампании. Такого рода политическая коммуникация максимально приближает реалии политической жизни, позволяя каждому пользователю из пассивного реципиента информации превратиться в активного субъекта информационного действия.

Информационные технологии воссоздают подобие демократического пространства публичной практики, объединяя «локальные информационные процессы в единое целое»[5]. И на фоне спада интереса населения к политическим процессам в повседневной жизни в Интернете наблюдаются тенденции прямо противоположные. Основные дебаты, острая критика и непримиримая полемика власти и общества переносятся на страницы электронных продуктов Интернет – индустрии: чатов, блогов и форумов. Технически созданы основные условия для того, чтобы реконструировать в Интернете подобие «полисубъектного западного поля»[6] публичной политики со множеством независимых пользователей. Другое вопрос, что по оценкам Ю.С. Пивоварова, «русская публичная

политика остается прикрытием неополитических по своей сути процессов», некоторым «переводом на европейский язык неевропейского содержания».

Если сравнить публичную практику в Интернете с «круглым столом по наиболее значимой проблеме», то необходимо ввести понятие Интернет – дискурса, который представляет интерес не с точки зрения абстрактной грамматической структуры, а, прежде всего, как «письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия»[1]. Детальное знакомство с этим явлением позволяет признать некоторые языковые отличительные черты и стилистическую специфику в Сети, а также характерную для Интернета тематику политических сюжетов. За стилистическими особенностями дискурса, организованного в информационном пространстве, скрывается вполне определенная система ценностей и идей, которая отличает коммуникативное своеобразие субъекта информационного действия.

Сама по себе информация, тиражируемая при помощи Интернет технологий, не может оказывать влияния на политический процесс. С помощью информационного потока осуществляется манипулирование общественным сознанием, которое в результате приводит к изменениям политической инфраструктуры общества. Для того, что раскодировать символическую матрицу и интерпретировать символы политической коммуникации, требуется особая информационная осведомленность и компьютерная грамотность. Временами технология вытесняет символы, и, соответственно, природа современного знака не столько выражает изначально заложенный смысл, сколько отвечает особым технологическим задачам, за которыми стоят вполне конкретные политические силы. В последние дни разгорается очередной скандал, связанный с фотографиями, на которых члены партии «Единая Россия» принимают участие в тушении лесных пожаров. Как утверждает один из блогеров, снимок был сделан два года назад, а дым на ней был пририсован в графическом редакторе. Свое утверждение он иллюстрирует скриншотом раздела служебной информации файла изображения, из которого следует, что он был создан 3 июля 2008 г. и изменен при помощи программы Adobe Photoshop 31 июля 2010 г.[3].

Увеличивая потенциальные возможности воздействия на общество в масштабах пользователей Интернет – индустрии, информационные технологии обладают обратным производимым эффектом – подконтрольностью властных структур. Модернизация общественной практики управления в Сети включает примеры Интернет – голосования, электронных рейтингов представителей власти и электронной регистрации ключевых общественно-политических структур. Таким образом, технология, в первую очередь, позволяет повысить эффективность функционирования институтов политического процесса, «за счет уменьшения времени между принятием решения и его реализацией (независимо от того, идет ли речь о небольшой корпоративной сети или электронном правительстве)»[7].

Одновременно с этим возрастает подотчетности государственных лиц и складывается некоторая «прозрачность» их деятельности. Компьютеры и компьютерные сети в интересах демократического процесса, по мнению М.С. Вершинина, выполняют важнейшие функции: они создают условия для конкуренции партий и соревнования кандидатов, способствуют активизации гражданского общества, повышают ответственность представителей власти в процессе принятия решений, а также обеспечивают их эффективное доведение от властных структур до граждан. Повышая уровень политического участия, теоретически, информационные технологии благоприятствуют динамичному и многостороннему развитию гражданского общества и институтов представительной власти[2].

Тем не менее, теория далека от практики. Реалии российской действительности накладывают свой отпечаток на формировании особой сферы политической коммуникации, которой является Интернет. «Если на Западе становление медиакратии в какой-то мере сдерживается традициями демократического диалога власти и общества, ответственным

стилем правления элит, - рассуждает А.И. Соловьев, - то в отечественном случае тенденции к усилению медиаполитических способов управления государством и обществом проявляются при еще не завершившемся повороте к демократии[8].

И, соответственно, риск того, что потенциальные возможности Интернет – коммуникации будут ограничены объективностью российской политической ситуации, остается одним из основных. Масштабное увлечение политической коммуникацией в Сети может быть воспринято как вторая реинкарнация свободы слова в стране, после распада Советского Союза, которая теперь получила не только конституционное, но и техническое воплощение. Тогда вопрос Тоффлера: «Что произойдет, если кто-нибудь или что-нибудь выдернет вилку из штепсельной розетки?» остается особенно актуальным. Отключение общества от благ научно-технического прогресса предвещает не меньше потенциальных возможностей и рисков, нежели мерцающий экран персонального компьютера с выделенным выходом в глобальный мир Интернета.

Библиографический список

1. Ван Дейк Т. К определению дискурса //сайт. - URL:<http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения 23.06.2010)
2. Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследования//сайт. - URL://http://www.russcomm.ru/rca_biblio/v/vershinin02.shtml (дата обращения 1.08.2010)
3. Дмитриенко Д. Блогер обвинил воронежских единокороссов в фотомонтаже // «Ведомости» Интернет – издание 05.08.2010. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/2010/08/05/1075434> (дата обращения 5.08.2010)
4. Кастельс М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху//сайт. URL: <http://www.nethistory.ru/biblio/1043176006.html> (дата обращения 1.08.2010)
5. Нисневич Ю.А. Информационно-коммуникационная стабилизация политической системы // Вестник российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. - 2006. - №1(6) – С.77.
6. Пивоваров Ю.С. Публичная политика как операция прикрытия// Независимая газета Интернет – издание. 02.07.2006. URL: http://www.ng.ru/ideas/2006-02-07/11_politika.html (дата обращения 23.06.2010)
7. Перфильев Ю.Ю. Российское Интернет-пространство: развитие и структура//сайт. – URL://http://www.iriss.ru/test/display_epublication?id=000199990211 (дата обращения 1.08.2010)
8. Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации.//Полис, 2002. - №3.С.11.

М.А. Моргайлик

Филиал Российского государственного социального университета
Анапа

ПРОБЛЕМА «ВСЕЯДНОСТИ» ПАРТИЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

В статье исследуется феномен «всеядных» партий как особый эволюционный тип массовых партий индустриального общества, новый тип патронажных партий постиндустриального общества потребления эпохи развитых демократий. Показано, что зарождение партий «catch-all» («хватай-всех») было реакцией на дифференциацию классовой основы партий, что потребовало пересмотра понимания соотношения «класс»-«партия». Поднимается вопрос о применимости понятия «всеохватности» к современным российским партиям, в первую очередь, «Единой России» как партии власти в условиях посткоммунистического транзитивного общества, идеологической гомогенизации социально-политического пространства.

Ключевые слова: идеологическая "всеядность", "партии-хватай-всех", патронажные партии, "социальный фарш", социальная база партии, партия для власти.

Феномен «всеядных партий», был описан более полувека назад, когда вслед за выходом в свет книги Мориса Дюверже «Политические партии» (1951), Отто Кирхаймер и Джозеф Лапаломбара выделили в дополнение к описанным в ней «кадровым» и «массовым» партиям, так называемые «партии-хватай-всех» (“catch-all parties”), понятие которых утвердилось в западной литературе, начиная с 1960-х годов [1].

Под последними в западной политологии имеются в виду партии, ориентированные не на отстаивание интересов конкретных социальных групп, а на розыск поддержки во всех группах и слоях общества. В ряде случаев к ним подчас применяют разные, но схожие по смыслу названия: «всеядные партии», «партии-хватай-всех», «партии притяжения» и т.д.

Выход на авансцену нового типа партий, их историческая трансформация, перестройка партийных структур активизирует исследования в области переосмысления понятия «социальная база партии», соотношения «класс»-«партия». Так, переход от индустриального общества к постиндустриальному обусловил изменение его социальной структуры, основу которого образуют не классы, а профессиональные группы как носители специальных знаний, опыта и навыков.

Ранее партии отражали интересы определенных классов, например, рабочего класса, буржуазии. Теперь практически все партии – независимо от названия – стремятся к тому, чтобы отражать интересы, прежде всего, среднего класса, а затем уже интересы бизнесменов, низших слоев и других категорий населения. В сверхразвитом обществе потребления постепенно отходит в тень четкая социальная дифференциация ведущих групп, утрачивается ранее ярко выраженная классовая самоидентификация у представителей различных социальных слоев.

Важным фактором стали изменения в ментальности электората. Раньше в обществе преобладали коллективистские настроения, особенно в среде рабочего класса, в профсоюзной среде. Но расцвет индивидуалистической психологии привел к тому, что партии перестали напрямую идентифицироваться с теми или иными социальными слоями, а стали претендовать на то, чтобы отражать интересы всех категорий общества.

Формируется своего рода «социальный фарш», подчас отождествляемый с средним классом, а порой выходящий и за его рамки [2].

В этих условиях и зарождаются «всеядные партии», которые, по сути, не стремятся выразить настроения и интересы своего избирателя – ей важно сделать вид, сыграть в то, что она их выражает. В этой связи нельзя не согласиться с С.П.Перегудовым, который выступает против использования термина "catch-all parties" в значении «партия всего народа», что предполагает её возможность отражать интересы всех граждан, в отличие от классических «партий-хватай-всех», которые лишь *pretendует* на то, что они выражают мнение всех основных категорий населения [3].

Прогресс этих партий объясняется тем, что они смогли вовремя переосмыслить механизм взаимодействия с обществом, в котором под воздействием новых технологий происходили радикальные изменения в социально-профессиональной структуре, демографическом составе, традиционных идейных предпочтениях. Прагматичность этих партий диктует их лидерам (чаще одному общенациональному лидеру) необходимость переориентировать партию на текущие проблемы конкретного политического момента, чтобы получить возможность править эмпирическим, т.е. основанным на непосредственном опыте, путем.

Шварценберг считает появление «всеядных» партий признаком упадка классических партий с их четкой идеологической и классовой направленностью.

К последним в полной мере можно отнести первые национальные массовые рабочие партии, которые сформировались в 70-90-е годы 19 века в странах Западной Европы и Северной Америки. Эти партии, в большинстве своем оказались не готовыми для

осуществления радикальных революционных преобразований, как на то надеялись представители классического марксизма. Причина, по мнению именно по причине того, что не произошло обособления возникших рабочих партий вплоть до их полного совпадения с крупными классами (буржуазией, мелкой буржуазией, пролетариатом) [4, Т. 21, С. 19.], что, по их мнению, было необходимым условием осуществления диктатуры пролетариата.

Напротив, растущая дифференциация рабочего класса не позволила массовым рабочим партиям объединить пролетариат в целом. Наряду с ними действовали различные профессиональные союзы, социалистические общества, даже буржуазные либеральные партии, которые также стремились найти поддержку у рабочих на выборах и добивались подчас значительных успехов. Это связано с тем, что уже со второй половины XIX века изменились условия борьбы пролетариата, устранились «мелкие притеснения, которые делали столь тяжелой судьбу рабочего на более ранних этапах его развития» [4, Т. 22, с. 274]. В среде рабочего класса появились отдельные отряды, у которых была возможность добиться улучшения условий жизни уже в рамках существовавшего капиталистического общества, «расширить круг своих потребностей, лучше обеспечить свой потребительский фонд одежды, мебели и т.д., создавать даже небольшие денежные запасные фонды» [4, Т. 2, С. 631]. В конце 1880-х - начале 1890-х гг. прошлого столетия стали выполняться многие требования рабочих, как-то: уменьшение рабочего дня, установление уровня заработной платы по требованию профсоюзов, что явилось, по мнению Энгельса, самым лучшим средством предохранения массы «от гораздо худших, подлинных социалистических ересей» [4, Т. 38, с. 255]. Далее, повсеместно рабочий класс получил возможность представлять свои интересы на уровне представительной, в том числе законодательной власти, что давало рабочему классу возможность через своих представителей влиять определенным образом на экономико-политическую систему. Все это ослабило, как замечал Маркс, напряжение золотой цепи, которую «сам рабочий уже сковал для себя» [4, Т. 23, С. 632], и оказалось достаточным для зарождения реформистских взглядов у отдельных категорий рабочих, признающих существующий законный порядок достаточным для мирного осуществления их требований [4, Т. 22, С.632].

Таким образом, в 70-90-е годы XIX века сложилась ситуация, когда интересы одного и того же класса по-разному представлялись разными политическими силами. Так, в Германии параллельно с единой Социалистической партией за голоса рабочих успешно боролись буржуазные партии, которые выступали за парламентский образ правления, общее представительство всего немецкого народа, реформы местной и провинциальной администрации с целью отмены привилегий крупных землевладельцев [5, 451]. Социальной основой этих партий выступали обеспеченные рабочие в лице квалифицированных работников.

В первой четверти XX века проблема дифференциации классовой основы партии получила отражение у Макса Вебера, который, по определению Д.Сартори, «был тем человеком, который обратил внимание – с большей остротой и глубиной, чем Маркс и Энгельс – на проблему социальной основы политики и партий, в частности» [6].

Партия Вебера – это «политическое предприятие» эпохи плебисцитарной демократии, которая убедительно доказала, что партия не может достичь существенного влияния в обществе, рассчитывать на широкую поддержку на выборах, а, следовательно, на завоевание государственной власти, если опирается только на один класс или слой. К этому мнению пришли и социал-демократические партии, подобно своим буржуазным оппонентам стремившиеся смягчить конфликтные интересы, придать им более умеренные формы.

Таким образом, если Маркс и Энгельс рассматривали партию, в первую очередь, как классовую организацию, выражающую интересы социального класса в целом, то для Вебера партия выступала частью общества, представленной различными общественными группировками: от молодежных организаций до школ и издательств, стремящихся "участвовать в политической жизни общества" через мирную политическую агитацию. В

политической социологии Вебера классовая позиция индивида связывается с его отношением к рынку. Рынок, по Веберу, составляет основу объединения индивидов в рамках классовой ситуации, создает особые "жизненные шансы", в связи с этим, "класс" для Вебера – это не социальная группа, а "сходство шансов на рынке". "Статус" в социологической концепции Вебера рассматривается как "социальный престиж" индивида в обществе, статусные группы характеризуются следующими особенностями:

- определенным образом жизни;
- действием принципа "наследственной харизмы";
- монополитической экспроприацией духовной власти.[7, 410].

Расчленение общества на "классы" и "статусы", по мнению Вебера, воздействуют на поведение партий через "классовые интересы", но содержание, которое вкладывал Вебер в данное понятие, кардинально отличалось от марксистского понимания. Так, для Вебера "интересы", хотя и игравшие "важную роль наряду с другими факторами"[7, Р. 402.] не выступают в качестве экономической категории, имевшей первостепенное значение в политической социологии Маркса. "Интерес" для Вебера – это вопрос политических интересов, которые имеют идеологическое основание или опираются на стремление к власти как таковой. "Когда мы делаем заключение, что партийная деятельность есть "борьба интересов", – подчеркивает он, – то это означает не экономические интересы, которые слишком запутаны, а только политические интересы». Именно политические интересы, по мнению Вебера, объединяют различные элементы на принципе добровольности в политические партии.[7, 411].

Эпоха плебисцитарной демократии усилила эту тенденцию. Ныне вожди за верную службу, подчеркивал Вебер, раздают «разного рода должности в партиях, газетах, товариществах, в больничных кассах, общинах, государствах в первую очередь тем, кто имеет заслуги перед партией. Таким образом, партия превращается в карьеристскую организацию, которая предпочитает борьбе за предметные цели борьбу за патронаж над местами в парламенте. Эти партии Вебер называет патронажными (не принципиальными, а подчас «продажными») [8, 656, 683].

Именно патронажные партии, ориентированные исключительно «на важнейшую для патронажа над должностями предвыборную борьбу», которыми, по мнению Вебера, «ущемление в распределении должностей воспринимается более болезненно, чем противодействие их предметным целям», явились политическими прародителями нынешних «всеядных» партий.

Вопрос о применимости понятия «всеядность» к современным российским партиям, в первую очередь, «Единой России», остается открытым: дебаты продолжаются как в научной литературе, так и средствах массовой информации.

Так, ряд авторов категорически отрицает использование понятия "catch-all parties" по отношению к российским партиям и указывает на то, что «всеохватная» партия принадлежит к числу понятий политической науки, разработанных на основе частных наблюдений за политической жизнью зрелых демократий, а подход Киркхаймера носит ситуационный, исторически ограниченный характер и потому плохо применим к нынешним российским реалиям. В Восточной Европе и странах бывшего Советского Союза не было, и не могло быть "всеохватных" партий просто потому, что не было исторически предшествовавших им массовых. Отсутствие же у "Единой России" четких идеологических позиций не означает, что она является "всеохватной" партией, если оставлять этому термину конкретное содержание, утверждает Г.В.Голосов [9]. Со своей стороны, В.Я.Гельман добавляет, что позиция «Единой России» как доминирующей партии позволяют обозначить ее как «государство-партию», так как партия власти служит лишь подразделением президентской администрации [10].

В связи с этим, А.Е.Любарев предлагает использовать по отношению к «Единой России» понятие «партии-винегрет» [11]. Такие партии оказываются наиболее крупными по

численности. В частности, по данным на 1 января 2010 года наиболее крупной (1,9 млн. членов) была «Единая Россия». К «партии-винегрет» можно отнести и «Справедливую Россию» (402 тыс. членов): ведь в ее списке на выборах в Государственную Думу оказались не только бывшие лидеры партии «Родина», Российской партии Жизни и Российской партии пенсионеров, но и бывшие члены КПРФ, ЛДПР, НПРФ, СПС и партии «Яблоко».

Другая группа авторов видит в «Единой России» ярко выраженное качество «идеологической всеядности», которое, с одной стороны угрожает партийному плюрализму и «блокирует демократический процесс» [12], а, с другой, обуславливает эволюционирование российской партийно-политической системы в направлении уменьшения количества партийно-политических размежеваний. Это отражается, в первую очередь, на резком сокращении «эффективного числа электоральных партий. («Эффективное число партий» – показатель, учитывающий число партий, исходя из их политического веса в партийно-политической системе) [13].

Таблица 1. Показатели эффективного числа парламентских и электоральных партий

Показатели/Год	1993	1995	1999	2003	2007
Эффективное число парламентских партий	8,53	5,7	4,7	1,97	1,92
Эффективное число электоральных партий	7,6	10,7	6,8	5,4	2,25

Результаты опросов, проведенных ВЦИОМом, так же подтверждают, что россияне все в меньшей степени ориентируются на старую партийно-политическую систему, унаследованную от 90-х гг., с доминирующим характером идейно-политических “расколов” [14].

В чем состоит причина эволюции современной российской партийно-политической системы от разнообразия к однообразию?

Как показывает практика исследования посткоммунистических режимов, проправительственные партии обычно являются «всеядными» (“catch-all”) и не ориентируются на «социальные размежевания» электората, т.е. на степень различия в голосовании между различными социальными группами, что позволяет им «склеивать» свой разнородный электорат путем манипулирования общественным мнением и «размывания» социального профиля своего избирателя. Их эффекты в отношении партийно-политической системы, напротив, сводятся к размыванию социальных различий, и как следствие, к деидеологизации партийно-политического пространства. Появление в партийно-политическом пространстве «Единой России» с 2000 г. служит ярким тому примером [15].

Таким образом, «Единая Россия» претендует на то, чтобы быть партией для всех. Она хочет себя позиционировать как партия, отражающая интересы всех слоев общества и всех категорий. Об этом говорит и ее организационная структура, и то, что внутри нее существуют три основных направления: *консервативно-патриотическое, консервативно-социальное и либерально-консервативное*. Единороссы пытаются быть и консерваторами, и либералами, отражать социальные интересы различных общественных групп. В этом “Единая Россия” очень похожа на западные партии [16].

Как ни странно, упрекает «единороссов» во «всеядности» лидер «Справедливой России» С.Миронов и предупреждает, что желание «Единой России» «успеть и на правом фланге, и на левом фланге, и в центре, к сожалению, приведет – возможно, уже в ближайшем будущем – к плачевным результатам для этой партии, если они четко не определятся, чьи интересы они собираются защищать». При этом сам С.Миронов заявляет, что его партия будет защищать интересы *большинства* населения, трудящегося населения [17].

Подведем итоги. По признакам «всеядности» партий, выделенных Р.-Ж. Шварценбергом, как-то: смешанный электорат, программа агрегирования, направленность вовне, и российским исследователем Т.В. Шмачковой: способность партийного лидера (или группы

лидеров) объединять разные слои населения и устанавливать баланс их интересов; прагматизм идеологии, позволяющий сочетать разные идеи, усиливающие их политическую позицию; стремление к союзам со многими, зачастую оппонирующими друг другу заинтересованными группами [18, 171]. «Единую Россию» можно отнести к данному типу партий. Эту позицию поддержал Б.В.Грызлов, когда накануне парламентских выборов 2007 года, подчеркнул, что "Единая Россия" – партия Путина, партия людей разных взглядов, которые объединились вокруг общей цели [19]. Однако, в отличие от западных партий, действующих в условиях относительно однородного социального общества и заполняющих собой электоральное пространство, «Единая Россия» сращена с бюрократическим аппаратом, пользуется административным, кадровым, информационным ресурсом государства для поддержания своего положения.

С учетом выше сказанного, можно отнести «Единую Россию» к «всеядной» протопартии, которая в перспективе при соответствующих условиях может реформироваться из «партии для власти» в «партию власти».

Библиографический список

1. Kirchheimer O. The Transformation of the Western European Party Systems. Princeton 1966
2. Черняховский С. Партия никого «хватает всех» Режим доступа: http://www.apn.ru/publications/article_21994.htm 2009/09/29
3. Перегудов С.П. "Единая Россия" – партия для власти // Русский журнал. Мировая повестка, 28 октября 2008. Режим доступа: http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka_28.11.08 17:59
4. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд.
5. Энгельс Ф. Выписки из речей В. Либкнехта. 1879-1880. //Архив Маркса и Энгельса. - М.: Парт. изд-во. 1932. Т. 1. (VI).
6. Sartory Y. Partie and party sistems. Aframework for analysis. Cambridge. 1975. P. 23-24
7. Weber M. The theory of Social and Economic organisation. 1947.
8. Вебер М. Избранные произведения. Пер. с нем. М. Прогресс. 1990.– С. 656.
9. Голосов Г.В. «Всеядные партии»: устаревший термин и современные реалии // РЖ – Тема недели, вып. 10, 17 ноября 2008 <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Vseohvatnye-partii-ustarevshij-termin-i-sovremennye-realii>
10. Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии. // Полис, 2008, № 5
11. Любарев А.Е. Является ли численность партии индикатором её общественной поддержки // "Право и политика", 2010, № 3, с. 462-469
12. Примаков Е Россия перед выбором //Сайт ТПП РФ, 13 Январь 2010 <http://parlament-club.ru/articles,special,1,593.htm>
13. Калинин К. Партийно-политическая система и электоральное поведение в РФ через призму теории социальных размежеваний: 1993-2003 / <http://www.polit.ru/science> 2008/01/30/delimitation.html
14. Петухов В.В., Федоров В.В. Трансформация идеологических ценностей и политические предпочтения россиян. Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены.– 2005. –№ 2, С. 4-18.
15. Рёмелле А. (2004). Структура размежевания и партийные системы в Восточной и Центральной Европе. *Политическая наука*, № 4, С. 30-50.
16. Перегудов С.П. "Единая Россия" - партия для власти // Русский журнал http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Edinaya-Rossiya-partiya-dlya-vlasti_28.11.08 17:59
17. Миронов призвал «Единую Россию» отказаться от всеядности. <http://www.nr2.ru/moskow/93962.html> 29.11.06 12:53
18. Артемов Г.П. Политическая социология: Учебное пособие. - М.:Логос, 2002. - 280 с.
19. Грызлов Б. Путин остается лидером России // Российская газета. 2007. 17 октября

БАЗОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗРАБОТКИ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

В основу региональной политики положены принципы ориентации на среднесрочные и долгосрочные показатели эффективности регионального развития. Результатами данного процесса являются коренные изменения подходов к планированию и прогнозированию регионального развития.

Ключевые слова: Региональная политика, стратегии социально-экономического и социально-политического развития, региональное планирование.

Проблемы регионального развития в современной России, последствия экономического кризиса, усложнение взаимосвязей между центром и регионами подразумевает необходимость выявления взаимосвязей между политикой и экономикой, которая должна иметь не только объяснительную ценность, но и ценность для осуществления прогнозов, подразумевающую ответственность политиков за принятые решения и ограничительные рамки для вмешательства в экономические процессы. Рамки для осуществления политики очень важны. Считается общепризнанным, что без уточнения обстоятельств рассмотрения, функционального или целевого контекстов политической задачи невозможно дать ее однозначного универсального определения[3], а значит и выбора оптимального варианта решения.

В современной России формальная политическая инфраструктура встроена в социально-политическую систему и «вертикаль власти». При этом используемые модели управления и анализа результативности управленческих воздействий очень инертны и не соответствуют требованиям модернизационного развития страны.

Ведя речь о базовых положениях разработки долгосрочных проектов социально-политического развития регионов и механизмах государственного регулирования социально-экономического развития регионов современной России, мы должны учитывать, что такие механизмы имеют отличия, связанные с особенностями соответствующих политических режимов. В настоящее время эти различия мало существенны, что, впрочем, не означает возможности роста их важности в кризисных ситуациях. С точки зрения автора гораздо важнее базовые детерминанты, определяющие главное воздействие на элементы сложной системы экономико-социальных взаимодействий и институциональные механизмы государственного регулирования долгосрочных проектов социально-политического развития регионов.

В основу региональной политики положены принципы ориентации на среднесрочные и долгосрочные показатели эффективности регионального развития. Результатами данного процесса являются коренные изменения подходов к планированию и прогнозированию регионального развития с точки зрения их стратегической ориентации на получение синергетического эффекта от проводимых и реализуемых в регионах программ и проектов.

Как следует из материалов Национального доклада (далее - доклад), подготовленного Министерством регионального развития, к 15-й Европейской Конференции Министров, ответственных за региональное/пространственное планирование (СЕМАТ Совета Европы), проводимой 8-9 июля 2010 года в г. Москва, примером соединения вертикально и горизонтально ориентированного управления региональным развитием стала разработка и реализация ряда Национальных проектов в социально значимых сферах деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти, прежде всего, в сфере здравоохранения, образования и жилищной политики.

Прошедшие пять лет ознаменовались в России продвижением к созданию системы долгосрочного стратегического планирования. В ноябре 2008 г. впервые федеральным правительством была утверждена концепция долгосрочного (на период до 2020 г.) социально-экономического развития страны, причем со значимым разделом по вопросам пространственного развития. Это первая стратегия, в которой присутствует специальный раздел по региональному развитию. Кроме того, были утверждены или находятся в стадии подготовки долгосрочные стратегии развития отдельных отраслей, долгосрочные стратегии развития федеральных округов, в субъектах Российской Федерации разрабатываются региональные и муниципальные стратегии социально-экономического развития[1]. Таким образом, модель стратегического планирования регионального развития выглядит как пирамида, имеет четко структурированные взаимосвязи, выражающиеся в разработке и реализации согласованных концепций, доктрин, стратегий, программ и схем развития территорий. В основе разработки стратегий развития федеральных округов и регионов стоит концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Стратегии социально-экономического развития федеральных округов (макрорегионов) должны стать обязательным ориентиром для формирования реализуемых на территории федеральных целевых программ (государственных программ), инвестиционных программ субъектов естественных монополий федерального значения на среднесрочную перспективу, а также критериям для оценки указанных программ с точки зрения комплексного территориального развития[2].

Система стратегического планирования, основанная на вышеописанной модели регионального планирования, позволяет определять те социально-политические, экономические проблемы регионов, решение которых позволит, с одной стороны усилить взаимодействие всех ветвей власти, а также вертикальные властные отношения, с другой стороны способствует межрегиональному взаимодействию, что влечет за собой выравнивание регионов и уменьшение дисбаланса территориального развития по следующим показателям:

- демографическое развитие регионов в части характеристик: увеличения плотности населения, прирост населения, миграции, а также показателей старения населения и/или сокращению его численности, эмиграции.

- Экономическое развитие регионов, характеризующееся значительным уровнем экономического развития (валовой внутренний продукт - ВВП, занятость), а также концентрацией и развитием экономики знаний.

Однако в настоящее время не выработана система критериев оценки межрегиональных различий в развитии экономики знаний. При проведении анализа развития регионов по данному показателю имеются статистические данные только по количеству студентов высших учебных заведений в регионе. Представляется, что столь узкая оценочная база только по одному критерию влечет за собой недооценку роли человеческого капитала в региональном развитии.

В целях совершенствования системы государственного регулирования проектов долгосрочного развития регионов необходимо проанализировать зарубежный опыт оценки человеческого капитала, степень развития экономики знаний и разработать систему критериев уровня развития экономики знаний в регионе.

Одним из показателей развития инфраструктуры экономики знаний возможно считать наличие в функционировании на территории регионов кластерных структур, инновационно-технологических центров, бизнес инкубаторов и технопарков. В целях определения возможности использования данного показателя необходимо провести анализ функций, форм и особенностей функционирования региональных производственных кластеров.

Направление миграционных потоков также показывает наиболее привлекательные для человеческого капитала регионы. Статистические данные выводят на первый план г.Москва и г.Санкт-Петербург, Адыгею, Башкортостан и Татарстан; Краснодарский и Ставропольский

края. Следовательно, данные показатели также возможно включить в систему критериев оценки. Кроме вышеназванных критериев представляется необходимым включить в систему оценки показатели привлечения иностранных инвестиций в проекты, реализуемые в регионе, а также наличие и реализация инвестиционных программ развития отдельных отраслей региона, а также количество и суммы заключенных долгосрочных и среднесрочных инвестиционных контрактов.

Следующим критерием, который представляется возможным использовать в качестве критерия оценки по показателю «уровень развития экономики знаний» степень использования современных информационных технологий (количество жителей региона, использующих возможности сети Интернет).

Таким образом, разработка новых инструментов государственного регулирования проектов долгосрочного развития регионов, критериев и индикаторов оценки их эффективности в посткризисный период на наш взгляд должна основываться на следующих базовых положениях:

- признания, что регионы, как и входящие в их состав города, конкурируют как между собой, так и вне национальных границ; регионы могут создать инфраструктуру развития общенациональной экономики, обеспечивая платформы для предпринимательского успеха; механизмы государственного регулирования развития регионов должны стимулировать и улучшать работу рынков, при этом ориентируясь на рост добавленной стоимости создаваемых продуктов (работ, услуг); необходимо создание механизмов выявления инновационно ориентированных точек бифуркации с целью поддержки деятельности инноваторов и создания условий тиражирования их опыта. Такие механизмы должны уменьшать риски и затраты на создание и внедрение новых технологий и концептуальных артефактов.

Библиографический список

1. Национальный доклад к 15-й Европейской Конференции Министров, ответственных за региональное/пространственное планирование (СЕМАТ Совета Европы)// http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/semat/
2. Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации (проект)// http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/strategy/federal_development/
3. Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. -М.: РОССПЭН, 2007.

Д.М. Семенова

Пермский Государственный университет,
Пермь

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В 2000-Е ГОДЫ

В политической науке основные исследования сосредоточены вокруг государственных политических акторов, однако в современных условиях нужно принимать во внимание и тот аспект, что негосударственные акторы также оказывают значительное влияние на политические процессы. К негосударственным акторам мы можем отнести институт церкви, научное сообщество, СМИ. В статье исследуется политическая идентичность научного сообщества, которая, по нашему мнению, влияет на процесс становления и развития политической идентичности общества.

Ключевые слова: политическая идентичность, политический дискурс, научное сообщество.

Интерес данного исследования был сосредоточен на выявлении специфических черт политической идентичности такого негосударственного актора как научное сообщество, на основании анализа политического дискурса. Опираясь на лингвистическую теорию Лаклау и Муффа, мы определяем дискурс как смысловое поле, как нечто, что предвосхищает любую действительную непосредственность, как область, где образуются смыслы и значения [1]. Политический дискурс выражается в публичных заявлениях и выступлениях изучаемого актора. В статье Н.Б. Слободяника мы можем найти точную характеристику роли дискурса в процессе конструирования идентичности: «дискурсивный механизм задает и поддерживает идентичность конкретного идеологического поля вне зависимости от любого возможного его содержания что немаловажно, позволяет тому или иному высказыванию быть сказанным и выглядеть органичным дискурсу той или иной политической идентичности»[14]. Также принимая во внимание вышесказанное, не можем не согласиться с Лаклау и Муффа, которые утверждают, что «все так называемые нон-дискурсивные комплексы, а именно - политические интервенции, технологии и т.д., более не предстают как некая объективная реальность, но как относительные системы дифференциальных идентичностей, которые не конструируются объективной необходимостью (Богом, Природой, Разумом), и могут пониматься только как дискурсивные артикуляции. Дискурсивная артикуляция, представляя собой такую практику, которая устанавливает отношения между элементами таким образом, что их идентичность модифицируется в результате данной артикуляционной практики; по сути, является тем процессом, в результате которого образуется дискурсивная формация – «все то, что может и должно быть сказано»[14].

Итак, в данном исследовании мы проанализируем дискурс научного сообщества, с точки зрения политической идентичности. То, что научное сообщество является политическим актором, не вызывает сомнений. На протяжении истории человечества наука оказывала огромное влияние на общество и на политическую систему, имела тесные связи с государством. При анализе материалов с точки зрения конструирования идентичности важно посмотреть, как позиционирует себя научное сообщество по отношению к другим политическим акторам и как характеризует свою роль в современном российском политическом пространстве.

Прежде всего, определим, что же такое научное сообщество. Наиболее корректной дефиницией является, на наш взгляд, следующая: научное сообщество, совокупность ученых-профессионалов, организация которой отражает специфику научной профессии[6]. Подобное представление о научном сообществе было введено Р.Мертоном, а затем развито в работе Т.Куна, который понимает научное сообщество как группу людей, объединенных верой в одну парадигму. Важным аспектом является то, что научное сообщество стремится к целостности науки как профессии и к ее эффективному функционированию, хотя профессионалы рассредоточены в пространстве и работают в различном общественном, культурном и организационном окружении. Но, несмотря на предполагаемую «однородность» научного сообщества, исследование дискурса показало, что в России научное сообщество гетерогенно, с различной политической идентичностью.

Исследование научного дискурса проводилось на основании материалов сайта Российской академии наук (www.ras.ru), а так же сайта газеты научного сообщества «Поиск» (www.poisknews.ru).

В результате исследования было выявлено, что политическая идентичность научного сообщества в России неоднородна, особенно в ключевых вопросах, касающихся роли государства в обществе, роли религии, восприятия российского прошлого и настоящего.

В дискурсе научного сообщества одним из наиболее важных образов является образ государства и достаточно большое место занимает обсуждение отношений между государством и научным сообществом. Государству многие представители научного сообщества отводят доминирующую, крайне важную роль в вопросах формирования и становления личности, развитии чувства патриотизма и даже в формировании идентичности:

«В современном глобальном мире именно государство является самым мощным институтом, формирующим гражданскую идентичность личности. Только через понимание роли государства мы придем к формированию единой российской нации. Нужен стержень. И в нашем российском случае роль стержня может играть только государственное строительство. А на него необходимо нанизывать историю повседневности, историю человека, историю общества, историю народов», – пишет Ученый секретарь отделения историко-филологических наук РАН Андрей Петров [9].

Иначе полагает член-корреспондент Российской академии наук директор Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков, напрямую заявляя, что вопросами идентичности должна заниматься именно наука и научное сообщество: «Неспособность общества познать самое себя в значительной степени обусловлена слабой общественной экспертизой, на основе которой создается образ страны. В этом огромный долг нашего общественнознания, нашей науки, в том числе академической»[11]. Профессор Наталия Басовская заявляет: «Государство - всегда сила. И когда такая сила начинает руководить наукой - это беда»[2].

Одна часть научного сообщества полагает, что государство определяет дальнейшее развитие науки; собственное будущее часть научного сообщества видит только в тесном взаимодействии с государством. Другая часть научного сообщества видит развитие России только благодаря развитию науки, и прогресс государства относит к собственным заслугам. Однако для научного дискурса в целом характерно восприятие категории государство совместно с «должно», «должен», постоянно делается акцент на наличие у государства ряда обязательств перед наукой и научным сообществом.

Следующий политический актор, который присутствует в изучаемом дискурсе, Русская православная церковь. Мы рассматривали, как позиционирует себя научное сообщество по отношению к институту церкви, как оценивает ее функции и роль в обществе. В результате, оказалось, что научное сообщество неоднородно и в этом вопросе. Академик В. Гинзбург, Лауреат Нобелевской премии по физике писал: «В самом деле, атеизм, опирающийся на науку, на научное мировоззрение, да и другие аргументы, упомянутые выше, по моему убеждению, достаточны для того, чтобы решительно отбросить религию»[10].

Интересным с точки зрения анализа дискурса является интервью с директором Института прикладной астрономии РАН Андреем Финкельштейном. Он поднимает глобальную проблему сращивания государства с православной церковью и объясняет это тем, что в России церковь всегда стремилась расположиться близко к власти и даже стать ее частью. Власть, в свою очередь, старалась использовать церковь для решения собственных проблем, которые не имеют никакого отношения к религиозным идеям и религиозной жизни [7]. Также Финкельштейн констатирует, что «государство пытается с помощью церкви заполнить тот идеологический вакуум, который возник после смены общественного строя в нашей стране». В качестве примера ученый приводит, по его словам, «анекдотические события, когда высшие священнослужители освящают оружие массового поражения, а высшие государственные чиновники выступают с докладами с амвонов церквей... в последние годы клерикализация российского общества привела за короткий срок к тому, что в части общества стали формироваться представления об окружающем мире в терминах, присущих средневековому, нежели современному мышлению. В конце XX - начале XXI века в нашей обыденной жизни мы стали жаждать не знаний, а знамений, верить не ученым, а ясновидящим, магам и гадалкам, толкователям и «божьим людям». Мы начали снова верить в чудеса» [7].

В открытом письме от имени Санкт-Петербургского союза ученых министру образования и науки А.А. Фурсенко мы можем обнаружить озабоченность научного сообщества клерикализацией образования: «Нас беспокоит намечающаяся тенденция слияния государства и церкви. Мы считаем, что религия не должна вмешиваться в дела науки. Мы

полагаем, что преподавание естественно-научных предметов должно основываться только на устоявшихся научных концепциях» [12].

В дискурсе научного сообщества мы можем найти и иные взгляды на роль церкви и науки в обществе. Эрик Галимов, академик, директор Института геохимии и аналитической химии им. В.И.Вернадского РАН, пытается развести две области человеческого мышления. «Религия и наука относятся к разным сферам человеческой психики. Наука рождена потребностью человека в знании. Религия рождена потребностью человека в надежде. В основе научного метода – сомнение. В основе религии – вера» [15]. «В демократическом обществе наука и религия должны сосуществовать, как сосуществуют в человеке чувственность и логика» [15]. В современной России Э. Галимов сложившуюся ситуацию видит следующим образом: «В отличие от западного общества, где взаимоотношения науки и Церкви давно устоялись, наше общество находится в переходном состоянии. В обществе еще не сложились доминирующие ценности. Одна из конфликтных линий, как показали недавние дискуссии, – антагонизм, возбуждаемый как со стороны деятелей Церкви, так и со стороны ученых» [15].

В итоге, мы можем видеть раскол в идентичности научного сообщества в вопросе религии. Часть научного сообщества положительно оценивает влияние на общество религии и представляет ее как своего союзника, нежели как соперника. В текстах присутствуют такие утверждения, как православие – мощная объединительная сила, существует позитивное влияние института церкви, необходимость более тесного сотрудничества светских структур с религиозным сообществом, наличие очень много общих задач, наука и религия должны сосуществовать. По отношению к категориям религия и церковь употребляются такие прилагательные, как многовековая, духовная, эстетическая, моральная, мощная, объединительная, позитивно влияющая. И в тоже время, ряд других ученых констатирует, что церковь вмешивается и проникает во все поры общества и конкретно в государственные школы, что необходимо решительно отбросить религию, что церковь старается захватить все, что можно. Показательным является также факт «Письма 10», когда десять российских академиков пожаловались президенту В. Путину на Русскую Православную Церковь, «которая хочет, чтобы теологию считали научной дисциплиной, а в школах изучали православную культуру, что, по мнению авторов письма, свидетельствует о клерикализации общества и ведет к развалу страны» [5].

Российское общество, к которому, как мы можем предположить, должно относить себя и научное сообщество, описывается через следующие черты: с ценностным расколом, в переходном состоянии, с тоской без государственной идеологии, желанием избавиться от "бремени свободы", но с соборностью, всемирной отзывчивостью, долготерпением.

Раскол в политической идентичности научного сообщества, мы можем найти и в вопросе о советском прошлом и СССР. Часть ученых признает, что это важнейший этап в развитии науки нашего государства. В дискурсе присутствует чувство гордости за советское прошлое российской науки, признаются ее огромные достижения: «Тогда материально-техническая база Академии наук СССР была известна всему миру как одна из самых передовых». «Трудно переоценить роль академии в создании одной из лучших на планете систем школьного образования. Также ученые выполняли сложнейшие задания Правительства, связанные с обороной и безопасностью страны. Действия Академии наук имели стратегическое значение для развития страны»[3]. «Наша наука была самая первая в мире. Вот к этому мы должны стремиться сейчас».[8]

С другой стороны, многие ученые признают, что распад СССР положительно сказался на развитии нашей науки и страны. Член-корреспондент Российской академии наук директор Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков пишет: «Распад Союза, в конечном счете, был все-таки не к худшему, а к лучшему, ибо он открыл общество – и российское, и других стран Содружества, дал людям новые возможности хозяйствования, политические и интеллектуальные свободы, которых до этого не было» [11].

К общим чертам в политической идентичности российского научного сообщества в результате проведенного исследования мы относим: акцент на политическую независимость: «Наиболее престижная научная организация России — Академия наук, не поступилась своей независимостью». «Академия, основанная в 1724 году Петром Первым, дерзко проголосовала против предложения Президента, предполагавшего, что ею будет управлять Наблюдательный совет».[13]

Следующая черта - противопоставление российскому обществу в целом. Александр Марков, доктор биологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории высших беспозвоночных Института палеонтологии РАН считает: «Особенно удручает растущий отрыв научной картины мира от «массового сознания», переполненного суевериями, ложными идеями и даже прямой враждебностью по отношению к науке (чего стоит одна «борьба с ГМО»). Пугают также наблюдаемые признаки деградации российского научного сообщества, что проявляется, в частности, в появлении абсолютно бредовых «научных» публикаций, подписанных порой весьма заслуженными и титулованными учеными». «Хочется верить, что вышеупомянутая пропасть между наукой и общественным сознанием начнет уменьшаться. Или хотя бы перестанет расти» [16].

Делается акцент на доминирующую роль научного сообщества в системе образования: «На наш взгляд, единственным компетентным экспертом при определении содержания программ преподавания естественных наук может быть только научное сообщество в лице Российской академии наук, университетов и научных обществ. Вопросы ошибочности или истинности той или иной научной теории не решаются на пресс-конференциях, митингах или в судах, в средствах массовой информации или в ходе социологических опросов» [16]

Научное сообщество чувствует глубокую ответственность за будущее России: «Мы выражаем свою обеспокоенность за будущее полноценного и общедоступного светского (научного) образования в нашей стране. Мы глубоко убеждены в том, что Россия сможет достичь выдающихся успехов в экономике, культуре и политике, добиться действительной свободы и процветания только при условии сохранения и развития образования, основанного на достижениях науки».[16]

Большая часть научного сообщества, согласно их высказываниям, достаточно консервативна. Мы видим, как многие из них достаточно высоко оценивают роль государства в обществе, положительно характеризуют значение церкви, упоминают о значимости патриотизма, знании истории в жизни страны. К ключевым сферам российского общества в данном дискурсе относится наука, образование, культура, религия. Большинство представителей научного сообщества отождествляют себя с будущим страны, оценивают роль науки, как крайне необходимую для развития нашего общества.

Библиографический список

1. Laclau E. and Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London: Verso, 1985. С.108
2. Без фальши // http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?_language=ru&id=0b76c2fa-130a-453e-9ca1-ffec31a06750
3. Государство и наука: способы взаимодействия // http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?_language=ru&id=0f7fb5fa-cd05-424d-902f-fe039fce8d62
4. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития: Монография. - М.: Прометей, 2004. С.32
5. Между небом и землей// http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?_language=ru&id=e4b5ea7d-3594-468c-90c4-6ea6c65ecfb9
6. Мирский Э.М. Определение понятий. // <http://www.courier-edu.ru/pril/posobie/opred.htm>
7. Наука и жизнь: обратная реакция // http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?_language=ru&id=80df137a-7a5c-469a-9ea4-f01e0d00b162
8. Научное сообщество будет изучать диссертации "под лупой"// <http://www.ras.ru/news/showdnews.aspx?id=b981411a-94e3-4735-9a1e-c4f8ad348670#content>
9. Не расплескать патриотизм// http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?_language=ru&id=70b3a9d1-b012-4294-bc63-bce328cbdd52

10. Непонимание – не аргумент!// http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?_language=ru&id=b18a4f70-8a5a-4963-803d-d3e500fe4ca2 же
11. Развод народов // http://www.poisknews.ru/2007/01/11/razvod_narodov.html
12. Российские ученые призывают не допустить клерикализации образования// <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=6225f630-7d92-4ec7-8cc0-6290731584d3#content>
13. Российские ученые уклоняются от путинских обьятий// <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=e4b53740-e148-4cae-95a0-3757fa830e2f#content>
14. Слободяник Н. Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе: к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муффа). Политическая лингвистика. - Вып. 2 (22). - Екатеринбург, 2007. С. 60-67
15. Существует ли конфликт науки и религии // http://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?_language=ru&id=28949808-0c62-427e-bf73-fe7fa1249074
16. Российские ученые подводят итоги и строят новые планы// <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=a3837e6a-610a-48b3-add9-4592205a2234#content>

АННОТАЦИИ

ABSTRACTS

Г.В. Алексеев, Е.А. Гришанова
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА
ИЗМЕЛЬЧЕНИЯ ПИЩЕВЫХ ДОБАВОК ДЛЯ
ПРОИЗВОДСТВА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ
МУЧНЫХ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ

*Ключевые слова: пищевая добавка,
функциональное питание.*

Важнейшим условием поддержания здоровья, высокой работоспособности и выносливости человека, нормализации обмена веществ является полноценное питание, регулярное снабжение организма всеми необходимыми витаминами и минеральными веществами. В статье исследована возможность обогащения продуктов минеральными веществами используя нетрадиционную добавку – яичную скорлупу.

G.V. Alexeev, E.A. Grishanova
SIMULATION OF GRINDING OF FOOD
ADDITIVES FOR THE PRODUCTION OF
FUNCTIONAL PASTRY PRODUCT

Key words: dietary supplement, functional food.

Model of the possible development of the cavity is considered In work up to destruction of the block cheese in zone of her formation. The Branch of the small particles is from block cheese possible to consider as elementary act of the pulverizing. Since such act of the destruction is connected with use of power of the near interaction (the molecular and atomic), that correct to speak of his use as element nanotechnology.

В.В. Горшенин
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ
ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ

*Ключевые слова: Видеонаблюдение,
стереозрение.*

В статье дается обзор существующих отечественных и зарубежных систем видеонаблюдения, рассматриваются тенденции их развития. Обосновывается актуальность и значимость разработки систем стереонаблюдения.

V.V. Gorshenin
MODERN TRENDS IN VIDEO
SURVEILLANCE

Key words: Video surveillance, stereo vision.

The overview of modern video surveillance systems is given. New approach called stereo surveillance is proposed. The currency and significance are substantiated.

А.В. Васильева
НЕДЕЛЯ ДОБРОТЫ ИЛИ СЕМЬ СМЕРТНЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ

*Ключевые слова: Макс Эрнст, Интерпретация,
Дадаизм, Сюрреализм, Коллаж, Фрейдизм,
Герметическая философия, Алхимия,
Философский Камень, Иконография*

Данная статья посвящена последнему роману-коллажу Макса Эрнста (1891 – 1975) – «Неделя доброты или Семь Смертельных Элементов». Основное внимание автора сосредоточено на проблемах интерпретации произведения

A.V. Vasilyeva
UNE SEMANE DE BONTE OU LES SEPT
ELEMENTS CAPITAUX

*Key words: Max Ernst, Interpretation, Dadaism,
Surrealism, Collage, Freudism, Hermetic
Philosophy, Alchemy, Philosophers' stone,
Iconography*

This article is devoted to the latest novel by Max Ernst collage (1891 - 1975) - Week of Kindness or Seven deadly elements. The author focused on the problems of interpreting the work of German artist, surrealist and dadaist.

немецкого художника, сюрреалиста и дадаиста.

В.В. Ходаковский
ВОРОНЕЖ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
ИНДУСТРИАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
(1928-1933 гг.)

Ключевые слова: Воронеж, индустриализация, строительство, переименование, пятилетний план

В статье на основе изучения исторического материала рассмотрен процесс изменения облика города Воронежа произошедший за время управления Центрально-Черноземной областью И.М. Варейкиса. Раскрывается процесс переименования улиц, связанный с включением в городскую черту пригородов. Также, показан процесс строительства новых промышленных предприятий и величественных зданий различных государственных ведомств на фоне тяжелых бытовых условий горожан.

Л.Г. Булах
ЛИЗИНГ КАК СПОСОБ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА НА
МАЛОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: малое предпринимательство, лизинг, виды лизинга, оперативный лизинг, финансовый лизинг, возвратный лизинг, оборудование, лизингодатель, лизингополучатель, поставщик.

Малые предприятия играют важную роль в экономике Российской Федерации. Они очень гибкие и могут быстро адаптироваться к изменяющемуся рыночному спросу, создают рабочие места, специализируются в областях не интересных крупному бизнесу. Главной проблемой сдерживающей развитие малого предпринимательства является отсутствие средств на обновление основных фондов. Одним из самых эффективных финансовых инструментов для инвестирования в основной капитал является лизинг. В статье рассматривается, что такое лизинг, представляются его преимущества и недостатки.

Т.В. Верзилина
МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО
ОЦЕНКЕ И УЧЕТУ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ

V.V. Khodakovskiy
VORONEZH IN THE INITIAL STAGE
INDUSTRIAL CONSTRUCTION (1928-1933)

Keywords: Voronezh, industrialization, construction, renaming, the five years' plan

In article on the basis of studying a historical material process of variation of shape of city of Voronezh occurred during management I.M. Vareikis's of Central Black Earth area is considered. Process of renaming of the streets, connected with inclusion in city feature of suburbs reveals. Also, process of construction of the new industrial enterprises and majestic buildings of various state departments on a background of a heavy conditions of life of the townspeople is shown.

L.G. Bulah
LEASING AS A WAY OF FINANCING
INVESTMENT PROCESS FOR SMALL
ENTERPRISE

Keywords: small enterprise, leasing, types of leasing, operative (operating) leasing, financial leasing, sale and lease-back equipment, the lessor, the lessee, supplier.

Abstract. Small enterprises play an important role in the economy of the Russian Federation. They are very flexible and can adapt quickly to changing market demand, they create work places, specialize in areas that big companies are not interested in. The main issue hindering development of small enterprises is the lack of funds for replacement of fixed assets. One of the most effective financial instruments to invest in fixed assets is leasing. In the article considers what leasing is, presents the advantages and disadvantages of leasing.

T.V. Verzilina
INTERNATIONAL STANDARDS IN THE
FIELD OF EVALUATING AND

АКТИВОВ: ХАРАКТЕРИСТИКА И АНАЛИЗ

Ключевые слова: нематериальные активы, goodwill, международные стандарты, оценка, бухгалтерский учет.

В современной постиндустриальной экономике нематериальные активы (НМА) приобретают всевозрастающее значение, по этой причине важным фактором является их всесторонняя оценка и учет. Международные стандарты являются основополагающими документами в области оценки и бухгалтерского учета НМА, в связи с этим целью данной работы является характеристика и анализ актуальных международных стандартов в этой области.

А.О. Жуков

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ключевые слова: экономический рост, эффективность экономики.

В статье проводится анализ мнения различных авторов на категорию экономического роста, позволивший сформулировать авторское его определение, объединяющее все понятия.

К.А. Катушонок

ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ТУРИЗМЕ

Ключевые слова: Устойчивое развитие, туризм, индикаторы устойчивого развития, гостиница

В статье рассмотрено применение системы индикаторов в рамках устойчивого развития. Рассмотрены основные системы индикаторов в мире, типы индикаторов и возможность применения в туризме. Приведены направления в области, которых возможно внедрение индикаторов устойчивого развития в туризме.

И.В. Корчагина

МАЛЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В СИСТЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Ключевые слова: кластеры, малые предприятия

На настоящем этапе социально-экономического развития формирование территориальных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства.

ACCOUNTING OF INTANGIBLE ASSETS: DESCRIPTION AND ANALYSIS

Keywords: intangible assets, goodwill, international standards, valuation, accounting.

In the contemporary time of post-industrial economies intangible assets (IA) became an important factor, and for this reason evaluating and accounting an IA is an essential part for most organizations. International standards are the fundamental documents in the field of assessing and accounting of IA. This paper helps characterize and analyze current international standards associated with evaluating Intangible assets.

A.O. Zhukov

CONCEPT AND ESSENCE OF ECONOMY GROWING

Keywords: economy growing, efficiency of economy.

In the article the analysis of opinion of different authors is conducted on the category of the economy growing, allowing to formulate his authorial determination, uniting all concepts.

K.A. Katushonok

SUSTAINABLE DEVELOPMENT INDICATORS IN TOURISM

Keywords: Sustainable development, tourism, sustainable development indicators, hotel

In article application of system of indicators in a sustainable development is considered. The basic systems of indicators in the world, types of indicators and application possibility in tourism are considered. Directions in area which introduction of indicators of a sustainable development in tourism is possible are resulted.

I.V. Korchagina

SMALL ENTERPRISES IN SYSTEM TERRITORIAL CLUSTER

Keywords: кластеры, small enterprises

At the present stage of social and economic development formation territorial cluster in Russia is one of conditions of increase of competitiveness of domestic economy and an intensification of mechanisms of the private-state partnership. The experience of development TPK stored in Soviet period is

Накопленный в советское время опыт развития ТПК является вновь востребованным в новых условиях.

С.В. Семенова
ОБ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ
КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: капитал, структура капитала, оптимизация структуры капитала

В практике финансового управления источниками финансирования предприятий одним из проблемных вопросов является выбор рациональной структуры капитала. В статье исследовано понятие «структура капитала», критерии ее оптимизации, целесообразность оптимизации структуры капитала предприятия в современных условиях.

К.И. Старостина
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ТИПОВ И
ФОРМ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ
ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: Воспроизводство, формы воспроизводства, основные фонды

В статье исследованы теоретические подходы к классификации типов и форм воспроизводства, обосновано употребление в научной литературе и на практике термина «сокращенное воспроизводство» основных фондов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования теоретико-методологической базы для моделирования процесса воспроизводства фондов предприятия в современных условиях.

Н.С. Стулова
ОЦЕНКА СТОИМОСТИ КОМПАНИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ

Ключевые слова: стоимость компании, финансовый менеджмент, методы оценки

Стоимость компании является одним из главных индикаторов успешности ее деятельности, а также принятия управленческих и инвестиционных решений. В статье рассмотрены различные модели оценки стоимости компании, и проведено сравнение

again claimed in new conditions.

S.V. Semenova
ABOUT OPTIMIZATION OF STRUCTURE
OF THE CAPITAL OF THE ENTERPRISE

Keywords: the capital, capital structure, optimisation of structure of the capital

In practice of a finance administration by sources of financing of the enterprises by one of problem questions the choice of rational structure of the capital is. In article the concept «capital structure», criteria of its optimisation, expediency of optimisation of structure of the capital of the enterprise in modern conditions is investigated.

K.I. Starostina
TO THE QUESTION ABOUT
CLASSIFICATION OF THE TYPES AND
FORMS OF THE REPRODUCTION OF THE
MAJOR ENTERPRISE'S FUNDS

Key words: Reproduction, forms of reproduction, major funds.

The theoretical approaches to the classification of the types and forms of the reproduction have been investigated in the article. The usage of the term «abbreviated reproduction» of the major funds in the scientific literature and by the practice has been substantiated in it. The actuality of investigation is stipulated by the necessity of the perfection by the theoretical-methological base for the modelling of the process of reproduction of the enterprise's funds in the modern conditions.

N.S. Stulova
COMPANY VALUE: THEORETICAL AND
EMPIRICAL ASPECTS

Keywords: company value, financial management, valuation methods

Company value is one of the most important measures of business effectiveness and corporate investment and management decisions. The article investigates different methods of company value assessment and comparison of theoretical and the real price of merger between Pyaterochka Holding N.V. and

полученных величин стоимости компании с реальной ценой сделки на примере слияния компаний «Пятерочка» и «Перекресток».

Perekrestok Holdings Ltd.

А.В. Хатнянская, С.В. Верзилина
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО – ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: территориальный брендинг, торговая марка, торговый знак, региональная политика.

Полагаясь на зарубежный и отечественный опыт построения эффективных брендов можно с уверенностью утверждать, что институт брендов не может эффективно функционировать без поддержки со стороны государства. В последние годы органы государственного управления и экспертное сообщество стало уделять большое внимание проблеме эффективного стратегического планирования регионального развития. Федеральные и региональные власти стали задумываться о создании конкурентных преимуществ территорий. Таким образом, принципиальным направлением данной работы является изучение основных компонентов территориального брендинга и правовых норм, способствующих формированию «новой региональной политики» как государства в целом, так и региона.

A.V. Khatnyanskaya, S.V. Verzilina
PLACE BRANDING FROM THE
STANDPOINT OF ORGANIZATIONAL AND
LEGAL REGULATIONS

Key words: place branding, trademark, registered trademark, region policy.

Basing on the foreign and national experience of brand creation it is essential to affirm that brand creation and management needs to be supported by the government. In the last years federal and state officials started giving consideration to effective brand planning and management and competitive advantages of the territories. Therefore, the purpose of this research is to analyze the basic components of the place branding and legal requirement for its creation.

М.М. Ценер
ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ
ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПАНИИ НА
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

Ключевые слова: эффективность, факторы

Одной из важнейших задач на современном этапе развития является повышение эффективности деятельности компаний. Эта проблема актуальна для сферы фармацевтического ритейла. В статье исследуются факторы, оказывающие влияние на эффективность организации бизнес-процессов на фармацевтическом рынке

M.M. Tsenter
IDENTIFICATION OF FACTORS OF
EFFICIENCY OF THE COMPANY IN THE
PHARMACEUTICAL MARKET

Keywords: efficiency, factors

One of the major problems at the development present stage is increase of efficiency of activity of the companies. This problem actual for sphere of a pharmaceutical retail. In article the factors influencing efficiency of the organization of business processes in the pharmaceutical market are investigated

Е.В. Папченко
ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ
КОНЦЕПЦИЙ ЧУВСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: чувственность, типология, философия, наука.

E.V. Papchenko
MODERN SCIENTIFIC SENSITIVITY
CONCEPTS TOPOLOGY

Key words: sensitivity, topology, philosophy, science.

Существующее многообразие типологий современных научных концепций чувственности помогает представить чувственность в виде некоторой целостной органичной системы. Приведенные в статье типологии не исключают друг друга и могут быть совмещены в рамках более сложной типологизации.

А.К. Голандам

РЕАЛИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И
ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА
ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: Русский язык, персидский язык, Иран, реалии.

Реалия каждого языка в основном понимаются носителями того же языка. Для овладения русским языком и правильного перевода реалий, переводчикам надо хорошо знать фоновые знания и культуру русского языка. В этой статье рассматриваются пути изучения русского языка через призму реалий языка. Дается анализ и толкование реалий и возможные проблемы, с которыми сталкиваются иранские студенты. В конце статьи приводятся итоги и рекомендации.

Н.А. Ерокина

ГРАФИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА (ГСС), КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАМЫСЛА АВТОРВ.
ПУНКТУАЦИОННАЯ СОСТАВНАЯ СТИЛЯ
КЭТРИН МЭНСФИЛД

Ключевые слова: Графические стилистические средства, графика текста, декодировка текста.

Недостаточная изученность графического оформления художественного текста, его роли в интерпретации произведения, отсутствие четкой классификации графических стилистических средств, зачастую не позволяет читателю в полной мере оценить написанное автором, создает трудности в понимании текста. В связи с этим возникает потребность в более четкой классификации ГСС.

Existing variety of modern scientific sensitivity concept topologies give the possibility to imagine sensitivity as a complete system. Topologies presented in the article do not exclude each other and can be combined within more complex topology.

A.K. Golandam

REALITIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE
AS A CROSS-CULTURAL
COMMUNICATION AND THE POSSIBILITY
OF THEIR TRANSLATION INTO PERSIAN

Keywords: Russian, the Persian language, Iran, realities.

Realities of each language primarily refers to carriers of the same language. To master the Russian language and the correct translation realities interpreters must be familiar background knowledge and culture of the Russian language. This article discusses ways to study the Russian language through the prism of the realities of language. The analysis and interpretation of reality and the possible problems faced by Iranian students. At the end of the article are the results and recommendations.

N.A. Erokina

GRAPHICAL STYLISTIC MEANS (GSM), AS
A WAY OF ARTISTIC TRANSMISSION OF
THE AUTHOR CONCEPTION. PUNCTUAL
PART OF KATHRIN MANSFIELD STYLE

Key words: Graphical stylistic means, text graphic, text decoding.

Insufficient study of graphical shape of the text. Its part in text interpretation, lack of clear classification of graphical stylistic means does not allow to the reader understand and estimate the text in a perfect way, produces difficulties in text understanding. Thereby, there is a strong need in clear classification of graphical stylistic means.

С.И. Ивентьев
ЧЕТВЁРТОЕ И ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА. ПРОСТРАНСТВО.

Ключевые слова: Любовь, человек, права, ценности, время, пространство, творчество, энергия.

В июле 2010 г. в российской юриспруденции была раскрыта взаимосвязь четвёртого и пятого поколений прав человека с пространством и временем. В настоящей работе детально исследуется понятие «пространства», охватывающее духовную и физическую материи. Автором статьи особое внимание уделяется свободе творчества, благодаря которой происходит создание, совершенствование духовного пространства и пространства Любви, понятие которых в юридической науке новое.

В.В. Байтяков
ПЛАЗМАФЕРЕЗ С АУТОТРАНСФУЗИЕЙ
ОЗОНОМ МОДИФИЦИРОВАННОЙ
ЭРИТРОЦИТАРНОЙ ВЗВЕСИ В
КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРАПИИ
РАСПРОСТРАНЕННОГО ПСОРИАЗА

Ключевые слова: псориаз, плазмаферез, озонотерапия, плазмаферез с аутоотрансфузией озонем модифицированной эритроцитарной взвеси

Описан новый патогенетический метод лечения псориаза, сочетающий лечебные механизмы методов эфферентной и окислительной медицины. Обследовано 150 больных с обострением распространенного псориаза. Изучалась динамика течения кожного процесса, состояние белкового и липидного обмена, процессы липопероксидации и антиокислительной защиты при включении в комплекс терапии плазмафереза, озонотерапии и их сочетания.

С.Н. Корсаков, И.А. Корсакова
О РОЛИ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ В
СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (На материалах
биографий ректоров МВТУ им. Баумана)

Ключевые слова: культурная преемственность, история высшего образования, биографика, архивные материалы

S.I. Iventev
FOURTH AND FIFTH GENERATIONS OF
HUMAN RIGHTS. SPACE.

Key words: Love, man, rights, human values, time, space, art, energy.

In July of the year 2010 there was discovered interrelation between the fourth and the fifth generations of human rights with space and time in Russian law. In the present paper concept of «space», comprising of spiritual and physical matters, is investigated in detail. Article writer pays special attention to freedom of creativity, owing to which creation, improving of spiritual space and space of Love takes place; these terms are new in law science.

V.V. Baityakov
PLASMAPHERESIS WITH THE
AUTOTRANSFUSION OF OZONE
MODIFIED ERYTHROCYTE SUSPENSION
IN COMPLEX THERAPY OF SPREAD
PSORIASIS

Keywords: psoriasis, plasmapheresis, ozonotherapy, plasmapheresis with the autotransfusion of ozone modified erythrocyte suspension

New pathogenetic method of psoriasis treatment combining the therapeutic mechanisms of efferent and ozone therapy has been described. 150 patients with the exacerbation of spread psoriasis have been investigated. The dynamics of skin process, the protein and lipid metabolic rate, the processes of lipid peroxidation and antioxidation protection have been studied while involving plasmapheresis, ozone therapy and their combination in the complex therapy.

S.N. Korsakov, I.A. Korsakova
ABOUT THE ROLE OF ARCHIVAL
MATERIALS IN PRESERVATION OF
CULTURAL CONTINUITY (On materials of
biographies of rectors of MSTU)

Key words: cultural continuity, a history of higher education, the bioschedule, archival materials

В статье говорится о роли традиций в высшем образовании, приводятся новые факты из биографий ректоров Московского государственного технического университета имени Н.Э.Баумана. Заново написаны биографии А.А. Цибарта и А.Т. Дыкова.

А.В. Мартынюк

КОНЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ СЮРРЕАЛИСТОВ

Ключевые слова: сюрреализм, творческий метод, автоматическое письмо, метод свободных ассоциаций, реальное и ирреальное, подсознательное, манифест, А. Бретон.

Данная статья является кратким историографическим обзором основных критико-теоретических работ сюрреалистов, в которых раскрывается понятие и определение творческого метода участниками художественного движения, зафиксированного ими в манифестах, декларациях, статьях, мемуарах и других источниках.

А.А. Рогозина

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ ЭСКОРИАЛА

Ключевые слова: Филипп II, Школа живописи Эскориала, Авторы XVII века.

В данной работе рассматриваются источники по проблеме изучения школы живописи Эскориала. То есть трактаты, созданные в период с основания Эскориала (1563-1586 гг.) до начала XIX века, когда начинает появляться собственно научная литература об искусстве.

Ю.В. Трусов

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В ИСКУССТВЕ ИНТЕРЬЕРА

Ключевые слова: художественный образ, дизайн, интерьер, знаковая система, форма, элементы формы, содержание, образ среды.

В статье рассматривается специфика художественного образа в дизайне и интерьере, приводятся результаты анализа образного решения интерьеров ряда крупных исторических стилей (готика, барокко, классицизм, модерн), выявляются особенности

In article the question is a role of traditions in higher education, mentioned the new facts from biographies of rectors of the Moscow state technical university of a name of N.E.Bauman. A.A.Tsibarta and A.T.Dykova's biographies are anew written.

A.V. Martynyuk

THE IDEA OF CREATIVE METHOD IN SURREALIST PROGRAM WRITINGS

Keywords: surrealism, creative method, automatic writing, method of free association, real and surreal, unconscious, manifesto, A. Breton.

This article is a concise historiographic review of basic Surrealist critical and theoretical writings in which members of artistic current disclose a concept and a definition of a creative method. The last one is contained by them in their manifestos, declarations, articles, memoirs and other sources.

A.A. Rogozina

THE SOURCES OF STUDYING THE PAINTING SCHOOL OF THE ESCORIAL

Keywords: Phillip II, School of painting of Eskoriala, Authors of a XVII-th century.

In this article going to be considered sources of problem studying painting school of the Escorial. That is tractates which were created in the period of foundation of the Escorial (1563-1586) until the beginning of the XIX century when scientific literature on art was published first.

J.V.Trusov

ARTISTIC IMAGE IN INTERIOR ART

Keywords: an artistic image, design, an interior, sign system, the form, form elements, the maintenance, an image of environment.

In article specificity of an artistic image in design and an interior is considered, results of the analysis of the figurative decision of interiors of some large historical styles are resulted (the gothic style, baroque, classicism, a modernist style), come to light features form within the limits of this or that style.

формообразования в рамках того или иного стиля.

Ю.Ю. Лекторова
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В
ИНТЕРНЕТЕ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

*Ключевые слова: Политическая
коммуникация, информационные технологии.*

Политическая коммуникация, техническим воплощением которой является Интернет, занимает важное место в современном российском политическом процессе. В статье анализируются основные методы и способы воздействия Интернет – коммуникации на общественно-политическую сферу общества.

М.А. Моргайлик
ПРОБЛЕМА «ВСЕЯДНОСТИ» ПАРТИЙ В
ИСТОРИЧЕСКОМ И СОВРЕМЕННОМ
КОНТЕКСТЕ

Ключевые слова: идеологическая "всеядность", "партии-хватай-всех", патронажные партии, "социальный фарш", социальная база партии, партия для власти.

В статье исследуется феномен «всеядных» партий как особый эволюционный тип массовых партий индустриального общества, новый тип патронажных партий постиндустриального общества потребления эпохи развитых демократий. Показано, что зарождение партий «catch-all» («хватай-всех») было реакцией на дифференциацию классовой основы партий, что потребовало пересмотра понимания соотношения «класс»–«партия». Поднимается вопрос о применимости понятия «всеохватности» к современным российским партиям, в первую очередь, «Единой России» как партии власти в условиях посткоммунистического транзитивного общества, идеологической гомогенизации социально-политического пространства.

Е.А. Попова
БАЗОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗРАБОТКИ
ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

*Ключевые слова: Региональная политика,
стратегии социально-экономического и*

J.J. Lectorova
POLITICAL COMMUNICATION IN
INTERNET: POSSIBILITIES AND RISKS

*Keywords: Political communication,
information technologies*

Political communication, which is based on the information technologies, takes an important place in the contemporary Russian political process. The main methods and ways of impact on socio-political sphere of society are investigated in the article.

M.A. Morgailic
THE PROBLEM OF THE PARTY'S «ALL-
PERVASIVE» IN HISTORICAL AND
CONTEMPORARY CONTEXT

Keywords: ideological "all-pervasive", "catch-all parties", patronage parties, "social mishmash", the social base of the party, parties for power

In the article investigates the phenomenon of «catch-all-parties» as a special type of evolutionary mass parties of the industrial society, a new type of patronage parties in postindustrial consumer's society. It is shown that the emergence of «catch-all-parties» was a reaction to the differentiation of the class basis of the parties, which demanded the revision of understanding of the relationship «class»–«party». Raises the question of the applicability of the concept of to the current domestic political parties, first of all, «United Russia» as the party of power in transitive society, ideological homogenization of social and political space.

E.A. Popova
BASE POSITIONS OF WORKING OUT OF
LONG-TERM PROJECTS OF
SOCIOPOLITICAL DEVELOPMENT OF
REGIONS

Keywords: The regional policy, strategy of social

*социально-политического развития,
региональное планирование.*

В основу региональной политики положены принципы ориентации на среднесрочные и долгосрочные показатели эффективности регионального развития. Результатами данного процесса являются коренные изменения подходов к планированию и прогнозированию регионального развития.

Д.М. Семенова

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА
В 2000-Е ГОДЫ**

*Ключевые слова: политическая идентичность,
политический дискурс, научное сообщество.*

В политической науке основные исследования сосредоточены вокруг государственных политических акторов, однако в современных условиях нужно принимать во внимание и тот аспект, что негосударственные акторы также оказывают значительное влияние на политические процессы. К негосударственным акторам мы можем отнести институт церкви, научное сообщество, СМИ. В статье исследуется политическая идентичность научного сообщества, которая, по нашему мнению, влияет на процесс становления и развития политической идентичности общества.

*and economic and sociopolitical development,
regional planning*

Principles of orientation to intermediate term and long-term indicators of efficiency of regional development are put in a basis of a regional policy. Results of the given process are basic changes of approaches to planning and forecasting of regional development.

D.M. Semenova

**POLITICAL IDENTITY OF THE RUSSIAN
SCIENTIFIC COMMUNITY IN 2000**

*Key words: political identity, political discourse,
scientific community.*

In political science central research is concerned with governmental political actors, but in today's world we must also consider the fact that nongovernmental political actors play a great role in political processes, too. Nongovernmental political actors include church, the scientific community, the mass media. In this article I investigate the political identity of the Russian scientific community which influences the process of the establishment and development of the Russian society's political identity.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

Сборник научных статей

№6 2010

www.kazanscience.ru

Лицензия № ТУ 16-00287 от 13.01.2010

Подписано в печать 23.08.2010

Формат 60 х 84 / 16. Печать Riso.

23 усл.печ.л. 25 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 638.

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

Отпечатано с готового оригинал-макета в

ООО «Полиграфическая Фирма»Тирус»

тел.(843) 273-83-27